ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ Р С Ф С Р

КРАСНЫЙ АРХИВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

23

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского,
В. П. Полонского, В. М. Фриче

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ (ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ)

1927

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ОТПЕЧАТАНО
в 1-й Образцовой типографии
ГИЗа Москва, Пятницкая, 71.
Главлит № 98375 Гиз № 24006
Зак. № 4908. Тир. 2000 экз.

Десятилетний юбилей Октябрьской революции совпал с другим, более скромным — пятилетним юбилеем собирания архивных материалов для истории этой революции. Центрархив (первоначально Главное Архивное Управление Наркомпроса) возник уже в 1918 году, но первые три-четыре года он должен был ограничиваться простейшей задачей — с о х р а н е н и я того, что находилось уже в руках, от пожара, от сырости, от расхищения. Не все удалось сберечь: ценнейшие собрания «по недосмотру и от поспешности» попали в котел бумажной фабрики; не менее ценные превратились в бумажную массу без посредства фабричного котла, от лежания в сырых и неотоплявшихся в «холодные» годы помещениях; кое-что было растащено «любителями» — кое-что из этого удалось потом отыскать и даже напечатать. Но в основном старые архивы были спасены. И только в 1921 году могла быть поставлена на очередь следующая задача — с о б и р а н и я новых архивных материалов, в первую очередь материалов по истории нашей революции. Организационная работа взяла еще год — и лишь с 1922 года «Архив Октябрьской Революции» существует на таких же основаниях, как архивы, дошедшие до нас от дореволюционной эпохи, — имеет свое здание, свои штаты, свои описи и каталоги и т. д.

Теперь, наконец, мы подходим к т р е т ь е м у периоду — периоду о п у б л и к о в а н и я архивных материалов по Октябрьской революции. Издавать какие бы то ни было архивные собрания на условиях самоокупаемости — это, приблизительно, то же самое, что поставить на начала самоокупаемости военную авиацию или исследование Ледовитого океана. Нигде в мире архивные документы на таких началах не издаются и не могут издаваться. Всюду это дело требует огромных приплат или от щедрот частных меценатов или от государства. От первой возможности нас избавила сама Октябрьская революция, — но, казалось бы, тем очевиднее неизбежность второй. Тем не менее, довод Госиздата (не теперешнего, по личному составу, а его предшественника), что собрания архивных документов плохо раскупаются, к величайшему удивлению всех времен и народов некоторое впечатление произвел — и издать все, или даже большую часть того, чего в праве были ждать от нас желающие изучать Октябрьскую революцию по первоисточникам, — Центрархив не смог. Правда, что отложено, то еще не потеряно — не издали в этот год, издадим через

год, два, три года: юбилейный срок, в конце концов, — дело условное. Но сказать это нужно было, чтобы читатель понял, почему он имеет перед собою не систематическое издание целых серий документов, а своего рода хрестоматию — выборку из архивных фондов того, что является наиболее интересным и опубликование чего желательно в первую очередь.

Выпускаемая сейчас книжка «Красного Архива» и есть лишь часть этой хрестоматии. Кое-что («Армия в 1917 году», «Крестьянское движение в 1917 году», «Рабочее движение в 1917 году») нам удается все же выпускать и отдельными томами. И документы, собранные в т. XXIII «Красного Архива» (их продолжение войдет в следующую книжку журнала), несмотря на свою внешнюю пестроту, представляют собою нечто цельное. Большая часть их относится к а р м и и в 1917 году — к участию различных полков в июльском выступлении в Петрограде и к событиям на фронте отчасти весною и летом 1917 г. (дневник Болдырева), главным же образом в октябре и ноябре этого года («Октябрь на фронте» и «Накануне перемирия»). «Московский Военно-Революционный Комитет» как будто выпадает из этой схемы: но он связан с фронтовыми документами по другой линии. Помимо событий на фронте, там освещено и много других любопытных вещей, — в частности, история с образованием «министерства из всех социалистических партий». А переговоры с этими «социалистическими партиями» представляют собою один из самых ярких эпизодов, освещаемых протоколами Московского Военно-Революционного Комитета.

Эти «протоколы» — ценность документа едва ли нужно доказывать — дошли до нас в неполном и притом крайне несовершенном виде. Они начинаются не с первого дня существования В.-Р. К., а, с 28 октября (ст. ст.), с перерывом 29, 30, 31 октября, и далее идут в таком порядке: 1—8, 10, 12 и 13 ноября. Протоколы за первые дни уничтожены, — очевидно, в те тяжелые минуты, когда, казалось, Московский Совет вот-вот попадет в руки белых. Но и запись за сохранившиеся дни едва ли соответствует понятию «протокола», как бы либерально ни толковали мы это слово. Только тот, кто не видел своими глазами работы наших первых советских учреждений, может объяснить это небрежностью секретариата. Хотя протоколы и разделены на «заседания», но заседаний в строгом смысле этого слова не было. Не объявляя своих заседаний «непрерывными» (en permanence), как это делали французы, заседали, фактически, непрерывно — случалось и ночевали тут же в зале заседаний, а уж ели обязательно тут же, перерывов «для обеда» делать не приходилось, тем более, что и обеда, в точном смысле этого слова, не было; просто, насыщались чем попало (преимущественно черным хлебом и консервами), когда желудок начинал властно требовать пищи. А еще пишущий эти строки помнит, по личным воспоминаниям, первый П р е з и д и у м М о с к о в с к о г о С о в е т а — непосредственно сменивший В.-Р. К. (примерно, с 8/21 ноября), — учреждение, работав-

шее в более «нормальных» условиях (пальбы под окнами не было): и к Президиуму всецело относится только что данная характеристика. Раньше в н е ш н е г о хаоса было, конечно, еще больше.

В таких условиях «вести протокол» было дело почти немыслимое. Делались заметки для памяти — на основании их тотчас же выдавались мандаты или рассылались приказы, если это было нужно. На основании таких мандатов в 2 строки вершились крупнейшие дела — переговоры с иностранными представителями, передачи миллионных сумм из банка и т. д. Как низко стояла «протокольная часть» в те дни даже в центральных учреждениях, показывает тот факт, что на переговоры в Брест наши делегаты ехали с такими же мандатами, заменявшими и дипломатический паспорт, и «верительную грамоту», и все, что требовалось вековыми дипломатическими обычаями. Удивленным немцам приходилось объяснять, что мы упразднили все эти «формальности».

Подобного рода документ следовало бы издать с тщательнейшим комментарием, составленным по воспоминаниям участников и по другим документам этих дней. Составить такой комментарий в настоящее время нет еще — быть может, нет уже — никакой возможности. Участники, перегруженные адской суетой жизни «ответственного работника», отказываются мучить свои переутомленные мозги припоминанием, что их обладатель — или тот или другой его товарищ — сказал или сделал 10 лет назад. Легче, говорят они, написать связные мемуары: но их тоже не пишут — это, во-первых; а во-вторых, когда их начинают писать, десять лет сказываются — и оправдывается скептицизм многих историков по отношению к мемуарам: как раз д е т а л и в них оказываются весьма далеки от исторической точности, верна лишь общая картина. Нам же, для нашего издания, нужны именно детали. Что же касается «других документов» (записей из противного лагеря, например — у меня была в руках их порядочная пачка в те дни, — куда они девались с моим отъездом в Брест, сказать я не умею), собирание их только-только начинается.

Наиболее интересными моментами, отмеченными в записях, являются переговоры о сдаче юнкеров и тесно связанный со сдачей остатков власти Керенского в Москве вопрос о конструировании новой власти. И то, и другое проходило не так гладко и ровно, как может показаться на основании популярного рассказа о событиях. С прекращением вооруженной борьбы в Москве спешили, во-первых, потому, что неясно было отношение к этой борьбе фронта. Из переговоров ставок — публикуемых здесь же, дальше — мы т е п е р ь знаем, что на всем фронте частей, которые можно было бы двинуть против московских рабочих, не было. Но Военно-Революционный Комитет знал это наверное только о с е в е р н о м фронте. С западного фронта что-то двигалось: когда послали представителя В.-Р. К. навстречу двигавшимся частям, оказалось, что и это были друзья, а не враги. Но тут грозные вести пошли с юга о движении каледин-

цев. Мы и о калединцах теперь знаем, что у них было всего две дивизии, и тех они не могли снять с Дона, ибо это была их единственная вооруженная сила: но в Москве в ноябре 1917 года об этом никто не знал. Наконец, представители «социалистических партий» трезвонили, что в Питере соглашение-де уже заключено, дерутся только в Москве, и этим в Питере страх как недовольны. Все это не могло не действовать на державшихся, нужно сказать, очень твердо членов В.-Р. К. Все это объясняет нам исключительно мягкие условия капитуляции юнкеров, которым по объективному соотношению сил в тот момент ничего не оставалось, в сущности, как сдаться на милость победителя. Что мы этим спасли кадры для будущей «Добровольческой армии» — это не подлежит сомнению. Но что по кажущемуся и казавшемуся весьма правдоподобным, хотя и не существовавшему на деле, соотношению сил поступить иначе было нельзя — в этом также трудно сомневаться. Помимо всего прочего, где бы стали мы держать несколько тысяч пленных, когда наши собственные вполне организованные и надежные части не выходили за пределы немногих тысяч?

Менее легко объяснить те прения, которые возгорелись около вопроса о конструкции власти. Казалось бы, тут дело было совершенно ясно. Борьба шла под лозунгом «вся власть Советам!» Советы победили. Совет в Москве был большевистским — ясно, что должно было быть образовано большевистское правительство. Но, во-первых, Советов было два — и если Рабочий был уже большевистским, то в Солдатском попрежнему господствовали соглашатели: по почину именно Совета Солдатских Депутатов было заключено неудачное перемирие 29/X, которое было бы на-руку только юнкерам, дожидавшимся подкреплений с юга, и которое не состоялось благодаря верному инстинкту рабочих и революционных солдат, не прекративших борьбы, несмотря на состоявшееся между верхушками соглашение. Впрочем, не соблюдали перемирия и юнкера, правильно понявшие самый факт его заключения как признак упадка настроения в противном лагере. На их несчастие — настроение-то только упало не везде, как раз в массах оно не упало, а в солдатских массах, вопреки соглашательству Солдатского Совета, даже поднималось. Номинально, однако же, Совет Солдатских Депутатов представлял гарнизон Москвы: не считаться с его мнением вовсе было невозможно. Уже одно это заставляло вести переговоры с «социалистическими партиями». Еще более к этому вынуждало поведение союза железнодорожников, знаменитого «Викжеля». Он был прочно в руках инженеров и «служащих» — то-есть элементов, определенно враждебных пролетарской революции. Только боязнь массы рабочих-транспортников мешала верхушке Викжеля выступить открыто на стороне Керенского. И ей, этой верхушке, ничего не оставалось, как обманывать свою массу, делая вид, что Викжель не саботирует революцию, а «мешает кровопролитию». Массе льстило, что, вот, железнодорожники снова,

как в 1905 году, оказываются решающей силой, и политика Викжеля удавалась: а от железных дорог зависело все снабжение, все продовольствие. Переубедить транспортный пролетариат в один-два дня было немыслимо, на это нужны были месяцы, а хлеб нужно было подвозить сейчас. «Викжелить» стало ругательным словом, но разговаривать с «викжелившими» приходилось.

И вот, на фоне этих объективных условий, данных исторической обстановкой, с которыми нельзя было не считаться, пышно расцветали субъективные настроения, которыми отчасти была заражена и наша партия. Соглашательство — потому оно и соглашательство — всегда и всюду имело два крыла. Одним — правые эсеры, меньшевики-оборонцы — оно было прочно связано с кадетами; другим — левые эсеры, меньшевики-интернационалисты, интернационалисты просто — оно тянуло к революции. В левом крыле соглашателей привыкли видеть возможного союзника; иногда оно и действительно занимало приличную позицию (Мартов и меньшевики-интернационалисты после июльских дней); левые эсеры потом вошли в Совнарком. Социальный удельный вес этих групп, несомненно, был страшно переоценен. На выборах в Учредительное Собрание по Москве они все вместе получили 8% всех поданных голосов: реальной силой было именно п р а в о е крыло соглашателей, в конечном счете и давшее Учредительному Собранию большинство. В Москве же в качестве правых открыто выступили кадеты, получившие голосов лишь на $^1/_5$ меньше, чем большевики. Между революцией и контр-революцией больше середины не было, но это осознали лишь задним числом. И с левыми соглашателями по привычке продолжали разговаривать, как будто они кого-то за собою вели и что-то собою представляли; без них не мыслили себе правительства. В Питере эта переоценка «левых» привела, как известно, к настоящему кризису — к расколу и в ЦК партии и в Совнаркоме. В Москве, где только что не без труда одержанная военная победа (в Питере именно легкость военной победы запутывала положение) и боевое настроение масс создавали более устойчивую психологию, до раскола не дошло, но несколько дней на переговоры с «левыми» и на проекты, по существу, н о в о й к о а л и ц и и (без кадетов) все же было потрачено — без достаточно серьезного, как показала история, основания.

В основе тут, конечно, лежала та же сила, которая была силой противодействующей и по отношению к октябрьскому выступлению вообще: неверие в социалистическую революцию, уверенность, что речь может итти только о завершении буржуазно-демократической революции, — а какая же «демократическая» революция без «демократии»? Что наступает момент, когда под знамя «чистой» демократии, по предсказанию Энгельса, соберутся все реакционеры, это не всеми сознавалось: а между тем энгельсовское пророчество исполнялось уже в эти дни б у к в а л ь н о. Об этом напоминает нам другой документ, печатаемый в этой же книжке: переговоры ставок о п е р е-

мирии. Провал большевиков был главной, основной надеждой ставки Духонина. С каким торжеством этот последний сообщал военному министерству в Питер: «Из поставленных мною ребром вопросов и из полученных ответов я совершенно ясно увидел, что народные комиссары на свой декрет о мире не получили абсолютно никаких ответов, их, очевидно, не признают... Я высказал взгляд, что вопросы о перемирии может вести лишь центральная власть, облеченная доверием народа и армии и ими признанная, такая власть в состоянии обратиться к союзникам и противной стороне». Причем, по новости дела, демократия перепутывалась у ген. Духонина с начатками законоведения, усвоенными им в кадетском корпусе: «Могу сдать должность также в том случае, если от нее буду отстранен, новому лицу, на нее назначенному в законном порядке, то-есть указом сенату, распубликованным этим последним, являющимся высшим блюстителем законности в стране, досель не упраздненным».

Военное министерство было совершенно солидарно с этим «демократизмом». Марушевский отвечает Духонину: «Главное, что нас затрудняет, это — то, что власть в Петрограде фактически перешла в руки только одной социалистической партии, и правительство, созданное этой партией, если таковое будет, явится лишенным представителей других демократических партий». Ужасная вещь: нет «настоящей» демократии! Если бы эти переговоры были тогда же известны питерским и московским большевикам! Если бы они знали, что «демократия» была именно то, что нужно было в эту самую минуту совершенно открытым калединцам и корниловцам. Инстинкт масс и здесь выручил. Солдаты фронта почти без исключений стали на сторону большевиков — и этим сразу решился вопрос о новой коалиции. Фактически то же настроение масс решило дело и в данном частном случае, в Москве: после разоружения юнкеров вопрос о конструировании московской власти как-то незаметно утратил всякую остроту, и городом стал править большевистский Президиум Московского Совета, куда, сколько я помню, не вошел ни один меньшевик (левые эсеры потом вошли в Совнарком Московской Области, — как входили они, до марта 1918 г., и в общероссийский Совнарком).

О том же самом — соотношении массы и соглашателей — напоминает нам и другая серия документов, печатаемых в этом томе Красного Архива»: военно-судебное следствие о «преступлениях» «воинских чинов, участвовавших в июльском выступлении 1917 года. Документы чрезвычайно характерны, прежде всего, своим внешним видом: это классическое военное следствие, какое велось бы, и не будь никакой Февральской революции. Уполномоченные «демократии» с невозмутимым видом допрашивали о сословии, о вероисповедании (!), даже о том — законнорожденный или незаконнорожденный. Следствие вели уполномоченные, между прочим, и от Советов: но, как на-грех, непосредственный допрос вели все капитаны, подполковники

и полковники, да «товарищи прокурора», а уполномоченные сидели в пленуме для красоты картины. Но даже и полковникам с прокурорами не удалось установить самого главного: восстания. Никаких абсолютно доказательств того, что солдаты выходили с оружием не для самозащиты, а для нападения, в следственных документах найти нельзя. По поводу стрельбы все единогласно утверждали — не только солдаты, но и офицеры, — что не демонстранты стреляли, а и о демонстрантам стреляли. Кто и как начал стрельбу, это объяснил как раз один из свидетелей обвинения, казачий офицер Аверин. Его отряд, как оказывается, имел нахальство р а з о р у ж а т ь солдат, «разгоняя толпу», в случае надобности, нагайками. Демонстранты были явно ошеломлены этой наглостью — и до Литейного моста дело хорунжего Аверина шло «благополучно». На Литейном мосту случилось то, чего следовало ожидать с самого начала: на попытку отнять у солдат винтовки последние начали стрелять из этих винтовок — чем моментально заставили казаков рассыпаться во все стороны. Что это был непроизвольный жест самообороны, доказывается расположением стрелявших: демонстранты были и по ту и по другую сторону казаков, и пули попадали не только в казаков, но и в находившихся с з а д и них демонстрантов. У этих последних и получилось впечатление, что п о н и м стреляли казаки; на самом деле, последние не имели времени открыть огонь — они тотчас же дали тыл. Наивный рассказ хорунжего «поправил» его начальник, полковник «граф» Ребиндер. У него о попытках разоружать солдат ничего нет — зато в казаков стреляют «личности в арестантских халатах». Граф не заметил, что уже если от солдат-большевиков казакам бежать зазорно, то от арестантов тем паче.

Нет никакого сомнения, что вооруженное восстание велось бы по-иному — и ничто подобное действиям отряда хорунжего Аверина на питерских улицах не имело бы места. Неудача 3—5 июля на три четверти и объясняется тем, что это было хотя и вооруженное, но отнюдь не организованное выступление. И уже это одно устраняет мысль, что оно могло быть подготовлено большевиками: как-никак, а в умении организовать нам даже наши враги не отказывают. 25 октября блестяще показало, как могут организованно действовать большевики. В июле партия была еще далеко не готова к такому выступлению и потому, насколько от нее зависело, его сдерживала. Но неготовность в том, между прочим, и выразилась, что сдержать не удалось, — это была оборотная сторона именно недостаточной организованности. Агитационное влияние партии, как это было в 1905 году, хватало гораздо дальше ее организационного влияния. Следствие установило, что и инициаторами движения были, по большей части, не партийные люди: в 1-м пулеметном полку, который составил ядро выступавших, агитацию за вооруженное выступление начали а н а р х и с т ы. Напротив, есть прямые показания, что «Военная Организация 3 июля около 7 часов вечера приняла решение удержать воин-

ские и заводские части от выступления», для чего рассылала ораторов по заводам и казармам. Когда это не удалось, — по описанным выше причинам, — ЦК решил «пригласить рабочих и солдат к мирной манифестации, чтобы ввести манифестации в мирное русло». Это также не удалось — и, надо правду сказать, это и не могло удаться. Солдаты смотрели на дело проще, и раз они взяли винтовки и патроны, — воспользовались ими, как только представилась реальная в том надобность. Получилось нечто, заранее обреченное на гибель, — о б о р о н и т е л ь н о е в о с с т а н и е. Оправдались слова Маркса, что революция может спасти себя только решительным, безоглядным н а с т у п л е н и е м. Но партия вооруженного восстания именно и не хотела. Тов. Володарский, показывает один из участников, «приветствовал полк, поздравлял нас со второй победой как представителей революционной демократии и говорил, чтоб спокойно шли к себе домой, в казармы, соблюдая революционную дисциплину, сидели бы и дожидали, пока нас не позовут. Ясно было, что сейчас пойдем домой». Даже наиболее «радикально» настроенные вожди солдатской массы, — напр. Сахаров в 1 запасном пехотном полку, — говорили: «Цель нашей демонстрации мирная, мы не собираемся ни грабить, ни арестовывать, ни убивать; мы только должны показать свою силу. Оружие мы берем для самозащиты; что бы ни говорили и ни делали, а пойдем, этого требует народ, и это постановил полк вчера ночью на митинге; всякие разговоры излишни, я беру на себя всю ответственность за выступление и за могущие быть последствия, и если полковой комитет откажется итти, то я сам поведу полк».

Рассказывавший об этом свидетель, о ф и ц е р, передает речь Володарского так же, как и другие: «После меня говорил тов. Володарский. В своей речи он указал, что большевики победили, многие министры ушли от власти, их места займут те люди, которые выведут страну из этого тупика, куда ее загнало старое правительство. Потом он приветствовал полк от имени всех большевистских организаций и указал, что силы большевиков огромны и победа их несомненна. В заключение просил солдат воротиться в казармы и ждать дальнейших событий».

Дневник Болдырева, командовавшего в октябре 1917 г. V армией, как раз на максимально большевистсокм северном фронте, ярко рисует растерянность командной верхушки перед надвигавшейся революцией. И как всегда к самому ее моменту оказались неготовы — в те дни, когда матросы и рабочие «Петрограда» брали Зимний дворец, V армия «мирно» принимала весьма воинственно (Болдырев даже испугался!) настроенную французскую миссию, с ген. Ниесселем во главе. Как наблюдение революции из штаба и со штабной точки зрения, дневник очень ценен — в особенности если рассматривать его как д о п о л н е н и е к ценнейшим переговорам штабов по прямому проводу. Этим переговорам пишущий эти строки

посвятил специальную статью [1]) — только по этой причине в настоящем введении им и не уделено особого места.

Документы только начинаются печатанием в XXIII томе «Красного Архива». Их непосредственным продолжением явится следующая, 24-я книжка. Там будут помещены, аналогично московским, протоколы Петроградского Военно-Революционного Комитета, продолжение июльского военного следствия и т. д. Имея в распоряжении, для «юбилейных» книжек, всего 30 печатных листов, мы стараемся дать возможно разностороннюю картину по важнейшим документам. Исходя от этого основного фонда, потом уже легче будет пополнять его деталями. Важно положить начало документальному издательству по истории нашей революции — первой удачной пролетарской революции мира. Она и в этом отношении счастливее своих предшественниц — французской революции, например. Основные документы последней стали печататься через сто лет после нее — нашей через десять лет...

М. Покровский.

---

[1]) «Большевики и фронт в октябре — ноябре 1917 года». «Красная Новь», 1927, октябрь.

Июльские дни в Петрограде [1].

I.

РАСПОРЯЖЕНИЯ ЦИК И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ.

Телеграмма [2].

Во все части войск.

3 июля 1917 г. № 2050.

Исполнительный Комитет подтверждает для неуклонного исполнения свое прежнее распоряжение, что выход вооруженных частей для демонстрации недопустим.

Члены Президиума Исполнительного Комитета *Дан, Гоц.*

Телеграмма [3].

В. экстренно.

Во все части войск, штабы, управления, военно-учебные заведения Петроградского гарнизона и гарнизонов Царского Села, Красного Села, Ораниенбаума, Старого и Нового Петергофа, Лигово, Стрельны, Сергиева, Павловска, Кронштадта.

3 июля 1917 г. 8 час. 50 мин. № 2056.

Некоторые воинские части нарушили постановление Всероссийского Съезда, запретившего вооруженные манифестации. Вооруженные кучки пытались угрозами навязать свою волю полномочным представителям большинства революционной демократии России. На улицах Петрограда появились пьяные, были многочисленные попытки разгрома лавок, была стрельба, снова, как 20—21 апреля, улицы обагрились кровью, есть убитые и раненые. В разгаре смуты в городе открыто велась черносотенная агитация, подозрительные темные личности были обнаружены среди агитаторов, призывавших воинские части к выступлению. Все эти события грозят создать пропасть между

[1]) Текст подготовил к печати и снабдил примечаниями И. Тоболин.

[2]) Архив Октябрьской Революции, ф. 349, д. № 7, л. 12.

[3]) А. О. Р., ф. 349, д. № 7, л. л. 7—11.

гарнизоном Петрограда и фронтом. Тыл призывает т.т. солдат, пока не поздно, принять меры, чтобы спасти честь Петроградского революционного гарнизона. Товарищи, бойтесь провокации. Защитите ваш Совет Рабочих и Солдатских Депутатов от подтачивающих его силы дезорганизаторов. Спасайте единство сил революции. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил всем полковым, батальонным, ротным и командным комитетам, а также членам Совета Рабочих и Солдатских Депутатов быть при своих частях. Всем частям поддерживать связь со Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом, сообщая ему обо всем. Все призывы, кроме приказа штаба, проверять через Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, телефоны 104-05, 104-06, 622-63, 123-68, 48-71.

Члены Комитета *Богданов*, *Войтинский*, *Бинасик*, *Скалов*.

Телеграмма [1]).

Копия.

Принята с аппарата 4-го 12 ч. 25 м.
Подана 4-го 10 ч. 15 м.
4/VII 1917 г. № 82.

Во все части войск Петроградского гарнизона.

В согласии с мнением Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов требую, чтобы при выступлении воинских частей для участия в манифестациях офицеры находились бы со своими солдатами; таковое участие в манифестациях офицеров, даже под лозунгами, которым они явно не сочувствуют, и, если таковые не удастся предотвратить, конечно, не будет им поставлено в вину, но удержит в частях внешний порядок и оградит население от анархических выступлений отдельных дезорганизованных групп.

Подписал: генерал-майор *Половцев*.

С подлинным верно: адъютант 1 пех. зап. полка подпоручик (подпись).

II.

ОСОБАЯ СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ СТЕПЕНИ УЧАСТИЯ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ В ВОССТАНИИ 3—5 ИЮЛЯ 1917 г.

Постановление Временного Правительства [2]).

9 июля 1917 г.

I. Для расследования степени участия в восстании 3—5 июля 1917 года отдельных частей войск и чинов гарнизона Петрограда и его

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 10, л. 122.

[2]) Собрание узаконений и распоряжений правительства, изд. при Правительствующем Сенате от 7 августа 1917 г. № 185, ст. 1074: «Об организации

окрестностей организовать Особую следственную комиссию, на нижеследующих главных основаниях:

1) В состав комиссии входят: а) один гражданский юрист — по назначению прокурора Петроградской судебной палаты, б) один военный юрист — по назначению главного военного прокурора, в) один строевой офицер — по назначению штаба Петроградского военного округа, г) один солдат с юридическим образованием — по назначению штаба Петроградского военного округа, д) два представителя от Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов, е) два представителя от Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов, ж) два представителя Исполнительного Комитета Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и з) один представитель от прибывших с фронта частей.

2) Комиссии предоставляется приглашать в свой состав лиц с юридическим образованием, участие коих в работах будет признано полезным.

3) Комиссия уполномачивается возлагать отдельные следственные действия на отдельных членов комиссии или особо приглашенных лиц, пользующихся в сем случае одинаковыми с комиссиею правами.

II. Предоставить означенной (отд. 1) следственной комиссии производить расследование под общим наблюдением и руководством прокурора Петроградской судебной палаты.

III. Присвоить актам упомянутой в отделе 1 комиссии силу актов предварительного следствия.

IV. Предоставить Особой следственной комиссии (отд. 1) все права, которыми облечены судебные следователи на основании устава уголовного судопроизводства.

V. Признать следственные действия, произведенные занятой ныне расследованием степени участия в восстании 3—5 июля 1917 года Особой комиссиею, сохраняющими законную силу согласно отд. III сего закона.

VI. Ввести в действие настоящее постановление немедленно до обнародования его Правительствующим Сенатом.

Заместитель министра председателя *Н. Некрасов.*

За министра юстиции *Скарятин.*

Список членов комиссии [1]).

Председатель — прокурор палаты — Н. С. Каринский.

1. Заместитель председателя — по назначению гл. воен. прокурора подполковник Украинцев (дом. 6-71-74, штаб 2-36-26).

Особой следственной комиссии для расследования степени участия в восстании 3—5 июля 1917 года отдельных частей войск и чинов гарнизона Петрограда и его окрестностей». А. О. Р., ф. 349, д. № 14.

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 26.

2. Заместитель — по назначению прокурора Петроградской судебной палаты — тов. прокурора Л. И. Поволоцкий (дом. 1-57-25, сл. 11-89).

3. Строевой офицер по назначению штаба Петроградского военного округа — полковник [1]) Раевский.

4. Солдат с юридическим образованием по назначению штаба Петроградского военного округа — Хохряков (82-92; 184-15).

Два члена от Ц. И. К. Всеросс. Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов:

5. А. А. Булат (2-82-97) [2]).

6. М. С. Бинасик (1-30-72).

Два члена Петроградского И. К. С. Р. и С. Д.:

7. Скалов.

8. Сомов (1-30-93).

Их заместители: Заварин.
Огурцовский.

Два члена И. К. Всеросс. Совета Крестьянских Депутатов:

9. Пасечный (104-68), (102-11), (654-93 кв.).

10. Турабин (104-68), (102-11).

11. Представитель воинских частей, прибывших с фронта — поручик 178 пех. Венденского полка Михеев (Народный дом — 22-33, 6-50-74).

Состав подкомиссий [3]).

Г. судебному следователю по особо важным делам Петроградского окружного суда П. А. Александрову.

В ответ на ваш запрос от 30/VII с. г. за № 120 сообщаю вам, что в настоящее время действуют подкомиссии, обследующие деятельность следующих воинских частей:

1) для 1 пулеметного полка и пулеметных команд при офицерской стрелковой школе: председатель подполковник Н. П. Украинцев, товарищ прокурора Н. П. Наказный;

2) для запасного батальона Гренадерского полка: председатель подполковник Люзин, товарищ прокурора Бари;

3) для 3 запасного полка: председатель полковник Анохин, товарищ прокурора Громов;

4) для морских частей в Петрограде и Кронштадте: председатель полка [4]) Семенов, прокурор Петроградского морского суда Раздольный, товарищ прокурора Левицкий, Земмель [5]);

5) для 3 запасного полка: председатель капитан Архипов, товарищ прокурора Зубков;

---

[1]) Зачеркнуто: «Ржевусский».

[2]) Зачеркнуто: «5-91-23».

[3]) Документ написан на бланке со штампом: «Комиссия. Августа 1. 1917 № 6677». А. О. Р., ф. 349, д. № 24, л. 27.

[4]) Видимо, описка, — вместо полковник.

[5]) Так в подлиннике.

6) для 1 запасного полка: председатель подполковник Украинцев, товарищ прокурора Круглевский;

7) для 176 пехотного полка: председатель полковник Анохин, товарищ прокурора Громов;

8) для Московского полка: председатель полковник Анохин, товарищ прокурора Громов;

9) для Павловского полка: председатель капитан Архипов, товарищ прокурора Зубков;

10) для Финляндского полка: председатель подполковник Люзин, товарищ прокурора Бари.

Кроме того, товарищу прокурора Фицтум поручено произвести отдельное расследование деятельности прапорщика запасного батальона гвардии Волынского полка Горбатенкова.

В комиссию поступила в настоящее время переписка об участии в событиях 3—5 июля следующих частей: моторно-понтонного полка, 6 запасного саперного полка и запасного броневого автомобильного дивизиона. Расследование деятельности этих частей комиссией пока не организовано [1]).

Прокурор судебной палаты.

Секретарь.

---

[1]) Постановлением комиссии от 6 сентября 1917 г. была образована подкомиссия для обследования участия в событиях 3—5 июля 1917 г. 2 пулеметного полка в составе: председатель М. Н. Флитум, членов: полковника Арбузова и солдат-юристов Хохрякова и Князева. — Постановлением комиссии в октябре 1917 г. дело было прекращено.

Список воинских чинов, в отношении коих ведется расследование [1]).

№ 1.

1 пулеметный полк.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 2887	Поляков	51, 100 и 108 ст. у. у.	Один. тюрьма	
17/VII	Пыхтин	»	—	Надзор нач.
1917 г.	Диденко	»	—	»
	Жилин	»	—	Скрылся
	Маслов	»	—	Надзор нач.
Вх. № 2882	Ильинский	Привл. по ст. № 1.	Один. тюрьма	
15/VII	Казаков	»	»	
1917 г.	Паршин	»	—	Надзор нач.
	Камалетдинов	»	—	»
	Кошелев	»	Один. тюрьма	
	Головин	»	Один. тюрьма	
Вх. № 2962	Семашко	Привл. по ст. № 1.	—	Скрылся
18/VII	Романов	»	Один. тюрьма	
1917 г.	Минкин	»	—	Надзор нач.
	Вознесенский	»	—	»
	Шаповалов	»	—	»
(Нач. т.	Муханов	»	—	»
Вх. № 3008)	Петрунин	»	—	»
19/VII	Яковлев	»	—	»
1917 г.	Зайцев	»	—	»
Вх. № 3296	Студинский	Привл. по ст. № 2.	—	»
27/VII	Кашинцев	»	—	»
1917 г.	Хвесюк	»	—	»
	Клопов	»	—	»
	Цикунов	»	—	»
(Вх. № 2962)	Спец	»	Один. тюрьма	
Вх. № 3624	Зерюкаев	Привл. по 51 и 100 ст. уг. улож.	Один. тюрьма	
2/VIII 1917 г.				
Вх. № 3625	Волков Алекс.	»	—	Залог 1.000 р.
2/VIII 1917 г.				
Вх. № 3732	Манин Иван	»	—	Надзор нач.
5/VIII	Русинов Конст.	9 и 2 ч. 1459 ст. ул. о нак.	Один. тюрьма	
1917 г.	Никитин Порф.	»	—	»
Вх. № 3945	Подпор. Малышев			
14/VIII	Георгий	»	—	»
1917 г.	Прап. Ян Сель	»	—	»
Вх. № 4090	Валюнин Алексей	»	—	»
18/VIII	Челяков	»	—	»
1917 г.	Быков Ник.	»	—	»
	Ильин Мих.	»	—	Действ. армия
	Татаркин Вас.	»	—	»
	Костылев Петр	»	—	Надзор нач.
	Подпр. Реутов [2])	»	—	»
	Блейхман-Солнцев	51, 100 и 108 ст.	—	Скрылся
	Теляков	»	—	Надзор нач.
	Солодкий-Солодкин	»	—	Скрылся
	Подлезов Пав.	»	—	Действ. армия
	Осетров Пав.	»	—	»

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 25.

[2]) Далее зачеркнуто: «Прап. Сахаров, Гаврилов».

№ 2.

180 запасный пехотный полк.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 33.5 27/VII 1917 г. (вх. 2886)	Тер-Арутюньянц	Привл. по 51, 100. 108 ст. уг. ул.		
	Куделько	»		
	Долматов	»		
	Самин	»		
	Батунов	»		
	Поляков	»	—	Скрылся (см. пост. № 1).
	Бабкин	»		
	Каменский	»		
	Занько	Привл. по 51 и 100 ст. уг. ул.		
	Вишневецкий	»		
	Климм	»		
	Коцюбинский	»		
(вх. 2886)	Горбачев	»		
	Холостов	»		
	Кабанов	»		
	Соловьев	»		
	Кузнецов	Привл. по 108 ст. уг. ул.		
	Церашкин	»	—	Скрылся (см. пост. № 1).
	Ракчеев	»		Освоб. 12 авг. под Ком.
Вх. № 2887 17/VII 1917 г.	Гробаков			Освоб. 2/VIII 1917 г. № 6724.
	Суровец		—	Освоб. 18/VII 1917 г. (см. телефонограммы).

№ 3.

Гвардии Павловский полк [1]).

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 2893 17/VII 1917 г. (вх. № 3155)	Фролов Андрей	51 и 100 ст. уг. ул.	1 ком. управл.	
	Айнгорд Никол.	»	»	
	Плясов Андрей	»	»	
	Горшков Вас.	»	»	
Постановл.	Летунов	»	»	Не допр.
	Соболев	»	»	»
	Арский	»	»	Надзор нач.

[1]) Дела в А. О. Р. не оказалось.

№ 4.

1 пехотный запасный полк.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 2862 15/VII 1917 г.	Сахаров		1 комендантское управл.	
	Осипов Иван		2 комендантское управл.	
	Осипов Гавр.		»	
	Гаврилов	Привл. 51 и 100 ст. уг. ул.		
	Шишакин	»		
	Каратеев	»		
	Славкин	»		
	Степанов	»		
	Зимин	»		
	Марков	»		

№ 5.

3 запасный пехотный полк.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 2862 15/VII 1917 г.	Дашкевич	Привл. по 51 и 100 ст. уг. ул.	1 комендантское управл.	
	Баландин	»	»	
	Дзенис	»	»	
Вх. № 3816 10 августа 1917 г.	Жарновецкий К.	»	—	Залог 1.000 р.
	Толкачев	»	1 комендантское управл.	
	Егоров	»	»	
	Захаров	»	»	
	Иванов	»	—	Надзор нач.
	Александров	»	—	Залог 500 р.
	Булин	»	1 комендантское управл.	
	Фирсов	»	—	Надзор нач.
	Тимченко	»	—	»
	Полуэктов	»	—	»
	Орлов	»	—	»
	Лебедев, полк.	»	—	»

№ 6.

Офицерская электр. школа.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 2862 15/VII 1917 г.	Баранов, писарь		2 комендантское управл.	Освобожден 10/VIII 1917 г. № 7084.

№ 7.

Частные лица [1]).

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 2862 15/VII 1917 г.	Жарновецкий Сигизмунд [2])		Петр. один. тюрьма.	

№ 8.

Команды при офицерской стрелковой школе.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 3058 20/VII 1917 г.	Новиков Ник.	Привл. по 100 ст. ул.	Петрогр. один. тюрьма	
	Беляев Сергей	»	»	
Вх. № 3295 26/VII 1917 г.	Белов Конст.	Привл. по 51 и 100 ст. ул.	—	Надзор нач.
Вх. № 3081 24/VII 1917 г.	Миронов Вас.	»	—	»
	Молоканов Арт.	»	—	»
Вх. № 3626 2/VIII 1917 г.	Тарасов-Родионов	»	Арест. дом	
	Жендзян	»	»	
	Алексеев	»	Один. тюрьма	
	Бровкин	»	—	Залог 2.000 р.
Вх. № 3805 9 августа 1917 г.	Акимов Яков	»	—	Скрылся.

[1]) Следственная комиссия в заседании 26 июля 1917 г. постановила: «не предрешая дальнейшего направления законченных следствий, признать, что члены подкомиссии (комиссии) в праве привлекать к делу в качестве обвиняемых и не военнослужащих, являющихся соучастниками преступления, учиненного военнослужащими» (А. О. Р., ф. 349, д. № 23).

[2]) Жарновецкий, Константин Сигизмундович, преподаватель Петергофской гимназии, был привлечен в связи с выступлением 3 пехотного зап. полка.

№ 9.

Гв. Московский полк [1]).

Список

воинских чинов: 1, 2, 3 и 4 рот запасного батальона гвардии Московского полка, кои участвовали в возбуждении прочих рот и людей.

№№	Звание	Имена и фамилии	Где содерж.	Примечание
1	Ратник	Алексей Болоцков	Содержатся во 2-м Петроградском комендантском управлении.	Освоб. вх. 3686.
2	»	Иван Сазонов		Освоб. вх. 3686.
3	»	Андрей Колесихин		Освоб. вх. 3686.
4	Мл. ун.-оф.	Федор Жульков		Освоб. постан. 20/VII.
5	Ратник	Антон Юрковский		Освоб. вх. 3686.
6	»	Алексей Лебедев		Привл. вх. 3687.
7	Ст. ун.-оф.	Федор Лебедев		Освоб. вх. 3686.
8	Подпрап.	Евдокименко		Привл. вх. 3687.
9	»	Дятлов		Освоб. вх. 3687.
10	Рядовой	Степан Костюпин		Освоб. вх. 3686.
11	»	Василий Юрченко		Освоб. вх. 3686.
12	»	Евлампий Науменко		Освоб. вх. 3686.
13	»	Яков Малышев		Освоб. вх. 3686.
14	Ст. ун.-оф.	Андрей Семянников		Привл. вх. 3687.
15	Рядовой	Федор Баллад		Освоб. вх. 3686.
16	Мл. ун.-оф.	Федор Деменко		Привл. вх. 3687.
17	Рядовой	Лука Веселов		Привл. вх. 3687.
18	»	Максим Курбатов		Привл. вх. 3687.
19	»	Павел Румянцев		Привл. вх. 3687.
20	»	Александр Коробков		Привл. вх. 3687.
21	»	Митрофан Артемьев		Привл. вх. 3687.
22	»	Семен Заико		Привл. вх. 3687.
23	»	Василий Бурдаков		Привл. вх. 3687.
24	»	Корней Бабахин		Привл. вх. 3687.
25	»	Федор Мишин		Освоб. вх. 3686.
26	»	Федор Струнин		Освоб. вх. 3686.
27	»	Рафаил Белых		Освоб. вх. 3686.
28	Ефрейтор	Иосиф Романюк		Освоб. вх. 3686.
29	Рядовой	Иван Потуй		Освоб. пост. 20/VII
30	»	Никита Меликов		Тоже
31	Ефрейтор	Констант. Ластовский		Тоже
32	»	Карпичев	-	Освобожден 20/VII
33	»	Вейховский		Освобожден 20/VII
34	»	Сыценко		Привл. вх. 3687.
35	Ст. ун.-оф.	Светличный		Освобожден 20/VII
36	Рядовой	Никита Клименко		Освоб. вх. 3686.
37	Ефрейтор	Борис Богарчиков	Петр. один. тюрьма.	Привл. вх. 3688 и 3687.
38		Цыганов	»	Привл. вх. 3885.
39	Унтер-оф.	Нефедов	2 комендантское управл.	Привл.
40	Прапорщик	Семашко	Скрылся.	Привл.

Старший адъютант судного отделения штаба
Петроградского военного округа прапорщик *Чебанов*.

[1]) Дела в А. О. Р. не оказалось.

№ 10.

Гв. Финляндский полк [1]).

Переписка	Фамилии	Привлеч. ли в качестве обв.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 3110	Васильев Корсаков		Ком. упр.	Переписка направлена прокур. Петр. в. окр. суда, и арестанты перечислены: 4 авг. 1917 г. №№ 6870 и 6869.

№ 11.

Гв. Волынский полк.

Переписка	Фамилии	Привлеч. ли в качестве обв.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 3254 26/VII 1917 г.	Горбатенков		1 ком. упр.	

№ 12.

Гренадерский полк.

Переписка	Фамилии	Постановл. о привл. в кач. обв.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 3324 27/VII 1917 г.	Казим	Привлечены в качестве обвиняемых по 51 и 100 ст. угол. уложения.	Одиночная тюрьма	Освобождены.
	Балашов		»	
	Шелестов		»	
	Щукин		»	
	Сапелкин		»	
Вх. № 3323 27/VII 1917 г.	Ган		2 ком. упр.	
Вх. № 3480 3481 27/VII	Цыганков		Один. тюрьма	
Вх. № 3479 3226 27/VII	Мехоношин		»	Освобожден.

№ 13.

Зап. моторно-понтонный батальон [2]).

Переписка	Фамилии	Привлечен ли в качестве обв.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 3299 26/VII 1917 г.	Агафонов Алекс. Христоф.		Гауптвахта батальона.	Освобожд.

[1]) Постановлением комиссии 16 авг. 1917 г. дело производством прекращено.
[2]) 23 авг. 1917 г., «за отсутствием состава преступления» дело прекращено.

№ 14.

6-й зап. саперный полк [1]).

Переписка	Фамилии	Привлеч. ли в качестве обв.	Где содерж.	Примечание
Вх. № Постановл.	Березовский		2 ком. упр.	Дознание передано прокурору суда, за коим перечислено содержан. (см. нар. № 14).
	Телепнев Ник.	51 и 100 ст. уг. ул.		
	Бакланов Геор.	»		

№ 15.

176 зап. пехотный полк [2]).

Переписка	Фамилии	Привл. ли в кач. обвин.	Где содерж.	Примечание
	Левенсон	Привл.		
	Медведев	Привл.		
	У.-оф. Степанов	Привл.		
	Урицкий	Привл. по 51 и 100 ст. уг. ул.		

№ 16.

Запасный броневой автомобильный дивизион.

Переписка	Фамилии	Привлечен ли	Где содерж.	Примечание
	Пантелеев	Привл. по 51 и 100 ст. уг. улож.	Ком. 2. упр. Ушаковск. ул.	
	Ерофеев	»	»	
	Елин	»	»	
	Евсеев	»	»	
	Лукин	»	»	
	Васильев Сергей	»	»	Освоб. 21/VIII 1917 г.
	Иванов Петр	»	»	Освоб. 21/VIII 1917 г.
	Сидоров Иван	»	»	Освоб. 21/VIII 1917 г.

[1]) Дела в А. О. Р. не оказалось.
[2]) Дела в А. О. Р. не оказалось.

№ 17.

Крейсер «Аврора» [1]).

Переписка	Фамилии	Привл. ли в качестве обвин.	Где содерж.	Примечание
Вх. № 3817 10 авг. 1917 г.	Масловский	Привл. по 51 и 100 ст. угол. улож.		?
	Златогорский	»		
	Курков	»		
	Липатов	»		Скрылся.
	Ковалевский	»		
	Симбирцев	»		
	Пономарев	»		
	Мясников	»		

№ 21 [2]).

Кронштадтские части [3]).

Переписка	Фамилии	Привлечены ли	Где содерж.	Примечание
Нар. № 21	Ильин (он же Раскольников)	51 и 100 ст. уг. ул.		
	Рошаль Семен			
	Гурвич Иосиф			
	Ярчук Хаим			
	Бергман Лаз.			
	Дешевой			
	Громов Фед.			
	Ремнев Аф.			

III.

1 ПУЛЕМЕТНЫЙ ПОЛК.

Постановление [4]).

1917 года июля 18 дня члены Особой следственной комиссии, учрежденной согласно постановления Временного Правительства от 9 июля с. г., обсудив собранный материал об участии в восстании 3—5 июля чинов 1 пулеметного полка, нашли следующее:

3 июля 1917 года в городе Петрограде члены полкового комитета 1 пулеметного полка собрались в солдатском доме для обсуждения некоторых вопросов, касающихся внутреннего распорядка в полку.

---

[1]) Дело поступило 6 сентября 1917 г. к прокурору Петроградской судебной палаты; постановлением комиссара над упраздненным Петроградским окружным судом и судебной палатой оно прекращено. В нашем распоряжении его не было.

[2]) Так в подлиннике; очередной номер должен быть 18.

[3]) Постановлением комиссии от 6 сентября 1917 г. дело по яхте «Штандарт» и по 15 частям Кронштадтского гарнизона «за отсутствием состава преступления» производством прекращено.

[4]) А. О. Р., ф. 349, д. № 14, л.л. 41—45 об.

К этому времени в том же доме уже собралась значительная группа солдат, что-то оживленно обсуждавших. Собравшиеся вскоре избрали председателя — солдата Головина, который открыл собрание речью о современном политическом положении, в которой призывал солдат не посылать на фронт маршевых рот и пулеметов, так как наступление на фронте начато против воли народа и посылка помощи армии будет только способствовать продолжению войны. Вторым оратором выступал Блейхман (от имени Петроградского федератива анархистов; протокол собраний и показание Гибеля), который в горячей речи призывал солдат протестовать против войны и требование свое поддержать демонстрацией, но не мирной, которая никакой цели не достигнет, а демонстрацией вооруженной; он призывал взять всю власть в свои руки, помимо Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, из которых большинство на стороне буржуазии; он требовал реквизировать у буржуев деньги и продовольствие, захватить донецкие рудники, все заводы и фабрики, свергнуть Временное Правительство и сделать все это немедленно. (Показали свидетели: Чириков, Миндрум, Жигалин, Михавейский, Шофер, Лобанов, Куренков, Гриньков, Дегтерев, Карев, Царьков и др.)

Вслед за речью Блейхмана собрание перешло к исключительному обсуждению вопроса о немедленном выступлении полка на улицу с оружием в руках для свержения Временного Правительства.

Среди ораторов из лиц посторонних полку в пользу такового выступления высказались: некто Голубушкин (представитель Петроградского федератива анархистов), солдат 1 батареи 110 артиллерийского дивизиона Павлов и ряд других неустановленных следствием гражданских лиц, солдат и матросов.

Из солдат пулеметного полка выступали исключительно принадлежавшие к коллективу большевиков полка: Головин, Казаков, Романов и Ильинский, призывавшие равным образом к вооруженному выступлению для захвата власти и передачи ее Советам Солдатских и Рабочих Депутатов. Названные солдаты в своих речах расходились между собой лишь по вопросу о моменте выступления: одни предлагали выступить немедленно же, а другие предлагали отложить таковое выступление до установления более организованной связи с другими воинскими частями (до утра 4 июля — показание Кошелева).

Вопрос о немедленном выступлении полка был решен в положительном смысле единогласно, время выступления было назначено в 5 часов вечера. Тогда же был избран вместо полкового комитета временный революционный комитет, по 2 человека от роты, и делегаты для извещения о выступлении 1 пулеметного полка других войсковых частей и заводов (протокол собрания). Во главе революционного комитета и движения стал прапорщик Семашко.

Постановление собрания по указаниям прапорщика Семашко и других чинов полка, на коих были возложены организация и руководство выступлением для свержения Временного Правительства,

было приведено в исполнение. Полк с оружием в руках в течение двух дней находился на улицах Петрограда для осуществления означенной выше цели, последствием какового вооруженного выступления 1 пулеметного полка совместно с присоединившимися к нему другими воинскими частями города Петрограда и его окрестностей было убийство и ранение значительного числа лиц среди войск, вызванных правительством для подавления восстания, коим они оказали вооруженное сопротивление, а равно и среди частных лиц.

Принимая во внимание изложенное и данные при допросах свидетелями показания, члены Особой следственной комиссии находят, что 1 пулеметного полка прапорщик Семашко и солдаты: 16 роты Яков Головин, 9 роты Иван Николаев Ильинский, 16 роты Романов, 13 роты Александр Иванов Жилин, 2 роты ефрейтор Григорий Маслов, 8 роты Иван Казаков, 16 роты ефрейтор Павел Андреев Кошелев, 4 роты Дмитрий Диденко, 4 роты Андрей Яковлев Поляков, 4 роты Арсений Семенов Паршин, 4 роты мл. ун.-оф. Павел Пыхтин, 4 роты Хабибулла Камалетдинов, 8 роты фельдфебель Минкин, 2 роты унтер-оф. Вознесенский, 2 роты фельдфебель Леонтий Алексеев Шаповалов, 16 роты мл. ун.-оф. Семен Сергеев Муханов, 2 роты мл. ун.-оф. Федор Петрунин, 2 роты Василий Яковлев и...[1]) роты мл. ун.-оф. Георгий Иванов Зайцев достаточно изобличаются в том, что в период времени с 3 по 5 июля 1917 года в городе Петрограде, заранее согласившись между собою и другими лицами и действуя заведомо сообща с ними, принимали участие в вооруженном выступлении для насильственного свержения Временного Правительства и передачи всей государственной власти Советам Солдатских и Рабочих Депутатов и оказали вооруженное сопротивление войскам, высланным Временным Правительством для подавления восстания, причем из названных лиц для осуществления указанной выше цели:

1) Прапорщик Семашко, принадлежа к коллективу большевиков полка и состоя членом Военной Организации, постоянно выступая на собраниях полка в течение времени с мая месяца с. г., призывал к недоверию и свержению Временного Правительства; в июне месяце агитировал за манифестацию с оружием в руках. (Показали свидетели: Зеберг и Носенко.)

2 июля принял участие в собрании, на котором было решено, что «если меньшевики и эсэры помешают выступлению, то перешагнуть через их трупы».

3 июля принял участие в полковом собрании, предложил избрать революционный комитет, стал во главе этого комитета, обходил роты 3 и 4 июля, вызывая солдат от имени Военной Организации, отдал распоряжение о выносе плаката с надписью: «Вся власть Советам Рабочих и Солдатских Депутатов», требовал с заводов автомобили, вооружал их пулеметами, рассылал их к Таврическому дворцу и другим местам, указывая маршруты, лично вывел полк из казармы в город, ездил в запасный батальон Московского полка с целью склонить

[1]) Пропуск в подлиннике.

его к выступлению, что и достиг, обещал солдатам пулеметного полка поддержку полков Военной Организации, поддерживал постоянную связь с этой Организацией, пребывающей в доме Кшесинской, и лидером большевиков Лениным, высылал караул для Военной Организации. (Показали свидетели: Постельников, Рязанцев, Шапошников, Максимов, Крапивников, Головин, Петрушин, Муханов, Костарев, Орехов, Иерюкаев, Ильинской, Аладкин, Градеко, Ершов, Галкин, Васильев, Чистосердов, Кузнецов, Ящук, Курочкин, Якунин, Борисов, Коршилов, Боржемский, Сеневский, Жилин, Царьков, Макавейский и Жигалин).

2) Солдат Головин 16 роты, принадлежа к коллективу большевиков полка, был ближайшим сотрудником прапорщика Семашко, на собраниях полка постоянно призывал к свержению Временного Правительства.

3 июля с целью склонить полк к вооруженному выступлению для насильственного в этот день свержения Временного Правительства созвал полковое собрание, не имея на то полномочий полкового комитета, и, будучи избран председателем этого собрания, предоставил слово только тем ораторам, которые призывали к вооруженному выступлению, хотя бы эти ораторы и не имели никаких «мандатов», сам лично призывал выступить мужественно и бить буржуев, а затем, когда был выбран революционный комитет, обсуждал вместе с ним план свержения Временного Правительства и рассылал делегатов в другие части для извещения о выступлении 1 пулеметного полка. (Показали свидетели: Максимов, Муханов, Кошелев, Аладкин, Васильев, Небылов, Рассказов, Константинов, Медведев, Оржаков, Гибель, Борисов, Коршилов, Шмыг, Луговский, Подконзин, Царьков, Жилин, Шляхтенко, Волков, Жигалин, Миндрум, Филатов и Соловьев.)

3) Солдат 9 роты Иван Ильинский, принадлежа к коллективу большевиков полка и состоя членом Военной Организации большевистской партии, постоянно призывал к организации всех частей гарнизона для насильственного свержения Временного Правительства.

3 июля призывал на полковом собрании к таковому свержению Временного Правительства, взяв на себя организацию связи с другими частями, обещая, что он, как член Военной Организации, к 5 часам поставит на ноги весь гарнизон, склонял броневой дивизион присоединиться к выступлению 1 пулеметного полка, вызывал из казарм, заведомо ложно при этом ссылаясь на требование СР и СД, распределял автомобили с пулеметами по батальонам, обсуждал совместно с революционным комитетом план свержения Временного Правительства, вел переговоры с комендантом Петропавловской крепости о занятии крепости восставшими пулеметчиками, отдавал распоряжения о выставлении караулов. (Показали свидетели: Рязанцев, Головин, Муханов, Реушов, Мазалев, Рассказов, Вахрамеев, Казаков, Андрианов, Понитащенко, Лебеденко, Баранов, Малышев, Безель, Лямкин, Дегтерев, Царьков и Руссин.)

4) Солдат 16 роты Романов, принадлежа к коллективу большевиков полка, постоянно призывал к насильственному свержению Временного Правительства.

3 июля, входя в президиум полкового собрания, призывал к вооруженному выступлению с указанной выше целью. Входил в революционный комитет, призывал солдат броневого дивизиона к совместному выступлению. Склонял отдельные роты своего полка к вооруженному выступлению на улицу, угрожая уклоняющимся от выступления «перешагнуть через их трупы». Исполнял поручения прапорщика Семашко по управлению полком 3—4 июля. Наряжал караулы, выставлявшиеся для достижения указанной цели. Обсуждал в революционном комитете план свержения Временного Правительства, распределял командные должности в восставших ротах. Развозил пулеметы, 4 июля вновь вывел роту на улицу, вопреки уговорам члена Исполнительного Комитета СС и РД и 5 июля вновь призывал 15 [1]) роту к новому выступлению против Временного Правительства. (Показали свидетели: Крыгин, Максимов, Молодцов, Лебедев, Муханов, Костарев, Беляев, Реутов, Васильев, Шипель, Чистосердов, Гр. Смирнов, Небылов, Рассказов, Царьков, Жилин, Волков, Емельянов.)

5) Жилин Александр, 13 роты, принадлежа к коллективу большевиков полка, организовал коллектив и стоял во главе его, постоянно призывал к недоверию Временному Правительству и к свержению его, говоря, что «нас Временное Правительство расформировать не может, а мы его можем», и 3 июля фактически руководил восставшей 13 ротой. (Показали свидетели: Постельников, Максимов, Петрунин, Горштейн, Грабек, Чистосердов, Рассказов, Казаков, Бунга, Курочкин, Лавригайтис, Прокофьичев, Тамбовцев, Шофер и Войтинский.)

6) Маслов Григорий, ефрейтор 2 роты, принадлежа к партии большевиков, призывал к вооруженному выступлению и свержению Временного Правительства и требовал 3 июля выступления 2 роты из казарм, стрелял 4 июля на Невском из пулемета. (Показали свидетели: Яковлев, Соколовский, Чистосердов, Усиков, Дюрибаум [1]), Васильев и Карев.)

7) Солдат 8 роты Иван Казаков, принадлежа к коллективу большевиков в полку и состоя членом Военной Организации партии большевиков, выступал в полку как до 3 июля, так и в этот день на полковом собрании, призывал полк к вооруженному выступлению против Временного Правительства и свержению его, а равно «бить буржуев». Поддерживал связь между Военной Организацией и коллективом своего полка. Был избран полковым собранием 3 июля делегатом в Кронштадт с целью склонить гарнизон Кронштадтской крепости к совместному выступлению с полком, фактически выехал в Кронштадт и возвратился оттуда с одним матросом с судна «Рында» и 20 дру-

[1]) Так в подлиннике.

гими вооруженными матросами. (Показали свидетели: Мершек, Ионов, Крущиков, Киселев, Кошелев, Рассказов, Жигалин, Бунга, Царьков, Безбородов и Лебеденко.)

8) Ефрейтор 16 роты Павел Кошелев. 3 июля на полковом собрании призывал немедленно к вооруженному выступлению для свержения Временного Правительства. Тем же собранием был избран делегатом в Кронштадт, выехал туда, склонил из гарнизона крепости матросов в числе около 2.000 человек к совместному с 1 пулеметным полком для означенной цели вооруженному выступлению, с коими и прибыл в Петроград, участвовал с ними в вооруженном выступлении в городе Петрограде и затем занял Петропавловскую крепость. (Показали свидетели: Головин, Дмитриевский, Миндрум, Васильев, Гаевский, Казаков и Медведев.)

9) Солдат 4 роты Дмитрий Диденко. 3 июля с намерением понудить отдельных солдат полка к выходу на улицу, — для осуществления указанной цели, совместно с некоторыми другими солдатами обходил роты полка и полковую канцелярию, требуя брать оружие и присоединиться к восставшим, угрожая неподчиняющимся его требованиям посадить их на штык. (Показали свидетели: Агуреев, Игнатов, Мухамедиев, Костылев и Сосков.)

10) Солдат 4 роты Андрей Поляков. Состоя членом Военной Организации партии большевиков, он 3 июля поднял свою роту, позвал ее на полковое собрание от имени Военной Организации большевиков, склонял солдат, объединившись вокруг этой организации, с другими частями гарнизона вооруженной силой свергнуть Временное Правительство и передать всю государственную власть Советам Солдатских и Рабочих Депутатов. В тот же день вооружал пулеметами грузовые автомобили, на одном из которых совместно с прапорщиком Семашко объезжал другие воинские части, призывая их присоединиться к вооруженному восстанию. В тех же целях выезжал в Ораниенбаум, место расположения 3 батальона своего полка. (Показали свидетели: Понитащенко, Сосков, Кобяк, Грибков и Быков.)

11) Солдат 4 роты Арсений Паршин. 3 июля обходил роты своей части, понуждал отдельных солдат поддержать восставших, угрожая отказывающимся штыком. (Показали свидетели: Агуреев, Игнатов, Мухамеддиев и Костылев.)

12) Младший унтер-офицер 4 роты Павел Пыхтин. 3 июля выстроил свою роту, в целях удержания желавших уклониться от участия в выступлении, произвел перекличку и угрожал расправиться как с таковыми уклоняющимися, также и с офицерами. Призывал солдат к свержению Временного Правительства, а 4 июля, будучи избран большевиками своей роты в ротные командиры, склонял солдат не подчиняться призыву Совета Рабочих и Солдатских Депутатов воздержаться от дальнейших выступлений. (Показали свидетели: Камалетдинов, Понитащенко, Мухамеддиев, Кузьмин, Кобяк, Лермонтов, Игнатов и Агуреев.)

13) 4 роты Камалетдинов. 3 июля призывал солдат своего полка к вооруженному выступлению для свержения Временного Правительства, не давал говорить, затыкал рты не сочувствующим выступлению роты, выгонял отдельных солдат из казарм, силою понуждая их присоединиться к восстанию; когда рота уже выступила, то командовал взводом, распоряжался о снабжении бензином автомобилей, вооруженных пулеметами; 4 июля, когда был получен приказ Совета Рабочих и Солдатских Депутатов о невыступлении, уговаривал не подчиняться ему, говоря — «это провокация, и исполнять мы не будем». 6 июля уговаривал солдат не отвозить оружие. (Показали свидетели: Игнатов, Кобяк, Грибков, Быков, Андрианов и Понитащенко.)

14) Фельдфебель 8 роты Минкин. 3 июля снарядил предназначавшийся для активного участия в свержении Временного Правительства автомобиль, устанавливая на него пулеметы, и отправил этот автомобиль. (Показал свидетель Вас. Баранов.)

15) Взводный унтер-офицер 2 роты Вознесенский. 4 июля принял на себя окарауливание дома Кшесинской, в коем заведомо для него находилась Военная Организация, руководившая восстанием, куда отвел и поставил караул, начальником коего он являлся. (Показали свидетели: Шихов, Губанов и Павленко.)

16) Фельдфебель 2 роты Шаповалов с целью охраны Военной Организации, руководившей заведомо для него восстанием, собрал караул, назначил караульного начальника и выслал этот караул к дому Кшесинской, в котором находилась эта Организация. (Показали свидетели: Вознесенский и Анисимов.)

17) Младший унтер-офицер 16 роты Семен Сергеев Муханов — вошел по избранию роты в состав революционного комитета и в качестве его члена и в целях осуществления разрабатывавшихся им планов свержения вооруженной силой Временного Правительства, передавал распоряжения комитета в свою роту о назначении командира роты, об отправлении роты в Петропавловскую крепость, куда сам и отвел таковую. (Показали свидетели: Головин, Беляев, Реутов, Вахрамеев, Пр. Дмитриевский, Миндрум и Ляшкин.)

18 и 19) 2 роты младшие унтер-офицеры Федор Петрунин и Василий Яковлев. 3 июля во главе своей вооруженной роты, направлявшейся к Таврическому дворцу, месту заседания Советов Солдатских и Рабочих Депутатов, несли плакат с надписью: «Помни, капитализм, булат и пулемет сокрушат тебя».

20) Младший унтер-офицер Георгий Иванович Зайцев. 3 июля в 4 часа дня вызывал охотников для несения караульной службы в доме Кшесинской, в котором находилась Военная Организация большевиков, заведомо для него руководившая восстанием, и 5 числа вновь послал туда же караул.

В таковых деяниях прапорщика Семашко и 19 упомянутых солдат 1 пулеметного полка заключаются признаки преступления, предусмотренного 51 и 100 ст. ст. уг. ул.

В виду изложенного члены Особой следственной комиссии постановили: привлечь прапорщика Семашко и пулеметчиков Головина, Ильинского, Романова, Жилина, Маслова, Казакова, Кошелева, Диденко, Полякова, Паршина, Пытхина, Камалетдинова, Минкина, Вознесенского, Шаповалова, Муханова, Петрунина, Яковлева и Зайцева в качестве обвиняемых по признакам 51 и 100 ст. ст. уг. ул., предъявив им изложенные выше обвинения.

Подполковник *Украинцев*.
Товарищ прокурора *Наказный*.
Подполковник *Бородин*.
Чиновн. воен. времени главного военно-судного управления
Мелик-Шахназаров.

Постановление [1]).

В дополнение к постановлению от 18 июля 1917 года члены Особой следственной комиссии, обсудив собранный материал по вопросу об участии 1 пулеметного полка в восстании 3—5 июля сего года, находят следующее:

3 июля днем в Ораниенбаум явились неизвестные солдаты, назвавшиеся делегатами от 1 пулеметного полка, и предложили батальону приготовиться в выступлению в вооруженном виде в гор. Петроград для свержения Временного Правительства, заявив, что расположенные в Петрограде батальоны уже приступили к выполнению намеченного плана. Прибывшими часть гарнизона была собрана на плацу, где этот вопрос и был подвергнут обсуждению. В ночь с 3 на 4 июля вопрос о выступлении Ораниенбаумского гарнизона был подвергнут обсуждению, кроме того, в местном Совете Солдатских и Рабочих Депутатов, который постановил выступить на утро в Петроград. Особенно активное участие в разрешении вопроса о выступлении принял солдат 11 роты Спец. Он лично поехал в Петроград, явился в Таврический дворец, где застал заседание фракции большевиков Советов С. и Р. Д, в котором из солдат полка приняли участие Казаков, Жилин и Ильинский. По окончании совещания Спец, совместно с делегатами других частей, узнал от Жилина, Казакова и Ильинского о состоявшемся решении полков 1 пулеметного, 180 и Московского: выступить в тот же день с оружием в руках против Временного Правительства. Из Таврического дворца Спец совместно с Жилиным, Казаковым и Ильинским направился в дом Кшесинской, где происходило совещание Военной Организации при участии Троцкого и Шибаева, которое затем дало поручение делегатам отправиться в свои части и постараться удержать их от выступления с тем однако, что, если полки все-таки решат выступить, возвратиться в Военную Организацию для получения соответствующих инструкций.

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 36.

О полученных указаниях Спец, приехав в Ораниенбаум, доложил ротному комитету, а вечером 3 июля вновь поехал в Петроград в Военную Организацию, где узнал о состоявшемся за время его отсутствия окончательном постановлении этой организации выступить в 8 часов утра всем полкам с оружием в руках. Лично Спец тогда же и там же получил приказание упоминавшегося Шибаева вызвать в Петроград по постановлению Военной Организации Ораниенбаумский гарнизон с оружием в руках в боевом порядке, что Спец и сделал, отправив телефонограмму на имя фельдфебеля 11 роты.

В результате постановления местного Совета С. и Р.Д. и участия в организации восстания Спеца 3 батальон 1 пулеметного полка с утра выехал в город Петроград с оружием, пулеметами и снаряжением, а прибыв в Петроград частично, принял участие совместно с другими воинскими частями Петроградского гарнизона в попытках насильственного свержения Временного Правительства в целях передачи всей государственной власти Советам Солдатских и Рабочих Депутатов.

Принимая во внимание изложенное и данные при допросах свидетелями показания, члены Особой следственной комиссии находят, что 11 роты Евдоким Иванов Спец, 10 роты Николай Цикунов, 12 роты старший унтер-офицер Александр Степанов Клопов, Хвесюк, Кашинцев и Студинский достаточно изобличаются в том, что в период времени с 3 по 5 июля 1917 года в гор. Ораниенбауме и Петрограде, заранее согласовавшись между собой и другими лицами и действуя заведомо сообща с ними, приняли участие в вооруженном выступлении для насильственного свержения Временного Правительства и передачи всей государственной власти Советам Солдатских и Рабочих Депутатов и оказали вооруженное сопротивление войскам, высланным Временным Правительствам для подавления восстания, причем из названных лиц для осуществления указанной выше цели:

1) Евдоким Спец 3 июля посещал дом Кшесинской, в котором находилась Военная Организация, заведомо для него постановившая о вооруженном выступлении для свержения Временного Правительства и передачи всей власти Советам Солдатских и Рабочих Депутатов, передавал в 3 батальон все распоряжения Военной Организации, касавшиеся этого выступления, выставил часовых в Ораниенбауме к телефону для обеспечения связи с революционным комитетом, избранным полком в Петрограде, в ночь на 4 июля отправил из Петрограда в Ораниенбаум на имя фельдфебеля 11 роты телефонограмму о вызове 3 батальона в Петроград от имени Военной Организации «для поддержки товарищей», вследствие отправления каковой телефонограммы, батальон в действительности утром 4 июля выступил в Петроград, — встретил 4 июля прибывший в Петроград батальон на вокзале и требовал, вопреки уговорам некоторых офицеров и солдат возвратиться в Ораниенбаум на том основании, что полк их не вызывал, — чтобы прибывшие поддержали восставших. (Показали свидетели: подпоручик

Пузицкий, Лемков, Шведов, Максимчук, Соловьев, Зулин, подпоручик Евфбрицкий [1]), Еродлев [1]) и Зуев).

2) Николай Цикунов в ночь с 3 на 4 июля, узнав о постановлении Ораниенбаумского Совета С. и Р. Д. выступить с оружием в руках в Петроград для свержения Временного Правительства, ночью же явился в свой батальон, распорядился, чтобы был приготовлен солдатам ранний обед, давший бы им возможность с утренним поездом выехать в Петроград, утром будил солдат и заявлял им о выступлении по распоряжению Петроградского Совета Р. и С. Д. и, прибыв в тот же день утром в Петроград, вопреки уговорам офицеров, настаивал на выступлении совместно с восставшим войсками Петроградского гарнизона, каковыми уговорами и склонил часть своего батальона присоединиться к восставшим. (Показали свидетели: Чураков, Платонов, Лысков, Дучек, Зыков.)

3) Александр Клопов 4 июля в Ораниенбауме выстроил роту для отправления ее в Петроград и фактически повел ее, несмотря на уговоры офицеров той же роты прапорщиков Кинцеля и Савчика задержать отправление роты хотя бы для [1] выяснения действительности телефонограммы о вызове батальона. (Показали свидетели: Кинцель и Савчук.)

4) Хвесюк, Кашинцев и Студинский 4 июля обходили отдельные дома, где жили некоторые солдаты полка, и выгоняли этих солдат из домов, понуждая их присоединиться к восставшим, отправлявшимся в Петроград, и угрожая в противном случае заколоть их. (Показали свидетели: Ридвкин [1] и Бочаров).

В таковых деяниях пулеметчиков Спеца, Цикунова, Клопова, Хвесюка, Кашинцева и Студинского заключаются признаки преступления, предусмотренного 51 и 100 ст. ст. угол. улож.

В виду изложенного члены Особой следственной комиссии постановили: привлечь пулеметчиков Спеца, Цикунова, Клопова, Хвесюка, Кашинцева и Студинского в качестве обвиняемых по признакам 51 и 100 ст. ст. угол., улож. предъявив им изложенные выше обвинения.

20 июля 1917 года.

Председатель подполковник *Украинцев*.
Товарищ прокурора *Наказный*.
Члены: подполковник *Бородин*.
Вольноопределяющийся *Пульхеров*.
С подлинным верно: вольноопред. *Л. Пульхеров*.

Настоящая копия препровождается г. прокурору Петроградского окружного суда.

28 июля 1917 г.
№ 22.

За председателя Особой следственной комиссии товарищ прокурора *Наказный*.

---

[1]) Так в подлиннике.

Протокол [1]).

1917 г. июля 19 дня, член Особой следственной комиссии, учрежденной на основании постановления Вр. Правительства от 9 июля с. г., подполковник Бородин допрашивал нижепоименованного, в качестве обвиняемого, с соблюдением 443 ст. уст. угол. суд.

Зовут меня Яков Максимович Головин, солдат 16 роты 1 запасного пулеметного полка, 31 года от роду, православный, грамотный, не судился, крестьянин Курской губ. Старо-Оскольского уезда Знаменской волости, деревни Нижней Опочки, постановление Особой следственной комиссии от 18 июля с. г. [2]) о привлечении меня в качестве обвиняемого по 51 и 100 ст. ст. угол. улож. мне предъявлено; я признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении и объясняю: к коллективу большевиков полка я не принадлежал, а всегда был беспартийным. С прапорщиком Семашко я знаком не был. К свержению Временного Правительства я призывал выступить организованно совместно со всеми воинскими частями Петроградского гарнизона, но предостерегал от единичного выступления наш полк. В состав революционного комитета я не входил и совместно с ним никаких обсуждений не имел. Личное участие в вооруженном выступлении полка с целью свержения Временного Правительства я принимал, но никого к тому выступлению не вынуждал. Общее собрание полка 3 июля было собрано не мною, а полковым комитетом, члены которого совместно с членами ротных комитетов в этот день призывались в Исполнительный Комитет Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов и желали испросить у полка наказ; но вскоре до открытия собрания поступило от Исполнительного Комитета извещение, что явка членов полкового и ротных комитетов отлагается до 5 июля. Тогда председатель полкового комитета заявил, что он находит настоящее собрание не нужным, а в ответ на это из среды собравшихся раздались голоса, требующие, чтобы собрание не расходилось, а обсудило вопрос о необходимости выступления полка на улицы Петрограда с целью свержения Временного Правительства и передачи власти Советам. После этого председатель комитета предложил избрать председателя собрания. Собрание назвало троих кандидатов, в число которых вошел и я; кандидаты подверглись баллотировке и большинством голосов председателем собрания был избран я. По избрании меня я открыл собрание. Секретарем собрания по предложению председателя полкового комитета остался секретарь этого комитета вольноопределяющийся Гибель, который вел протокол собрания, записывал ораторов, и проверял мандаты посторонних лиц, явившихся на это собрание и желавших выступать с речами. Большинство ораторов призывало полки к немедленному выступлению с оружием в руках; из таких ораторов помню Кошелева, солдата 16 роты нашего полка, другие были неизвестные мне лица в большин-

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 14, л. л. 50—52.

[2]) Слова: «о привлечении ..... улож.» — над строкой.

стве посторонние. По окончании полкового собрания я по постановлению полка подписывал делегатам из нашего полка мандаты, с которыми они должны были явиться в другие полки для извещения о выступлении нашего полка. Больше добавить ничего не имею. Показание мне прочитано. Вписано: «о привлечении меня в качестве обвиняемого по 51 и 100 ст. ст. угол. улож.». *Яков Головин.*

Член Особой следственной комиссии подполковник *Бородин.*

Чиновник военного времени *Мелик-Шахназаров.*

Протокол [1]).

1917 г. июля 21 дня, член Особой следственной комиссии, учрежденной на основании постановления Вр. Правительства от 9 июля с. г. в г. Петрограде [2]), допрашивал нижепоименованного, в качестве обвиняемого, с соблюдением 443 ст. уст. угол. суд.

Зовут меня Иван Федорович Казаков, ефрейтор 8 роты 1 запасного пулеметного полка, 22 лет от роду, православный, грамотный, не судился, крестьянин Казанской губ. и уезда, Алатской волости, деревни Шуманы, постановление Особой следственной комиссии от 18 июля с. г. о привлечении меня в качестве обвиняемого по признакам 51 и 100 ст. ст. угол. улож. мне предъявлено. Я не признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении и объясняю: я принадлежал к коллективу большевиков в полку и состоял членом [3]) Военной Организации партии большевиков; 3 июля я выступал на полковом собрании, но не только не призывал к вооруженному выступлению, но, наоборот, говорил против такого выступления. После полкового собрания я, действительно, был избран делегатом в Кронштадт, но поехал туда лишь для извещения местного гарнизона о выступлении нашего полка. Избрание свое в делегаты я принял под угрозой смерти со стороны всего собрания. В Кронштадте я обратился в местный Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских депутатов с извещением о готовящемся 3 июля в 5 часов вечера выступлении нашего полка на вооруженную демонстрацию. Затем вместе с членами Кронштадтского Исполнительного Комитета я был на митинге на Якорной площади, где сделал перед собравшимися то же сообщение о выступлении нашего полка. Собрание ранее уже было осведомлено об этом, а потому извещение мое было принято ими холодно, но все же собрание избрало делегацию человек в двенадцать, которую отправило со мною в Петроград для осведомления о происходящих там событиях; никого из этих делегатов назвать не могу; к делегации присоединился какой-то матрос с «Рынды». Добавляю, что в Кронштадте со мною был послан и ездил солдат Кошелев, с которым мы действовали все время сообща. Вернувшись из Кронштад-

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 14, л. л. 76—78.

[2]) В подлиннике опущена фамилия члена Особой след. комиссии,— в данном случае Бородина, см. подпись в конце документа.

[3]) Слово в подлиннике исправлено.

та, я отправился к себе в полк и лег спать. Кошелев остался в Кронштадте, а с Кронштадтскими делегатами мы расстались в Петрограде на пристани у Николаевского моста. На следующий день, т.-е. 4 июля, я все время провел в Таврическом дворце в Исполнительном Комитете Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а 5 июля просидел у себя в роте. На улицах Петрограда в вооруженных демонстрациях я никакого участия не принимал. Больше добавить ничего не могу. Показание мне прочитано. Исправлено «членом». *Иван Казаков.*

Члены [1]) Особой следственной комиссии подполковник *Бородин.*
" Чин. воен. врем. *Мелик-Шахназаров.*

Протокол [2]).

1917 года августа 11 дня, член Особой следственной комиссии, учрежденной на основании постановления Временного Правительства от 9 июля с. г., товарищ прокурора Наказный допрашивал нижепоименованного в качестве обвиняемого, с соблюдением 443 ст. уст. угол. суд., и он показал:

Константин Федоров Реутов, 27 лет, подпрапорщик 16 роты 1 пулеметного полка, православный, не судился, кр. Воронежской губ. и уезда, Подгорненской вол., с. Подклетное, женат, детей не имею, у отца в деревне земля, дом, полное хозяйство, я лично недвижимого имущества не имею, кавалер ордена св. Георгия всех четырех степеней, два раза ранен и контужен.

Постановление о привлечении меня в качестве обвиняемого по настоящему делу мне прочитано, и обвинительный пункт мне разъяснен. В предъявленном мне обвинении я себя виновным не признаю. 3 июля председатель ротного комитета и ротного собрания Романов сказал мне: «Реутов, ты поведешь роту», но куда и с какой целью — не объяснил. Муханов же, входивший в состав революционного комитета, руководившего выступлением, сказал мне, что 4 батальон и наша рота пойдут по Сампсониевскому проспекту на Петроградскую сторону, к дому Кшесинской. Мы выступили около 7—8 часов вечера, у дома Кшесинской простояли полчаса, речей я не слыхал, стоял далеко. Наша рота шла последней по порядку. Здесь Муханов мне сказал, что нужно итти занять Петропавловскую крепость; зачем это нужно было сделать, мне Муханов не объяснил. Вероятно, он получил такое распоряжение от революционного комитета. От неизвестных мне лиц я не получал приказания занять крепость и об этом никому не говорил. Точно также мне не было известно, что такое распоряжение исходило от Военной Организации в доме Кшесинской и что об этом была получена из Организации телеграмма в роте. Когда мы двинулись к крепости, к нам

[1]) Так в подлиннике.
[2]) А. О. Р., ф. 349, д. № 14, л.л. 197—198.

присоединился еще Ильинский. Оставив роту у ворот, я, Ильинский, Муханов, Тарасов и Вахрамеев вошли во двор крепости, где нас встретил комендант. Один я предварительно в крепость для переговоров с комендантом не входил. На вопрос коменданта, что нам нужно, кто-то из нас сказал: «для усиления караула». Комендант принял нас «с большим удовольствием», спросил только, кто же нас послал в крепость. Ильинский на это ответил, что «революционные солдаты никаких приказаний не ожидают». По указаниям коменданта были расставлены караулы, три пулемета были поставлены на вышке, один против арсенала, а остальные — восемь — во дворе. Всех пулеметов с нами было 12. Рота выступала почти вся, за исключением 1 литерной команды, которая несла службу. На утро я ездил в роту похлопотать относительно пищи, причем вместе со мной приехал в крепость на автомобиле фельдфебель Старов, но вовсе не для усиления караула, о чем я ему не говорил, а потому, что в крепости была его команда. 3 стрелковый батальон нас не приглашал в крепость. Привозились ли еще пулеметы в крепость утром 4 июля, я не знаю.

Свое прежнее показание я подтверждаю и более добавить ничего не имею.

Прочитано. *Реутов.*

Член Особой следственной комиссии *Наказный.*

IV.

180 ПЕХ. ЗАПАСНЫЙ ПОЛК.

Протокол № 29 [1]).

общего собрания всех комитетов и части офицеров 180 пех. зап. полка, состоявшегося в среду 28 июня 1917 года [2]).

Председатель собрания прапорщик Долматов.
Секретарь прапорщик Тер-Арутюньянц.
Тов. секретаря ефр. Прокопенко.

Повестка дня:

1. Наказ делегатам.
2. Об отпусках.
3. Вознаграждение депутатам солдатам В[асил.] О[стр.] районного Совета.
4. Об общих собраниях.
5. Текущие дела.

---

[1] А. О Р., ф. 349, д. № 13. Перед заголовком чернилами написано: «Наказ, представленный прапорщиком Тер-Арутюньянцем председателю Чхиедзе в ночь на 4 июля».

[2]) Чернилами вписано: «председатель собрания прапорщик Долматов, секретарь прапорщик Тер-Арутюньянц, тов. секретаря ефр. Прокопенко».

В 11 часов председатель собрания заседание объявляет открытым. Присутствует более $^1/_2$ всех членов.

Прапорщик Цуран-Суранов предлагает почтить память убитого во время разведки прап. Иванова. Все присутствующие встают. По предложению подпоручика Гая почитается вставанием и память павших товарищей 50 дивизии.

Собрание переходит к рассмотрению повестки дня.

1. Вносятся предложения о делегатах на фронт:

а) Предложение прап. Цуран-Суранова: «Делегаты, не бывшие на фронте, но вошедшие в списки маршевых рот, отправляются на фронт в качестве делегатов и остаются там». За — 98 голосов. Принимается.

б) Предложение: «Делегатов на фронт выбрать только из эвакуированных» — отклоняется большинством.

2. По вопросу о порядке обсуждения наказа вносится несколько предложений: а) выслушав делегатов, а потом приступить к обсуждению наказа; б) выработать наказ и передать делегатам, не выслушав последних ни до, ни после выработки наказа; в) выработать наказ, а затем выслушать делегатов. Принимается большинством второе предложение: «Выработать наказ и передать его делегатам, не выслушивая их».

3. Вносится прап. Долматовым предложение: «Выработать резолюцию только по тем вопросам наказа, которые не рассмотрены на предыдущих общих собраниях». Принимается единогласно.

4. Собрание приступает к обсуждению следующих вопросов наказа: 1) о войне; 2) о власти: отношение к Петроградскому Совету Р. и С. Депутатов, к Всероссийскому Съезду Советов и к Временному Правительству; 3) о наступлении и пополнении 50 дивизии; 4) о земле.

1) По вопросу о войне докладчиком выступает прап. Долматов. Резолюция его принимается при 5 гол. против и 6 гол. воздержавшихся.

2) По остальным вопросам докладчиком выступает прапорщик Куделько.

Резолюция Куделько по этим вопросам принимается единогласно, кроме резолюции его о власти, которая принимается при двух воздержавшихся.

Наказ прилагается к настоящему протоколу.

5. Вносится предложение об освидетельствовании тех делегатов, которые останутся на фронте: «делегаты освидетельствуются в первую очередь». Принимается единогласно.

6. Далее, обсуждается вопрос о краткосрочных отпусках товарищей солдат, назначенных к отправке на фронт. Во время обсуждения вопроса вносится предложение о поверке кворума собрания. После поверки кворума не оказывается, и заседание закрывается в 16 часов.

Подлинный с надлежащими подписями.

С подлинным верно: тов. секретаря ефрейтор *Прокопенко*.

Прилож. к протоколу № 29.

Наказ делегатам 180 пех. зап. полка в 50 дивизию.

О войне.

В первые же дни после свержения Николая кровавого с его сворой насильников и грабителей вся революционная демократия громко заявила о своем желании окончить войну. Скоро уже будет 4 месяца, а война длится, пожирая новые и новые жертвы. Подумав над вопросом, почему это так, мы должны сказать следующее:

Постепенно вместе с изобретением и усовершенствованием машин европейские государства стали вырабатывать продуктов больше, чем их нужно для страны. Тогда появилась потребность вывозить эти продукты за границу в те места, где промышленность отстала и не удовлетворяла местных жителей. Это вызвало конкуренцию между капиталистами разных стран, погоню за новыми рынками сбыта продуктов своей промышленности. Буржуазные правительства Германии, Англии, Франции, Италии и других государств устремились завладать малокультурными народами Азии, Африки, Австралии и островов. В этом деле завоевания капиталисты не стеснялись применять самые позорные приемы.

Стоны насилуемых, вопли голодных, проклятия ограбленных, трупы расстрелянных и повешенных — вот следствие завоеваний капиталистов, вот что в частности делают Германия в колониях, Англия тоже в колониях и в богатейшей когда-то Индии, Россия — в Персии.

Трудовой народ всех стран уже не мог иметь дорогую машину и, чтобы не умереть с голоду, должен был наниматься [к] заводчику и фабриканту на каких угодно условиях. Капиталисты могли пользоваться рабочим так, как им хотелось. Но и этого им было мало. Золото прельщало их, золото заставляло их ссориться между собою.

Русские грабители завидовали германским, германские — английским. Имея в своем распоряжении угнетенную массу трудящихся, они время от времени посылали ее отнимать от своих соперников землю и золото, т.-е. устраивали войны. В промежутках между войнами они вооружались, стремясь наделать больше пушек и снарядов, изготовить крепче укрепления, изобрести новые орудия и средства и построить сверх и сверх-сверх дредноуты и подводные лодки. И все это во имя мира. «Ждешь мира — готовься к войне», говорили они и, конечно, не соглашались с нами, когда мы указывали, что наоборот, если хочешь мира, то не делайте никто всех этих предметов, специально назначенных на избиение людей. Так и шло. Капиталисты всех стран грабили, завидовали друг другу и вооружались. Следствием всего этого должно было [1]) разразиться мировая война и есть эта бойня.

---

[1]) Так в подлиннике.

Чтобы скрыть свою вину и ответственность, капиталисты одурманивали народы своими красивыми баснями, своими подлыми и лживыми слезами о самозащите. Русское и английское правительство проповедывало о германской опасности, «бронированном кулаке», а германское — дурачило свой народ «славянской опасностью». Все во имя «самозащиты» бросились друг на друга, во имя сохранения себя устремились уничтожать другого. И вот скоро уже три года, как все народы «самозащищаются», уничтожая друг друга и в то же время себя. Крестьяне и рабочие гибнут и разорены, а заводчики, фабриканты и торговцы, пристроившись в тылу, «работают на оборону», наживая и преувеличивая благосостояние своих сундуков.

Теперь нам ясно, что эта бойня началась и ведется ради выгод грабителей и что они должны ответить за слезы матерей, потерявших сыновей, и за стоны искалеченных, измученных и голодных. И мы потребуем опубликования всех тайных договоров, в которых говорится о грабительских замыслах всех стран. Пусть эти договоры станут документами, которые мы покажем всему пролетариату как одно из главных доказательств, что капиталисты всех стран—виновники этой войны. Это разгонит ядовитую дурманящую атмосферу бойни, раскроет глаза всем народам и заставит их потребовать у виновных отчета. А что скажет в свое оправдание буржуазия? Что пролепечет она, когда пролетариат грозно скажет: «Не ты ли променяла нашу кровь на золото? Прочь, убери твои запятнанные нашей кровью руки. Довольно смерти и голода, долой империалистическую бойню». Этим именно путем, путем разрыва с капиталистами, и союза с трудящимися всех стран желаем заключить между всеми народами мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения наций. Но чтобы уверовали они в нас, нам самим нужно быть сильными, нам самим надо быть свободными от власти капиталистов. А посмотрите кругом. Опубликованы ли договоры? Нет. Какова внешняя политика? Раньше был Милюков-Дарданелльский, а теперь богач-сахарозаводчик Терещенко. Какова их политика? Милюков два месяца дурачил русский народ, два месяца на словах был за мир без аннексий, а перестал быть министром и на 8 съезде партии народной свободы в Петрограде с гордостью заявил своим единомышленникам, что он за эти два месяца не дал союзникам повода думать, что Россия отказалась от Дарданелл и Константинополя.

Теперешний министр Терещенко по-старому пляшет под дудку западных капиталистов и ни за что с ними связи не порвет. Министр внутренних дел князь Львов тормозит всеми силами работу на местах. Промышленность, и продовольствие и торговля по-старому в руках фабрикантов и торговцев, которые не потеряли своих аппетитов и борются с трудящимися закрытием заводов, фабрик и лавок. Дело народного просвещения топчется на месте и т. д. и т. д. Мы — самый свободный народ, терпим все это. Терпим своих министров-капиталистов и в то же время хотим, чтобы западные народы восстали против своих капиталистов. Бесплодная надежда, которая продолжаться долго не

может. Если мы хотим мира, такого, который обеспечил бы навсегда мир всему миру, дал бы нам свободу и независимость от иностранных капиталистов (будь то германский, или английский, или американский — все равно), то мы должны стремиться помочь нашим товарищам на Западе свергнуть своих капиталистов, а для этого нам самим надо сделать это и взять государственную власть в свои руки в лице Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов. Только тогда, когда власть будет всецело в наших руках, только при этом условии сможем заключить почетный мир, только тогда мы добьемся исполнения всех наших желаний. Без этого нет мира, нет свободного труда и не будет земли.

О власти.

Отношение к Петроградскому С. Р. и С. Д. и Всероссийскому Съезду С. Р. и С. Д. и Временному Правительству.

1) Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, являясь органом власти демократии, т.-е. народа, в своей политике поступает так, как желают руководящие в нем политические партии. Солдатские и рабочие массы, посылавшие своих депутатов в Совет, могут в любое время отозвать тех депутатов, которые не выражают в Совете их желаний. В Петроградском Совете ранее наблюдалось сильное течение партий соглашателей с капиталистами, таких партий, которые не стойко охраняли интересы бедноты и пролетариата, не стремились повести решительную борьбу за мир, наоборот, находясь на поводу у русских капиталистов, а за ними и у иностранных капиталистов, затягивают войну за грабительские договоры. Такие же течения наблюдаются во Всероссийском Съезде Советов. Там преобладают партии соглашателей и так называемых оборонцев, которые являются в действительности не истинными социалистами. Таким образом все зависит от личного состава Совета. За последнее время в Петроградский Совет Р. и С. Д. рабочие и солдаты производят усиленные перевыборы: они посылают туда таких депутатов, которые вместе с истинными социалистами, вместе с вождями революционной демократии будут бороться за переход власти в руки самого народа, после чего возможно прекращение позорной бойни, борьба с мародерством тыла, только тогда можно сказать, что вся земля будет принадлежать трудовому народу. Кто будет стремиться к переходу власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, тот является истинным другом трудящихся масс и крестьянской бедноты.

Временное Правительство является государственной властью. Мы хотим, чтобы эта власть принадлежала Советам Р. С. и К. Д. Почему? Да очень просто. Временное Правительство—из 10 министров-капиталистов и 6 социалистов, которые находятся в плену у капиталистов и в своей политике часто делают то, что приводит в неописуемую радость капиталистов не только русских, но и капиталистов всех стран. Вот почему до тех пор, пока правительством не будет Совет Рабочих

и Солдатских и Крестьянских Депутатов, всякое другое правительство будет вызывать у нас недоверие. Слишком много нам пришлось пережить уроков в революции, чтобы верить капиталистам и тем, кто с ними соглашается в политике.

О наступлении и пополнении.

Как вы знаете, на войну мы смотрим, как [на] позорящую человечество бойню, где приходится нам умирать за чужие интересы капиталистов своих и других стран. Мы должны всюду, как на фронте, так и в тылу вести решительную борьбу против бойни за чужие интересы. Не смерть нам страшна, мы хотим, чтобы ни единой капли пролетарской крови не пролилось так, чтобы радовались капиталисты. Первым условием борьбы против такой войны — это опубликование тайных договоров, переход власти в руки Совета С. Р. и К. Д. До того немыслима борьба против бойни. До тех пор пока капиталисты заправляют политикой, всякое пролитие крови, всякое наступление на фронте не будет служить делу революционного пролетариата и крестьянской бедноты. С другой стороны мы должны стойко находиться на часах, каким является фронт. И мы, товарищи, это великолепно понимаем, нами шлются и пополнения, по мере требования, в нашу дорогу[ю] 50 дивизию. Мы должны быть связаны с вами, товарищи, чтобы общими усилиями добиться перехода власти в руки Совета С. Р. и Кр. Депутатов.

Товарищи, мы понимаем как тяжело быть на фронте среди лишений, не зная, что здесь, в тылу, делается в то время, когда решаются многие важные вопросы. Вот почему мы, посылая пополнение, вместе с тем просим вас, товарищи, присылать делегатов для освещения того, что делается у вас. Мы же будем как можно чаще присылать вам своих и полно освещать все, что творится у нас в Петрограде, где решается судьбы всех нас.

О земле.

Товарищи, мы в большинстве крестьянская беднота, наши нужды прежде всего земля. Земля должна принадлежать только тому, кто над ней трудится. Вот почему [1]) мы говорим: «вся земля трудовому народу без выкупа». Нас большинство, стало быть, наша воля — закон. Вот почему мы говорим, что правильно поступали те товарищи крестьяне, которые организованно, не портя инвентаря, через свои крестьянские комитеты засевали пустующие помещичьи земли. Ведь эта земля трудящихся, засев на пустующих землях в имениях богачей только увеличит тот хлеб, который будет собран и, стало быть, спасет от голода и недоедания.

Земля не может быть личной собственностью, а является достоянием всего государства. Формы землепользования установит Учреди-

[1]) Зачеркнуто: «Народу».

тельное Собрание. Признаем и требуем, чтобы женские батальоны смерти должны быть названы батальонами труда и отправлены в деревни на домашние сельские работы, где они принесут гораздо больше пользы родине.

Об отпусках.

Мы требовали 21 сего июня от Временного Правительства немедленной отмены приказа о прекращении отпусков в виду того, что отпускаемые необходимы для нетерпящих отлагательств полевых работ.

Если в течение недели приказ не будет отменен, то мы с постановлениями Временного Правительства считаться не будем. Прошел указанный срок — неделя, но отмены приказа еще нет. Потому мы по-прежнему отпускаем 10% наличного состава на полевые работы.

С подлинным верно: тов. секретаря, ефр. *Прокопенко.*

Инструкция [1]).

1. Организовать руководящий комитет для командования батальоном из членов нашей организации.
2. В каждой роте должны быть руководители.
3. Устроить ротные собрания и на них прочесть наше обращение.
4. Установить связь с Военной Организацией, назначив для этого немедленно двух товарищей к нам.
5. Поддерживать связь с соседними частями.
6. Проверять, кто и куда отправляет команды из частей; командам давать наши инструкции.
7. Быть наготове и не выходить из казарм без призыва Военной Организации.

Записка Тер-Арутюньянца [2]).

Тов. Куделько.

Сейчас еду в объедин. заседание П. К. и Воен. Орг.

По заявлению тов. Слуцкой, только что вернувшейся из П. К., Васил. Остр., Петроград. стор. и Выборг. стор. в наших руках. О выступлении или невыступлении решится, вероятно, к вечеру.

Из тов. Ц. К. никто не арестован.

Заседание Васильеостр. районного Совета Р. и С. Д. состоится в 6 час. вечера.

Ь[illegible]айонный комитет нашей фракции посылать все сведения о полке и все постановления полка.

Я приеду со [3]) сведен. подробн. *М. Тер-Арутюньянц.*

---

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 13 л. 1. «Инструкция» была обнаружена следствием в нескольких воинских частях; она отбита на пишущей машинке, не имеет подписи, на некоторых экземплярах имеется печать Военной Организации.

[2]) А. О. Р., ф. 349.

[3]) Зачеркнуто: «подр.».

В виду того что я ухожу на заседание Исполнительного Комитета, передаю дело тов. Горбачеву.

С. Куделько 5/VII—17 года [1]).

Извещение Военной Организации о прекращении демонстрации [2]).

Товарищу Куделько, прапорщ., Тер-Арутюньянцу прапорщ. [3]).

В ночь на 5 июля Цен. Ком. Рос. Соц.-Демокр. Раб. Партии постановил в виду того, что политические выступления солдат и рабочих 3 и 4 июля самым решительным образом подчеркнули то опасное положение, в которое поставлена страна, благодаря губительной политике Врем. Правит., демонстрации более не продолжать.

После этого решения Центр. Комит. сегодня же ночью сборной командой казаков и солдат — главным образом вольноопределяющимися и автомобилистами, под начальством офицера из штаба было произведено нападение на редакцию газеты «Правда», нападавшие заявили, что они действуют [4]) по приказанию главнокомандующего Петроградским военным округом — Половцева [5]). По их заявлению арестован будто бы т. Ленин и Центр. Комитет. Как выяснилось, т. Ленин и др. члены Центр. Ком. не арестованы. Половцев отрицает свое участие в этом разгроме [6]).

В редакции произведен разгром, взяты бумаги, арестованы товарищи, работавшие там ночью, и караул, которые затем были отпущены.

В связи с происшедшим событием сейчас происходит совещание Центр. Комитета Исполн. Комиссии Петерб. Комитета и Воен. Орган.

Впредь до вынесения решения совещанием, Воен. Орган. призывает товарищей солдат быть в полной готовности и без О-ва Военной Организации не выходить из казарм.

Секретарь Воен. Орган.

Адрес: 180 пех. п.

Показание [7]).

Я, прапорщик 180 п. з. п., Куделько, относительно событий 3—4 июля могу показать следующее: 3 июля вечером около 9 часов вечера ко мне на квартиру явились прапорщик Тер-Арутюньянц, вольноопре-

---

[1]) Текст: «В виду того»... до конца написан на обороте документа.

[2]) А. О. Р., ф. 349.

[3]) «Куделько, прапорщ., Тер-Арутюньянцу прапорщ.» — написано чернилами, остальной текст — на пишущей машинке. Извещение было разослано и в другие воинские части.

[4]) «Нападавшие заявили, что они действуют»... — вписано чернилами над строкой.

[5]) Так в подлиннике. Далее зачеркнуто: «так было заявлено нападавшими солдатами и офицерами».

[6]) Текст: «как выяснилось, т. Ленин и др. члены Центр. Ком. не арестованы. Половцев отрицает свое участие в этом разгроме» — вписан чернилами

[7]) А. О. Р., ф. 349, № 13, л.л. 54—55.

деляющийся 12 р. Крамер и двое солдат и, сильно волнуясь, сообщили, что в полку творится нечто неладное, а именно: около 5 час. подъехали на автомобилях вооруженные ружьями и пулеметами солдаты 1 пулеметного полка и призывали полк выступать, указывая, что уже много полков выступили, с целью передать власть С. Р. и С. Д.; пулеметчиков попросили в полковой комитет, где они вручили постановление своего п-го к-та о том, что их полк выступает.

Было созвано экстренное собрание п-го к-та и там решено не выступать без призыва Сов. Раб. С. и Кр. Деп., о чем и сообщено собравшимся солдатам; пулеметчики повели агитацию с угрозой пулеметами и так возбудили массу, что на призыв, по его словам, Тер-Арутюньянца, не выступать без призыва С. Р. и С. Д., кричали подстрекаемые пулеметчиками: «ты предался буржуям»; наконец, кое-как солдаты вняли голосу благоразумия и подчинились решению п-го к-та, но через некоторое время пулеметчики опять подъехали и опять стали вызывать полк; под влиянием агитации, угроз и подстрекательств безответственных лиц масса наэлектризовалась и выражала желание выступить; чтобы предотвратить катастрофу, сознательные товарищи предложили выбрать делегацию и отправить ее в Таврический дворец, узнать, правда ли, что Совет Р. и С. Д. призывает полки. В делегацию был выбран пр. Тер-Арутюньянц, вольноопр. Крамер и еще двое солдат; эта делегация, по их словам, направилась в Тавр. дв., но ввиду отсутствия трамваев она не смогла бы вернуться к назначенному сроку, и поэтому решили вернуться в полк и уговорить не выступать, отложив все до завтра. Делегация просила меня пойти в полк и помочь ей в этом деле. Мы все немедленно направились к полку; идя по Большому проспекту, мы увидели, что по 19 линии движется часть солдат с красным плакатом; впереди — незнакомый мне прапорщик, среди солдат было несколько офицеров. Делегация остановила выступивших и указала, что нельзя было выступать, не подождав ее. В это время начали подъезжать какие-то автомобили, нагруженные солдатами, и призывали выступать за Совет; на одном были солдаты и офицер, как они говорили, Павловского полка, и офицер призывал итти к Таврическому дворцу — там уже много собралось полков. Подъехало еще несколько автомобилей с вооруженными солдатами и призывали выступать; они въехали во двор Финляндского полка и кричали, выехав оттуда, что финляндцы решили тоже выступать и сейчас выйдут, — дайте им место на улице. Решили продолжать итти; я решился пойти, чтобы быть свидетелем события и предотвратить от безответственных поступков в дальнейшем; я ожидал, что появятся автомобили от С. Р. и С. Д. и разъяснят события дня. Но по дороге шныряли какие-то автомобили и призывали к продолжению пути. У Дворцового моста остановились, решая итти или не итти по Невскому; многие говорили, что не стоит итти, другие же говорили — все равно пойдем. Уже стало заметно темно. Идя по Невскому, можно было видеть, как разъезжали автомобили, некоторые из них были очень подозрительны; публика приветствовала; возле

Садовой стояла на улице толпа, при приближении она расступилась. Не доходя до Литейного пр., куда надо было сворачивать, можно было различить вдали черную массу; здесь шныряли автомобили; они заехали вперед и как-то странно расположились; какая была их цель — неизвестно; через некоторое время раздался одиночный выстрел, потом несколько ружейных впереди, затем открылась пулеметная пальба из нескольких пулеметов, как я представляю себе — один автомобиль открыл огонь в сторону от Николаевского вокзала, другие в противоположную сторону, и по бокам были выстрелы и с домов. От огня получился сплошной рев; часть солдат бросилась в боковую улицу и унесла меня; часть легла на землю. Через минуты 3—4 пальба прекратилась.

Мне удалось собрать часть солдат возле набережной и отвести их, сильно волнующихся, в казармы.

Вернувшись, я рассказал о событиях в полковом к-те.

На следующий день у солдат было тихое настроение.

Но подъезжавшие автомобили с кронштадтцами и некоторыми рабочими настаивали определенным образом к выступлению.

На обще-полковом собрании, которое, вернее, было митингом, пр. Тер-Арутюньянц сделал доклад о своем посещении с частью солдат Таврического дворца. Здесь безответственно многие призывали к выступлению; выступавшим против не давали говорить. Как было дальше — не знаю, ибо я был делегирован п-вым к-том на собрание представителей гарнизона.

Между прочим, одна характерная черта: пятого июля я сделал доклад в п-вом к-те о резолюции, принятой представителями гарнизона; после чего было предложено присутствовавшим вооруженным делегатам-кронштадтцам вернуться к себе; один из них, объясняя цель их прибытия в Петроград, указал, что они были вызваны пулеметчиками, которые сказали им, что пулеметы, взятые в 1 п. п. для отправления на фронт, не были отправлены туда и для разыскания их и товарищей они пригласили кронштадтцев. Прапорщик *Куделько*.

10/VII 1917 г. К написанному мною делаю, согласно вопросам, следующие словесные дополнения. Тер-Арутюньянц, пришедший ко мне в 9 часов 3 июля с. г., о цели делегации в Таврический дворец сказал мне, что он, как член делегации, уполномочен только разузнать от Исполнительного Комитета о взглядах Комитета на выступление, о желаниях полка Тер-Арутюньянц мне ничего не говорил. С подъезда дома, где мы живем, Арутюньянц пытался говорить по телефону как с полком, так и с Исполнительным Комитетом, однако разговора добиться ему не удалось, так как телефона почему-то не соединяли, о чем он мне сказал. Я настаивал на отправлении делегации в Таврический дворец хотя бы на автомобиле, или извозчике, но Арутюньянц указал на невозможность добыть эти [1]) средства сообщения. Шли мы в полк [2])

[1]) «Эти» — над строкой.
[2]) «Полк» — над строкой.

по 13 линии и Большому проспекту и повстречали полк, но если бы мы вышли несколько раньше, то полка не повстречали бы, так как он [1]), следуя по Среднему проспекту, свернул на 19 линию, где стоит Финляндский полк, и вообще не встретиться с полком мы могли. 4 июля Тер-Арутюньянц делал доклад на митинге о посещении им Таврического дворца. Показание мое записано верно и прочитано.

Прапорщик *Куделько*.
Член комиссии *В. Разумов*.

Протокол [2]).

1917 г., июля 13 дня в г. Петрограде в помещении гауптвахты 1 комендантского управления член следственной комиссии Разумов, согласно личному распоряжению г. председателя комиссии, допрашивал нижепоименованного с соблюдением 722 ст. у. у. с., и он показал нижеследующее:

Мкртич Карапетович Тер-Арутюньянц, 23 лет, прапорщик 180 пехотного запасного полка, младший офицер 5 роты, нахожусь под стражей в месте допроса, до этого же жил на Васильевском Острове, д. № 4, кв. 26, на 13 линии в г. Петрограде, армяно-грегорианского исповедания, окончил Владимирское военное училище 1 февраля с. г. Под судом никогда не был.

С шестого класса гимназии у меня сложились вполне определенные политические убеждения, как социалиста. По моему социальному положению, как происходящий из пролетарской среды и переживший 1905 и 6-й революционные годы, последующее реакционное время, я не мог не примкнуть к радикальному социалистическому движению. Мои политические убеждения в дальнейшем все более углублялись, и с 1913 года я разделял вполне платформу и программу социал-демократической рабочей партии большевистского крыла. Официально я числюсь в партии «большевиков-интернационалистов» с марта месяца с. г., мне выдан из Военной Организации при Петербургском, впоследствии при Центральном, Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, помещающейся в доме Кшесинской, партийный билет, находящийся сейчас [3]) у меня на квартире моей на Васильевском острове среди моих книг. Еще с годов гимназичества, с 4 класса, я помогал родителям материально, зарабатывая уроками, и помогал им до последних дней. По производстве моем в офицеры с 1 февраля с. г. я отсылал моим родителям в Елизаветполь деньги два раза — 75 рублей и 50 рублей и один раз в г. Баку больному брату гимназисту 20 рублей, других посылок не производил. В полку, в который я поступил 7 февраля, как говорили мне, числилось около 15.000 солдат, временами доходило до 20.000 человек. Помещение казарм было

---

[1]) Зачеркнуто одно слово.
[2]) А. О. Р., ф. 349, д. № 13, л. 36.
[3]) Слово: «сейчас» — над строкой.

чрезвычайно тесно для такого количества людей: солдаты спали частью на полу; помещение содержалось антигигиенично и антисанитарно; пища была ниже всякой критики, кормили гнилой рыбой [1]), тухлой кашей и пресловутой чичевицей. Все это сильно раздражало солдат, так что они не страшились выражать своего негодования открыто. В начале апреля с. г. для 8 маршевых рот нашего полка было отыскано помещение на Петроградской стороне на Каменноостровском проспекте, в бывшем кинематографе «Спортинг-Палас», куда они были переселены. Я остался на Васильевском острове при кадровой роте. К переселенным ротам я никогда не ходил, связи с ними не имел и даже не знаю, где находится их помещение, так как [2]) ни разу там не бывал. Какую роль и должность занимал в этих ротах прапорщик Долматов, я абсолютно не знаю. Я же был кооптирован культурно-просветительной комиссией полка, основанной Никифоровым, прапорщиком нашего полка. Я работал по политической секции этой комиссии. Политических собеседований с солдатами я не имел. Свои политические воззрения с точки зрения последовательного интернационализма я высказывал солдатам и офицерам на митингах и на общих полковых собраниях, когда возбуждался тот или иной политический вопрос. Во время предвыборной кампании в районные думы я, совместно с другими представителями блока за список № 6 [3]) Горбачевым и другими, устроил митинг, где выяснил муниципальную программу партии социал-демократов фракции большевиков. Предвыборную агитацию я вел согласно инструкциям, полученным членами партии большевиков за несколько дней до этого на собрании членов партии в их помещении. Моими сочленами по партии из нашего полка были прапорщик Куделько, рядовой 16 роты Кузнецов, рядовой той же роты Левоска и другие; прапорщик Долматов был только сочувствующим нашей фракции, но я не знаю, состоит ли он членом ее. С выяснением солдатам программы большевиков мне приходилось выступать не этот единственный раз, а и в других случаях—например, 10 июня сего года, когда предполагалась мирная манифестация, каковая была отложена на 18 июня по распоряжению как [4]) Всерос. Съезда Сов. Р. и С. Д., так и нашей фракции. На этом митинге, созванном 10 июня делегатами от съезда, я выступал как большевик на-ряду с представителями других течений политической мысли. На митинге этом выступал член Исп. Комитета Съезда прапорщик Крыленко, с которым я не знаком был до этого. На митинг я явился невооруженным и как в этот день, так и накануне вооруженным не приходил. Я приходил только с шашкой, которая не считается полным вооружением офицера. Плакатов, с которыми предполагалось выступить ко дню 10 июня, у солдат не было, их приготовили только

---

[1]) Зачеркнуто: «и».
[2]) «Как» — над строкой.
[3]) «За список № 6» — над строкой.
[4]) Зачеркнуто: «всер».

накануне 18 июня. Как член фракции [1]) большевиков, я по просьбе солдат, сочувствующих большевистскому течению, указал им лозунги, напечатанные в газете «Правда». Среди лозунгов был «Да здравствует газета «Солдатская Правда» для читателей ее в виду того, что в воззвании Исп. Комитета В. Съезда Сов. Депутатов [2]) указывалось на допустимость всяких политических лозунгов. Не помню, был ли лозунг на наших полковых [3]) плакатах: «Долой войну». Выступать мне приходилось еще при обсуждении на собраниях по поводу опубликования декларации прав солдата. Здесь я указывал собранию на логические противоречия, заключающиеся в этой декларации. Говорил я здесь об институте денщиков, который я и ранее принципиально не признавал. Из вождей нашей фракции я лично знаком только с Лениным, Зиновьевым; с ними я встретился на митинге в Путиловском заводе по поводу приговора над Ф. Адлером; встретился я с ними еще [4]) раз в доме Кшесинской, куда заходил по делам партии. Каменева, Троцкого, Колонтай и других я знаю только как ораторов, но лично не знаком. Партийной литературы среди солдат я лично никогда не распространял, но через солдат, сочувствующих нашей фракции, распространял, так как делал им указания, что по интересующим их вопросам нашей фракции они могут найти литературу в издательстве «Прибой» и в доме Кшесинской, куда сочувствующие солдаты и обращались. В сборе денег на [5]) организацию военного клуба 180 полка «Интернационал» я не участвовал, сбор производил товарищ Левоска 16 роты; он же был казначеем инициативной группы по организации вышеуказанного клуба. Я был председателем этой инициативной группы; создалась она в мае или в апреле и задачей ставила освещение [6]) научного социализма и всех политических течений на основе последовательного интернационализма. Идеи Квиэнталя [7]) и Циммервальда я разделял не вполне, а только с точки зрения последовательного интернационализма. В Кронштадте я никогда не бывал, 10 июня я не дожидался прибытия [8]) матросов из Кронштадта у Николаевского моста, но ранее встречал их, когда они прибыли для возложения венков на могилы Марсова поля. Относительно событий 3—5 июля с. г. я могу показать следующее: 2 июля [9]) на партийном собрании в д. Кшесинской я вовсе не был, и решение, состоявшееся там, мне не известно. 2 июля утром я был на митинге в Народном доме, где выступали Троцкий и Луначарский, а потом уехал на ст. «Удельная» Финляндской ж. д.

---

[1]) Зачеркнуто: «партии» и надписано: «фракции».
[2]) Зачеркнуто: «съездов» и надписано: «депутатов».
[3]) «Полковых» над строкой.
[4]) Зачеркнуто: «же» и надписано: «еще раз».
[5]) Зачеркнуто: «покупку».
[6]) Зачеркнуто: «основ».
[7]) Так в подлиннике.
[8]) «Прибытия» над строкой.
[9]) Зачеркнуто: «я».

к моему бывшему квартирохозяину Денису Васильевичу Васильеву, жившему там на Скобелевском проспекте в собственном магазине «Дамский Конфексион». Ездил я для получения доверенности на получение квартирных денег из городского самоуправления. Самого Васильева дома не застал и разговаривал только с его женой Марией Ивановной, дочерью Любовью Денисовной и матерью Васильева. От супруги Васильева я получил доверенность и возвратился в Петроград в 11 часов вечера. С вокзала на трамвае я вместе со знакомой дамой Александрой Александровной Демидовой, живущей на Б. Пушкаревой ул. д. № 27, кв. 10, доехал до ее дома и после того вернулся на свою квартиру, Васильевский остров, 13 линия д. 4, кв. 26. На этой квартире я жил с 1 июня с. г., до этого же времени жил на Петроградской стороне по Зверинской улице д. 36, кв. № 34. Ночь я провел дома. 3 июля утром в 10 часов я пришел в полк, расположенный на Васильевском острове, Средний проспект [1]) дальше трамвайного парка около рынка. Пришел я в полковой комитет, где принялся за составление протокола общего собрания всех комитетов, происходившего незадолго до этого числа, так как я был временным заместителем секретаря Пряничникова, бывшего в месячном отпуску. Работал я до обеда, потом отправился в столовую 17-го попечительства на Малом Проспекте В. О. и возвратился оттуда в 4 часа дня в полковой комитет, чтобы продолжать свою работу. В полковом комитете я застал нескольких членов комитета: прапорщика Цуран Суранова, Ипатова, Нестерова и других. Они сказали мне, что в мое отсутствие от 2 до 4 часов в полку был устроен митинг прибывшими в полк солдатами [2]) из пулеметного полка и резолюцию митинга названные члены комитета теперь печатают. Резолюция была такова: «180 полк целиком выступит по первому организованному требованию всех частей Васильевского острова с требованием, чтобы вся власть перешла в руки Совета Р. и С. Д.» Кроме того, мне было сказано ими же, что неизвестные мне члены комитета отправлены в различные войсковые части для поддержания связи и объявления вышеуказанной резолюции. Весь полк был в возбужденном настроении, которое возрастало, и в виду неприбытия делегации с организованным требованием выступать или не выступать, начинали уже раздаваться голоса за вооруженное немедленное выступление. Я продолжал спокойно заниматься. Заметив, что некоторые из солдат выходят вооруженными на улицу и готовятся к неорганизованному выступлению, я, чтобы предотвратить таковое и даже всякое выступление до прибытия делегации, созвал митинг. Речи мои, направленные к предотвращению выступления, успеха не имели, и собрание постановило, по моему предложению, избрать делегацию из 5 человек и отправить ее в Таврический дворец для передачи решения полка о желании его отдать всю власть Совету Депутатов [3]). До производства выборов

[1]) Зачеркнуто: «дача» и надписано: «дальше».
[2]) Зачеркнуто: «прибывшими».
[3]) Зачеркнуто: «при».

членов этой делегации прибыли вооруженные пулеметчики на автомобиле и призывали солдат выступать немедленно, так как, по их словам, Московский, Гренадерский и другие полки уже выступили. Когда я объявил резолюцию полка пулеметчикам, один из них стал угрожать мне оружием. Потом пулеметчики уехали. Это было часов в 9 вечера 3 июля. Затем состоялись выборы делегатов; ими были: я, вольноопред. 12 роты Краммер, Попов и еще два лица, фамилии которых забыл. Получив мандат в полковом комитете на имя всех пяти делегатов, подписанный Нестеровым и еще кем-то из членов полкового комитета, мы отправились в Таврический дворец. Трамваи в это время уже не ходили, и мы пешком дошли до Морского корпуса; к этому времени уже стемнело и было около 10 часов. Сообразив, что пешком путь до Таврического дворца и обратно займет несколько часов, я и товарищи [1]) снеслись по телефону в подъезде моей квартиры с полком [2]), прося дать указания, как [3]) нам быть. Мне ответили, что полк уже выстроился и выступает. Тогда я зашел в свою квартиру, надел вооружение и пошел к полку навстречу. К полку я присоединился на углу Большого проспекта и той линии, где стоит Финляндский полк. Полк нес впереди плакат с надписью: «Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Этот плакат фигурировал в шествии 18 июня. Взят он был без моего ведома. Кто его нес, я не знаю по фамилиям. По моему распоряжению, перед полком был выслан дозор, по бокам образованы цепи. Депутаты и я шли впереди полка. Из офицеров, бывших при полку, я помню Горбачева, Куделька, поручик Славнинский— командир 5-й роты и еще кто-то, фамилии которых я не помню. Следование наше было благополучно до самого Литейного проспекта. Шли мы Николаевской и Университетской набережной, Дворцовым мостом и Невским проспектом. К Литейному проспекту мы подошли в 12 часов ночи. Здесь мы увидели разъезжавшие по Невскому три вооруженных автомобиля, наполненные разными людьми, которых за темнотою разглядеть было невозможно. По этим автомобилям, а может быть, и по нас, с Литейного проспекта раздались выстрелы, автомобили отвечали пулеметной и ружейной стрельбой. Полк прилег на землю, часть скрылась на Троицкую улицу. Легши на углу Троицкой и Невского, я видел, как падали пули на Троицкую улицу рядом с лежащими и со мною и, повидимому, направленные выстрелами из дома против Троицкой улицы. Когда стрельба прекратилась и автомобили уехали, мы поднялись и продолжали шествие, но уже не в полном прежнем составе, так как часть полка разбежалась. Раненых и убитых я лично не видел, а только слышал от одного солдата, фамилию которого не знаю. Прибыли мы к Таврическому дворцу в 1 час ночи. Во дворе и на улице Шпалерной уже стояли какие-то войсковые части, которых

---

[1]) «И товарищи» — над строкой.
[2]) Зачеркнуто: «и узнал».
[3]) Зачеркнуто: «мне», надписано: «нам».

я угадать не мог. В Таврический дворец я и два другие делегата — Попов и какой-то другой на букву З, вошли, чтобы передать волю полка. В особой комнате мы получили пропуск на нас троих для присутствия на заседании объединенного заседания Советов Депутатов в полуциркульном зале. С разрешения Чхеидзе, я был допущен на кафедру для внеочередного заявления как делегат полка. Говорил я и затем Попов. Чхеидзе был мной передан наказ с протоколом № 29, при сем мною представляемый в копии для ознакомления с отношением полка к вопросам [1]) государственного устройства. Речь моя и Попова заключалась в изложении желаний полка [2]), чтобы Совет Депутатов взял всю власть в свои руки. Затем, поняв, что резолюция объединенного заседания будет вынесена не скоро, я передал об этом полку через Попова и от полка через делегата, кажется Зарницкого, узнал, что полк уже ушел обратно, оставив меня и Зарницкого на заседании своими уполномоченными. Мы пробыли в заседании до 5 ч. утра, когда резолюция была вынесена. Печатного текста ее иметь я не мог, но содержание прекрасно запомнил. По окончании заседания я с товарищем дожидался во дворе прихода трамвая часов до $6^1/_2$ утра. Товарищ ушел в это время, а я прождал еще полчаса, а затем, по указаниям милиционера, отправился в полк кратчайшим путем через Троицкий мост, проходя мимо дома Кшесинской, где все спали и куда я не заходил и не намерен был зайти [3]). В полк свой я прибыл в 9 часов утра. В это время происходило частное совещание членов полкового комитета, где рассказал о происшедшем. В 10 часов утра в помещении театра было созвано общее собрание, где я официально выступил с докладом и вполне точно по смыслу, не искажая его, передал содержание резолюции объединенного заседания. Затем были открыты прения, в которых я не участвовал в виду утомления; председателем собрания этого был выбран Горбачев, а потом прапорщик Долматов, вскоре прибывший, присутствовал здесь и Куделько; он по моей просьбе взялся нести обязанности секретаря. На собрании было вынесено постановление в 3 часа дня вновь выступить, несмотря на то, что резолюция объединенного заседания мною была передана не извращенно, а вполне точно. На [4]) собрании было также постановлено выбрать и отправить делегатов 6 человек в Центральный Исп. Комитет [5]) Всерос. Съезда С. Р. и С. Д. и в солдатскую секцию [6]) Петроградского Совета Депутатов для объявления решения полка выступить в 3 часа. Делегатами были выбраны: я, несмотря на мои ссылки на утомление, Долматов, подпоручик Гай, мл. ун.-оф. 3 роты Бабкин, Кузнецов и ун.-оф. 35 маршевой роты Батунов; мы получили соответствующие мандаты от полкового

---

[1]) Зачеркнуто: «у».
[2]) Зачеркнуто: «изложение передать в».
[3]) «И не намерен был зайти» — над строкой.
[4]) Зачеркнуто: «засед.».
[5]) Зачеркнуто: «съезда».
[6]) Зачеркнуто: «того же».

комитета. После собрания от Исполнительного Комитета Совета Депутатов явились на автомобиле 2 депутата штатских, снабженные законными полномочиями, каковые передали президиуму полкового комитета о той же самой резолюции объединенного заседания, о которой докладывал и я. Фамилии этих лиц не знаю. Так как собрание разошлось, изменять резолюцию полка не представлялось возможным. Все 6 делегатов и приехавшие штатские на автомобиле отправились к Таврическому дворцу, куда прибыли в 2 часа дня. Первым началось заседание солдатской секции Петроградского Совета в полуциркульном зале. Президиум секции не дал делегатам нашего полка права слова, и мы не могли сделать заявление о резолюции полка, каковую довели мы до сведения только президиума секции. Совершенно то же повторилось при открытии заседания Центрального Исполнительного Комитета. Когда член президиума неизвестный мне по фамилии заявил [1]), что президиум не может принять нашего заявления и что слово нам не будет предоставлено, мы покинули Таврический дворец и направились по Шпалерной в полк, оставив Кузнецова в солдатской секции, так как он член ее. Это было в 6 часу вечера. На Шпалерной неподалеку от Таврического дворца мы встретили 8 маршевых рот нашего полка, помещавшихся на Петроградской стороне в «Спортинг-Паласе». Офицеров с ними, кажется, не было. Солдаты просили прапорщика Долматова сопровождать их в Таврический дворец, на что он и согласился; я же, Гай и Батунов вернулись в полк. Шествовавшие солдаты были вооружены; был ли вооружен Долматов, я не помню; я же все время находился в полном вооружении. Делегат Бабкин в толпе затерялся, и где он оказался, я не знаю. На Шпалерной улице от солдат этих рот я узнал, что наша часть 180 полка с Васильевского острова [2]) выступила, но дошла только до Николаевского моста, после чего вернулась обратно в казармы; это известие оказалось верным, о чем я узнал, вернувшись в полк. От Шпалерной и до Дворцового моста мы трое доехали на извозчике, причем не помню, какими улицами мы ехали, во всяком случае никакой стрельбы и беспорядков на улицах этих мы не видели. Прибыв в полк в 7 часов вечера, мы узнали, что происходит заседание районного совета солдатских депутатов, и я пошел туда. Там застал я Горбачева. Из заседания этого совета я и Горбачев возвратились в полк. Ночь с 4 на 5 июля я, Горбачев и Куделько провели в помещении полкового комитета. Утром 5 июля часов в 10 я доложил на заседании полкового комитета о моей деятельности 4 июля, как делегата полка. Резолюция комитета должна была быть прочитана 6 июля утром после поверки перед солдатами, и о содержании ее доподлинно мне не известно [3]). Потом я возвратился домой и ночь с 5 на 6 провел дома. Весь день 6 июля я провел дома, так как чувствовал себя нездоровым. Прапорщик Куделько, возвратившись из

[1]) «Заявил» — над строкой.
[2]) Зачеркнуто: «своевременно».
[3]) Зачеркнуто: «ночь».

полка, сообщил мне о положении дел. Вечером 6 июля я пошел к больному товарищу Мехоношину на 11 линии, д. № 40, кв. 18, а переночевал у товарища Занько, живущего в противоположном доме на 10 линии, д. № 43, кв. 32. Ночи с 7 на 8 и с 8 на 9 я ночевал у знакомых Петраковских на Екатерингофской улице на городской стороне близ мостика на углу Екатерингофской ул. и Крюковского канала, № квартиры не помню. Ночь с 10 на 11 я провел дома и утром явился в полк узнать о положении вещей. Накануне товарищ Куделько передал мне об учреждении следственной комиссии в полку. В полковой канцелярии командир полка подполковник Мартынов сказал, что следственная комиссия заседает в штабе округа, куда я и прибыл с адъютантом; с нами прибыли Горбачев и Куделько. Не дождавшись допроса, мы трое были переведены в 1 комендантское управление, где находился до сего времени. Вношу следующие поправки: по вопросу о постановлениях Циммервальдского и Кинтальского конгрессов мое отношение к ним не правильно передано в моем показании членом следственной комиссии г. Разумовым. Я принимаю постановления этих конгрессов, поскольку они являются выражением последовательного интернационализма. Настоящей поправкой удовлетворяюсь. Вторая моя поправка состоит в следующем: прапорщик Долматов последнее время был выбран общим собранием всех комитетов и части офицеров постоянным председателем. На экстренном заседании общего собрания комитетов 4 сего июля в 10 час. утра за отсутствием прапорщика Долматова председателем на это заседание был выбран прап. Горбачев. Долматов же прибыл после открытия заседания, но не председательствовал. Этой поправкой я удовлетворяюсь. Третья моя поправка: упущено в показании объяснение причин моего вооружения, что и восполняю настоящим объяснением: в виду того, что мне передали, что полк в полном вооружении выступил, не дождавшись прибытия делегации и что никакое увещевание не остановит солдат вернуться обратно в полк, я по дороге зашел к себе и взял шашку с револьвером, ибо полагал, что все офицеры по уставу должны быть в форме с соответствующим вооружением и при своих ротах при выступлении полка, согласно резолюции, в полном вооружении. Вооружение с третьего июля с вечера до 5 вечером я не мог оставить дома, так как все время находился в распоряжении полка. Наконец, последняя моя поправка заключается в указании, что в чрезвычайном нервном потрясении, вызванном событиями и усталостью моей за отсутствием отдыха и пищи, я не ручаюсь за безусловную точность указаний моих, в какой последовательности и где происходили мои ночевки с 6 по 10 июля вне дома. В настоящем показании надписано: «сейчас», «за список № 6», «фракции», «Депутатов», «полковых», «еще раз», «прибытия», «дальше», «и товарищи», «нам», «и не намерен был зайти», «заявил». Зачеркнуты следующие слова: «и», «Всер.», «(партии)», «съездов», «же», «покупку», «основ», «я», «дача», «(прибывшими)», «при», «и узнал», «мне», «изложение передать в», «(засед.)», «того же», «Съезда», «своевременно»,

«ночь». Других поправок нет. Показание мое записано верно и мне прочитано и мною собственноручно дополнено. Изъявляю желание написать показание, дополняющее настоящее. Допрос закончен 14 июля с. г. в 4 часа дня.

Прапорщик *Тер-Арутюньянц.*
Член комиссии *Василий Разумов.*

Протокол допроса обвиняемого [1].

1917 года, июля 19 дня, член следственной комиссии для расследования степени участия отдельных войсковых частей и чинов Петроградского гарнизона в восстании 3—5 июля допрашивал нижепоименованного, в качестве обвиняемого, и он на первоначальные расспросы по 403 ст. уст. уг. суд., показал:

Вопросы:	Ответы:
1) Имя, отчество и фамилия или прозвание.	Мл. оф. 6 роты Николай Петрович Вишневецкий,
2) Возраст.	20 лет.
3) Место рождения (губерния, уезд, волость, село или деревня).	Г. Могилев, губернский, кр. в церкви Успенской на той же улице.
4) Место приписки (город или село).	Там же.
5) Постоянное местожительство (временное пребывание).	Там же, временно живу в Петрограде на Вас. Остр., 10 линия, д. № 43, кв. № 32.
6) Рождение (законное или вне брака).	Брачное.
7) Звание.	Прапорщик (из мещ. сослов.).
8) Народность или племя.	Русский — белорусс.
9) Религия.	Православный.
10) Какое получил образование, или вообще знает ли грамоту.	Студент 1-го курса Историко-филол. Института князя Безбородко в Нежине.
11) Семейные отношения (женат, вдов, живет в разводе, имеет детей и сколько).	Холост.
Как зовут родителей, братьев и сестер и где они проживают.	Родитель Петр Васильевич Вишневецкий, р-ца Ольга Игнатьевна, живут в г. Могилеве, братьев 5, сестер 4.
12) Занятие или ремесло.	Состою на военной службе с 10 окт. 1916 г.

[1] А.О.Р., ф.349, д. № 13, л.л. 89—90 об.

Вопросы:	Ответы:
13) Степень имущественного обеспечения.	Недвижимости не имею.
14) Особые приметы (глух, слеп, нем и т. п.).	Нет.
15) В каких отношениях состоит к пострадавшему от содеянного преступления.	—
16) Был ли на призыве или когда подлежит призыву к исполнению воинской повинности.	Подлежу в 1918 г., досрочно призван 1916 г. 10 октября.
17) Был ли под судом и если был, то какому подвергался наказанию.	Не был.
18) Не имеет ли особых заслуг и отличий.	Нет.
19) Имеет ли паспорт.	—

В предъявленном мне обвинении, в том, что 3 июля с. г. вечером в г. Петрограде, состоя членом Военной Организации и действуя по предварительному уговору с другими лицами и с ними совместно согласно инструкции Военной Организации о подготовке вооруженного восстания воинских частей Петроградского гарнизона для насильственного изъятия из рук Временного Правительства всей власти и передаче ее Советам Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов в исполнение означенной цели ниспровержения существующего в России государственного строя, явился в 180 п. з. полк в качестве делегата от указанной организации, помещающейся в д. Кшесинской и, исполнив возложенное на меня поручение, принял непосредственное участие в вооруженном выступлении полка к Таврическому дворцу для той же цели ниспровержения Временного Правительства, т.-е. в преступлении, предусмотренном 51 и 100 ст. ст. уголовного уложения и 263—266 ст. ст. улож. о нак.

В преступлении этом виновным себя не признаю, в оправдание же свое объясняю следующее (обвиняемый просил изложить свое объяснение письменно собственноручно, что ему и было предоставлено):

В предъявленном мне обвинении говорится, что я действовал по предварительному уговору с другими лицами и с ними совместно, согласно инструкции Военной Организации о подготовке вооруженного восстания. Но в Военной Организации не было никакого уговора или соглашения о подготовке вооруженного восстания, по крайней мере, ни о каком таком уговоре или соглашении я ничего не знал и не слыхал. О беспорядках в городе, в частности в 180 пех. зап. полку, я узнал только около $6^1/_2$ часов вечера 3 июля, когда прапорщик того

же полка, Занько, позвонил мне на квартиру из полка и просил ехать [1]) скорее в Военную Организацию и просить прислать оттуда кого-нибудь ему на помощь, так как, несмотря на все его усилия, полк хочет выступать. Я поехал в Военную Организацию, где мне сказали, чтобы я ехал немедленно в 180 полк и помог удержать его от выступления, так как Военная Организация 3 июля около 7 часов вечера приняла решение удержать воинские и заводские части от выступления. Поручение удержать полк мне было дано словесное редактором «Солд. Правды», Н. И. Подвойским. В полк я приехал около 8—8½ часов вечера 3 июля и удерживал его от выступления, прилагая все свои усилия, несмотря на ругательства некоторых солдат, желавших выступить сейчас же. Но так как 1) настроение в полку было очень повышенное, главным образом вследствие выступления перед моим приездом делегатов от 1 пулеметного полка, так как 2) в то время, когда я уже приехал в полк и удерживал его, приезжали делегаты полка, посланные в районы, с сообщениями о выступлении различных воинских и заводских частей, что еще более повышало настроение и, наконец, 3) так как офицеров, удерживающих полк, было очень мало, то я, несмотря на все свои усилия, удержать полк не мог. Часть полка вышла толпой на улицу, некоторые даже начали заряжать винтовки. Я, чтобы предотвратить могущие произойти вследствие этого несчастные случаи и чтобы сделать выступление полка по возможности мирным и упорядоченным, счел своим долгом пойти вместе с выступившей частью полка. Я с некоторыми своими товарищами, офицерами 180 п. з. п., добился того, что солдаты разрядили винтовки и пошли в полном порядке.

На предложенный мне вопрос: «Какое участие в выступлении полка принимал прапорщик Занько» я отвечаю:

Прапорщик Занько был в полку с 5 ч. веч. 3 июля и удерживал полк. К моему приезду (8—8½ ч. в.) он уже так охрип, что почти не мог говорить. Когда полк был почти выстроен, пришли солдаты (2 или 3 человека) и сообщили, что желают разводить мосты. Среди солдат началось волнение. Одни предлагали вызвать желающих охранять мост, другие — послать роту. Было решено послать роту с 1 офицером. Солдатами была послана впереди стоящая рота, какая именно, не знаю, с прапорщиком Занько, с поручением охранять мост.

Показание записано мною собственноручно. Добавить к нему, за исключением мелких подробностей, ничего не могу.

Мл. офицер 6 роты 180 п. з. п. прапорщик *Вишневецкий*.

Член комиссии *Василий Разумов*.

---

[1]) «Ехать» — над строкой.

V.

I ПЕХОТНЫЙ ЗАПАСНЫЙ ПОЛК.

Резолюция, принятая полковым комитетом и общим собранием I пехотного запасного полка 22 июня 1917 г. [1])

1. О наступлении.

Мы считаем наступление ударом для развития в Европе демократического, революционного движения, которое одно может привести к миру, приемлемому для всех народов. Наступление может быть остановлено организованно.

Вопрос о наступлении должен решаться не командным составом, а самими солдатами фронта. Нужно немедленно созвать фронтовой съезд, избранный на демократических началах. Только этот съезд представителей фронта может остановить наступление.

2. О пулеметном полку.

Рассмотрев телефонограмму Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, заявляем, что всякое подавление свободы слова и запрещение агитаций является воскрешением возмутительных приемов старого самодержавия. Мы не будем препятствовать свободе агитаций и не послужим орудием в руках Временного Правительства, если оно призовет нас подавлять пролетариат и крестьянство.

3. О создавшемся положении.

Признавая положение слишком важным и ответственным, чтобы оставлять власть в руках буржуазии, мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, чтобы были немедленно удалены десять министров от буржуазии, чтобы немедленно были опубликованы и пересмотрены тайные договоры.

Председатель комиссии *В. Шишакин.*

Члены: *Владимиров, Гаврилов, Страж, Устьвольский.*

Общее собрание 1 пехотного зап. полка

Председатель прап. *Сахаров.*

Секретарь *И. Осипов.*

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. №10, л. 92.

Приказание по 3 батальону I зап. пех. полка 4 июля 1917 г. [1]).

Спешно.

По приказанию [2]) полкового совета всем ротным командирам построить сегодня к 14 часам всех солдат, под командою младших офицеров, на Морском плацу для общей полков[ой] манифестации. Форма караульная.

Телеграмма [3]).

Копия.

Председатель полкового комитета, товарищ Торский, передал по телефону, чтобы, солдаты свободные от наряда, немедленно прибыли в распоряжение полкового комитета и отнюдь ни один солдат не шел бы в город, все солдаты должны быть вооружены винтовками с патронами.

Писарь *Фролов*.

В 13, 14, 15, 16 роты, команде разведчиков и служба связи.

13 час. 15 мин. 4/VII 1917 г.

Удостоверение [4]).

Копия.

Дано сие в том, что член исполнительного комитета полка Михаил Каратеев делегируется полковым комитетом для связи полка с рабочей секцией Совета Раб. и Солд. Депутатов.

За председателя комитета *В. Шпшакин*.

За секретаря *Блохин*.

Резолюция полкового комитета I пехотного запасного полка.

Заслушав доклад делегатов от Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов и признавая, что настоящий кризис правительственной власти может быть ликвидирован только путем немедленного перехода всей власти Всероссийскому Совету С. и Р. и Кр. Депутатов с частичным обновлением самого состава его в целях более полного отражения интересов революционного народа, полковой комитет слагает с себя всякую ответственность за могущие быть вооруженные эксцессы, если таковой переход власти к Всероссийск. Совету С. и Р. и Кр. Депутатов будет задерживаться со стороны последнего.

---

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 7, л. 13.

[2]) Зачеркнуто: «командира».

[3]) А. О. Р., ф. 349, д. № 7, л. 14.

[4]) «Удостоверение» написано на бланке со штампом: «Полковой комитет 1 пех. зап. полка 4 июля 1917 г. № 1283».

Постановление же объединенных бюро Всероссийского Совета Р. и С. Депутатов воздержаться в данное время от каких-либо манифестаций принимает к сведению.

4 июля 1917 года.

Протокол соединенного экстренного заседания полкового и ротных комитетов 5 июля 1917 г. [1])

1) О выступлениях полка с демонстрациями.

Принята резолюция, предложенная тов. Устьвольским, следующего содержания:

«Полковой и ротный комитеты 1 пех. зап. полка в соединенном заседании 5 июля 1917 г. постановили:

1. Выступление полка 4 июля являлось выступлением мирным. Происшедшее столкновение было печальным недоразумением, выяснение которого поручается Особой следственной комиссии.

2. Удовлетворенный разрешением вопроса момента, т.-е. резолюцией соединенного заседания Исп. К-тов С. Р. и К. Д., полк отдает себя в полное их распоряжение до созыва Всероссийского С'езда.

3. Принципиально оставаясь на прежней точке зрения, что разрешение министерского кризиса возможно исключительно только путем передачи всей власти в руки Советов Р. С. и К. Д., полк заявляет, что он считает волю революционного народа, выраженную на предстоящем С'езде для себя обязательной и беспрекословно подчинится решениям последнего.

4. Настоящее постановление довести до сведения Исполнительного Комитета С. Р. и С. Д.

2) О передаче разбиравшихся на собрании вопросов и принятой резолюции на обсуждение солдат полка.

Постановлено: Передать резолюцию тов. Устьвольского, принятую общим собранием и тов. Осипова на обсуждение солдат полка в виде референдума. (Единогласно против 1). При чем для разработки референдума избрана комиссия в составе Котельникова (42 г.), Страж (34 г.), Шишакин (36 г.) и Бриллиант (36 г.).

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 10, л.л. 3—4.

3) О посылке членов комитета в Исп. К. С. Р. и С. Д. для прочтения резолюции.	Избраны: Торский (48 г.), Даманский (40 г.) и Иоф (40 г.).
4) О посылке членов к-та на гарниз. засед. в Волынском полку.	Избраны: Бриллиант (37 г.), Егоров (40 г.) и Страж (39 г.).

Замест. секретаря *Макаров.*

После принятия чинами комитетов вышеприведенной резолюции прап. Сахаров, Гавр. и Иван Осиповы демонстративно с целью протеста против непринятия их резолюции, за которую голосовало меньшее количество голосов, покинули зал заседания и до окончания его не возвратились.

Замест. секретаря *Макаров.*

Протокол [1]).

1917 г. июля 13 дня, командированный в распоряжение нач. штаба Петроградского военного округа подпоручик Чигинадзе допрашивал нижепоименованных лиц, которые и показали:

Василий Васильевич Сахаров, 36 л., прапорщик 1 пех. запасного полка, показал:

В 1 пех. зап. полку я нахожусь с 3 декабря; сюда я поступил из Павловского военного училища; в Павловское же военное училище я поступил добровольцем 1 июня 1916 г., приехав для этого с Кавказа. В апреле сего года в полку возникла «Социалистическая школа», которая задавалась целью давать солдатам понятия об основах социализма и об учениях, программах и тактике [2]) всех социалистических партий. Для этого в «Соц. школе» устроена была библиотека, читальня, и там делались доклады и лекции. «Соц. школа» устраивала и митинги для всех солдат полка. В составе «Соц. школы» были и большевики, и меньшевики, и соц.-революционеры, но большинство составляли большевики. Я там был товарищем председателя. На митингах выступали представители различных партий, но преобладание возымели в полку большевистские течения, — настолько, что полк можно было называть единодушно большевистским. Я принадлежу к Р. С.-Д. Р. П., следовательно, большевик. Что касается тех [3]) политических вопросов, в неправильной постановке которых в печати обыкновенно обвиняют большевиков, то я на митингах по вопросу о наступлении на фронте [4]) всегда указывал настойчиво на то, что раз наступление уже решено, то ни один полк, ни одна дивизия не должны отказываться итти в на-

[1]) А. О. Р., ф. 349, д. № 9, л. 34.
[2]) «Программах и тактике» — над строкой.
[3]) «Тех» — над строкой.
[4]) «На фронте» — над строкой.

ступление, иначе они расстроят фронт. По вопросу о подчинении Совету С. и Р. Д. я указывал на то, что нужно различать два понятия: «не подчиняться» и «критиковать». Мы стоим за передачу всей власти Советам, поэтому уже и теперь, когда еще не вся власть у Советов, мы должны всецело подчиняться Советам. Но критиковать действия и линию поведения Советов — наше право.

В демонстрации 18 июня наш полк в полном порядке с офицерами шел под большевистскими знаменами. К этой [1]) демонстрации 18 июня мы (т.-е. большевики) [2]) призывали солдат. После же этой демонстрации 18 июня мы никаких призывов к новым демонстрациям не делали; наоборот, призывали воздерживаться от демонстраций, так как партия относится резко отрицательно ко всяким неорганизованным демонстрациям. Не делали мы призывов и к демонстрации 3 июля.

3 июля я находился на заседании рабочей секции Сов. С. и Р. Д. (Я состою членом солдатской секции С. С. и Р. Д. от 7 роты нашего полка [3]) и потому имею право быть гостем на заседаниях рабочей секции.) Там было вынесено решение о том, что раб. секц. настаивает на том, чтобы вся власть перешла к Советам, и надеется на то, что и солд. секц. присоединится к этому решению. Решение было принято уже поздно вечером, часов в 10. Там же в большевистской фракции было сообщено, что Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П., принимая во внимание, что манифестаций уже нельзя остановить, так как полки и заводы, не слушая запрещений со стороны большевистской партии, все же уже выступают, решил пригласить рабочих и солдат к мирной манифестации, чтобы [4]) ввести манифестации в мирное русло.

Когда я с Иваном Осиповым подъезжал к полку, мы увидели наш полк уже двигавшимся от Новочеркасских казарм к Малоохтенскому мосту. Солдаты шли с винтовками.

Оказалось, что солдаты уже задолго до этого стали массами выбегать из казарм с винтовками и направляться в город по одиночке и группами. Отдельные члены полкового комитета [4]) и Гаврила Осипов уговаривали солдат вернуться в казармы, так как ни одна партия не призывает к демонстрациям; но все было напрасно: солдаты бежали с винтовками в город. Тогда эти члены полкового комитета решили хотя бы выстроить полк, чтобы полк шел организованно, чтобы не возникло беспорядочной стрельбы, куда попало и по случайному поводу. Я встретил [4]) полк уже в пути к мосту. Там я, зная, что организовать можно, лишь вдохновляя идейно [4]) и придавая сознательность массам, сообщал ротам о событиях, сообщил о постановлении рабочей секции совета, о нежелании Центр. Исп. Ком. взять власть в свои руки и о решении Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П., т.-е. большевистской организации, устраивать демонстрации м и р н о и организованно, в порядке. Полк прошел

[1]) «Этой» — над строкой.
[2]) «(Т.-е. большевики)» — над строкой.
[3]) «От 7 роты нашего полка» — над строкой.
[4]) Зачеркнуто одно слово.

к Таврическому дворцу [1]). Не входя в полукруглый въезд ко дворцу, полк [2]) остановился, выслал делегацию сказать рабочей секции, что полк пришел с лозунгом «Вся власть Советам», и повернул обратно в казармы и спокойно вернулся. Я был в числе делегации к раб. секции, вернее, — к комиссии раб. секции [3]), которая была оставлена рабочей секциею и которая заседала беспрерывно. Там нам предложили оставить кого-нибудь для связи на ночь. Остался я [4]).

На другой день, 4 июля, я провел почти весь день в Таврическом дворце, сперва на заседании большевистской фракции, а затем на заседании солдатской секции Совета. Часов в 6 вечера заседание солд. секции кончилось, и я отправился в полк, вместе с Иваном и Гаврилой Осиповыми. Там мы застали полк в таком положении: вопрос о новой демонстрации считался уже предрешенным со вчерашнего вечера. Вопрос был только о том, в котором часу выступить. Я в кругу лиц из бюро полкового комитета [4]) сообщил лишь о событиях дня, о запрещении демонстраций Центр. Исп. Комитетом, о чем, конечно, полк знал еще с утра из газет, и о призыве большевистской партии к мирным манифестациям. О том, что Ц. Исп. К. С. С. и Р. Д. призывает не устраивать демонстраций и даже запрещает их, полковой комитет хорошо знал еще и потому, что в течение дня 4 июля от Ц. Исп. Ком. приезжали в полк делегаты для освещения того, как смотрит на события Ц. Исп. Ком. С. С. и Р. Д. Председатель полкового комитета отдал по телефону распоряжение о том, чтобы полк, уже давно ждавший этого и роптавший, строился. Полк построился в полном порядке с офицерами на каждой роте. Руководил организацией шествия командир полка; для того, чтобы обезопасить полк от провокаторских нападений, вперед была выслана команда разведчиков. Хотели взять оркестр музыки, чтобы более придать шествию мирный характер, но музыкантов в полку случайно не оказалось. Полк выступил в 9 часов вечера. Стрельба по городу к вечеру, как говорили, уже кончилась, и все говорило за то, что полку удастся пройти мирно и спокойно. Маршрут был намечен такой: к Таврическому дворцу по Шпалерной на Литейный до Невского; по Невскому до Знаменской и по Суворовскому домой. Полк пришел к Таврическому дворцу и выслал делегацию, в которую вошел и я, передать в президиум Центр. Исп. Ком. резолюцию полкового комитета, в которой говорилось [4]) о том, что полк стоит за всю власть Советам. Делегация передала эту резолюцию через одного члена Ц. Исп. Ком. и вернулась к полку. К полку вышел представитель Сов. Раб. Деп. и произнес приветственную речь [4]). Затем полк продолжал свой маршрут, определенный заранее, т.-е. на Невский пр. [5]). Один офицер предлагал изменить маршрут и вернуться сразу в казармы.

---

[1]) Зачеркнуто: «Не доходя до дворца».
[2]) Зачеркнуто: «выслал».
[3]) «Раб. секции» — над строкой.
[4]) Зачеркнуто одно слово.
[5]) «Т.-е. на Невский пр.» — над строкой.

Другие возражали, что теперь трудно перерешать вопрос о маршруте. Разговоры об этом [1]) носили частный характер. Впрочем, мне говорили, что кто-то, кажется, члены полкового комитета, опрашивали по ротам, и роты высказались за продолжение пути на Невский. Я в этом участия принимал мало, так как считал вопрос не существенно важным. К тому же в городе, казалось, было спокойно. Наш полк двинулся дальше, причем в полукруглый въезд ко дворцу не заходил и никому не угрожал. Там же, пока я в составе делегации был во дворце, ко мне обратились от имени главного продовольственного комитета с просьбой выставить от полка караул к продовольственным складам. Я передал эту просьбу командиру полка, присоединившись к просьбе и указывая на важность мер предупреждения в городе грабежей и разгромов. Командир полка выделил тотчас же 50 человек в караул.

Полк пошел по [2]) Шпалерной и свернул на Литейную. Когда он вышел на Литейную, то раздалась сзади, по направлению с Литейного моста [3]), частая стрельба из винтовок и из пулемета. Я был в голове колонны, выстрелы были сзади в хвост колонны, и мне было плохо видно. Полк частью забежал в поперечные улицы, частью залег за орудиями арсенала и куда-то стрелял. Проскакали казаки от Литейного моста по Литейному пр. к Невскому. В результате перестрелки остались убитые и раненые. Солдаты по одиночке и кучками возвращались в полк. Все были подавлены неожиданной стрельбой откуда-то по полку [4]) и считали ее за провокацию. Другие винили казаков. Я зашел в Таврический дворец. Там меня просили дать еще [5]) караулы к продовольственным складам. Придя в полк, я просил у собравшегося полкового комитета дать эти караулы. Дал ли полк эти караулы, я не знаю, так как я, не дожидаясь решения, отправился опять в Таврический дворец для связи.

В последующие дни я ежедневно бывал в полку, но большую часть времени проводил в Таврическом дворце на заседаниях большевистской фракции Сов. С. и Р. Деп. Арестован был на заседании Сов. Солд. и Раб. Деп.

Прап. *Сахаров.*

На вопрос ваш о произнесенной мною фразе после 4 июля, что я не жалею о происшедшем, т.-е. о жертвах, потому что фракция большевиков добилась удаления министров-капиталистов, я должен сказать, что 5 или 6 июля я в полковом комитете, видя, как члены полкового комитета хотят спрятаться за нас троих, т.-е. меня, Ивана и Гаврилу Осиповых, я сказал: «вы, господа, сожалеете и раскаиваетесь [6]) (при сожалении я подразумевал, конечно, не жертвы, а самый факт демон-

[1]) «Об этом» — над строкой.
[2]) Зачеркнуто два слова.
[3]) Зачеркнуто: «выстрелы».
[4]) «О куда-то по полку» — над строкой.
[5]) «Еще» — над строкой.
[6]) Зачеркнуто: «Конечно, сожалеете».

страции), я пока не сожалею, вы прячетесь друг за друга и стараетесь свалить ответственность с себя, — я не прячусь и беру на себя [1]) ответственность за каждый мой поступок. Мне скрывать нечего. Меня могут арестовать, но все равно история пойдет прежним путем: вся власть рано или поздно перейдет в руки Советов».

Прап. *Сахаров.*

Показание свое записал собственноручно. Прап. *Сахаров.*
Подп. *Чигинадзе.*

Протокол [2]).

1917 г., июля 23 дня, член Особой следственной комиссии, учрежденной на основании постановления Вр. Правительства от 9 июля с. г. чин. воен. вр. Мелик-Шахназаров допрашивал нижепоименованного, в качестве свидетеля, с соблюдением 443 ст. уст. угол. суд.

Ананьин Сергей Петрович, 24 лет, правосл., под судом и следствием не состоял, прапорщик 1 пех. зап. полка, до военн. службы студент Петроградского Политехнического института, инж.-стр. отд., пр. 1912 года.

1. Показания написал собственноручно, за правильность и истину отвечаю перед судом по закону.

2. Я — член Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов по выбору от 1 роты 1 пех. зап. полка.

3. 3 июля вечером в полку не был и участия в выступлении не принимал. 4 утром у себя в роте узнал, что полк выступал и после выступления был митинг; на митинге выступали члены социалистической школы — руководители Сахаров и Осиповы. Подробностями не интересовался, ибо заранее знал и предполагал, что этот митинг по настроению должен быть таким же, что были и раньше, если не хуже; кроме того, спешил на собрание полкового и ротных к-ов.

4. На собрании к-ов был недолго. Выступали ораторы с речами по текущему моменту, фамилий их не помню. Около 12 час. ушел на заседание солдатской секции Петроградского С. Р. и С. Д.

5. В начале 1 часа был уже в Таврическом дворце. Здесь было много делегаций от рабочих, много говорили различные ораторы — представители рабочих — говорили, что на улицах не безопасно. В 3 часу открылось заседание секции докладом т. Дана о кризисе власти. Он говорил больше часу. Затем т. Чхеидзе заявил, что в 4 час. будет в зале заседать ЦК. Секция решила большинством разойтись по частям. По этому вопросу выступал Сахаров; он призывал не расходиться и не уходить.

6. Выслушав заявление от председателя, т. Завадзе, что поступают сведения с улиц о перестрелках и волнениях и что на улицах льется кровь, я пошел в полк; дорогой вместе шли Сахаров, Осиповы и дру-

[1]) «На себя» — над строкой.
[2]) А. О. Р., ф. 349, д. № 7, л. л. 10—12.

гие члены Совета. Разговор шел о событиях и о выступлении полка. Я доказывал, что выступать не следует и нельзя, ибо Совет и все партии запретили выступления, ссылался на «Новую Жизнь». Сахаров и Осиповы доказывали, что полк должен выступить и что Ц. К. большевиков призывает, что одному из Осиповых т. Троцкий на словах сообщил утвердительно — выступать. Я просил письменное постановление Ц. К., на что получил ответ: «Что же вы нам не верите что ли?» Не удовлетворившись этим ответом - вопросом, я не стал больше завязывать разговор, тем более что все трое — Сахаров и Осиповы — подтверждали утвердительные разговоры одного из них [1]) т. Троцким.

7. После этого я пошел прямо в полковой к-т, где было частное совещание с представителем И. К. С. Крест. Депутатов. Говорил[и] т. Гуревич, члены полкового к-та, Сахаров, Осиповы и я. Тов. Гуревич призывал к единению, подчинению Ц. К-ам, просил разъяснить позицию полка. Сахаров и Осипов (большевики), говорили, что «нас не переубедишь», что мы решили и что полк не отойдет от занятой позиции. Я выступал с разъяснениями, что Советы запретили выступления, Вр. Правительство также, ни одна партия не зовет и ни одна партия не берет на себя руководство выступлением, ни одна партия не хочет взять власть в свои руки. Совет решительно отказался от всей власти. Бессмысленно итти, врага нет, если же есть к.-революция на чердаках и в домах, то нужно итти не полком целым с ней бороться, а организованно, по всем правилам в. тактики — боевыми взводами или отделениями. В ответ мне кинули Сахаров или Осиповы презрительно «меньшевик», на что я ответил: «Я стою на платформе меньшевиков-интернационалистов».

Часть членов полкового к-та удалилась в отдельную комнату и при закрытых дверях совещалась. По заявлениям Сахарова и Осипова (больш.) выходило, что полк решил выступить и пойдет сейчас. Настроение у всех было повышенное и нервное. Я и т. Бриллиант (предс. р. к-та) пошли к себе в роту.

8. В роте т. Бриллиант разъяснил «сорокалетним» положение, указал, что Советы запретили выступать, и получил от них согласие не выступать. Затем мы вместе пошли к остальным солдатам и тоже разъяснили, указывая также, что ни одна партия даже не зовет к выступлению. Эти товарищи также согласились не выходить. В это время доносился со двора шум солдат из других рот и явно враждебные выкрики по отношению к 1-й роте. Мы с Бриллиантом спустились вниз. Здесь пришел прапорщик Котельников, который сообщил, что солдаты других рот уже на плацу и что полковой к-т заседает при закрытых дверях. Этим разговоры прикончились, а солдаты с верхнего этажа нашей роты уже выбегали с винтовками Я, Бриллиант, пр. Котельников решили не пускать одних солдат, организовать их и пойти

[1]) Пропущено: «с».

с ними, дабы предотвратить могущие быть недоразумения, панику, дезорганизацию, кровопролитие и пр.

9. Я построил вышедших солдат в числе 48 чел. в один взвод, разбил на отделения и поставил на отделения офицеров. Принял командование я на себя с согласия солдат и офицеров, получил согласие исполнять беспрекословно мои распоряжения, без разговора подчиняться мне и отделенным офицерам, напомнил некоторые правила из в. тактики. С плаца кричали, что медлит 1 рота, уже полк пошел. Тогда я повел взвод на плац; роты уже пошли, и я взвод повел за 5-й ротой. При полку был к-р полк [1]), б-ные к-ры, р-ые к-ры, офицеры и полковой к-т. У меня была полная уверенность, что полковой к-т решил выступать, тем более пред. п. к-та заявил, что вся власть передана к-ру полка и что все его приказания исполнять всем беспрекословно.

10. Выступило, по-моему, около 1.500 и не больше 2.000 солдат. Шли организованно, без музыки, соблюдали интервалы и дистанции между отдельными частями полка и роты. Держали равнение. Впереди шла разведка. С нами шли санитарный закрытый автомобиль и грузовик. Другого оружия, кроме ружей, я не видал нигде.

11. Благополучно дошли до Таврического дворца, здесь остановились. От нас пошли в помещение дворца делегация из Сахарова и Осиповых. К-т ее выбрал, и кому она представлялась, я не знаю. Затем вышел к нам т. Володарский приветствовать. Сначала приветствовал т. Торский от лица полка Совет Р. и С. Д. Речь его была кратка и плохо слышна. После Торского с крыши автомобиля говорил Володарский. Он приветствовал полк, поздравляя нас со второй победой как представителей революционной демократии, и говорил, чтоб спокойно шли к себе домой, в казармы, соблюдая революционную дисциплину, сидели бы и дожидали, пока нас не позовут. Ясно было, что сейчас пойдем домой.

12. Видя вблизи к-ра полка Сахарова и др. я подошел и осведомился, куда пойдем. К-р полка говорил: итти домой сейчас нужно, Сахаров не соглашался; я тоже говорил, что нужно итти домой. Настроение было напряженное. Сахаров упорствовал и настаивал итти дальше. В виде компромисса, я предлагал опросить солдат и голосованием решить этот вопрос. Не помню, предлагал ли это же сделать к-р полка, но помню, что к-р полка приказал опросить солдат. Отдав приказание своим отделенным офицерам произвести опрос, я разъяснял, что и большевики говорили нам, чтоб шли домой. В этот момент Сахаров подошел ко мне и в резкой форме повышенным голосом заявил примерно так: «Что вы тут опрашиваете, прапорщик Ананьин; этот вопрос решен, не хотите, убирайтесь; полковой к-т решил, полк пойдет». Послышалась команда, и мы пошли к Литейному. Около меня все это время был т. Бриллиант, слыхавший обращение Сахарова ко мне.

---

[1]) Так в подлиннике.

По пути все соблюдали строгий порядок; санитарный и грузовой автомобили двигались с нами.

13. Когда головная часть была уже на Литейном около Захарьевской улицы, раздались выстрелы в тылу у нас (1-й роты), началась паника. Часть моих солдат слушала мои приказания, и мы перебежали на Захар. ул. К-р полка шашкой собирал солдат, я свистком звал своих солдат с Литейного. Появилась кавалерия, потом стрельба началась со стороны Захарьев. ул. Мы стояли на перекрестке. Я побежал к парадному ходу Оруд. завода. Остальное время я был уже в помещении завода, где были и солдаты. Солдаты хотели сдавать винтовки к-ту завода. Я отговаривал их от этого и отсылал по одному по Захарьевской, Шпалерной домой на Охту. Пришел председ. полкового к-та Торский, искавший к-ра полка. Мы вместе с ним пошли на Литейный. В это время все успокоилось. На улице были солдаты и штатские, стояла 3-дюймовка, валялись убитые лошади. Отсылая домой солдат, я пошел в Совет; там узнал, что уже сообщали о случившемся в заседании Ц. К-ов, послушал речи и пошел в полк.

14. В полку было соединенное заседание всех к-ов. Здесь не было ни Сахарова, ни Осиповых. Во избежание несчастных столкновений, недоразумений и т. д. по предложению к-та полка были наряжены патрули, а потом выбрана распорядительная комиссия, в которую вошли: я, Торский, Шишакин, Якобсон, Киселев. К этой комиссии перешла вся власть в полку.

15. В течение ночи ничего не произошло. Мы успокоили все к-ты, нарядили во всех ротах дежурства, расставили караулы, усилили посты у ворот, послали смену караула в центральный продовольственный склад, разместили 176 з. полк у себя и пр.

16. Утром состоялось опять соединенное заседание к-тов, на котором вынесли резолюцию о полном подчинении Ц. И. К. Советов Р. С. и Кр. Д.

17. Я утром вместе с Бриллиантом созвал роту и разъяснил, что произошло, чем кончилось. Наша рота немедленно образовала следственную комиссию для расследования всех печальных происшествий, выяснения участников, организаторов и роли полк. к-та.

18. Причины выступления полка различны. Солдаты 1 роты шли с плакатом «Долой контр-революцию», совершенно не помышляли о свержении Советов, воздействии на них оружием и т. д. Напротив, все солдаты искренне преданы Советам и всегда готовы были встать на их защиту по первому требованию. В полку большое разложение вносила «Социалистическая школа», верней, ее руководители Сахаров и Осиповы. Они своей безответственной агитацией, пользуясь темнотой широких масс, создавали такое положение и настроение, что невозможно было заниматься правильной пропагандой идей социализма не только на полковых собраниях, но и в ротах. «Школа» была просто коллегией безответственной агитации, зачастую и демагогии, под флагом большевизма. Настроение у части солдат

нарастало с каждым днем. Они не слушали уже тех, кто говорил не то, что Сахаров и Осиповы. В конце концов, вся власть перешла к этим руководителям школой и митингов. Было недовольство наступлением, затруднением в продовольствии, задержкой учетников и т. д.

Подписал *Ананьин*.

Член Особой след. комиссии чин. в. вр. *Мелик-Шахназаров*.

23 июля 1917 года.

Протокол [1]).

1917 г., июля 24 дня, член Особой следственной комиссии, учрежденной на основании постановления Вр. Правительства от 9 июля с. г., подполковник Украинцев, допрашивал нижепоименованного, в качестве свидетеля, с соблюдением 443 ст. уст. угол. суд.

Ратник 1 роты 1 пехот. запас. полка Григорий Илларионович Торский, православный, 30 лет, не судился.

Свое показание записываю собственноручно.

3 июля с. г. около 5 часов дня ко мне, как к председателю полкового комитета, пришли солдаты, назвавшиеся делагацией от 1 пулеметного полка; с ними пришло несколько рабочих от заводов: Лесснер, Металлического и др., всего пришло человек 7: три солдата, остальные рабочие. Делегация заявила, что послана пулеметным полком к нам с требованием немедленного выступления с оружием в руках на улицы Петрограда для свержения министров-капиталистов и передачи всей власти в руки Советов С. Р. и К. Депутатов. Солдаты пулеметного полка и пришедшие с ними рабочие заявили, что весь петроградский гарнизон и все рабочие гор. Петрограда постановили к 5 часам выйти с оружием на улицы для выражения протеста, а потому требовали и от нас того же. Зная политическое настроение пулеметчиков, я крайне скептически отнесся к их заявлению и попросил подтверждения их слов письменными данными, т.-е. резолюцию собрания пулеметного полка и петроградского гарнизона. Последней у них не оказалось, а были представлены лишь только удостоверение личностей комитетом пулеметного полка. Предъявленный документ был за подписями председателя и секретаря, и приложена печать.

Резолюцию мне они обещали принести не позже 7 часов. На требование делегации я ответил: первый полк не сочувствует анархистам и к ним примыкающим, а признает постановления центральных демократических органов.

При этом разговоре присутствовал Иван Осипов, который вместе с делегацией вышел из полкового комитета, а куда — мне неизвестно. В 9 часов я ушел из полка домой. В полку было все тихо и спокойно. За себя оставил своего заместителя Шишакина. При мне больше никто в полковой комитет не приходил и не призывал к выступлению;

---

[1]) А. О. Р., ф, 349, д. № 7, л. л. 81—87.

пулеметчики своей резолюции не приносили. В 10 часов вечера ко мне позвонил дежур. член полк. ком. и просил немедленно приехать в полк, так как части полка выступают на улицы с оружием в руках. Я просил удержать полк от выступления, хотя до моего приезда, но получил ответ: «Логические доводы не имеют места, солдаты стихийно бегут в город, нужно хоть организованно выйти и тем не допустить грабежей и насилий». Я моментально ушел в полк. По городу разъезжали вооруженные автомобили с солдатами и рабочими. Движение трамваев прекращено. Только к 11 час. ночи я добрался пешком до полка.

На Охтенском мосту я встретил солдат своего полка около 500—600 человек, шли они с винтовками и несли плакат «Долой контрреволюцию, долой партийные споры», «Вся власть в руки Совета С. Р. и К. Д.», «Долой министров капиталистов» и «Объединимся вокруг Советов». Впереди шествия верхом на лошадях ехали прапорщик Сахаров и Осиповы. Я подошел к Сахарову и спрашиваю, куда вы ведете солдат? «К Таврическому дворцу приветствовать С. С. и Р. Д.» На мои возражения он ответил: «Так надо, вы ничего не понимаете, мне некогда с вами разговаривать»—и уехал от меня. Солдаты шли довольно стройно.

Я пошел в полк. В комитете мне дежурный дал телефонограмму за подписью Чхеидзе, в которой говорилось, чтобы полк не выступал.

С этой телефонограммой я поехал догонять солдат и нашел их около Таврического дворца, где они стояли стройными рядами. Подъехал к Сахарову, подал ему телефонограмму от Чхеидзе. Сахаров прочел телефонограмму и сказал: «Знаем мы эти телефонограммы, я знаю, кто их пишет и кто подписывается». После этого солдаты выделили из своей среды делегацию послать в Исполнительный Ком. В делегацию были избраны прап. Сахаров, Иван Осипов, Гавриил Осипов и Борис Бриллиант. Где они были, я не знаю, но когда пришли из Таврического дворца, то Сахаров сказал, что теперь можно итти в казармы, Исполнительный Комитет уже знает, что мы пришли, а завтра мы снова непременно выйдем на улицу. Стал и я уговаривать солдат воротиться в казарму, что было исполнено. Никаких столкновений в этот день не происходило, и я снова ушел к себе домой.

Придя 4-го с. м. в полк около 9 час. утра, я узнал, что ночью, по возвращении солдат в казармы, прапор. Сахаров и Осиповы устроили митинг на полковом плацу и своими бунтарскими речами разжигали страсти, требовали непременного выступления для передачи всей власти в руки Советов. В заключение они объявили на следующий день выступление и получили на это от присутствующих солдат согласие. Я на митинге не присутствовал и знаю это со слов товарищей.

В полковом комитете обсуждался вопрос о выступлении, и, не желая отрываться от Исполнительного Комитета С. С. Р. и К. Д., от нашего полка была выделена делегация в Таврический дворец, и ей было поручено узнать о том, нужно ли выступать или нет?

Так как самыми ярыми сторонниками выступления являлись Сахаров, Осиповы и несколько других, то полковой комитет, веря в то, что они еще не потеряли чести и совести и не введут комитет в ложное заблуждение, послал Сахарова и Гавриила Осипова в Исполнительный Комитет с условием сообщить оттуда, если будет постановление Исполнительного Комитета выступать, а если такого постановления не будет, то сами предложат солдатам отложить выступление, за которое они так горячо агитировали в течение последнего времени и минувшей ночью.

После ухода Сахарова и Осипова в комитет пришли два члена от Исполнительного Комитета Крестьянских Депутатов и после доклада о текущих событиях предложили проголосовать резолюцию, смысл которой говорил следующее: первый полк принципиально остается на той точке, что разрешение кризиса власти может быть только путем перехода в руки советов, но от всякого рода выступлений полк должен удерживаться. Резолюция эта принята не была, а была принята другая резолюция, редакцию которой при сем прилагаю. После этого члены от Кр. Деп. ушли. Возражали против резолюции, предложенной членами Исп. Ком., прапор. Гаврилов и фельдфебель Степанов. Вскоре я был вызван в дежурную комнату, где находился и командир полка, там я увидел м. у. о. [1]) 2 роты Каратаева, который заявил: «Я пришел из Таврического дворца, все полки уже пришли туда, а наш полк до сих пор сидит дома, нужно немедленно выступать».

Я ему заметил, что в Таврический дворец посланы Сахаров и Осипов, и не можем выступать, не получивши на это разрешения от Исп. Ком. через посланных туда. Об этом говорил Каратаеву и командир полка, но Каратаев настаивал на своем и даже словами оскорбил командира. Он сказал: «Я знаю, вам выгодно, чтобы мы не выступали, вы держите курс старого правительства». В это время (в 1 час дня) была получена записка от Гавриила Осипова такого содержания: «Решено выступать. Вызовите 4 батальон в штаб полка и ожидайте нашего приезда. Чтобы роты были все готовы. Г. О с и п о в».—Помечено: Таврический дворец, 12 ч. 38 минут. Записка была принесена м. у. о. [1]) 7 роты Заколтаевым. Эту записку я отослал в комитет, и решено оставить вопрос открытым до приезда Сахаров и Осипова, а мне поручено вызвать 4 бат. в штаб полка, что я и сделал. От командира полка я узнал, что 4-го с. м. получена телефонограмма за подписью генерала Половцева; в ней говорилось: в случае вооруженного или невооруженного выступления полка в целом его составе или даже частично требую, чтобы все офицеры и комитеты пошли с выступающими и тем предотвратили могущие быть грабежи и насилия. Эта телефонограмма в комитете оглашена не была из боязни истолкования ее солдатами в обратную сторону. Часа в 4 прибыли солдаты 4 батальона. В это время в полковой комитет пришла делегация матросов от артиллерийского

[1]) Млад. ун.-офицер. Выше (стр. 8) его фамилия: «Каратаев».

морского полигона: один офицер и 3 солдата, все вооружены, предъявили свои документы. Цель их приезда главным образом сводилась к просьбе дать роту солдат, так как они ожидали нападения со стороны казаков. В просьбе я им отказал; у них не было ни от штаба, ни от Исполнительного Комитета разрешения на этот наряд, и я не нашел возможным выполнить последний.

Между прочим они агитировали в пользу выступления, причем точно указывали, что Кронштадт вполне правильно поступил, принимая целый ряд репрессивных мер. Находившийся здесь солдат 13 роты Элиазар Славкин и солдат 15 роты анархист Маркин [1]) тоже стали поддерживать матросов и оправдывать их действия. Относительно Славкина должен сказать, что в продолжение всей войны он был в бегах и пришел в полк только после переворота. На митингах он выступал с речами, вносившими дезорганизацию в полк, и призывал солдат к неповиновению властям.

В это время приехал в полк член Исполнительного Комитета Совета С. Р. Депутат. Гуревич и, придя в полк. к-т, начал уговаривать не выступать. Он просил у меня разрешения собрать полковой митинг, но я от этого предложения уклонился из-за боязни нанесения оскорбления Гуревичу как представителю власти со стороны солдат. Стали приходить солдаты, и получился летучий митинг. На митинге говорил солдат 15 роты Решетников, и его речь сводилась к тому, что выступление необходимо, ибо пострадают интересы солдатских и рабочих масс. Так же говорил о бесполезности наступления и вообще ведения войны.

В комитет вошли Сахаров и Гавриил Осипов, которые воротились из Таврического дворца и заявили, что сейчас полк должен выступить на улицу и итти к Таврическому дворцу, чтобы показать Совету свою преданность и те силы, на которые Совет может опираться; он также указал, что это решение принято единогласно, но умышленно скрыл, как это оказалось впоследствии, что он был не в Исполнительном К-те, а на заседании рабочей секции. Ему возражал тов. Гуревич; Сахаров речь последнего оборвал и резко заявил: «Цель нашей демонстрации мирная, мы не собираемся ни грабить, ни арестовывать, ни убивать; мы только должны показать свою силу. Оружие мы берем для самозащиты; что бы ни говорили и ни делали, а пойдем, этого требует народ, и это постановил полк вчера ночью на митинге; всякие разговоры излишни, я беру на себя всю ответственность за выступление и за могущие быть последствия, и если полковой комитет откажется итти, то я сам поведу полк». После этого я вызвал в другую комнату Сахарова, Осипова и человек 10 членов полкового к-та и предложил не выступать; мое предложение было поддержено прапор. Гавриловым, но Сахаров и Осипов протестовали против этого. И тогда я сказал, что решаюсь согласиться только в том случае, если командование и вся власть будут

[1]) Выше (стр. 8) эта фамилия значится «Марков».

переданы ком. полка подполк. Лапинскому, зная его как человека честного и который сумеет удержать выступающих от нежелательных явлений. Мое предложение было принято, и я пошел доложить об этом к-ру полка. К-р полка приказал итти в роты, и те роты, которые хотели итти, должны строиться, а мне сказал, чтобы и полковой комитет тоже шел с полком. Одновременно с этим я [1]) получил заявление, что 10 и 9 роты не пойдут и в полном составе остаются при исполнении своих обязанностей; аналогичные заявления получены от сборной рабочей роты и от нестроевой команды. Первый батальон тоже почти не выступал за исключением отдельных лиц. В результате оказалось построено на плацу не более 1.200 челов. Около 7 часов вечера мы выступили из полка. Солдатам было лично мною отдано приказание беспрекословно подчиняться всем приказаниям к-ра полка и их исполнять.

Придя к Таврическому дворцу, была выделена делегация, в которую вошли я, Сахаров и Осипов. Мы пошли в Таврический дворец и хотели проникнуть на заседание Исп. Ком., но заседание было закрыто, и нас не приняли, тогда Сахаров повел нас в рабочую секцию и, встретив Володарского, просил выйти приветствовать нас.

Также обратился ко мне Машкевич, член рабочей секции, с просьбой дать ему роту людей для охраны от могущих быть погромов продовольственных магазинов. Я обещал ему исполнить. После этого вместе с Володарским мы вышли к полку, и я от имени пришедших солдат сказал: «Солдаты 1 пехотного полка пришли приветствовать Совет С. Р. и К. Депутатов и исполнительные его органы и заявляют, что они готовы по первому зову Совета отдать себя в распоряжение его». После меня говорил тов. Володарский. В своей речи он указал, что большевики победили, многие министры ушли от власти, их места займут те люди, которые выведут страну из этого тупика, куда ее загнало старое правительство.

Потом он приветствовал полк от имени всех большевистских организаций и указал, что силы большевиков огромны и победа их несомненна. В заключение просил солдат воротиться в казармы и ждать дальнейших событий. Речь его была покрыта бурными аплодисментами. Командир полка воспользовался словами Володарского и стал уговаривать воротиться в казармы. Я в это время пошел дать наряд солдат согласно просьбе Машкевича. Мне говорили, что Сахаров горячо запротестовал и стал уговаривать солдат пойти не в казармы, а по Литейному на Невский и домой, чтобы показать свою силу буржуям, так выразился он. Причем Сахаров еще раз подчеркнул, что он отвечает за выступление; к-р полка указал, что случайно может пролиться кровь, то Сахаров ответил, что он отвечает и за ту кровь, но вместе с тем уверенно заявил, что этого быть не может, так как мы идем мирно, никого убивать не намерены и в нас стрелять никто не будет.

---

[1]) Зачеркнуто: «Заявил».

Полк пошел, и до Литейного проспекта он шел спокойно и благополучно. Свернув на Литейный и дойдя до арсенала, мы услышали выстрелы со стороны Александровского моста, на котором стояла группа штатских и военных. Другие утверждают, что выстрелы были из здания окружн. суда. Первые выстрелы полк принял спокойно, но потом выстрелы стали частыми, и где-то открыли пулеметный огонь. Солдаты не выдержали и в паническом бегстве стали прятаться, кто где мог. Многие залегли за орудиями, стоящими у арсенала, и открыли бесцельную стрельбу, стреляли вверх и по мосту, но без определенной цели, командир полка стоял на Литейном и приказывал солдатам прекратить стрельбу. Ему удалось это сделать, стрельба была прекращена; казалось, что все окончено, но в эту минуту на Литейный выехала сотня казаков. По ним открыли со стороны Александровского моста сильный ружейный и пулеметный огонь. Слышно было 3 разрыва или орудийных снарядов или ручных гранат. Огонь был направлен вдоль Литейного и наносил нам потери. Наши солдаты, думая, что в них стреляют казаки, открыли огонь по ним. Опять паническое бегство и сильная стрельба. Около меня стоял солдат, которого ранила пуля, и я увел его на перевязку в арсенал. Стреляли казаки или нет, я не видел, но видел, как упали с лошадей 2 казака. Вскоре после этого стрельба прекратилась, и солдаты ушли в полк. Первые ряды организованно, а небольшая кучка пошла вразброд. У нас оказалось 5 убитых и около 20—раненых. Сахарова и Осиповых я во время стрельбы и после не видел и не знаю, где они были. По возвращении в полк сейчас же было созвано заседание ротных и полкового комитетов... [1])

Григорий Торский.

Подполковник *Украинцев.*

(Окончание следует.)

---

[1]) Остальная часть показаний Торского опущена, так как освещает последующие события.

Московский Военно-Революционный Комитет.

Печатаемые ниже документы воспроизводятся с подлинников, хранящихся в Московском Центральном Архиве Октябрьской Революции (фонд 1, инв. № 641, папка V и фонд 94, опись I, дело № 66).

В состав публикуемого материала вошли: протокольные записи и постановления заседаний Московского Военно-Революционного Комитета за 28 октября, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12 и 13 ноября (ст. ст.) 1917 г., протокольная запись частного межпартийного совещания большевиков, объединенцев и левых эсеров от 5 ноября 1917 г. и два заявления объединенцев и правых эсеров от 6 ноября 1917 г.

Так как заседания Военно-Революционного Комитета часто происходили по несколько раз в сутки, то за некоторые из выше перечисленных дней имеется по две и более протокольных записей. Эти записи необработаны, представляя собой *секретарские записи*, написанные с сокращениями и перечеркиваниями, преимущественно карандашом (о документах, напечатанных на пишущей машинке, при наборе сделаны в соответствующих местах оговорки в подстрочных примечаниях).

Трудность расшифровки и истолкования отдельных мест записей поставила перед редакцией вопрос об обращении с просьбой помочь ей в работе по подготовке к печати столь ценного в научно-историческом и политическом отношении материала к б. б. членам Военно-Революционного Комитета и руководившей его деятельностью партийной «пятерки» — тт. Владимирскому, Ломову, Розенгольцу и Соловьеву, а также к тт. Бричкиной, Додоновой, Ломтатидзе, Орловой и Темкиной, несшим секретарскую работу в Комитете в дни восстания. Названные товарищи, ознакомившись с «делом» Московского Военно-Революционного Комитета, из которого извлечены печатаемые здесь протокольные записи, подтвердили, во-первых, их подлинность (о чем составлен особый акт за подписями А. П. Розенгольца и В. И. Соловьева), во-вторых, сообщили ряд весьма ценных сведений об обстановке, в которой велись протоколы заседаний, числе последних, причинах отсутствия некоторых протокольных записей и беловых протоколов и т. п. С помощью тт. Бричкиной, Додоновой, Ломтатидзе, Орловой и Темкиной удалось, кроме того, установить вполне достоверно авторскую принадлежность каждой протокольной записи. К этому необходимо прибавить, что корректура каждой печатаемой здесь протокольной записи сверена по подлиннику с ее составителем.

В особом письме в редакцию «От секретарей Московского Военно-Революционного Комитета» содержится, вместе с удостоверением подлинности печатаемых документов, объяснение причины отсутствия в публикуемом «деле» некоторых протокольных записей, а также беловых протоколов Военно-Революционного Комитета. «Протоколы Московского Военно-Революционного Комитета, — сообщается в этом письме, — с момента их возник-

новения (в ночь 25/X 1917 г.) были сожжены, сохранился лишь у А. А. Додоновой протокол одного заседания от 28/X, случайно унесенный ею на квартиру в ночь с 28/X на 29/X, когда постановлением В.-Р. К. в здании Совета были оставлены только товарищи, непосредственно связанные с боевыми действиями, а остальные, в том числе и секретари, были удалены. Этот уцелевший протокол передан Центрархиву 25/XI с. г. Только с вечера следующего дня, т.-е. 29/X, с момента возвращения секретарей в Совет, возобновилось протоколирование заседаний, и в дальнейшем протоколы велись регулярно, обрабатывались, перепечатывались на машинке и прошивались в скоросшиватель. Однако, эта папка протоколов совершенно непонятным образом исчезла из Совета. Кто похитил папку и для какой цели, установить невозможно было».

Редакция «Красного Архива», не считая целесообразной отсрочку опубликования хранящихся в Архиве Октябрьской Революции протокольных записей заседаний Моск. Военно-Революционного Комитета впредь до обнаружения упомянутой папки протоколов, признала необходимым их опубликование уже в настоящее время с присоединением к ним протокольной записи заседания Военно-Революционного Комитета 28 октября (ст. ст.), полученной от тов. Додоновой.

Читатель при изучении печатаемых ниже материалов должен все время иметь в виду, что перед ним не так называемые беловые протоколы, т.-е. протоколы в их окончательно обработанной форме, исчерпывающе, в строгом порядке и без пробелов передающие содержание происходившего в заседаниях, с точными записями ораторских выступлений и четкими формулировками принятых постановлений.

На характере и приемах протоколирования сильно отражалась обстановка, в которой приходилось действовать Военно-Революционному Комитету. «Очень часто бывало, — указывают тт. секретари в цитированном выше письме, — что среди обсуждения серьезнейшего вопроса неожиданно врывалось новое событие, требовавшее исключительно спешного разрешения, вследствие чего приходилось возвращаться к одному и тому же вопросу по нескольку раз. При чтении протоколов это обращает на себя внимание». Необходимо обратить внимание и на то, что обычное различие протокольной записи и составленного по ней, но юридически оформленного, т.-е. скрепленного соответствующими подписями протокола, в те дни постоянно нарушалось, ибо некогда было возиться с делопроизводственными формальностями: постановление В.-Р. Комитета, будучи записано секретарем в «протокол», тем самым немедленно приобретало значение юридического акта. «Формулировка постановлений Военно-Революционного Комитета, — пишут тт. секретари, — производилась тут же на заседании, согласовывалась с кем-либо из присутствовавших на заседании Военно-Революционного Комитета и немедленно передавалась на исполнение».

Вместе с тем необходимо иметь в виду еще одно обстоятельство, указываемое тов. В. И. Соловьевым, ознакомившимся, по просьбе редакции, с печатаемыми здесь материалами: «существовавший параллельно с Военно-Революционным Комитетом объединенный партийный центр («пятерка»), задачей которого являлось партийное руководство всей работой, ряд своих основных решений проводил через Военно-Революционный Комитет не всегда формально на заседаниях, а путем дачи персональных заданий. Протоколы же партийного центра не велись вообще, и эта часть работы сможет быть «восстановлена» только по воспоминаниям живых участников Октябрьских боев».

Необработанностью записей объясняется неудовлетворительность стилистической формы некоторых из них, могущей повести иногда к неправильному истолкованию зафикси-

рованных в них моментов восстания. Так, тов. Г. А. Ломов указывает в качестве примера на «передачу доклада Ломова об организации власти... Привожу дословно протокольную запись: «Этот вопрос краткий. Надо выработать такую конструкцию власти. Точка зрения Петрограда — все социалистические партии, основной орган которых является организатором власти». Этот протокол относится к 16(3) ноября, когда вопрос об организации власти в Питере был хотя более или менее ясен, но для нас — москвичей — в нем было еще много очень сложного». Эта запись, — говорит тов. Ломов,— тем более неудовлетворительна, что «как я помню, это был не мой доклад об организации власти. Я ставил вопрос не так, что этот вопрос краткий, а что резюмирую кратко. И уже из этого предварительного обмена мнениями вытекал ряд поручений товарищам для детальной проработки всего этого сложнейшего вопроса».

Но в то время, как замечание тов. Ломова базируется на неудовлетворительности формы изложения протокольных записей, у других товарищей они вызывают возражения с иных точек зрения. Так, у тов. М. Ф. Владимирского, ознакомившегося с печатаемым ниже материалом по гранкам, а не по подлинникам, вызвал сомнение «предложенный тов. Усиевичем (протокол от 1/XI) список распределения мест в органе управления Москвой. Между прочим, из дальнейшей записи видно, что члены Военно-Революционного Комитета не допускают включения представителя Думы в правительственный орган («как мы можем после бся... принять Думу как равную часть?»)». «Не был ли это, — спрашивает тов. Владимирский, — тот список, может быть, даже написанный рукой Усиевича, который он предлагал на собрании воинских частей до восстания, когда там было еще довольно сильное влияние эсеров, т.-е. при совершенно других условиях?»

Однако в данном случае для сомнения не может быть места: указываемый тов. Владимирским список распределения мест во временном органе управления Москвой находится в самом тексте протокола от 14(1) ноября, собственноручно написанного тов. А. Ф. Темкиной, которая по этому поводу в особой записке на имя редакции пишет следующее: «В протоколе Военно-Революционного Комитета от 1 ноября (ст. ст.) 1917 г. список представителей от различных организаций, которых должна была кооптировать семерка, вписанный рядом с фамилией Усиевича, очевидно, был предложен именно Усиевичем, что подтверждается протоколом от 2 ноября 1917 г., 7 час. утра. В протоколе от 2 ноября, среди предложений Усиевича в связи с организацией власти, предложение за № 2 записано следующим образом: «последний (С. Р. С. и К. Д.) выдвигает орган, куда входят... —» дальше ничего не записано, очевидно, в виду того, что список был предложен 1 ноября».

Несомненно, возникнут и многие иные возражения по поводу тех или других мест печатаемых документов, но задачей редакции в настоящий момент было лишь — дать полное воспроизведение текста документов с самой тщательной буквенной точностью, включив (в прямых скобках) необходимые дополнения недописанных слов и некоторые пропущенные в подлиннике слова.

Старая орфография при печатании документов заменена новой, и местами исправлена пунктуация. В остальном удержаны особенности подлинников; слова и фразы, подчеркнутые в подлиннике, набраны разрядкой; буквы, слова и фразы, зачеркнутые в тексте, снесены в подстрочные примечания, в которых оговорены также описки, приписки, скобки и иные графические особенности подлинников.

Располагая, кроме публикуемого здесь материала, еще некоторой частью делопроизводства Московского Военно-Революционного Комитета, Центрархив в ближайшем

времени выпустит отдельным изданием, с соответствующим историческим комментарием сборник наиболее ценных документов Московского Военно-Революционного Комитета, в который войдут как печатаемые здесь протоколы, так и дополнения к ним в виде отрывков протокольных записей. В отдельном издании будет напечатана также цитировавшаяся выше, но не вошедшая в настоящую публикацию из-за технических затруднений, довольно обширная переписка редакции «Красного Архива», возникшая в связи с опубликованием протоколов Военно-Революционного Комитета и восполняющая сохранившиеся в архивах документальные данные по истории Московского Военно-Революционного Комитета.

Редакция.

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 10 ноября (28 октября) 1917 г.

З а с е д а н и е В [о е н н о] - Р [е в о л ю ц и о н н о г о] К [о м и т е] т а 28/X [19] 17 г.

Предложение Викжеля и лев[ых] революц[ионеров].	На предложение Викжеля и лев[ых] революционеров вести переговоры [1]) с К[омите]том Спасения при условии роспуска В[оенно] - Р[еволюционного] К[омите]та ответить категорическим отказом.
О задержании офицеров.	Как [2]) общее правило, в виду тревожного настроения солдат [3]), арестовывать всех, хотя бы и случайно задержанных офицеров. В следственную ко[мис]сию ввести т[т.] солдат.
О т. Чиколлини.	За неподчинение Чиколини распоряжениям В[оенного] штаба предложить последнему потребовать от Чиколини в категорической форме подчинения, в противном случае удалить.
Конституция В[оенного] штаба.	Конституция штаба д[олжна] б[ыть] коллективной, в составе т. В. М. Смирнова, Аросева [4]) и Альтера, при полном подчинении всех общему решению.
Об охране телефонной станции.	Т. Смирнов сообщает о посылке охраны на телефон в 25 чел[овек].

---

[1]) Далее зачеркнуто: «при».

[2]) Перед этим словом зачеркнуто: «В ви[ду]».

[3]) Слова: «в виду тревожного настроения солдат» — написаны над строкой вместо зачеркнутого слова: «задерживать».

[4]) В подлиннике: «Аросьева».

О прибытии 192 полка.

О прибытии 192 полка и о доверии к офицерам его передать на усмотрение В[оенного] штаба.

О продовольствии.

Приказать т. Шефлеру немедленно доставить по 24 пуда сена или 12 п. овса на день на 48 лошадей артиллерии.

О представительстве в В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] 9-ти профсоюзов.

Допустить представительство от 9-ти профсоюзов в В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] с правом совещательного голоса.

О перенесении центра тяжести борьбы в районы.

Т. Аросев считает необходимым повести наступление против Кремля, что произведет известное впечатление, сплотит и сорганизует солдат и предупредит наступление на нас прибывающих казаков и кавалерии.

Т. Ярославский[1]) находит невозможным наступать при современном состоянии[2]) нашего войска.

Т. Смирнов высказывается против наступления, приветствуя в то же время перенос борьбы в районы.

Т. Муралов указывает, что центром внимания д[олжен] б[ыть] арсенал, высказывается за наступление на-ряду с партизанской деятельностью в районах и тщательной охраной пушек.

Т. Голенко в принципе[3]) стоит за решительное наступление, не стесняясь разрушением Кремля[4]), думы и др[угих] частных помещений, но после некоторой подготовки, пока же готовиться и отражать нападения.

Т. Усиевич высказывается за наступление и против перехода в районы.

Т. Розенгольц — за 2 часа положение изменилось, арсенал взять невозможно. Разгром думы сплотит наших врагов, где в данный момент назре-

---

[1]) Далее зачеркнуто : «не».
[2]) Далее зачеркнуто: «всего».
[3]) Слова: «в принципе» — над строкой.
[4]) Далее зачеркнуто: «и».

вает раскол. Пока следует отражать и подготовляться, держа курс на наступление.

Т. Альтер — неорганизованная армия наступать не может. Положение наше таково, что обороняться мы можем, окраины нас поддержат, эвакуировавшись в районы.

Т. Аросев — надо курс держать на наступление в смысле подготовки маневров, продвижений войск, что даст моральную силу войску.

О захвате штаба юнкеров.

Постараться захватить, если можно, штаб юнкеров.

Т. Смирнов опасается при наступлении бунта солдат, благодаря неорганизованности продовольствия. Февральская революция победила потому, что она не встретила организованного сопротивления; теперь же неорганизованы мы и [1]) организован противник.

Т. Кушнер — организованность возможна при связи с районами и сплоченности. Нельзя уходить в районы, надо захватить определенный участок.

Постановлено: установить тесную связь с районами, обеспечив себе базу в одном из них. Начать наступательные действия в центре и партизанскую войну в районах.

Заявление лев[ых] с[оциалистов]-р[еволюционеров].

К[омитет] обществ[енной] безопасности решил вести переговоры, не устанавливая характера власти. Советы остаются, переговоры ведутся с В[оенно]-Р[еволюционным] К[омите]том, который подлежит суду. Требование ультимативом, после чего начинается наступление на Совет.

Т. Розенгольц напоминает, что по аналогичному случаю было уже вынесено решение, не обсуждать в такой постановке вопроса, с чем соглашается и в данный момент К[омите]т.

---

[1]) «И» написано над зачеркнутым: «при».

Об уходе т. Ярослав[ского] в район.	Т. Ярославского решено отпустить на отдых и затем эвакуировать в район.
Заявление т. Ногина.	Я теперь здесь совсем не нужен, т[ак] к[ак] время действий, а я [1]) не военный. Следует отправить отсюда все, что не необходимо [2]) с постепенным переходом и всего штаба в определенный момент. Постановлено: С момента приведения Рябцевым своего ультиматума в жизнь, центр этот распускается и передается новому, переехавшему в район. Кто остается в центре и кто уходит, решить совместно с штабом. Намечаются лица для распределения свеч и спичек по комнатам [3]). По рытью окопов т. Розенгольц и т. Голенко.
Охрана типографии.	Поручить редакции «Соц.-Демократ[а]» напечатать ультиматум Рябцева. Установить охрану типографии.
Об утвержд[ении] т. Саблина членом.	В качестве члена В[оенно]-Р[еволюционного] К[омите]та утверждается т. Саблин.

Секретарь *А. Додонова.*

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 14 (1) ноября 1917 г.

Заседание В[оенно]-Р[еволюционного] К[омите]та 1/XI—[19]17 г.

Доклад Мостовенко о районах.	Юнкера, отошедшие из центра, перешли в районы, кот[орые] [4]) ведут партизанскую войну. Нужны там автомобили.
Снять с очеред[и] этот вопр[ос] [5]) в виду заявления	1) Постановлено: нарядить автомобили с т. Мостовенко [6]) и привести предста-

[1]) Слово: «я» — над строкой.
[2]) Далее зачеркнуто: «и не».
[3]) Далее зачеркнуто: «и».
[4]) Далее зачеркнуто: «пар».
[5]) Относится к первому пункту.
[6]) Слова: «с т. Мостовенко» — наверху строки.

В. Н. Яковл[евой] и обещания Мостовенко помочь этому делу.

вителей штабов р. к. для устройства совместног[о] с ними собрания, до... [1]).

2) Посылку пулеметов по районам предоставить усмотрению штаба.

3) Обсудить общее положение дела.

С м и р н[о в]. Чер[ез] как[ие] нейтр[альные] [2]) группы мы можем дейст[вовать] выяснить [3]) относит[ельно] перегов[оров].

Прин[ято].

С т у к о в. 1) Объект[ивное] полож[ение] вещей диктует нам нанести всеми доступными нам способами нанести [4]) решительный удар [5]) по отнош[ению] к врагу и обращ[аться] к штабу для исполн[ения] н[ашего] решения помимо первого постановл[ения].

Отвергнуто.

С м и р н[о в]. 2) Обратить сам[ое] серьезн[ое] внимание на то, что одними военными силами мы достигнуть победы не можем, и предлагаем через нейтр[альные] группы вести переговоры о мире с тем, чтобы н[аша] платформа проведена была в жизнь, вступить в переговоры, приним[ая] активн[ое] участие.

Принято.

Ждать прихода групп, а самим не начинать переговор[ов], обратив на них самое серьезное внимание [6]).

Прин[ято].

Выработать определен[ную] платформу, на основе [7]) котор[ой] могли бы вестись переговоры о мире.

Прин[ято].

Поручить тов. из К[омите]та (парт. центр[а]) [8]) озаботиться выработкой платформы.

---

[1]) Далее зачеркнуто: «Поручить в. штабу представить план — доклад, что какого положение и что им предпринято. Самим же обсудить общее положение».

[2]) Над этим словом в подлиннике — цифра 2.

[3]) Над этим словом в подлиннике — цифра 1.

[4]) Так в подлиннике.

[5]) Далее зачеркнуто: «Стук»...

[6]) Далее зачеркнуто: «Н» вступать в пер

[7]) Слово: «основе» — над строкой.

[8]) В целях объединения работы большевистских парт. организаций был образован партийный центр («пятерка»). В него входили от Московского Комитета М. Владимирский, О. Пятницкий, кандидат В. Подбельский; от Окружного

[1]) Т. Ломову поручить.

Прин[ято]. Заслушать предст[авителей] [2]) 2-го парка 5 артилл. див[изио]на.

С м и д о в и ч. О делег[ации] предст[авителей] II-ой армии свед[ений] у них нет. Они поедут в думу [3]), зат[ем] в Петрогр[ад].

Вся армия обольшев[ичена].

В случ[ае] чего наступлен[ия] Керенского [4]) примут решительн[ые] действия.

Давать лишь [5]) — проверенные сведения в газету «Соц[иал]-Демок[рат]» [6]).

Проверить слух о фра[нцузских] броневиках. Довести до сведения газ. «Соц[иал]-Дем[ократ]» и предложить [7]) опровергнуть помещен[ное] [8]).

Отвергнуто. Написать письмо франц[узскому] консулу, ссылаясь на переговоры с Смидовичем о том, что фран[цузские] броневики не участвовали в обстреле.

Прин[ято]. Исполнено. Обратиться в редакц[ию] «Соц[иал]-Дем[ократа]» найти способ опровергнуть помещ[енное] насч[ет] франц[узских] броневиков.

Поручить т. Ломову [9]) исполнить это поручение.

Комитета В. Соловьев, кандидат Сапронов; от Московского Областного Бюро И. Стуков, В. Яковлева, кандидат И. Кизильштейн. Слова: «(парт. центр.)» — над строкой.

[1]) Перед этой фразой стоит: «Исп[олнение]».

[2]) Далее зачеркнуто карандашом: «II-й армии» и надписано: «2-го парка 5 артилл. див-на».

[3]) Вероятно, Московскую городскую думу, где помещался Комитет Спасения.

[4]) Слова: «наступлен[ия] Керенского» надписаны над строкой.

[5]) Слово: «лишь» — над строкой.

[6]) «Социал-Демократ» — ежедневная газета Московского Бюро Центрального Комитета и Московского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (б.).

[7]) Слова: «и предложить» — над строкой.

[8]) В № 197 «Соц.-Демократа» (1 ноября 1917 г.) помещена была редакционная статья: «Работа «союзнических» правительств», где, между прочим, сказано: «на помощь Рябцеву и юнкерам пришли французские артиллеристы, орудующие с броневиков»...

[9]) Зачеркнуто: «Соловьеву» и надписано: «Ломову».

Доклад Усиевича о взятии телефон[ной] станции.

Прин[ято]. Допустить к опросу арестов[анных] юнкеров у телеф[онной] станции Смидовича и Кушнера.

Усиевич. Вчера сделать ничего не удалось, сегодня окружили юнкеров у Криво-Коленного пер. Переговоры о сдаче велись солд[атами] и юнкерами. Они снач[ала] говорили о перегов[орах] между штабами. Я заяв[ил] опред[еленно]: безусловная сдача при гарантии безопасности. Они попросили 10 минут на размышление. Через 9 м[ин]. стали выходить и сдавать оружие группы офиц[еров] и юнк[еров]. Соверш[енно] безболезненн[о].

1) Там масса оружия и мешки с мукой. Надо послать туда грузовики.

Прин[ято]. 2) Надо послать к[омисс]ара для восстановления порядка и для установл[ения] охраны.

Исполн[ено]. 3) Поручается Пупко [1]) прием пленных. Комендантом Бутырской тюрьмы, корпуса пленных назначить [2]).

Прин[ято]. Группировать сведения из области о приход[ящих] и проход[ящих] частях. Организовать стол области поручается Соловьеву.

Прин[ято]. Наладить информацию и сделать сводку.

Поручить заведывание автомобильным отделом[?].

Прин[ято]. Для служащ[их] театра С. Р. Д. реквизировать столовую вблизи их района и обеспечить их обедом в течение одной недели. Поручить это выполнить Городск[ому] Районн[ому] Совету [3]).

---

[1]) Слова: «поручается Пупко» — над строкой.
[2]) Фамилия не указана.
[3]) Далее зачеркнуто: «Выда[ть]. Нужную сумму выдать».

Представитель с северного [1]) фронта Толстопятов. Информация.

Когда получ[или] перв[ые] свед[ения] из Петр[ограда], образов[али] свой К[омите]т, как реагировать на события. Мы образов[али] свой Революц[ионный] К[омите]т и выпуст[или] воззв[ание] о перевороте. Исп[олнительный] К[омитет] С. Р. Д. выпустил контрвозз[вание] и шел вразрез с н[ашей] орган[изацией]. Тогда собрались предст[авители] всех частей г. Валки, и на чьей стороне. Оказал[ось], все на стор[оне] большев[иков]. 6-й Сибир[ский] [2]) заяв[ил], что активн[ых] дейст[вий] против больш[евиков] не предприм[ет].

С оруж[ием] обстоит слабо [3]). Центры с оруж[ием] не были на стороне [4]). Возгласов против — редко. Переизбр[ание] Искосола [5]), — вошло большинство большев[иков], а раньше были в меньш[инстве]. У нас никак[их] свед[ений]: почта и телегр[аф] в их руках. Я думаю, что Валки перейдут в н[аши] руки. Это важно, ибо ж.-д. центр, перешел латышск[ий] стрелков[ый] б[атальо]н. Настроение б[ольшею] ч[астью] большевистское.

С сев[ерного] фронта не пойдут против большев[иков]. Некот[орые] [6]) кавалер[ийские], воздухопл[авательные] и автомоб[ильные] — еще не уверены.

Усиев[ич]. Отправить литературу на фронт.

Прин[ято]. Организовать службу связи с Питером — телефон[ом] и телеграфом чер[ез] к[омисс]ара Подбельского — поручить т. Мостовенко. [7])

---

[1]) Слово: «северного» — над строкой.

[2]) Вероятно, корпус.

[3]) Далее зачеркнуто слово: «оруж...».

[4]) Разумеется, большевиков.

[5]) Искосол — Исполнительный Комитет Солдатских Депутатов.

[6]) Пропущено слово: «части».

[7]) В подлиннике этот абзац вписан в средину сл. докл. Исаева между словами: «то мы мо-» и продолжением этой фразы на сл. листе: «жем держаться».

Доклад Исаева [1]) о 1 запасн[ой] артиллер[ийской] [2]) бригаде.

Сейчас, если не буд[ут] дост[авлены] в Москву снаряды, то 1 зап[асная] бригада перестанет стрелять, ибо снарядов [3]) больше нет.

Надо экстренно послать в мызу [4]) Раево автомобили. Если этого не будет, то мы можем держаться 1—2 дня.

5 оруд[ий] в Пресн[енско]-Бутыр[ском] районе.

8 оруд[ий] у нас в центре.

На каждое орудие по 100 снарядов.

Далее вопрос финансовый [5]).

Надо содержать такую огромн[ую] часть — офицеров там нет, я один. У солдат замечается уже погромное настроение.

Прин[ято]. Послать в мыз[у] Раев[о] автом[обиль] грузов[ой] за снаряд[ами], а потом в бригаду.

Прин[ято]. Выдать 1 запасной бригаде на сено и фураж аванс в размере 10.000 рублей.

Исаев. Необходимы агитаторы и бюллетени, как можно скорей — информацию, ибо, когда они свободны, они начин[ают] устраивать погром.

Поручить т. Игнатову сорганизовать агитацион[ную] группу для обслуживания 1 запасн[ой] бригады.

Летчикам нужны ручные бомбы, надо нам доставить, ибо моральное значение громадное, а сила разрушения небольшая.

Доклад Пупко о телефон[ной] станц[ии].

На телеф[онной] станции оказался автом[обиль], увозивш[ийся] солдатами в Народн[ый] Дом. Я его остановил.

---

[1]) Прапорщик, большевик, член бригадного комитета.
[2]) Слово: «артиллер.» — над строкой.
[3]) Слова: «ибо снарядов» — в подлиннике подчеркнуты карандашом.
[4]) В подлиннике «Мызо». На мызе помещался отнесклад.
[5]) Слова: «Далее вопрос финансовый» — подчеркнуты карандашом.

Я решил отыскать арестов[анных], из служащ[их] я нашел 2-х монтеров, и решили завтра включить некотор[ые] телефоны. У них небольш[ой] караул.

Прин[ято].

1) Надо им послать подкрепление (25—30 солд[ат] для смены и 25—30 в помощь).
2) Назнач[ить] кадр лиц, подчиняющихся [1]) опред[еленному] лицу.
3) Кому-ниб[удь] из арестов[анных] [2]) предлож[ить] наладить это дело.

Со стор[оны] солдат явное мародерство.

Доклад [о] собр[ании], созв[анном] «Викжелем».

Прин[ято].

Поручить т. Плеханову исполнить приказ об освобождении анархистов из Таганской тюрьмы.

С т у к о в. Активн[ые] действ[ия] со стороны Пресненск[ого] и Хамовнич[евского] районов. Городск[ой] район перебр[ошен?] в Пресненск[ий] р[айон], Сокол[ьнический] р[айон] в Хамовн[ический] р[айон]. Собрание единогласно постановило [3]) к решит[ельным] дейст[виям] по отнош[ению] к думе и Кремлю.

Решили мобилизовать все технич[еские] средства, как бомбы с аэропланов.

М у р а л о в протестует п р о т и в бомб с аэропланов и против снарядов и бомб в городск[ую] думу.

Должна быть партизанская война.

М о с т о в е н к о — против.

В е д е р н[и к о в] — против.

---

[1]) Далее зачеркнуто: «к».
[2]) Далее в подлиннике зачеркнуто: «поруч.».
[3]) Видимо, пропущено слово: «перейти».

Прин[ято]. — План в общ[ем] и целом [1]) район[ного] собрания принят[ь] в смысле решительного наступления на Александр[овское] уч[илище] и Кремль [2]), но против метания бомб с аэропланов и бомбардировки городск[ой] думы.

Прин[ято]. — Поручить довести [3]) до свед[ения] район[ных] Револ[юционных] [4]) К[омите]тов поручается Розенгольцу.

С решающ[им] голосом :
1. Рыкунов.
2. Смирнов.
3. Пупко.
4. Муралов.
5. Аросев [5]).
6. Мостовенко.
7. Ломов.
8. Ведерников.

Делегация от объединенцев: Волгин, Вольский, Заблоцкий, Ломтатидзе, Романов.

Вольский. Информ[ация] из Петрограда об общ[ем] полит[ическом] положении. Соглашение практич[еское] в П[етрогра]де состоялось: с.-р. согласны вступить, меньшев[ики] колеблются, но поддержку будут оказывать. Персон[ально] намечивают[ся] [6]). В стратег[ическом] отнош[ении] полн[ая] победа; Керенск[ий] в Гатчине, у него казаки и кавалерия. Уступчив[ость] проявили правые элем[енты] большевик[ов], как Луначарск[ий] и друг[ие], исходя из изолированности, — причем полная разруха политич[еского] и воен[ного] аппарата. Семеновский и другие полки действ[уют] сами. Факт,

---

[1]) Слова: «в общ[ем] и целом» — над строкой.
[2]) В подлиннике слова: «на Александр[овское] уч[илище] и Кремль» — над строкой.
[3]) Слово: «довести» — над строкой.
[4]) Слово: «Револ[юционных]» — над строкой.
[5]) В подлиннике ошибочно: «Аросьев».
[6]) Так в подлиннике.

что Троцкий — предложил команд[овать] частью одному прапорщ[ику], кот[орого] в перв[ый] раз видит.

Полное отсутст[вие] руководства и заявл[ение] солдат [1]) вследст[вие] этого, что нужно повесить Керен[ского] и Ленина. Продов[ольственный] кризис очень острый.

Из Центрофлота сообщили, что около Або готовит[ся] германск[ий] десант, и они готов[ят] все возможное.

Таково внутр[еннее] разложение.

В Петрогр[аде] приходили в ужас все, узнав, что дел[ается] в Москве. Стороны вчера пришли к соглашению, а в М[оскве] продолж[ается] баррик[адная] борьба.

Мы рассм[атривали] вопр[ос] о перемирии у вас — вопр[ос] жизни или смерти. С точки зрен[ия] общерос[сийской], это губительно. Дальн[ейшее] продолж[ение] борьбы является жизнью или смерт[ью] пролет[арской] борьбы. Раз в Петрогр[аде] вопр[ос] решен, распред[еление] мест не им[еет]знач[ия].

[2]) Немедл[енное] перемирие и Вр[еменный] К[омите]т.

Вчера в Сем[еновском], Изм[айловском] и Волын[ском] полках было прин[ято]: 1) Петрогр[адский] гарниз[он] не хочет быть орудием гражд[анской] войны. 2) Социалист[ическое] м[инистерст]во без цензов[ых] элементов.

В о л г и н. Организ[ация], от им[ени] котор[ой] мы явились, прос[ит] делегиров[ать] немедленно 2-х лиц на Алекс[андровский] вокзал для немедл[енной] выработки соглашения.

Перемирие [3]) невозм[ожно] в виду обостр[ения] отнош[ений] сторон.

Прин[ято].

Полит[ические] треб[ования] — вся власть Советам (из советск[их] партий).

---

[1]) Слово: «солдат» — над строкой.

[2]) В подлиннике перед словом: «Немедл[енное]» стоит цифра 1.

[3]) В подлиннике: «перемирия».

Прин[ято]. { Необх[одимость] разоружения сторон, кроме Красной гвардии.
Врем[енный] орган из 7-ки [1])+кооптац[ия], утвержд[енный?] пленарн[ым] засед[анием] Советов Р. и С. Д.

С м и д о в[и ч]. У нас нет колеб[аний] и разногласий.

С м и р н о в. Объект[ивными] усл[овиями] характ[ера] войны вопр[ос] о перем[ирии] не мож[ет] [2]), а лишь о мире, вопр[ос] лишь об усл[овиях] мира. Воен[ных] дейст[вий] прекр[атить] нельзя, ибо озлоблен[ие] достигло высш[ей] точки. Масса примир[ится] на лозунге: «Власть Советам в Москве», — впослед[ствии] орган, выбран[ный] Совет[ом], может кооптиров[ать] и друг[ие] орган[изации] и пар[тии].

Пока обе стороны будут вооруж[ены]. Разоруж[ение] юнкеров. До пленар[ного] засед[ания] Сов[ета] — вр[еменный] орган 7-ка, к ней кооптир[уются] от друг[их] фракций.

Пленарн[ое] засед[ание] отверг[ает] или утв[ерждает] орган. Охрана порядка возлаг[ается] на Красн[ую] гвардию.

С м и д о в и ч. Советск[им партиям] принад[лежит] преим[ущество]; включ[ая] Губ. Сов[ет] К[рестьянских] Д[епутатов] и Уезд[ный] Сов[ет] Р. и С. Д.

В случае кооптации больш[евикам] большинство. Результ[ат] соглаш[ения] — это власть Советам.

У с и е в и ч.

С. Р. и С. Д.	7
Думе [3])	1
Зем[ству]	1
К. Д. [4])	1
Губ. С. Р. Д.	1
Викж[ель]	1
Почт[а] и тел[еграф]	1

[1]) «7-ки» — семерки, т.-е. в составе Военно-Рев. Комитета.

[2]) Здесь в подлиннике пропуск, видимо, слова: «ставиться», или выражения: «быть поставлен».

[3]) Т.-е. Московской городской думе.

[4]) К. Д. — Крестьянских Депутатов (Совету)

Кр[асной] гв[ардии] 1
С[овету] Р[айонных] Дум . . 1
Пр[офессиональное] Бюро . 1
Союз гор[одских] сл[уж]. . . . 1

В о л ь с к и й. 1) В виду невозм[ожности] удерж[ать] стороны, вопр[ос] о перемирии снимается.

2) Разоруж[ение] юнкеров.

(Приним[ается] ли обязат[ельство], что юнкера не будут избиты [1]).

3) Делегир[уете] ли вы 2-х лиц на совещ[ание].

У с и е в и ч. Юнкерам сконцентрироваться в Кремле, в Алекс[андровском] уч[или]ще, в неск[ольких] пунктах, [2]) оставить оружие и разойтись в школы [3]).

К у ш н е́ р. Отобр[ать] оружие, отвезти в манеж, а оттуда по частям расходятся.

М у р а л о в. Юнкера, наход[ящиеся] на позиции и в школах [4]), отправл[яются] в арсенал, складыв[ают] оружие и расходятся по школам.

Юнкера стягиваются в Кремль. Мы прекращ[аем] стрельбу, мы их разоружаем и отправл[яем] в манеж, впустить пленных и передать н[ашс] условие.

Прин[ято]. { Необход[има] сдача оружия юнкерами.

Принято. { Поручить Усиевичу переговорить с юнкерами.

П р о д о л [ж е н и е] п е р е г о в [о р о в] с д е л е г а ц [и е й] [5]).

С-т у к о в. Перемир[ие] при всем желан[ии] невозм[ожно] и нет гарантии, что против[ная] стор[она] ис-

---

[1]) Круглые скобки здесь и везде находятся в подлиннике.

[2]) Слова: «в Алекс[андровском] уч[или]ще, в неск[ольких] пунктах» — над строкой.

[3]) Далее зачеркнуто в подлиннике слово: «Муралов».

[4]) Слова: «и в школах» — над строкой.

[5]) Слова: «Продолж[ение] перегов[оров] с делегац[ией]» — подчеркнуты.

пользует перемирие и нападет на нас; целесообр[азнее] говорить о мире.

С о л о в ь е в. Мы от перегов[оров] не отказ[ываемся] и пошлем н[аших] делегат[ов] немедленно, к[а]к только противн[ая] сторона соглас[ится] на н[аши] условия.

В о л ь с к и й. Как[ие] гарантии на случай разоружения?

С т у к[о в]. Власть В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] наст[олько] сильна, что мож[но] вполне гарантировать неприкоснов[енность] личности.

В о л ь с к и й. Если добиться сдачи, то нужно оставить юнкер[ам] маленьк[ую] возм[ожность] не думать о капитуляции, или биться до послед[него] [1]) человека.

Если вы никак[их] шагов не сделаете, то вы ответств[енность] берете на себя.

В о л г и н. Путь приближ[ения] заключ[ения] мира — переговоры через 3-х [2]) лиц, или посылка делегации на нейтр[альную] почву. В[аши] услов[ия] орган[изации] власти с некот[орыми] редакц[ионными] измен[ениями] могут быть приемлемы, тут лишь видимость власти Совет[ов], стоит ли из-за этого вести войну? Разоруж[ение] юнкеров к[к]а вы понимаете? После образов[ания] социал[истического] пр[авительст]ва как[ое] значение имеет вооруж[енная] воен[ная] сила юнкеров, — этот пункт реальн[ого] значения не имеет.

Ч е р е п а н о в. Отбросить пункт кооптации.

Р о м а н о в. Дальн[ейшее] продолж[ение] войны заст[авляет] иметь в виду наличность озлоблен[но] настроен[ного] населения.

В о л ь с к и й. По существу вопроса делег[ация] юнкер[ов] ускорит мир или, наоборот, по-моему, удлинит дело.

---

[1]) Далее зачеркнуто слово: «степени».

[2]) «3-х» — третьих.

С м и д о в и ч. В докум. юнкер. [1]) и н[аши] предлож[ения], и мы ни в коем случае не затягиваем.

Прин[ято] { Сообщить делегации юнкер[ов] частн[ым] обр[азом] н[аше] мнение о соглаш[ении], передать это Муралову.

С м и р н о в. К[а]к мы можем после боя, после такого [2]) кровопролития принять думу как равн[ую] часть, когда она вела борьбу против нас. Если мы этого не сделаем[3]), то не удовлетворим ни солдат, ни рабочих.

В о л ь с к и й. Наск[олько] я знаю, в М[оск]ве большев[ики] не выдвигают большинства.

Вопр[ос] о коопт[ации] отпад[ает], ибо это капитуляция. Поч[ему] настаив[ают] здесь? Разоруж[ение] необх[одимо], но важно не став[ить] на колени, а обезврежение. В цел[ях] предотв[ращения] гражд[анской] войны в ближ[айшем] буд[ущем] временно Александр[овское] уч[или]ще лишается вооружения [4]).

Наиб[олее] целесообр[азно] выдвин[утое] левыми с.-р-ами: [5]) 40% больш[евикам], 40% обор[онческим] парт[иям], 20% интернац[ионалистам].

П л е х а н о в. У нас разногласия в мелочах, можно заменить слово кооптация: в орган Сов[етов] входят так[ие]-то организации.

Ч е р е п а н о в. Совещ[ание] нейтральн[ой] стороны из социалистич[еских] партий (меньш[евики], инт[ернационалисты], меньшев[ики]-обор[онцы], левые с.-р., Бунд, Викжель и [6]) друг[ие] орган[изации], порвавш[ие] с другой стороной).

Р о м а н о в. Не в интер[есах] социал[истов], чтобы у юнкеров было

---

[1]) Выражение: «В докум. юнкер.» — не расшифровано.
[2]) Слово: «такого» — над строкой.
[3]) Очевидно следует: «если мы это сделаем».
[4]) Далее в подлиннике опущенное нами слово: «Вольский».
[5]) Выражение: «выдвин[утое] левыми с.-р-ами» — над строкой.
[6]) Слово: «и» в подлиннике написано дважды.

оружие, мы бы договорились, вопрос лишь о 2-й стороне, важно заставить эту 2-ю сторону. Дело тут не в цифровых единицах, а в принципе «вся власть Советов» [1]).

Я не хочу итти им навстречу, но неизв[естно], чем все кончится, и, б[ыть] м[ожет], мы все на этом потеряем, и кровь дальнейшая бессмысленна, важно договориться в основном.

Р ы к у н о в. Вопрос тут, чего мы хотим, общедемокр[атической] власти или Советской власти. У нас все время стоит [2]) лозунг — вся власть Советам, и масса ждет этой власти.

Разоруж[ение] юнкер[ов] все мы [3]) признаем, нужно это сделать без оскорблений, и за лойяльное отнош[ение] к юнкер[ам] н[аш] Рев[олюционный] К[омите]т может поручиться.

В о л г и н. Выяснилось на редак[ции] поправки: разоружен[ие] юнкер[ов] и организ[ация] времен[ной] власти (власть Совет[ов] с включен[ием] других организ[аций]) полное [4]) разоруж[ение] юнкер[ов] в первое время, а там возвращается.

О перемирии вопроса быть не может, ибо фактич[ески] неосуществимо. [5]) Нам остается эти условия передать и там обсудить дальн[ейшие] шаги [6]).

У с и е в и ч. Возражает Вольскому, что власть на местах будет зависеть от соотношения сил на месте, и это не имеет отнош[ения] к установлению власти в Петрограде [7]).

---

[1]) Так в подлиннике, первоначально было: «Совету».
[2]) Далее в подлиннике зачеркнуто: «вопрос».
[3]) Слово: «мы» над строкой.
[4]) Слово: «полное» над строкой.
[5]) Текст: «ибо фактич[ески] неосуществимо» — над строкой.
[6]) Далее в подлиннике зачеркнуто слово: «Сысин».
[7]) Далее идет следующий текст: «Реквизировать», «Ответить 1 тяжелому дивизиону».

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 15 (2) ноября 1917 года.

2 ноября 7 час. утра.

Усиевич предл[агает] условия те же.

Предл[ожение] немедл[енного] закл[ючения] мира на след[ующих] усл[овиях]:

1) Вся власть С. Р. С. К. Д.

2) Послед[ний] [1]) выдвиг[ает] орган, куда входят... [2]).

3) Разор[ужение] юнкеров и белой гвардии.

Стрельба прекращ[ается] с момента принятия ультиматума. В центре организ[ации] власти Совет[ские] центры, туда вход[ят] об[щественные] орган[изации], в центре должно быть обеспечено большинству [3]) состава Советов. За основу — резолюция Усиеви[ча].

Резолюц[ия] принята единогласно.

Разоружение [4]).

1. Юнкера должны выкинуть белые флаги, собираются в Кремле и Александр[овском] училище и затем собираются в манеже.

2. Во всех местах, где находятся юнкера [5]) в момент окончания ср[ажения?], они складывают оружие, и после этого отправляются в свои части.

Предложить юнкерам [6]) сложить оружие во всех опорных пунктах, где они выкидывают бел[ый] флаг [7]), и арестовать их на два дня для их безопасности.

---

[1]) Т.-е. Совет.

[2]) Далее в подлиннике пропуск.

[3]) Первоначально было: «большинство», а затем исправлено: «большинству».

[4]) Слово: «Разоружение» — подчеркнуто. Условия разоружения в несколько иной редакции опубликованы в «Пролет. Револ.» № 9 (21), 1923 г., стр. 225.

[5]) Слова: «в момент окончания ср[ажения]» — над строкой.

[6]) Слово «юнкерам» — над строкой.

[7]) Слова: «где они выкидывают бел[ый] флаг» — над строкой.

После сложения оружия их отводят в манеж.

1. Чтобы все юнкера были отправлены в Кремль[1]), где они склад[ывают] оруж[ие]. Обыскивается манеж, и после слож[ения] оруж[ия] они собираются в манеж.

2. На местах стоянки юнкера выкидывают бел[ый] флаг, складыв[ают] оружие и отправляются, куда хотят.

Те части, которые сражались, складывают оружие в местах стоянок, остальные — [2]) в...».

Делегируются для перегов[оров] с противн[ой] стор[оной] Смидович и Смирнов [3]).

Собраться.

Выработку приказа передать комиссии [?] из Усиевича и Смирнова.

При разоружении приглас[ить] прис[утствовать] «Викж[ель]» [4]) и представит[елей] фракций, которые [5]) выступали в качестве посредников (6 соц[иалистических] фракций).

Делегация от 6 соц[иалистических] пар[тий].

М у р а л[о в]. Оглашает [6]) обращение К[омите]та Безопасности и ответ Военно-Революц[ионного] К[омите]та.

С т у д е н е ц к и й [7]). К[омите]т Общ[ественной] Безоп[асности] ни под каким услов[ием] не может признать власти Советов.

В о л ь с к и й. Так [как] К[омите]т Безопасности подчин[яется] силе, как таковой, он должен признать эту силу. На идейном признании власти Совет[ов] Револ[юционный] К[омите]т не настаивает.

С м и д[о в и ч]. Дело идет о признании факта, что общ[ественная] жизнь мож[ет] быть организована только путем, указ[анным] Револ[юционным] К[омите]том.

К[омите]т Общ[ественного] Спас[ения] [8]), кото[рый] не мог столковаться и остановить[?] события, должен устраниться. Вместо него выдвинуться представители фракций, которые были посредник[ами] между борющ[имися] стор[онами].

---

[1]) Далее зачеркнуто: «и манеж».

[2]) Далее зачеркнуто: «собираются».

[3]) В подлиннике: «Смидовича и Смирнова».

[4]) Далее зачеркнут текст: «лев. с.-р. и объедин. с.-д. и те группы, которые участвовали», причем слово: «лев.» не зачеркнуто.

[5]) Далее зачеркнуто: «участвовали в».

[6]) Первоначально было: «Оглашается».

[7]) Студенецкий — член Комитета Общественной Безопасности.

[8]) «Комитет Общественной Безопасности» и «Комитет Общественного Спасения» — один и тот же орган.

В о л г и н [1]). К[омите]т Общ[ественного] Спасения тем сам[ым], что он отказ[ался] от дальнейш[ей] вооруж[енной] борьбы, тем сам[ым] признает, что управлять в дальнейшем Москвой не может. К[омите]т О[бщественной] Б[езопасности] устраняется от построения власти. Пункт об организ[ации] власти может быть устр[анен]. Речь может итти о технич[еском] осуществлении сдачи и т. д.

С т у к о в. Можно изменить редакцию. К[омитет] О[бщественной] Б[езопасности] признает переход власти в руки Советов.

М у р а л о в. Никаких уступок не будет.

В о л ь с к и й. Я присутствую при таком акте палачества, при каком никогда раньше не присутствовал. Вы не только не прекращаете арт[иллерийской] стрельбы, но вам мало капитуляц[ии] и того, что К[омитет] О[бщественной] Б[езопасности] распускает себя, вы заставляете идейно признать вашу власть, и так[им] соц[иалистам] я не могу подать руки [2]).

С м и р[н о в]. [1)] К[омите]т О[бщественной] Б[езопасности] [3]) прекращ[ает] свое существов[ание] [4]).

2) Юнкера и белая гвардия разоружаются, при ч[ем] В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] гарант[ирует] [5]) неприкоснов[енность] [6]) и свободу. Офицера остаются при присвоенном им вооружении [7]).

---

[1]) Слово: «Волгин» — подчеркнуто. В подлиннике против слова: «Волгин» с левой стороны листа, вне текста, написано: «Место встречи Губ[ернская] Земск[ая] Управа по предложению Викжеля».

[2]) Первоначально было: «руку».

[3]) Далее зачеркнуто: «подчиняется власти Советов и распо[?]».

[4]) Далее зачеркнуто: «Войска капитулируют, боровшиеся на стороне К. О. Б. слагаю...

[5]) Далее зачеркнуто: «безопасн».

[6]) Зачеркнуто: «личности» и надписано: «и свободу».

[7]) Далее зачеркнуто: «3) «Пушечные выстрел. Артиллерийская стрельба прекращается не».

3) Для вопроса о [1]) способах осуществления сдачи организуется к[оми]ссия из представ[ителей] В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] и представ[ителей] организаций, приним[авших] участие в посредничестве.

4) В случае [2]) принятия выше указанных пунктов, немедленно отдается приказ о прекращении артилл[ерийской] [3]) стрельбы.

Встреча происходит в Губернск[ой] Земск[ой] Управе (организац[ия] служащих) в половине 11-го.

С м и р н о в. Мы фактически раньше чем через 2 часа мы [4]) не сможем остановить стрельбу.

Приказ об [5]) приоставлении артил[лерийской] стрельбы делается немедленно. Принято всеми против одного (Стукова). Стуков отказывается подписать договор.

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 15(2) ноября 1917 года.

Ж у р н а л з а с е д а н и я В[о е н н о]-Р[е в о л ю ц и о н н о г о] К[о м и т е т а] СР и СД. 2/XI—17 г. в е ч е р [6]).

Докл. Аросев [7]). Дается приказ: в переговорах с юнкерами [8]) требовать их [9]) разоружения без ареста [10]).

---

[1]) Зачеркнуто: «техниче» и надписано: «способах».

[2]) Далее зачеркнуто: «принятия вышеуказанных условий, если переговоры принимаются на основе этих условий» и надписано: «принятия выше указанных пунктов».

[3]) Слово: «артилл[ерийской] — над строкой.

[4]) Так в подлиннике.

[5]) В подлиннике здесь первоначально было: «оставлении», а затем к нему сделана надпись приставки: «при»; сложилось — «приоставлении» вместо «приостановлении».

[6]) Текст: «Журнал... вечер» — написан фиолетовым чернильным карандашом.

[7]) В подлиннике: «Аросьев».

[8]) Далее зачеркнуто: «дать право».

[9]) Слово: «их» — над строкою.

[10]) Слова: «без ареста» — приписаны фиолетовым карандашом.

На вокзал [1]) для переговора [2]) с Ногиным делегируется Розенгольц.

Комиссары Пресн[енского] 1 и 2 уч.

Утверждается комиссаром 1-го Пресн[енского] уч. Николаев, а в 2-м А. К. Лейтман.

О допуске в В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] с.-р. максималист[ов].

Ма[к]сималисты не имеют представит[ельст]ва в С. Р. Д., почему представительство не допускается.

Заявление Альтера.

Для получения, суммирования и принятия мер по вопросу передвижения войск к Москве решено создать централ[ьную] организацию, куда входят П. К. Штернберг и один от штаба.

О доставке избир[ательных] бюллетен[ей] в Клин.

Предписать [3]) губернской по выборам в Учред[ительное] Собрание комиссии организовать доставку бюллетеней в Клин, заявив губ[ернскому] к[омите]ту, что мы можем ему содействовать путем предоставления грузового автомобиля для подвозки к станции.

Об [о]бстреле франц[узского] консульства [4]).

Поставить караул у консульства. Написать извинение за стрельбу и распорядиться не обстреливать.

Голосуют: [5]) Рыкунов, Ведерников, Муралов, Плеханов, Смирнов, Аросев Саблин, Нахгальцев, Ломов. Против — Стуков.

Предложен[ие] Кушнера.

Все оружие д[олжно] поступить в распоряжение ротных ко[мите]тов, находящихся под наблюдением представ[ителей] В[оенно]-Р[еволюционного] К[омите]та. Отдается приказ о немедленном прекращении военных действий [6]),

---

[1]) Первоначально: «еду[т]».

[2]) Первоначально: «переговоров».

[3]) Далее зачеркнуто: «Клинской К.».

[4]) Текст: «Об[о]бстреле... Поставить караул» и ниже «Стуков» — написан фиолетовым карандашом.

[5]) В деле имеется другая протокольная запись этого же заседания, написанная тем же почерком, но с большими пропусками, из которой видно, что голосование происходило по вопросу о договоре об условиях разоружения юнкеров и белой гвардии.

[6]) Текст: «Предложен[ие] Кушнера... действий» — написан фиолетовым карандашом.

войска остаются на местах до разору[жения] противной стороны. Артиллерийск[ая] стрельба д[олжна] окончиться к 11 часам.

Смидович в технической ком[иссии] заменяется Ломовым, остается Смирнов.

Еще третьим посылается т. Нахгальцев [1]).

Волгин заявляет, что он присутствует от посредническо[й] стороны [2]).

О заявлении Руднева и Якулов[а].

Выяснить [3]).

Радиотелеграмма Морск[ого] К[омите]та.

Выяс[нить] [4]).

Яковлева. Надо сейчас же организовать дело прекращения воен[ных] действий. Поехать на места предупредить районные штабы.

Заказать 10 автомобилей, с означ[енным] приказом ехать в районы, а затем размножать на ротаторе. — Семерка [5]) не уезжает и выраб[атывает] проект организ[ации] власти.

Послать в районы [6]):

В. Ник. [7]) — Замоскворецк[ий].

Пятницкий — Леф[ортовский], Сок[ольнический], Жел[езнодорожный].

Вас. Ив. [8]) — Городской.

Кизельштейн — Басманный.

---

[1]) В подлиннике: «Назальцев».

[2]) Текст: «Волгин заявляет... стороны» — написан фиолетовым карандашом.

[3]) Вопрос идет об отобрании у этих лиц оружия солдатами. Слово: «выяснить» написано фиолетовым чернильным карандашом.

[4]) В радиотелеграмме Революционно-Морской Комитет сообщает всем о причинах роспуска Центрофлота и об организации Временного Революционного Комитета. Слово: «Выяс[нить]» — написано фиолетовым карандашом.

[5]) Семерка — Военно-Революционный Комитет.

[6]) Текст: «Яковлева. Надо... Послать в районы» — написан фиолетовым карандашом. Далее зачеркнут следующий текст: «1) Варв. Ник. — Сущ. Мар., 2) Камский — Замоск. (Рог.), 3) Пятницкий — (ж. д.), Сокол. Лефор. Басм., 4) Кизельштейн — Бутырск., 5) Рыкунов — Пресн., 6) Соловьев (Гор.), 7) Кушнер — Хамовнич., 8) Голенко». Слова: «Сущ.-Мар.», «Замоск.», «(ж. д.) Сокол.-Лефор.-Басм.», «Рыкунов», «Хамовнич.» — написаны над строкой. Зачеркнуто было слово: «Игнатов», и вместо него написано «Рыкунов».

[7]) Варвара Николаевна Яковлева.

[8]) Василий Иванович Соловьев.

Кушнер — Хамовнический.
Камский [1]) — Бутырский.

О прекр[ащении] забастов[ки].

Рыкунов. Надо войти в профсоюзы [2]), завтра созыв[аются] профсоюзы. Завтра созыв[ается] общее собрание, после чего мы издаем декрет.

О занятии Кремля, Алек[сандровского] училища и др[угих] пунктов, важн[ых] в страт[егическом] отн[ошении].

Розенгольц. Надо занять нам Кремль, Алекс[андровское] уч[илище] и др[угие] страт[егические] пункты.

Голенко. Только в Кремль.

Кизельштейн. В Кремль и др[угие].

Постановл[ено]: ввести войска в Кремль и др[угие] важные стратегические пункты.

У арсенала и в Кремле д[олжна] б[ыть] сильная охрана, когда оттуда противные войска б[удут] выведены.

Разоруж[ение] начать с Кремля и [3]).

Воззвание к населению.

Жидок экземпляр, напис[анный] Ольминским, разыскать решено И. И. Степан[ова] или Бухарина.

Приказ о прекр[ащении] в[оенных] дейст[ий].

Проект штаба забракован. Поручено Усиевичу написать новый.

О посылке в Петроград.

Для установления связи с В[оенно]-Р[волюционеным] Пр[авительст]вом [4]) делегируется в Петроград т. Нацаренус [5]).

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 16(3) ноября 1917 года.

Заседание В[оенно]-Р[еволюционного] К[омите]та 3/XI—17 года.

О воззвании к солдатам в печати.

Воззвание к солдатам написать с благодарностью и [6]) обещанием свобод.

О выборах.

Предложено комиссии по выборам в Учр[едительное] Собр[ание] поручить немедленно и усиленным темпом начать работу, ч[то]б[ы] во-время произвести их.

---

[1]) Михаил Федорович Владимирский.
[2]) Далее зачеркнуто: «после ч.».
[3]) Так в подлиннике.
[4]) Большевистским.
[5]) В подлиннике: «Нацаренуса». В другой протокольной записи этого же заседания значится: «Посылка в Петроград. Для информации и связи в Петроград назначен Нахгальцев».
[6]) Слова: «благодарностью и» — над строкой.

О передаче штаба [1]).

Предложить т. Муралову принять штаб воен[ного] округа [2]) без замедления.

М у р а л о в заявил, что это он сделает завтра утром.

Р о з е н г о л ь ц констатирует неудовольств[ие] солдат оставл[ением] оружия у офицеров и юнкеров и предлагает [3]) издать приказ о расформировании юнкеров.

С а б л и н. Этот вопрос сложный, и нельзя его непродуманно издавать. Нельзя поддаваться настроению массы

М у р а л о в. Предлагает устроить перерыв и, просидев долго, выработать приказ.

А л ь т е р. Приказ надо пообдумать, а воззвание можно написать.

П о с т а н о в[л е н о]: выделить немедленно к[оми]ссию [4]), обсудить и выработать проект приказа к войскам о реорганизации армии и расформировании юнкерск[их] училищ.

Доклад Ломова об орган[изации] власти.

Этот вопрос краткий. Надо выработ[ать] такую конструкцию власти. Точка зрения Петрограда — все соц[иалистические] партии, основн[ой] орган кот[орых] является организат[ором] власти [5]).

Заседание (вечернее) Московского Военно-Революционного Комитета 16(3) ноября 1917 года.

З а с е д[а н и е] В[о е н н о]-Р[е в о л ю ц и о н н о г о] К[о м и т е]т а $7^1/_2$ ч. в е ч[е р а] 3/XI—[1917 года].

Доклад комиссара [6]) по гражд[анской] милиции.

П о с т а н о в л е н о [7]):

Отложить ассигновку впредь [8]) до принятия городской кассы.

---

[1]) Далее зачеркнуто: «о выезде юнкеров из Москвы на 5 месяцев».

[2]) Зачеркнуто: «не».

[3]) Зачеркнуто: «внест».

[4]) Зачеркнуто: «и».

[5]) Этой фразой оканчивается протокольная запись.

[6]) Далее зачеркнуто: «милиции» и над строкой написано: «по».

[7]) Зачеркнуто: «В изъятие из общего правила уплатить жалованье милиционерам и ассигновать 5.000 на неотложные нужды градоначальства».

[8]) Последнее слово надписано над строкой.

Открыть кредит в 5.000 р. комиссару градоначальства до получения им средств от гор[одской] управы.

Заявление комиссара продовольствия.

Ш л и х т е р. В целях разгрузки узла[1]) 1. Прекратить пассажирское движение.

Предоставить продов[ольственному] комиссару разрешить вопрос по перевозке продов[ольственных] грузов для армии [2]).

Декрет о прекращении забастовки.

К о з л о в с к и й сообщ[ил] решение Ц[ентрального] Б[юро] проф[ессиональных] союзов.

Л о м о в задает вопрос — можем ли мы уже теперь призывать к отказу от забастовки впредь.

С м и р н о в. Еще не наступ[ил] момент, когда мы можем отказ[аться] от такой формы борьбы. Необходим особый орган, регулирующий экон[омическую] борьбу.

Р ы к у н о в. Здесь идет вопрос о политич[еской] стачке. Экон[омические] стачки отменяются временно.

Предлагает, помимо обращения о прекращении политич[еской] забастовки, обратиться особо с призывом к врем[енному] прекращен[ию] экон[омических] забастовок.

П о с т а н о в л е н и е [3]).

1) Изменяется заголовок: «В[оенно]-Р[еволюционный] К[омите]т по соглаш[ению] с Ц[ентральным] Б[юро] и т. д.

2) «Прекратить настоящую пол[итическую] забастовку» — (поправка Ломова).

По поводу неоткрытия заводов, изготовляющих взрывч[атые] вещ[ества],— э т а ч а с т ь и с к л ю ч а е т с я.

---

[1]) Слова: «В целях разгрузки узла» надписаны над строкой.

[2]) До сего протокол написан фиолетовым чернильным карандашом.

[3]) В № 2 «Известий Военно-Революционного Комитета», от 4(17) ноября 1917 г., помещены два обращения Военно-Рев. К-та и Московского Совета профсоюзов: 1) «Ко всем рабочим и работницам» с призывом стать на работу, «объявив боевую стачку законченной», и 2) «Ко всем рабочим, работницам и служащим города Москвы» с призывом прекратить политическую забастовку. В примечании к этому обращению указано, что «вопросы об уплате за прогульное время... будут рассмотрены особо в Военно-Революционном Комитете совместно с Советом профсоюзов г. Москвы».

Вопрос об оплате прогульных дней — добавить: «совм[естно] с Ц[ентральным] Б[юро]».

2) Воззвание к работницам и рабочим.

Окончате[льную] редакцию передать в к[оми]ссию — Бухари[н] и Козловский.

Об экон[омическом] отдел[е].

Л о м о в предлагает экономич[ескому] совету немедленно заняться вопросами [1]) организации производства.

Постановл[ено]:

Поручить тов. Орловой [2]) известить экон[омический] отдел — до воск[ресенья] [3]) выработать план работ.

Р ы к у н о в. Ц[ентральное] Б[юро] собирается в воскр[есенье] в 4 часа.

Организация работ.

Р о з е н г о л ь ц. Для нормальных условий работ необходимо разгрузить помещение. Вопрос продов[ольственный] — 650 пуд[ов] хлеба выд[ать] сегодня.

А л ь т е р. Оперативная часть должна находиться здесь. Штаб переносится в штаб округа. Остается охрана Совета.

Выделить опред[еленные] части для оставления здесь. Другие выводят в казармы.

Завтра начнем демобилизацию.

М у р а л о в. Полки в казармы легко распределить. Полки, пришедшие из провинции, трудно распределить.

Выпускать из наших рук ее [4]) не следует.

С т е п н я к предлагает распределить провинц[иальные] войска по казармам вместе с гарнизоном.

Постановление:

Поручить т. Муралову совместно с штабом эвакуировать воинские части из помещения С. Р. Д.

---

[1]) Слово: «вопросами» — написано над строкой.

[2]) Орлова — один из секретарей Военно-Революционного Комитета.

[3]) 3 ноября, когда происходило это заседание В.-Р. К., — пятница; ближайшее воскресенье — 5 ноября.

[4]) Повидимому, — демобилизацию.

Караул в С. Р. Д. составить из двинцев и прибывших из Петрограда матросов и артиллеристов [1]).

2-а) Освобожд[ение] пленных из Кремля.

Р о з е н г о л ь ц докладывает постановление гор[одской] думы 25/X и заявление делегатов с.-р., кот[орые] настаивали на необходимости освобожд[ения] Беркенгейма, Сталя и проч.

С м и р н о в находит, что Руднев, Сталь и Беркенгейм не подходят под понятие военнопленных [2]).

1. Предложение Л е в и н с о н а: освободить и, в порядке работ следств[енной] к[оми]ссии, возбудить следствие против этих лиц.

2. Все дела об арестованных и пленных передать следственной комиссии [3]).

3. Обсудить совместно с обсужд[ением] [4]) организации следств[енной] к[оми]ссии.

Постановление.

Принято 2-е предлож[ение].

Внеоч[ередное] заявление т. Никитина о... [5]).

Н и к и т и н. Повреждения поправимы. Дела думы разбросаны и разорваны, т[ак] что приступить к работе невозможно.

Отдел по выборам пострадал. Избират[ельные] карточ[ки] разбиты, перемешаны.

Все сделано с умыслом. Бухгалтерия разгромлена. Предлагает образовать к[оми]ссию для осмотра и [6]) составления протокола о состоянии думы.

О налажении работы в думе. — Главные отделы в др[угих] помещениях, и

---

[1]) «Двинцы» — солдаты V армии, присланные в Московскую Бутырскую тюрьму из Двинской тюрьмы, где они содержались за большевизм. После освобождения из тюрьмы получили название «двинцев». Наиболее революционно-выдержанная часть. Матросы, в числе около 500 ч., были присланы в помощь из Петрограда.

[2]) Далее зачеркнуто: «постановление».

[3]) Пункт 2 отчеркнут на полях волнистой чертой.

[4]) Зачеркнуто: «проекта».

[5]) Далее пропуск. Речь идет о положении дела в городской думе после окончания военных действий.

[6]) Слова: «для осмотра и» — над строкой.

там работу можно наладить, если они не связаны тесно с бухгалтерией.

Немедленно приступить к ремонту и текущей работе [1]). Бомбардировка коснулась лишь двух комнат.

Постановление:

1. Образовать особую [2]) следственную к[омис]сию для гор[одской] думы, в нее войдет представитель судебно-следств[енной] к[омис]сии [3]).

2. Пригласить в нее [4]) представителей нейтральных партий.

3. Организацию к[омис]сии возложить на тов. Никитина.

О батальоне ударников.

Т. Томский докладывает о перешедшем на нашу сторону [5]) ударников, кот[орые] пришли с своими офицерами. Они просят прикомандировать к моск[овскому] гарнизону.

Исполнено [7]).

Постановление.

Прикомандировать их к моск[овскому] [6]) гарнизону. Распред[еление] поручить следственной к[омис]сии.

Военные вопросы.

Мостовенко оглашает обращение к солдатам и проект реорганизации армии.

Возбуждаются прения по части 3-й — организационной.

Постановление.

Поправки: к пункту.

Предлож[ение] Муралова: отложить вопрос до подробного рассмотрения и обсуждения проекта, чтобы обеспечить более глубокую разработку.

---

[1]) В подлиннике: «работой».

[2]) Слово: «особую» — над строкой.

[3]) Слова: «представитель судебно-следственной комиссии» первоначально значились в оригинале как самостоятельный 4-й пункт, затем соединительной чертой они связаны с пунктом первым и над строкой для связи вписаны слова «в нее войдет».

[4]) Слова «в нее» вписаны над строкой.

[5]) Пропущено: «батальоне».

[6]) Последнее слово вписано над строкой.

[7]) Слово: «Исполнено» написано вертикально против абзаца о постановлении.

	Постановление. Отложить до завтра обсуждение проекта, создав к[омис]сию для разработки и пересмотра его. Избраны [1]): Альтер [2]), Ольминский [3]), Саблин. Созвать к[омис]сию поручается т. Альтеру.
Внеоч[ередное] заявле[ние] Усиевича.	Усиевич сообщает о сдаче оружия юнкерами в Александр[овском] училище. Несколько тысяч офицеров [4]) и юнкеров разных родов оружия. Опасность агитации антисоветской. Неорганизованность караула. Просьба всех установить постоянную связь между нами и училищем. Возмож[ны] кровавые столкновения. Есть раненые — необходимо послать санит[арный] автомобиль. Необходимо обеспечить охрану юнкеров и офицеров освобождаемых. Недостаточность... [5]) Постановление. Поручается штабу принять все меры к охране Александр[овского] учил[ища]. Послать туда роту солдат.
Информация с фронта и от Ц[ентрального] К[омитета].	Принять к сведению.
О реорганизации гор[одской] думы.	Владимирский предлагает следующий план реорганизации гор[одского] самоуправления: Постановление. Избрать орган из пяти лиц, кот[орому] поручить временное ведение дел городского самоуправления и хозяйства. 1 пункт с поправкой Левинсона. 2 пункт...

[1]) Зачеркнуто: «Муралов, Будзинский».
[2]) Зачеркнуто: «Андреев, Покровский».
[3]) Зачеркнуто: «Мостовенко».
[4]) В оригинале над этим словом стоит цифра 2.
[5]) Далее в подлиннике пропуск.

Проект принят.

Комиссарами назначены: Никитин, Владимирский, Обух, Вейсброд и Байков.

Окончат[ельная] редакция поручена Левинсону и Владимирскому.

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 17 (4) ноября 1917 года.

4-го ноября.

В[оенно]-Р[еволюционный] К[омите]т.

Доклад Нахгальцева [1]).

Всех бездеят[ельных] чиновн[иков] интенд[антского] вещ[евого] склада устранить. Нач[альника] 1 вещев[ого] склада — человек энергич[ный] — генер[ал] Ховренко — оставить на месте как человека энергичного и честного; весь состав же должен быть устранен.

Прин[ято]. Назначить Нахгальцева комиссаром 1 вещев[ого] интендантского [2]) склада со всеми отдельн[ыми] вещевыми магазинами, причисленными к 1 вещев[ому] складу.

Владимирский.

Пор[ядок] дня:

1. Об организац[ии] власти.
2. О пленуме Советов.
3. О свободн[ом] передвиж[ении] по улицам.

Прин[ято]. Издать приказ о допущении свободного передвижения по улицам г. Москвы [3]), оставив предыдущий приказ в силе до завтр[ашнего] дня.

№ 1 [4]) взять у Рогова.

Перевыборы Советов.

1. Отчет В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета].

---

[1]) В подлиннике ошибочно: «Наганцева».

[2]) Последнее слово над строкой.

[3]) Зачеркнуто: «поручить т.».

[4]) Речь идет, видимо, о приказе № 1 комиссара по гражданским делам г. Москвы, воспрещающем хождение по улицам после 8 часов вечера без особых пропусков Военно-Револ. К-та.

2. Орган[изация] власти.
3. Перевыборы.

У с и е в и ч Ограничиться: 1) для рабочих собр[анием] район[ных] советов; 2) гарнизонное собрание; 3) издать декрет о перевыборах.

1) Пленар[ное] засед[ание] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов] + предст. [1]) гарнизонного собр[ания] для отчета о деят[ельности] В[оенно]-Р[еволюционного] К[омите]та.

1) [2]) Отдельн[ое] собр[ание] С[овета] Р[абочих] Д[епутатов].

2) Отдельн[ое] собр[ание] гарнизона.

О пленарн[ом] собрании по вопросу об организ[ации] власти — отлож[ить] до перевыб[оров] Советов.

Прин[ято].

Созвать гарнизон[ное] собрание на завтра 5/XI в 11 час[ов] утра в Полит[ехническом] музее, на котор[ом] произвести перевыборы [3]).

Замоскв[орецкому] р[айону] ответить [4]), и обсудим этот вопр[ос] о похоронах на общ[ем] собр[ании] район[ных] Рев[олюционных] к[омитет]ов и штабов.

Прин[ято].

О с в о б о д е в ы х о д а б у р ж у а з н[ы х] г а з е т.

С м и р н[о в]. Необх[одимо] держ[ать] бурж[уазные] газеты закрытыми, ибо у нас плохо поставл[ена] информ[ация] в н[аших] газетах, или же, по крайн[ей] мере, установить строжайшую цензуру.

Р ы к у н о в. За полную свободу бурж[уазных] газет.

У с и е в и ч. Конфиск[овать] бурж[уазные] типографии и открыть широкую издат[ельскую] деят[ельность] по вопр[осу] об Учр[едительном] Собр[ании].

---

[1]) «Предст.» — первоначально было зачеркнуто, затем восстановлено.
[2]) Зачеркнуто: «2»).
[3]) Далее зачеркнуто: «Грандиозн. демонстр. о похорон..., у».
[4]) Далее зачеркнуто: «что на воск. 5/XI мы подготовить демонстрацию не можем».

О л ь м и н с к и й. Цензуру нельзя вводить.

Л о м о в. Прежде всего необходимо н[ашей] партии дать на этот вопрос свой ответ.

Преж[нее] постан[овление] о буржуазн[ой] печати остается в силе и разрешить вопр[ос] о рабочих.

О л ь м[и н с к и й]. У нас подымался вопрос о реквизиц[ии] типографии Сытина, но больш[ие] расходы — 70.000 р. в день — мож[ем] ли мы выдерж[ать]?

У с и е в и ч. У Сытина громадн[ые] запасы бумаги, мы можем его [1]) использовать.

Л о м о в. Поруч[ить] Владим[ирскому] выяснить с Литкенс[ом] Губ[ернский] Сов[ет], где печатаются бюллетени.

Прин[ято]. — Не высказ[ываясь] за открыт[ие] буржуазн[ых] газет, военную цензуру отвергаем; вопр[ос] о рабочих, работ[ающих] в бурж[уазных] газетах [2]), оставляем открыт[ым] до завтр[ашнего] дня; разрешить на общ[ем] собр[ании] профес[сиональных] союзов.

Прин[ято]. — Поручить Ольм[инскому] состав[ить] компетентн[ую] к[омис]сию и составить доклад о реквизиции типографий и всех вопросов, связан[ных] с этим.

Исп[олнено]. Прин[ято]. — Назначить к[омисс]аром по продовольствию воинских частей т. Осинского.

Ш е ф л е р. Все законополож[ения] не отменены до нов[ого] законодат[ельства], — в частности, не можем отменить акциза на сахар. В[оенно]-Р[еволюционному] К[омите]ту разрешить вопр[ос] об автономн[ости] прод[оволь-

[1]) Так в подлиннике.

[2]) «Работ[ающих] в бурж[уазных] газетах» — над строкой.

ственной] управы, или признать 2-х ком[исса]ров, назнач[енных]...

Отменить акциз на сахар или к[а]к управа считает это — нецелесообразным сейчас сделать и непроводимым[?]

Е г о р о в И. И.

Прусс опасается установ[?]...

Ш е ф л е р. Счит[ает] ли В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] необход[имым] 2-х к[омисс]аров по продовольствию и являются ли они контролерами над продов[ольственной] управой, или равноправными членами?

И. И. Е г о р о в. Мы стоим на краю продов[ольственного] краха, центр продов[ольствия] должен быть один. Прежде всего должны быть представлены район[ные] думы. Мы получали муку, внося авансом деньги, теперь мы стоим перед финансов[ым] кризисом. Мы могли существовать только благодаря авансам.

М е л ь н и ч[а н с к и й]. Я поддерж[иваю] предлож[ение] продов[ольственного] к[омите]та.

Принято. { П р е д л[о ж е н и е] Ш е ф л е р а №2

Губ[ернское] продов[ольственное] дело—назн[ачить] к[омисс]аром Шлихтера.

Предоставить...

Е г о р о в. Необходимо, чтобы отдельн[ые] организации не производили реквизиций на местах.

Реквиз[иционный] отд[ел] должен расширить свою деятельность. Нам необход[имо] пользов[аться] силой для провед[ения] этих мер.

Прин[ято]. { Шефлеру немедл[енный] приказ: реквизицию произв[одить], о включ[ении] телеф[она], об освоб[ождении] помещ[ений] прод[овольственной] управы, д. Лобачева, б. гост[иницы] «Контин[енталь]» и рестор[ана] Егорова, зан[ятых] двинцами, и способ питан[ия] воинск[их] частей.

Прин[ято]. — Заинт[ересованная] орга[ни]з[ация] пишет проект приказа, В[оенно]-Р[еволюционный] К[омитет] утверждает необх[одимость] немед[ленной] меры для борьбы со спекуляцией.

Прин[ято]. — В Рублеве на водопров[одной] станции беспорядки, столк[новение] с милицией, грозит приостан[овлением] воды в Москве. Делегир[овать] Левенсона.

Собрание по выбор[ам] в Учред[ительное] Собрание в губ[ернской] управе. От Губ[ернского] Сов[ета] делегир[уется] Сольц.

Засед[ает] губ[ернское] земск[ое] собрание сейчас. Там меньш[евики], кадеты, кн[язь] Гагарин и проч[ие]; они, 67 гласн[ых], там; для информ[ации] оставил больш[евика] Хазова, котор[ый] нас информ[ирует], что там делается.

Сост[ав] там: меньше полов[ины] наших, большинство там правых.

Для сведения.

Прин[ято]. — Для приема посетит[елей] и решения текущих дел делегируются Кушнер и Усиевич посменно.

Заседание (утреннее) Московского Военно-Революционного Комитета 18(5) ноября 1917 г.

Заседание Рев[олюционного] Ком[итета]. 5 ноября 8½ ч. утра.

Арестован[ных] направл[ять] с ордерам[и] Рев[олюционного] Ком[итета] в ближайшие [1]) участки, а потом, чтобы не создать накопления [1]), в тюрьмы. — В участки и тюрьмы. Принято.

Снять проволочные заграждения, снять окопы. Передать комиссару [2]) Рогову. — Принято.

---

[1]) Последнее слово вписано над строкой.

[2]) Первоначально было «комиссарам», исправлено «комиссару», зачеркнуто «районным».

4) [1]) Запретить ходьбу на улицах с ружьями.

У всех лицах[2]), не прин[а]длеж[ащих] к Красной гвардии или к какой-нибудь воинской части, по улицам не ходить с ружьями, а лишь разрешить тем, кто носит карау[л].

Каждому, кот[орый] [3]) имеет ружье [4]). 1) Винтовки вновь [5]) выдаются [6]) толь-[ко] солдатам и красногвардейцам [7]).

Принят[о] [8]).

2) [9]) Разрешается по ули-ц[ам] ходить с ружьями только красногв[ардейцам] и солдат[ам].

Принят[о] [10]).

Пункт 5-й утвержден.

Установить [11]) кары за выстрелы... поручается штабу и Красной гвардии [12]).

Установить.

Пункт 6-й.

Утвердить за исключением старинн[о-го] [13]) и ценно[го] [14]) и охотничьего.

Оружие хранить [15]) у комиссара впредь до особого распоряжения. Принято [16]).

Пункт 7-й — принято [17]).

Пункт 8-й — принято [17]).

9-й уничтожен [18]).

---

[1]) Над строкой написано «пункт».

[2]) Так в подлиннике.

[3]) Слово вписано над строкой.

[4]) Эта фраза заключена в скобки.

[5]) Зачеркнуто: «оружие», написано над строкой: «винтовки вновь».

[6]) Зачеркнуто: «кроме».

[7]) Зачеркнуто: «и раб.». Далее зачеркнуто: «2) Оставляется [sic!] на руках ружья».

[8]) Последнее слово в скобках.

[9]) Зачеркнуто: «3», исправлено на «2». Выше зачеркнуты слова: «2) Ходить по улицам частным лицам с ружья[ми] не разрешается».

[10]) Последнее слово в скобках.

[11]) Перед этим словом поставлена скобка.

[12]) Справа против всего абзаца стоит фигурная скобка.

[13]) Последнее слово вписано над строкой.

[14]) Зачеркнуто: «драгоцен.», вписано над строкой: «ценно». Далее зачеркнуто: «Пункт 7-й».

[15]) Зачеркнуто: «пр.».

[16]) Последнее слово заключено в скобки. Весь пункт 6-й в подлиннике кругом отчеркнут.

[17]) Слово: «принято» — заключено в скобки.

[18]) Первоначально было: «Пункт 9-й уничтожен». Зачеркнуто «пункт» и «уничтожен», вновь написано над строкой «уничтожен».

№ 10 — принято [1]).

К и ы ш е в. Сегодня в 10 ч. собрание социалист[ических] партий, надо выработать платформу соглашен[ия].

1) Признание для всех групп платформ[ы] нов[ого] пр[авительства].

1) о земле,
2) о раб[очем] контроле,
3) .....

2) Преобладание советск[ого] большинства, ответств[енного] перед Советами.

а) Обеспечение большинст[ва] для фракции бо[льшеви]ков [2]).

Было отвергнуто на партийном сов[ещании] участие «Викжеля» и почтово-тел[еграфного] союза.

Но участие нужно.

Надо предоставить «Викжелю» и почто[во]-телегр[афному] союзу место в Исп[олнительном] Ком[итете], как в Питере в Центр[альном] Ком[итете] (если 60 ч. в Исп. Ком. — 6 ч. для «Викжеля», 2 ч. для почтово-тел[еграфного] союза).

4) Представит[ельство] соц[иалистической] части земс[тв] и городо[в], Губ[ернских] Сов[етов] Раб[очих] и Крест[ьянских] Депут[атов]. Число Крест[ьянских] Деп[утатов] должно равнять[ся] Губ[ернским] Сове[там]; если 3 одних, то 3 других.

При подобной конструкц[ии] мы не гов[орим] о численности органа.

Внутри каждо[го] органа, напр[имер] Совета, должно быть пропорциональ[но] фракция[м]. Если какая-нибудь группа не захочет ввести [3]).

Задача органа: орган [4]) не только для города, но и для губернии.

В л а д и м и р с к и й. [5])

---

[1]) Слово: «принято» — заключено в скобки.
[2]) Зачеркнуто: «3)».
[3]) Этим прерывается фраза.
[4]) Последнее слово вписано над строкой.
[5]) В подлиннике здесь пробел.

Маршальский [1]). Когда создастся орган, можн[о] выделять секции по губерниям.

I. Признание всеми группами, входящими в орган, платформы нов[ого] правитель[ства], т.-е., главным образ[ом], признание 3 главн[ых] декретов:

1) о мире,
2) о земле,
3) о рабочем контроле.

II. Преобладание советского большинства, ответств[енного] перед Советами.

III. Обесцечение большинства за фракц[ией] б[ольшеви]ков (б[ольшин]ство не одно[го] — двух голо[сов]).

Участие «Викжеля» и почт[ово]-т[елеграфного] союза может быть лишь тогда, когда организаци[и] войдут в Исп[олнительный] Ком[итет] С. Р., как в Питере в Цент[ральный] Ком[итет], т.-е. если в Исп[олнительном] Ком[итете] 60 ч. в Исп[олнительном] Ком[итете] [2]), то «Викжелю» — 6 мест, почт[ово]-т[елеграфному] с[оюзу]' — 2 мес[та].

IV. Представител[ьство] социалистич[еской] части земств и город[ов].

V. Число представ[ителей] Крест[ьянских] Деп[утатов] равняется числу Губ[ернских] Сов[етов] Р. Д.

Внутри каждого органа должна быть пропорциональность кажд[ой] фракци[и].

Кнышев. 1 пункт [3]).

Мельничанский [4]).

Т. Владимирский - (Камский). Послать своего представителя с информ[ационной] целью [в] междупарт[ийное] собрание [1]).

---

[1]) Так в подлиннике. Следует: «Мельничанский».

[2]) Так в подлиннике.

[3]) В подлиннике далее идет т. назыв. пробы пера: несколько раз тщательно написанная буква К. Среди этих прописных букв помещена зачеркнутая фраза «Новая поправка Владимирского (принята»).

[4]) В подлиннике ошибочно: «Мельчанский». Далее зачеркнуто: «Послать своего представителя на совещ[ание], и дать... обработать принятый за основу. Составить основные положения».

[5]) Первоначально было: «на собрание сов., оглашая платф.», зачеркнуто и над строкой написано: «междупарт. собрание».

5/XI [2]). Производство юнкеров в прапорщики считать недействительным. Не принимавших участия в борьбе против нас разместить по воинским частям, снабдив таких юнкеров удостоверениями в том, что они не боролись против рев[олюционной] власти. Из них предоставить отпуска на время по усмотрению военно-политич[еского] отдела.

Юнкеров, принимавших участие в движении против нас, задержать в Москве в тех местах, где они в настоящее время находятся, в целях обеспечения и личной безопасности впредь до решения в[оенно]-п[олитического] о[тдела] штаба.

Юнкеров 5-й школы разместить по школам прапорщиков 2. 3. 4.

Поправка тов. Аросева. Юнкеров, принимавших участие в борьбе против револ[юционной] власти, сосредоточить в Бутырской тюрьме с тем, чтобы в кратчай[ший] срок воен[но]-полит[ический] отд[ел] штаба разместил этих юнкеров по воинским частям.

1. 2. 3. 4. 5. школы прапорщ[иков].
Алексеев[ское] учи[лище] . . . 100
Воен[ная] тюр[ьма] 100
Кремль. 280
Свест[и] в Бутыр[скую] тюрьму.
Не д[ействовавшим] против дать отпуск 150 и Крутицкие казармы 100.
Комис[сарами?] в школы прапор[щиков] назна[чаются]: 1 — Членов, 2 — Филатов, 3 — Попов, 4 — Наседкин.

---

[1]) Подлинник написан чернилами. В начале текста дата: «5/XI». Видимо, это проект приказа о военных училищах, который должна была выработать комиссия, намеченная в заседании Военно-Рев. К-та 3/XI 1917 г. Так как в утреннем заседании 5 ноября (8½ ч. утра) стоял вопрос об арестованных и вообще вопрос ликвидации военных действий, то мы даем документ этот приложением к этому протоколу.

Заседание (дневное) Московского Военно-Революционного Комитета 18(5) ноября 1917 года.

Заседание Военно-Рев[олюционного] Ком[итета]. 5-го ноября, 11½ ч. утра.

Смирнов, Максимов, Мостовенко [1]), Ведерников, Розенгольц, Стуков, Мельничанский [2]), Фельдман (пред[седатель] Губ[ернского] Ревком[а] Екатерин[ославской] губ[ернии]).

Доклад Петрограда [3]). Настроение в Питере спокойное, ударник[ов] 700 ч[еловек], выехал Аванесов. Делегация сказ[ала], что согласны, имя Ленина вызывает недовольство. Приех[али] представ[ители] Харьков[а] и Донец[кого] бас[сейна]. Каледин готовится к бою, хлеб задержа[н], рудники заняты.

Из Новг[орода] шел блиндирован[ный] поезд, выскочил господин, с револьвером в руках, саперы разбирали путь, арестовали всех кроме [4]) команд[ного] состава и Керенск[ого].

В Питере разрабатывается план похода на Каледина. Одна часть армии V и 1, что часть армий нейтраль[на], друг[ая] нет. Против Каледина и Корнилова вся армия, даже казачь[и] полки.

Здесь будет ставиться вопрос о борьбе с ним своими силами. Позиция о сдаче была... условия о сдаче вызвали удивление, а в некоторых возмущение.

В Питере 3 казач[ьих] полка, кот[орые] явились [за] разрешение[м] без оружия отправиться домой. Им заявили, что считают заложниками. Послана Калединым телеграмма во все казачьи части, с руган[ью] по адресу Рев[олюционного] Ком[итета], Керенский определенно называется приманкой для других.

---

[1]) В подлиннике неправильно: «Муставенко».
[2]) В подлиннике неправильно: «Мельчанский».
[3]) В подлиннике перед последним словом стоит буква «с».
[4]) В подлиннике слова: «всех кроме» — повторены два раза.

В Петрограде стоит вопрос о самой беспощадной борьбе с преступным элементом и спекуляцией самыми беспощадными мерам[и].

Рево[люционный] Конвент = часть с.-р-ов и м[еньшеви]ков-оборонцев — занял непримиримую позицию. Левые с.-р-ы, Мартов и объедин[енцы] заняли неопред[еленную] позицию.

«Викжель» и провинциаль[ные] Советы...

Муралов — бумага о выводе вой[ск] из здания.

Максимов. Я ехал с тем, что, если эшелоны заняли непримиримую позицию, разобрать путь. В Можайске рань[ше] были смущены, но потом раб[очие] отправились за Можайск и разобрали путь, кот[орый] шел из Вязьмы. Мы доехали до разобранного пути, доеха[ли] до Гжатска и узнали, что там стоят 3 эшелона, настроены революционно все. Исп[олнительный] Ком[итет] в Гжатске собрал[ся] с представит[елями] полков и пригласи[л?] представит[ей] гусаров и уланов. Когда я сделал краткий доклад, кот[орые] поддерживали нашу сторону и сказали, что не едут, но они не были уверены в 13 эшелонах. Публика возмутилась, мы потребовали написать резолюцию [1]).

№ 1. Выписка из протокола Гжатского С. Р. и С. С. Д., предст[авителей] Рев[олюционного] Ком[итета] Москвы и т. д. [2]).

---

[1]) В деле имеется копия «резолюции общего собрания гвардейской кавалерийской бригады» (эскадронов Гродненского гусарского, Варшавского уланского и 3 конной батареи) от 4 ноября 1917 г., в которой сообщается, что «по детальном обсуждении создавшегося положения в стране в связи с совершившимся фактом сконструирования новой народной чисто социалистической власти, считаясь с тем, что задача момента власти Советов направлена к восстановлению порядка столицы, собрание пришло к заключению, что отправка частей в Москву теперь не нужна»... и т. д. Собрание единогласно выразило удовлетворение по поводу передачи всей власти Советам и обещало поддержку.

[2]) В выписке из протокола объединенного заседания Гжатского Исполнит. Комитета, полков. комитета 11 полка, боев. комитета 11 полка, представителей

Командный состав настроен реакцион[но]. Уланы — это элемент в виде казаков. Я выстави[л] вопросы, я заявил, что Советы — революция, кто не поддержива[ет] Советы = контр-революционеры. Пришлось гов[орить] по существу, у них было собрание полков[ых] ком[итетов], чтобы навести порядо[к]. Приехали представ[ители] Ком[итета] Обще[ственной] Безопасности, кот[орые] гов[орили], что в Москве жгут, режут. Они сказали, что нейтральны. Пусть скажут, что они против Советов, но надлежащим образом... [1]) тов. артил[?].

Каждый Сов[ет] задерживал их. Получен[ы] телеграммы с Минска, что их миссия исполнена, но уланы не смущали[сь].

Мои соображения, что эти части на фронт не пойдут, надо за ними следить и расколоть их. Они были на фронте, но не устали [2]).

Гусаров —

Надо послать делегатов следить за движением эшелонов. Я предлож[ил] послать делегатов от рот и полков, чтобы ждать приказаний. Они просят поставить вопрос о замене тех, кто не был на фронте и в тылу.

Роз[е и г о л ь ц]. На каком расстоянии разобраны пути?

Максимов. Мы приказыва[ли], го[орили] о том, чтобы иметь в резерве рабочих. Раньше из Вязьмы, а на Вязьму не был разобран. Путь немедленно восстановил[и] и теп[е]рь действуют по Алекс[андровской] ж[елезной] дороге.

Из Можайска просили или дать орудия, или вывезти снаряды, весь склад. Гарнизон там в 1.000 ч[еловек]. Там был

Москов. рев. организаций говорится, что «собрание получило от представителей гусарского Гродненского полка категорическое заявление, что они в Москву не поедут и, по выводе лошадей, вернутся обратно на Вязьму и далее, согласно указаниям, которые последуют». Для посещения других эшелонов выделена делегация.

[1]) Далее слово неразобрано.

[2]) Зачеркнуто: «Они движутся».

Четвериков и Снарский.

Вегер. Я доложил Пит[е]ру о том, что нужны силы, но ск[а]зал, что до ликвидации Керенского нельзя сделать это. В Колпино мы получили сведения, что едет поезд блиндирован[ный] поезд [1]). Мы прекратили переговоры, но застигли где [2]) Куженкенский гарнизон разобрал рельсы, и мы его взяли в 6 ч. утра. По дороге «Викжель» благоприят[но] относился к нему, наш[е] движение саботировано было [3]). Все офицерство [4]) арестовано; блиндир[ованный] поезд — это тот, кто был Гатчине. Он находился на рум[ынском] фронте. 17 окт[ября] за подпис[ью] Керенск[ого] итти на Петроград. У нас были подозрен[ия], что там был Керенский. Офицеры и весь командный состав будет отправлен в Петроград.

Потапов, командир полка из Гельсингф[орских] матрос[ов]. Мой полк (я в Финляндии нач[альник] обор[оны]) я взя[л?] 16-г[о]. Я получил в Петрограде-Кронштадте 500 ч[еловек], у меня была задача итти к Москве. Я получил сведения о поезде брониров[анном]. В виду движения поезда на Чудово, я послал свою разведку. До станции Акуловки я послал телеграммы, чтобы задержать эшелон. В Чудове я узнал, что бронированный паровоз враждебный, я... паровоз был задержан, а мой поезд... Мы их взяли, есть подозрение, что был Керенский, он был... [5]) с Петроградом, они посла[ли] телеграмму, что они едут на Кавказский фронт. Люди устали, голодны, были в боях. Я предполагал занять 3 вокзала, царску[ю] ветку.

Еремеев военный. Корнилов и Духонин остались на свободе, кот[орые] орган[и]зуют действия

---

[1]) Слово: «поезд» — повторяется дважды.
[2]) Слово: «где» — написано на полях.
[3]) В подлиннике «были».
[4]) Зачеркнуто: «отпр».
[5]) Далее следует одно неразобранное слово.

под Петроградом, а те[пе]рь под Москвой. Под Петроградом ему ничего не удалось, Гатчина взята была. Там был Керенский и весь его состав. Он повернул поезд [1]) обратно. «Викжель» передавал все сведения Керенскому, мы же имели целый ряд затруднений. Когда мы заявили о личной ответств[енности] (военно-полевой), тогда лишь они содействова[ли]. Казачьи войска раздроблены на группы, но сюда ближе к Москве разведка дала нам сведения, что некот[орые] части делают передвижения, окружение Москвы видно. Относительно южных операций сложно. Наша ближайшая задача — закрепление района, разоружение казаков, бат[альонов] смерти и женских баталь[онов]. Когда задача подвинется — это большая стратегическая задача.

Осташковский [2]) послал эшелон нам на помощь и еще предлагал цел[ый] ряд местных гарнизонов, надо связать эти гарнизоны войск около Москвы.

Нам нужно разгрузиться, дать отдых и разг[рузку]. Если нужно предпринять для очистки от хулиганских элементов и разоружит[ь] отрядами моряков [3]).

Розенгольц. Тов. Осинскому как комиссару по продовольствию войсков[ых] част[ей], устр[оить] и вам, поедет командующ. войска[ми], разработать план вместе с планом штабом и команд[ующим] войсками. Просить т. Осинского заняться этим.

4.000 челов[ек].

Принято.

Екатеринослав [4]).

Штаб в царских комна-[та]х Никол[аевского] вокзал[а].

---

[1]) Последнее слово заключено в скобки.

[2]) Гарнизон, видимо.

[3]) Слова: «Отрядами моряков» — заключены в скобки.

[4]) Т.-е. делегация из Екатеринослава. Слово «Екатеринослав» — подчеркнуто в подлиннике.

Фельдман, Лосский и др. У нас не оказалось враждую[щих] стор[он], мы образов[али] Губ[ернский] Воен[но]... [1]) Ком[итет].

Город[ская] упр[ава].

Исп[олнительный] Ком[итет].

Проф[ессиональные] со[юзы].

Предс[тавители] завод[ских] к[омитетов].

Военпред[ставительство].

Почт[ово]-тел[еграфный] со[юз].

В основе этого — Губ[ернский] Рев-к[ом], где была принята б[ольшевистс]-кая резолюция 400 — против 250. В основу она была положе[на], б[ольшевистс]кой программы мы не приняли, б[ольшеви]ки не наста[и]в[али], у нас не было резкой розни. У нас сначала было однородное социал[истическое] министерство. Борьба была внутри комит[етов] [2]), но она с...

Все партии

Однородн[ое] министерство и след.

1) О мире.

2) О земле.

3) Выборы в Учред[ительное] Собра[ние].

Не все были согласны, чтобы принять Собра[ние] С.-р-ы и м[еньшеви]ки настаивал[и], что в основу деят[ельности] не положить одну программу. Единый фронт у нас был по отношению к Каледину. Ж. д. = в контак[те] с нами. У нас есть сведения о движении калед[инских] войск, и там нет указаний.

Каледин в Макеевке, близ Екатеринослав[а] [3]) произв[одит] разгром Советов и установляет казачье начало.

Ростов остался вне влияния Каледина, к нам приезжал же[лезно]-дор[ожник], кот[орый] заявил, что все

---

[1]) Далее слово не разобрано.

[2]) Слова: «внутри комит[етов]» — вписаны над строкой.

[3]) Слова: «в Макеевке» — подчеркнуты, «близ Екатеринослав[а]» — вписаны над строкой.

на стороне Рев[олюционного] Ком[итета]. Ростов Новоросс[ийск] [1]) прислать миноносец из флота. У них нет снарядов, у них мало снарядов. Как будто Каледин заявил, чтобы все солдаты удали[лись] из Ростова, и заме[нен]ы казакам[и], последние заявили, что не пойдут против нас. Все комиссары Врем. Прав. наши. Никаких эксцессов не было. 2 запасн[ых] полк[а], батареи, Красн[ая] гвард[ия], боевые дружины национальн[ые], даже анархисты подчиняются Военно-Рев[олюционному] Ком[итету]. Бесконечное колич[ество] грабежей.

Маленький магазин, 8 душ порезал под звуки граммофона [2]).

Там много спирта.

Признал Украинскую Раду... [3]), Екатеринославск[ая] губ. = Центральная Рада. Б[ольшеви]ки призн[али] это.

В Киеве спокойно, войска перешли в командование Петлюры [4]), сообщаю[т?], что эти части поехали для соединения с Калединым. До сих пор не было сведения, что Каледин[ым] никаких попыток для того, чтобы перебросить свое вой[ско], не было [5]). Занято Миллерово [6]), Макеево, Зверево.

Осинский. Я приехал из Харькова, и там положение то же, что и в Екатери[нославе]. Надо поднять производительность топлива и отвоевать рудники. Там такая же путаница с Радой. Рада объявила — Харьковщ[ина] и Екат[еринославщина] присоединяют[ся] к Раде. В Киеве такая же путаниц[а].

Из Киева выяснилось, что там Центральная Рада действует одна.

---

[1]) Так о подлиннике.
[2]) Видимо, наглядная иллюстрация положения дела .
[3]) Далее две неразобранных буквы.
[4]) В подлиннике: «Петрула».
[5]) Вероятно, пропущено: «сделано».
[6]) В подлиннике: «Мирелево».

Фельдман. Положение Ростова неопределенно[е]. Движение к югу это особенно. Мы отказались от посыл[к]и отряда в Макеевку, ибо это и захват копей связан[ы] с общим планом [1]).

Я имею пр...

Полковник. Нам грозит опасность с юга = занять южные станции верными войсками, лишь тогда можно быть увер[енным], занять твердо узлы и в них сконцентрировать все силы.

Усиевич. Надо, тов[арищи], с Петроградом, обратиться со штабом и продов[ольствием] [2]), разработать ряд мер и представить Военно-Рев[олюционному] Комитету.

Заседание (вечернее) Московского Военно-Революционного Комитета 18(5) ноября 1917 года.

Заседание Врем[енного] [3]) Рев[олюционного] Ком[итета]. $10^1/_2$ часов вечера [4]).

Организация власти.

Москов[ский] Ком[итет].
Окруж[ная] орг[анизация].
Губ[ернский] Ком[итет].

Власть, ответствен[ная] перед Советами, из 7—10—11 по воз[можности]. К нему ряд демократич[еских] организа[ций], кот[орые] согласятся на определ[енной] платф[орме].

1. О мире.
2. О земле.
3. Раб[очем] контрол[е].

Орган конструир[уется] больш[инством] Советов и обесп[ечивает] больш[инство] Совета[м].

1. Орган[изацию] Совета произ[водит] фракция.

---

[1]) Зачеркнуто: «для».
[2]) Так в подлиннике.
[3]) Так в подлиннике.
[4]) Слова: «$10^1/_2$ ч. вечера» — подчеркнуты, месяц и число не указаны; протокол нужно отнести к 5 ноября.

2. От Губ[ернии] [1]) и [2]) от крест[ьян] [3]).

3. От город[ского] сам[оуправления].

4. [4]) Социал[истической] части зем[ства],

5 [5]). Проф[ессионального] Бю[ро] союзо[в].

Исключая «Викжель» и почтов[о]-телегр[афных] союзов с тем, чтобы они вошли в Центр[альное] Бюро проф[ессиональных] союз[ов] или должны войти от торгово-пром[ышленных] служащих.

4 соц. по [6])

«Вик[жель]».

Крест...

Почт[ово]-телегр[афный] союз [7]).

От нас надо уполномочить кого-нибудь.

М е л ь н и ч а н с к и й [8]). Надо обсудить вопрос о власти в первую очередь завтра [9]) и сегодня выбрать представителя туда [10]).

7½ ч а с о в у т р а.

О регламенте заседаний. Определенное время для засед[аний] Рев[олюционного] Ком[итета], кроме экстр[енных]: 8 ч[асов] ут[ра] — 2 ч. дня. 7—12 ч[асов] вечер[а].

О дежурстве членов Рев[олюционного] Ком[итета]. 2-х членов надо выделить: Ломов [11]), Усиевич назначается [12]) для текущей работы.

---

[1]) Разумеется Губ. Совет Рабочих Депутатов.

[2]) Далее зачеркнуто: «уезд».

[3]) Разумеется Совет Крестьянских Депутатов.

[4]) В подлиннике дважды поставлена цифра 3.

[5]) В подлиннике: «4)».

[6]) Видимо, понимать это место надо так: «4 соц. по» — 4 социалистических партии. На этом заседании обсуждался вопрос о «межпартийном» совещании. Вырабатывалась платформа и выдвигался вопрос о посылке на это совещание своего представителя.

[7]) Справа против всего абзаца стоят фигурные скобки.

[8]) Часть фамилии дописана над строкой и неправильно: «Мельчанский».

[9]) Слова: «в первую очередь завтра» вписаны над строкой.

[10]) На межпартийное совещание, состоявшееся 5 ноября.

[11]) Фамилия Ломова написана над строкой над зачеркнутой фамилией Куппера.

[12]) Так в подлиннике.

О похоронн[ой] процессии.

Т. Ильюшин. Поручается организовать комиссию с т. Малиновски[м] и представит[елями] район[ов].

О созыве пленума [1]) С. Р. и [3]) предст[авителей] полк[овых] и ротных, бригад[ных] [4]).

Собрание бригадное [2]).

2) Т. Степняк поручается созвать собрание бригадное [5]).

Оглашается телеграмма с фронта.

Поручить тт. Морозову, Тетельбауму, Сахар[ову] поручается [6]) приступить к организации органа по совещанию.

а) Довести до сведения продов[ольственного] ком[иссара] с предложением принять экстрен[ные] меры.

3) [7]) Поручить комиссии по снабжению армии теплыми вещами принять все меры.

Копия.

Морозову.

Врем[енный] Рев[олюционный] Ко[митет] предлагает вам принять срочные меры по организации комиссии снабжения армий теплыми вещами и о [8]) работах комиссии сообщить Врем[енному] Рев[олюционному] Ком[итету].

Заседание (ночное) Московского Военно-Революционного Комитета 18(5) ноября 1917 года.

Постановления В[оенно]-[Революционного] Комитета [9]).

Ночное заседание 5-го ноября.

Слушали:	Постановили: Исполн:
Утверждение комиссара по транспорту.	Утвердить кандидатуру В. С. Сергеева комиссаром по транспорту.

---

[1]) В подлиннике: «пленуме».

[2]) Слова: «Собрание бригадное» — отчеркнуты.

[3]) Зачеркнуто: «С[олдатских]».

[4]) Далее зачеркнута недописанная фамилия Смирнова.

[5]) Весь абзац подчеркнут.

[6]) Так в подлиннике.

[7]) Первый параграф не нумерован, второй помечен буквой а).

[8]) «О» — вписано над строкой.

[9]) «Постановления» Военно-Революционного Комитета от 5 ноября напечатаны на пишущей машинке и заверены одним из секретарей Военно-Революционного Комитета т. А. Ф. Темкиной.

Слушали:	Постановили:	Исполн.
Об оружии домовых комитетов.	Утвердить 4 пункта приказа комиссара Рогова об условиях пользования оружием домовыми комитетами, причем лица, виновные в нарушении постановления, отвечают по всей строгости закона.	
О повестке заседания В[оенно] - Р[еволюционного] Комитета.	Поставить на повестку ночного заседания В[оенно]-Р[еволюционного] Комитета: 1) О губернской Красной гвардии, 2) О Совете Народных Комиссаров, 3) [1]) О назначении эмиссаров в Калужскую и Тамбовскую губ., 5) О посылке военной экспедиции в Калугу, 6) Об отмене военного положения, 7) О банках, 8) О буржуазной печати, 9) Об организации власти.	
Откомандирование Осинского.	Со стороны Военно-Революционного Комитета не встречается препятствий для откомандирования тов. Осинского как комиссара по продовольствию воинских частей.	
О роспуске городской думы.	Признать необходимым явиться на заседание городской думы, назначенное на 6-е ноября, предложить [2]) разойтись и, в случае неповиновения, разогнать думу вооруженной силой. По вопросу об аресте городской думы голосование не состоялось, ибо 2 голоса за арест, 1 против, 1 воздержался и 1 не участвовал в голосовании.	
По вопросу о губернском комиссаре.	Признать необходимым поручить тов. Левенсону (Пре-	

[1]) Вероятно ошибочно пропущена далее цифра 4.
[2]) Последнее слово вписано карандашом над строкой.

	зидиуму Губернского Совета Рабочих Депутатов) подыскать кандидата в губернские комиссары (принято 2-мя против 1).
По вопросу о докладе по борьбе со спекуляцией.	Просить Продовольственный комитет представить к 7-му ноября к 11-ти час[ам] утра доклад по борьбе со спекуляцией.

Секретарь *А. Темкина.*

Заседание (ночное) Московского Военно-Революционного Комитета 18(5) ноября 1917 года.

12¾ часа ночи 5-го ноября 1917 года.

Заседание Военно-Революционного Комитета [1]).

Присутствуют: Смирнов, Кушнер, Усиевич, Розенгольц, Кизельштейн, Рогов, Жилин, Боголепов.

Слушали:	Постановили:	Исполн:
Делегация на межпартийное совещание.	Делегировать на межпартийное совещание для переговоров о конструкции власти т. Ломова или т. Смирнова.	
Военная экспедиция в Калугу.	Поставить на повестку утреннего заседания Комитета: 1. Вопрос о посылке эмиссаров в область. 2. Военная экспедиция в Калугу.	
Об открытии банков.	Поручить тов. Рогову сообщить банкам, что завтра он разрешает им не открывать своей деятельности, потребовав от них умолчания о выставляемых ими причинах неоткрытия банков.	
О завтрашнем заседании.	Назначить заседание В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] дневное в 4 часа, поставить на повестку вопрос о банках.	

[1]) Протокол заседания напечатан на пишущей машинке, но секретарем не заверен.

Постановление фракции большевиков 18 (5) ноября 1917 года.

О конструкции центральной власти.

Необходимо организовать Советское министерство на основе определенной программы с преобладанием большинства большевиков.

Право отвода не признается.

Власть выделяется Центральным Исполнительным Комитетом Сов[етов] Раб[очих] и Солд[атских] Депутатов, который пополняется всеми группами, указанными Центральным Комитетом партии, за исключением городского самоуправления.

Министерство ответственно перед Центральным Исполнительным Комитетом [1]).

Конструкция местной власти.

Образуется Советский орган власти для города.

Орган составляется из Советских фракций на основе определенной платформы.

Для связи в орган входят с правом решающего голоса предст[авите]ли Губ[ернского] СРД и Губ[ернского] СКД в равном числе.

Секретарь *Р. Орлова.*

Частное междупартийное совещание в Москве большевиков, с.-д. об'единенцев и левых социалистов-революционеров 18(5) ноября 1917 года.

5-го ноября с[его] г[ода].

Частное межпартийное совещание большевиков], объединенцев и левых с.-р. [2]).

Присутствуют: Волгин и Кузовков (объединенцы), Зит[т]а [3]) и Магеровский (левые с.-р.), Владимирский (большевик).

В начале совещания т. Владимирский знакомит собравшихся [3]) в кратких чертах с точкой зрения Московского Комитета большевиков, указывая по вопросу о конструкции власти в Москве [4]), что К[оми]тет

[1]) До этого места постановление написано на пишущей машинке, дальнейший текст — чернилами.

[2]) В деле имеются черновая протокольная запись этого совещания, а также написанный от руки проект протокола, составленного по этой черновой записи, и машинописная копия проекта. Воспроизводим текст по рукописному экземпляру проекта.

[3]) Последнее слово — над строкой.

[4]) Слова: «по вопросу о конструкции власти в Москве» — над строкой.

б[ольшевиков] признал необходимым создать полномочный [1]) орган власти, избранный пленумом Советов и ответственный перед Советами.

З и т [т] а. От левых с.-р-ов. Соглашается с тем [1]), что орган власти должен быть безусловно — советский, причем президиум должен быть руководящим органом всей жизни Москвы. Исполн[ительный] К[оми]-тет должен быть пополнен комиссарами с решающим голосом [2]), утвержденными пленумом Советов [3]). Орган власти должен быть ответствен в Москве перед Сов[етами] Раб. и Солд. Деп[утатов], а в губернии — перед С[оветами] Р[аб.], С[олд.] и К[рест.] Д[епутатов].

В л а д и м и р с к и й обращает внимание, что в органе власти советское большинство должно [4]) быть в большинстве, и этот орган должен быть полномочным для всей губернии.

В о л г и н указывает, что принцип построения власти на местах должен зависеть от построения власти в центре.

Центральной властью должен явиться Ц[ентральный] И[сполнительный] К[омитет], вновь избранный Советами, который должен быть расширен для координации всех революционно-демократических сил, что является необходимостью для укрепления завоеваний революции.

Единовластие президиума, — к[а]к говорят левые с.-р., — есть шаг назад. Нужно взять за основу выработанный Воен[но]-Рев[олюционным] К[омитет]ом проект состава органа власти.

Местный орган власти должен быть подчинен центральной власти, облеченной демократически-диктаторскими полномочиями.

Нельзя местный орган власти, пополненный представителями других демократических организаций, делать ответственным перед Советами, в котор[ые] эти организации не входят.

В л а д и м и р с к и й. Разъясняет, что Моск[овский] К[омите]т большевиков мыслит орган, сконструированный на определенной платформе, которую должны признать все входящие в него организации. Имея в виду конструкцию центр[альной] власти, мы признаем необходимым включить в орган власти предст[авителей] от Ц[ентрального] Бюро профсоюзов, представ[ителей] города и земства, Губ[ернского] Сов[ета] Р[аб.] Д[епутатов] и С[овета] Кр[естьянских] Деп[утатов], а предст[авителей] ж[елезно]-д[орожного] союза и почт[ово]-тел[еграфного] и союза город[ских] служ[ащих] [5]) мы исключ[а]ем постольку, поскольку они входят в Ц[ентральное] Б[юро] профсоюзов.

К у з о в к о в (объединенец) [1]). По принцип[иальным] и техническим соображениям считает неприемлемым чисто советскую власть.

М а г е р о в с к и й (от левых с.-р.). Стоит за советскую власть и считает вхождение других организаций желательным лишь с инфор-

---

[1]) Последнее слово — над строкой.
[2]) Слова: «с решающим голосом» — над строкой.
[3]) Далее зачеркнуто: «с реша...».
[4]) Далее зачеркнуто: «иметь».
[5]) Слова: «и союза город. служ.» — над строкой.

мационной целью, ибо в против[ном] случае они будут связаны императивным мандатом от своих организаций и будут тормозить работу. Программа должна объединить всех, входящих в орган власти, чтобы не было [1]) меньшинства, подчиняющегося большинству.

В о л г и н. Непременным условием для обеспечения доверия и прочности органу [2]) власти должно быть [3]) известное соотношение партийных сил в органе, при чем [4]) в нем должно быть обеспечено интернационалистическое большинство.

В л а д и м и р с к и й. Информирует, что предполагается создать орган из 15 челов[ек], из них большевикам должно быть обеспечено в нем 8—9 мест.

В о л г и н. Настаивает, что представители других партий должны участвовать в обсуждении платформы и необходимо исходить из сформирования органа в Петрограде. Мы все согласимся с тем, что необходима единая платформа при организации власти, и признаем ответственность органа перед Советами.

Наша практическая задача — революционно-демократическая диктатура, важно привлечь меньшевиков и правых с.-р [5]). Мы должны заранее сказать, что идем на известный компромисс в формальной основе организации; для меня важно фактическое положение вещей, а именно твердое интернац[ионалистическое] большинство револ[юционно]-демокр[атической] власти, а не слова «вся власть Советам». Важно, чтобы строить сообща, а не подчиняться готовым формам.

К у з о в к о в. Н[аша] платформа — диктатура пролетариата и демократии. Наше решение будет зависеть от возможности вхождения в орган власти меньшевиков и правых с.-р.

В л а д и м и р с к и й. Мы говорим о диктатуре интернационалистич[еских] элементов. Гораздо опаснее саботаж внутри, чем извне.

М а г е р о в с к и й. Указывает, что левые с.-р. считают необходимым назначить немедленно 1) перевыборы С. С. Д., 2) созвать пленум Советов, 3) все важнейшие вопросы, как роспуск Думы, должны решаться [6]) по утверждению пленума Советов.

П о с т а н о в л е н о:

Созвать 6/XI в 3 часа дня межпартийное совещание для обсуждения вопроса об организации власти.

Послать приглашения всем социалистическ[им] партиям, входящим в Сов[ет] Раб[очих] Деп[утатов.]

---

[1]) Зачеркнуто: «ни».
[2]) Первоначально было: «органа».
[3]) Далее над строкой зачеркнуто 2 недописанных слова.
[4]) Далее зачеркнуто: «ему».
[5]) Далее зачеркнуто: «но».
[6]) Далее зачеркнуто: «Советами»; слова: «по утверждению» — над строкой.

Межпартийное совещание 19(6) ноября 1917 г. [1]).

[Декларация Московской организации Р. С-Д. Р. П. (объединенцев).]

Московская организация Р. С.-Д. Р. П. (объединен.) считает необходимым заявить следующее:

1) Мнение Советов по вопросу об организации власти может быть установлено только самими Советами, где мы и будем отстаивать свои взгляды на форму и способы организации власти.

2) С Военно-Револ[юционным] Комитетом мы считаем возможными лишь предварительные переговоры, но только после действительной отмены всех введенных В[оенно]-Рев[олюционным] Комитетом нарушений и ограничений демократических свобод и после восстановления свободной деятельности разогнанной силой штыка Моск[овской] гор[одской] думы.

В [2]) отношении сохранения ею дальнейших полномочий решение должно быть вынесено самой думой, в которой мы, с своей стороны, предложим найти выход из создавшегося положения путем перевыборов при соблюдении всех гарантий свободного волеизъявления избирателей.

Представители Комитета Моск[овской] орган[изации] Р. С.-Д. Р. П. (объедин.) — *Михалевский* [3]). *А. Югов* [4]). *М. Даринский*.

Межпартийное совещание 19 (6) ноября 1917 г. [5]).

[Декларация Московского Комитета партии с.-р. (правых).]

В Московский Военно-Революционный Комитет.

Принимая во внимание, что, во-первых, Военно-Революционный Комитет разгоняет Московскую, избранную всеобщим голосованием, думу и тем самым уничтожает основы [6]) народовластия, добытые [7]) революцией;

---

[1]) Печатается с подлинника, написанного черным обыкновенным карандашом на полулисте нелинованной бумаги. Дата в документе не указана. Он относится к 19 (6) ноября 1917 г., когда оглашен был на межпартийном совещании представителем объединенцев — Михалевским.

[2]) Перед этим абзацем стояла цифра «3», зачеркнутая затем густо черным карандашом.

[3]) В. В. Михалевский.

[4]) А. Фрумсон.

[5]) Печатаем с подлинника. Последний отпечатан на полулисте нелинованной бумаги. Относится он к 19 (6) ноября 1917 г., когда оглашен был на межпартийном совещании представителем с.-р. Орловым.

[6]) Первоначально было: «основу», затем исправлено карандашом.

[7]) Первоначально отпечатано: «добытое», затем исправлено карандашом.

Что, во-вторых, он подвергает исключительным преследованиям социально-революционную печать (изгоняет из типографии газеты, закрывает типографии, конфискует и уничтожает вышедшие номера, препятствует печатанию и т. д.);

Что, в-третьих, по приказу или с попустительства Военно-Революционного Комитета, арестуются или подвергаются иным насилиям члены п[артии] с.-р.

Московский Комитет партии с.-р. заявляет, что при таких условиях он считает своим гражданским и революционным долгом не вступать в совместные действия с Военно-Революционным Комитетом.

За председателя Комитета *Н. Артемьев.*
Секретарь Комитета *В. Руднев.*

Заседание (утреннее) Московского Военно-Революционного Комитета 19 (6) ноября 1917 г. [1]).

Заседание Военно-Революционного Комитета.

6-го ноября 1917 г.

Присутствуют: Ломов, Усиевич, Смирнов, Кнышев и с совещательными голосами... [2])

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
По вопросу о повестке заседания.	Утверждается следующая повестка заседания: 1. Финансовый вопрос. 2. Организация власти. 3. Доклад Левенсона о занятиях в судебных учреждениях. 4. Отмена военного положения. 5. О буржуазной печати. 6. О Калуге, Туле и проч. (доклад Кизельштейна). 7. О загруженности Моск[овского] железно-дор[ожного] узла [доклад Шлихтера]. 8. Отношение к правительственному органу власти.	

[1]) Подлинник отпечатан на пишущей машинке.
[2]) Пропуск в подлиннике.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
Финансовый вопрос.	Обсуждение финансового вопроса отложить до 4-х час. дня. Пригласить специалистов по этому делу.
Доклад Шлихтера.	Заслушав доклад Шлихтера о ложном сообщении Продовольственного к[омите]та в газетах «Вперед» и «Труд» об уменьшении хлебного пайка на $^1/_4$ фун. в связи с захватом власти большевиками, загрузивших Моск[овский] железнодор[ожный] узел, постановлено поместить офиц[иальное] [1]) разъяснение по этому [2]) поводу.
По вопросу о буржуазной печати.	1. Признать необходимым открыть буржуазную печать в зависимости от времени выборов в Учредит[ельное] Собрание. 2. Поручить т.т. Покровскому и Скворцову выработать проект декрета о печати. 3. Обязать владельцев типографий буржуазной печати уплатить печатникам за время закрытия этих газет.
О посылке экспедиции в Калугу [3]).	Признать необходимым принципиально посылку [4]) военной экспедиции в Калугу [5]), предоставив штабу подробно рассмотреть [6]) этот вопрос.
О посылке эмиссаров в Калужскую, Тамбовск[ую] и Тульскую губ.	Делегировать в Калужскую губ. в качестве эмиссаров т. Гинзбурга, председателя [7]) Жиздринского С. Р. Д.,

---

[1]) Слово: «офиц[иальное]» — вписано в текст карандашом.
[2]) Далее зачеркнуто: «делу» и приписано карандашом: «поводу».
[3]) Зачеркнуто: «жскую губ.».
[4]) Зачеркнуто карандашом: «вооруженной» и надписано: «военной».
[5]) Зачеркнуто карандашом: «жскую губ.».
[6]) «мотреть» над строкой и зачеркнуто: «ледовать».
[7]) «Председателя» — над строкой.

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
	в Тамбовскую губ. делегировать т. Сафронова.	
Заявление Покровского о признании нашей [1]) власти консулами.	В связи с докладом т. Покровского о заявлении шведского консула и консула Соединенных Американских Штатов от имени всех консулов о признании нашей [1]) власти и выраженных ими целого ряда пожеланий для иностранных поданных: 1) назначить т. Покровского комиссаром по иностранным делам, 2) поручить т. Покровскому организовать при комиссаре гражданской милиции паспортное бюро, 3) поручить т. Рогову наметить вместе с Покровским помещение для комиссара по иностранным делам, 4) назначить заместителем т. Покровскому [2]) т. Лукина, 5) выдать консулам, согласно их просьбе, пропуска в Военно-Революц[ионный] Комитет.	
О [3]) новых выборах [4]) городской думы.	1) Назначить новые выборы в городскую думу 26-го ноября с. г., 2) поручить т.т. Покровскому и Скворцову выработать проект воззвания о причине роспуска городской думы и назначении выборов на 26-е ноября с. г.	
Выборы комиссара городского хозяйства.	Назначить комиссаром городского хозяйства и самоуправления, а также в столичную комиссию по выборам в Учредит[ельное] Собрание, вместо	

[1]) Первоначально было: «народ.».
[2]) «т. Покровскому» — приписано над строкой карандашом.
[3]) Слово: «новых» — приписано карандашом над строкой.
[4]) Далее в подлиннике зачеркнуто карандашом: «новой».

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
	ушедшего Вейсброда, т. Камаринца. Делегировать в столичную к[оми]ссию по выборам в Учредит[ельное] Собрание представителя от Совета районных дум.	
Доклад Кизельштейна.	Вопросы, связанные с выполнением нарядов на фронт, снаряжением и проч., передать на рассмотрение штаба.	
Доклад Левенсона о судебных учреждениях.	1) Назначить временно комиссаром по учреждениям м[инистерст]ва юстиции т. Левенсона, 2) открыть свободный доступ в Кремль всем работающим в судебных учреждениях.	
Об отмене военного положения.	В виду наступившего успокоения, Военно-Революционный Комитет считает необходимым ввести порядок мирной жизни, о чем передать штабу.	
Об оружии для Грозного.	Передать вопрос об оружии для Грозного в штаб.	

Секретарь *А. Темкина* [1]).

Заседание (вечернее) Московского Военно-Революционного Комитета 19(6) ноября 1917 года.

Постановления заседания В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] 6-го ноября 1917 г. (Вечером.) [2])

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
По вопросу об открытии банков и изыскании денежных знаков.	В виду того, что не установлено, какие денежные суммы имеются в государственном	

[1]) Подпись сделана карандашом.
[2]) Протокол напечатан на пишущей машинке.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
	банке для снабжения частных банков, банки пока не открывать. Назначить коллегию комиссаров, которой передать разрешение вопроса об открытии банков, казначейства и других кредитных учреждений, установлении наличности денежных знаков и вообще изыскание средств. Комиссарами назначаются Жилин, Максименко [1]), Боголепов, Закс и Попов.
О средствах городского самоуправления.	I. Поручить муниципальным комиссарам возбудить перед центральным пр[авительств]ом вопрос о гарантировании городского займа, утвержденного прежним пр[авительст]вом. II. Поручить декретной к[оми]ссии разработать декрет о конфискации арендной месячной [2]) платы [3]) в виде займа на нужды городского самоуправления. III. Поручить декретной к[оми]ссии разработать декрет о взыскании оценочного сбора за 1917 год.
Проект декрета о печати [4]).	Утвердить следующий декрет о печати: «Принимая во внимание: 1) что стеснения буржуазной печати, декретированные Военно-Революционным Комитетом в начале восстания юнкеров, обусловливались наличностью в городе Москве воен-

[1]) С. Шавердин.
[2]) Слово: «месячной» написано карандашом над строкой.
[3]) Зачеркнуто: «за месяц».
[4]) Декрет опубликован в № 4 «Известий Военно-Революционного Комитета» (вторник, 20 (7) ноября 1917 г.).

Слушали:	Постановили: Исполн.:
	ных действий, ныне прекратившихся; 2) что выборы в Учредительное Собрание предполагают свободу агитации [1]) для всех без исключения партий и направлений; 3) что на Военно-Революционном Комитете как представителе верховной власти Советов в Москве лежит обязанность ограждать эту власть от всяких на нее покушений со стороны кого бы то ни было, — Военно-Революционный Комитет постановляет: «1. Начиная со среды, 8-го ноября, в Москве могут беспрепятственно появляться все органы печати, без различия направлений, под условием оплаты рабочих и служащих за прогульное время с 28 октября по день открытия газеты. 2. Восстановляя свободу политической печати, Комитет считает долгом предупредить, что никакие воззвания, призывающие к восстанию против Советов, допущены не будут. Органы печати, где появятся подобные воззвания, будут конфискованы, авторы же их будут преданы революционному суду».
О реквизиции типографии «Русское Слово».	Высказываясь принципиально за реквизицию типографии, в которой мог бы печатать[ся] Советский орган и целый ряд других социали-

[1]) В опубликованном декрете о печати слово это заменено словом: «печати».

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
	стических изданий, поручить т. Егорову представить в ближайшее заседание доклад по этому вопросу.	
Об утверждении т. Монахова городским комиссаром.	Утвердить т. Монахова городским комиссаром.	
Об утверждении помощников городск[их] комиссаров.	Утвердить помощниками комиссаров т.т. Луданова, Томкевича, Андрюшина, Телешова и Пискарева.	
О контроле телеграмм.	Предложить командующему войсками, в контакте с комиссаром почт и телеграфов, принять меры к тому, чтобы военная цензура на телеграфе могла быть использована для контроля телеграмм в интересах обеспечения пролетарской и крестьянской революции.	
О тревожных слухах из Вязьмы.	Делегировать в Вязьму Максимова и Плеханова.	
Заявление профессионального союза низших служащих и рабочих в больницах.	В виду просьбы профессионального союза низших служащих и рабочих в больницах об уплате им жалованья по [1]) «плехановс[ким]» ставкам администрац[ией] за забастовку в течение прошлого месяца, разрешить эту просьбу в положительном смысле.	
Заявление Московской окружной по выборам комиссии.	Принять к сведению протест Московской окружной по выборам комиссии по поводу запрещения печати.	
Об отмене распоряж[ения] о запрещении въезда в Москву.	Передать этот вопрос на заключение наших комиссаров по городскому самоуправлению и в Продовольственный к[омите]т.	

[1]) «По ,,плехановс[ким]“ ставкам» — написано карандашом над строкой.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
О допущении членов фракции б[ольшевик]ов Исп[олнительного] К[омите]та на заседание В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] с совещат[ельным] голосом.	Разрешить присутствие членов б[ольшеви]ков фракции на заседаниях В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] с совещательным голосом.
Назначение комиссара таможни.	Назначить комиссаром таможни т. Мельничанского.

Заседание (утреннее) Московского Военно-Революционного Комитета 20 (7) ноября 1917 года.

Выписка из журнала заседания Военно-Революционного Комитета от 7-го ноября 1917 г. (Утреннее)[1].

По вопросу о докладе представителей Продовольственного комитета постановлено:

1. Временно, до общего собрания Продовольствен[ного] к[омите]та, делегировать в Продовольственную управу представителя В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] Шлихтера на правах ее члена и 2-х представителей Совета районных дум с решающими голосами [2].
2. Должность комиссара по продовольствию упразднить.
3. Реквизиции могут производиться от имени Продовольственной управы [3].

Делопроизводитель [4]
Секретарь *Р. Орлова* [5].

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 21 (8) ноября 1917 года.

Постановление заседания Военно-Революционного Комитета 8-го ноября с. г. [6])

Слушали:	Постановили: Исполн.:
Заявление представителей Викжеля об аресте инж. Мастрюкова.	Заслушав сообщение представителей Викжеля, 1. Снестись со всем [?] штабом и, если он не будет возражать, освободить инж. Мастрюкова на поруки Викжеля.

---

[1]) Отпечатана на пишущей машинке.

[2]) Далее зачеркнуто: «одного в распределительный орган, другого в отдел снабжения».

[3]) Далее зачеркнуто: «и Военно-Революционного Комитета».

[4]) Подпись отсутствует.

[5]) Подпись секретаря сделана черными чернилами.

[6]) «Постановление» от 8 ноября напечатано на пишущей машинке.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
	2. Принять немедленно все меры к выяснению вопроса, продолжают ли действительно сидеть под арестом 400 юнкеров, и если это подтвердится, то немедленно освободить их. Выполнить это поручается т. Белорусову.
Заявление о снятии ареста, наложенного Шлихтером на вагон картофеля.	Арест, наложенный Шлихтером на вагон картофеля, отменить.
Заявление Белорусова об арестованных юнкерах на гауптвахте.	Поручить следственной комиссии опросить юнкеров и принять меры к их освобождению.
Об уплате рабочим завода «Гном» заработной платы за время стачки.	Настоящим Военно-Революционный Комитет приказывает администрации завода «Гном и Рон» удовлетворить требованиям рабочих о выдаче суточных делегатам авиационного съезда по 5 р. и поденную плату всем рабочим за время стачки.
Доклад т. Буровцева о выборах в Учред[ительное] Собр[ание].	1. Предложить нашему комиссару в Транспортном комитете сделать все зависящее для предоставления столичной по выборам комиссии необходимое количество [1]) автомобилей, от 4—5 авт[омобилей] грузовых, до 3 легковых. 2. Отделу по выборам С. Р. и С. Д. предложить в печатных изданиях воздерживаться от рекомендаций списков, взяв на себя исключительно техническую часть по подготовке к выборам.

[1]) Так в подлиннике. Слова: «от 4—5 авт. грузовых, до 3-х легковых» дописаны карандашом в конце абзаца.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
Заявление тов. Азарха.	В виду заявления тов. Азарха о том, что реквизиционный отдел не желает входить в разговоры с представителем Военно-Революционного Комитета, запросить об этом т. Шефлера [1]).
О вооружении солдат на похоронах.	Вооружить винтовками всех солдат, которые будут принимать участие в похоронах.
О назначении Певунова квартирмейстером.	Назначить временно тов. Певунова квартирмейстером здания Совета и бывшей гостинницы «Дрезден». Тов. Альтер остается комендантом.
О караулах.	По всем вопросам, касающимся караулов, обращаться к Берзину, предложив ему установить у себя дежурства днем и ночью.
	Секретарь [2]).

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 23 (10) ноября 1917 года.

Постановления Военно-Революционного К[омите]та 10 ноября 1917 г. (Ночное заседание) [3]).

Присутствуют: Ломов, Усиевич, Покровский, Кушнер, Гальперин, Саблин, Черепанов, Максимов.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
По вопросу о переименовании «Известий Революционного Комитета».	Впредь до организации солдатского печатного органа переименовать «Известия Военно Революционного Комитета» в «Известия Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».
Об организации органа по борьбе с контр-революцией.	Поручить т. Розенгольцу снестись с комиссаром М[осковского] в[оенного] о[круга] Мураловым и комиссаром по гра-

[1]) Было напечатано: «Шлихтера» и потом исправлено чернилами: «Шефлера».

[2]) Подписи секретаря нет.

[3]) «Постановления» от 10 ноября напечатаны на пишущей машинке. А. О. Р., ф. 94, опись 1, дело № 66.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
	жданской милиции Роговым по вопросу об организации органа по борьбе с контрреволюцией.
По вопросу о сохранении наименования Военно-Революционного К[омите]та до вторника 14 ноября.	Признать необходимым, в виду целого ряда технических обстоятельств, оставить до вторника 14 ноября в исходящих бумагах наименование Военно-Революционного К[омите]та (левые с.-р. и объединенцы заявили о своем согласии оставить наименование В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] до вторника).
О назначении т. Заблоцкого.	Назначить комиссаром по тюремному ведомству т. Заблоцкого.
О назначении т. Плеханова.	Назначить комиссаром губернской Таганской тюрьмы на место т. Кустова т. Плеханова.
О делегировании в следственную комиссию.	Делегировать в следственную комиссию при В[оенно]-Р[еволюционном] К[омитете] тов. Костецкого.
О назначении комиссар[а] труда.	Поручить Центральному Совету профессиональных союзов наметить кандидата в комиссары труда.
О воззвании по выборам в Учредительное Собрание.	Утвердить воззвание по поводу выборов в Учредительное Собрание, предложенное т. Буровцевым.
Доклад тов. Ломова о банковской комиссии.	1. Отправить срочную телеграмму в Петроград комиссару финансов об утверждении т. Попова управляющим Московской конторой государственного банка.

Слушали:	Постановили: Исполн.:
	2. Утвердить приказ банковской комиссии об отпуске Совету районных дум 20.000.000 рублей из кассы государственного банка для нужд городского хозяйства. (Совет районных дум признает возможным выдать тюремному ведомству из своих средств до 100.000 рублей.)
	3. Утвердить приказ банковской комиссии об ассигновке интендантству 600.000 рубл[ей] для уплаты жалованья солдатам, офицерам и проч.
	4. Утвердить приказ банковской комиссии о явке служащих в контору государственного банка на работу с понедельника 13-го ноября к 11 ч. утра.
	Поручить банковской комиссии средактировать вышеозначенный приказ.
О действиях комитета почтово-телеграфных служащих.	Заслушав т. Пупко о действиях комитета почтово-телеграфных служащих и в частности председателя комитета Войцеховича, признать необходимым поручить т. Подбельскому созвать собрание почтово-телеграфных служащих, довести до их сведения о действиях ко[мите]та, предложив им самим рассмотреть это дело.
О непорядках на телефонной сети.	1. Поручить т. Пупко назначить экспертизу порчи проводов телефонной сети и внести вопрос о скорейшем восстановлении телефона в более разработанной форме на обсуждение В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета].

Слушали:	Постановили: Исполн.:
	2. Признать необходимым комиссару телефонной сети работать в контакте с к[омите]-том служащих. 3. Признать необходимым вывести внутренний караул, оставив его лишь у кассы, технического отделения и внизу у входа. Со служащих никакой подписки не брать.
О функционировании городской управы.	Признать необходимым для правильного функционирования деятельности городской управы: 1. Обратиться к членам управы о немедленной передаче дел совету районных дум. 2. В случае продолжения ими своей деятельности, путем военной силы: а) не допускать собрания старой думы, б) не допускать работ старой управы, в) не останавливаться перед самыми решительными мерами, вплоть до ареста членов управы, независимо от их партийной принадлежности, а только в зависимости от их действий. 3. Выпустить воззвание о 20 миллионах рубл[ей], взятых в к[онто]ре госуд[арственного] банка на нужды городского хозяйства.
Об управляющем гос[ударственным] банком Ковальницком.	Освободить из Бутырской тюрьмы управ[ляющего] госуд[арственным] банком Ковальницкого, взяв с него подписку о подчинении Военно-Революц[ионному] К[омите]ту и оставив его под домашним арестом.

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
Доклад Левенсона о работе в судебных учреждениях.	Доклад комиссара по учреждениям министерства юстиции о работах в судебных учреждениях принять к сведению.	

Секретарь *А. Темкина* [1]).

Заседание (дневное) Московского Военно-Революционного Комитета 25(12) ноября 1917 года.

Заседание В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] (дневное) 12-го ноября [2]).

По поводу переговор[ов] с Викжелем на сч[ет] посылки войск в Калугу.	Присоед[иниться] к точке зрен[ия] штаба о посылке делегации в Калугу [3]) на паритетн[ых] началах с Викжелем и, по возвращ[ении] Антонова, не приостан[авливать] посылки отряда в Калугу, пока — погрузки отряда [4]). Делегировать для переговоров о восстан[овлении] д[ороги] и выводе войск, введенных в Калугу 18 окт[ября] с. г. [5]), несмотря на противодействия Викжеля:
Прин[ято] [7])	Упорова от штаба,
	Маликова [6]) от В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета].
Прин[ято].	В банковск[ую] к[омис]сию делегировать Ангарского.
	О заводе «Бромлей» [8]), котор[ый] брошен администрацией.
	О ссуде Бромлей. Зараб[отная] [плата] за [9]) 4 недели не получена.

---

[1]) Подпись секретаря сделана чернилами.

[2]) Протокол дневного заседания 12 ноября написан карандашом.

[3]) Первоначально было: «Калуге», исправлено: «Калугу».

[4]) Слова: «пока — погрузки отряда» — вписаны над строкой.

[5]) Не 18-го октября, а 17-го в Калугу прибыли казаки и Нижегородский драгунский полк для борьбы с большевистским Советом Солд. Деп. Перед этим в город прибыл батальон «смертников».

[6]) Первоначально было: «Ведерникова», зачеркнуто и исправлено: «Игнатова», вновь зачеркнуто, исправлено: «Маликова».

[7]) Весь абзац со слов: «по поводу» и т. д. заключен в фигурные скобки и против них написано «прин[ято]».

[8]) Слова: «О заводе Бромлей» — подчеркнуты. Постановление В.-Р. К. о заводе Бромлей в исправленном виде напечатано в № 204 (211) «Изв. Моск. Сов. Раб. Деп.» от 13 ноября 1917 г.

[9]) «З» вписано над строкой.

Сумму зав[оду] «Бромлей» выдать [1]).

3 зав[одского] к[омите]та,
2 служ[ащих],
1 зав[одского] совещания.
} Работают для военно [2]) -технического ведомства.

Инженера будут способствовать.

Передать Продов[ольственному] к[омите]ту 14.000 [3]) топор[ов] и кирки, 9.000 колунов [4]). 400.000 р. выдать зав[оду] Бромлею под исполн[енные] предметы [5]) и заняться передачей готов[ых] продуктов Прод[овольственному] к[омите]ту — для соотв[етственного] распределения. Выдать аванс рабоч[им] в размере 150.000 руб. и заняться сбытом изготовленных предметов; если воен[но]-техн[ическое] вед[омство] откажется принять, то передать Прод[овольственному] к[омите]ту.

П о п о в [6]). Мы выдав[али] лишь по текущ[им] сч[етам] и перев[одам] из 45.000.

Служ[ащих] в нашем распоряж[ении] было всего 6—12 чел[овек].

Дирекция — на точке зрения устава [7]).

Нам нужно выяснить общее положение банка и тогда ставить вопрос о частн[ой] операции.

Прин[ято]. 1. Ч е р е п а н о в предлаг[ает] уплат[ить] из сумм на текущем счету зав[оду] Бромлея (50.000 р.) на 3 дня [8]) для уплаты раб[очим] и служ[ащим], а там выяснить общее полож[ение] дел.

Прин[ято]. 2. П о п р [а в к а]. Выяснить полож[ение] в Петрограде. Вр[еменное] П[ра-

---

[1]) Т.-е. — просимую сумму.
[2]) Слово: «военно» — вписано над строкой.
[3]) «14.000» вставлено над строкой.
[4]) Слова: «9.000 колунов» — написаны над строкой.
[5]) Слова: «зав. Бромлею под исполн. предметы» — вписаны над строкой.
[6]) Попов — См. стр. 133, 143.
[7]) Т.-е. дирекция банка стоит на точке зрения устава государственного банка при всяких его операциях, в том числе и ссудах.
[8]) Зачеркнуто: «... дней», сверху исправлено «3 дня».

вительст]во мож[ет] предписать в чрезв[ычайном] порядке выдать средства, арестов[ав] все средства правл[ения] в Петрогра[де] [1]). Прежде всего снестись с Питером.

У с и е в и ч [2]). Неск[олько] дней обождать, снестись с Петрогр[адом], воспольз[оваться] 50.000 р. для уплаты рабоч[им] и служащим.

П о п о в . В срочн[ом] порядке поставить вопрос об указе [3]) о моратории?

[4]) 73.000 р. — заказ Воен[но]-пром[ышленного] к[омите]та.

Прин[ято]. Оказать давление на Воен[но]-пром[ышленный] к[омите]т на получ[ение] заказа и уплату; в прот[ивном] случ[ае] — передать, вступив в переговоры [5]) с Продов[ольственным] к[омите]том. Немедл[енно] выяснить полож[ение] в Воен[но]-пр[омышленном] к[омитет]е о 73.000 р. (заказ) [и] 53.000 р. М[осковского] к[омитета] по топливу.

Прин[ято]. Насч[ет] мазута и электр[ической]станц[ии] выяснить долг и возбуд[ить] от нас ход[атайство] о прод[лении] долга.

Прин[ято]. Поручить перегов[оры] с В[оенно]-пр[омышленным] к[омите]том и с уполномочен[ным] [6]) к[омите]та по топливу т. Ангарскому и завтра к вечеру дать ответ.

Прин[ято]. Поручить [7]) в Петрогр[ад] для выясн[ения] вопр[оса] и урегулиров[ания] финанс[ового] вопроса Пятакова и Бухарина.

---

[1]) Слова: «арестов[ав] все средства правл. в Петрогра[де]» — написаны над строкой.

[2]) Фамилия написана над строкой и подчеркнута.

[3]) Слова: «вопрос об указе» — написаны над строкой.

[4]) Вероятно, пропущено слово: «Есть».

[5]) Слова: «вступить в переговоры» — написаны над строкой. Слово: «заказ» — в круглых скобках.

[6]) Слово: «уполномочен[ным]» — написано над строкой.

[7]) Первоначально было: «делегиров.», зачеркнуто и над строкой написано: «поручить».

Делегация из Донецк[ого] бассейна.

Мы были ночью в штабе и выжид[али] позиции Викжеля. Распор[яжение] Викж[еля] — войска, направл[яемые] в Калугу, задержать.

Мы пригот[овили] паровозы и охрану пути; если бригады не поедут, послать свои бригады. Телеграф в рук[ах] Викжеля и в оппозиции к нам и не будут передавать нам сообщ[ений] из Калуги [1]). Единств[енный] способ — устранение Викжеля и взять ж[елезные] д[ороги] в свои руки.

Донецкий бассейн, особ[енно] Донск[ая] обл[асть], уже заним[аются] казаками. Рабочие говор[ят], что, если не буд[ет] мер для против[одействия] казак[ам], они уйдут в Ек[атеринославскую] губ[ернию]. Постеп[енно] сокращаются грузы с Донск[ой] обл[асти].

Вблизи Луганска наход[ятся] казаки. Сырцов и Жаков арестованы. Рабочие просят вооружения, и они защитят. Мы прибыли в Москву и сегодня едем в Петроград.

Настроение приподнятое. Здесь говор[ят], что большев[ики] — разбойники.

Казаки выстроятся по прик[азанию] офицеров.

В Макеевке Сов[ет] разогнан, там 400 казак[ов], они хорошо вооружены. У них раскол, часть за власть Советам, но их не стало, — очевидно, арестованы. Офицеры избивают рабоч[их] и говор[ят] о подчин[ении] Каледину. В 20 числ[ах] [2]) мною была перехвач[ена] летуч[ая] почта — приказы Калед[ина] о разгоне Совета, о прекр[ащении] митин[гов] и собр[аний] и о невыходе после 9 ч[асов] вечера, и распростр[аняют], что раб[очие] не дают казак[ам] продов[ольствия].

---

[1]) Слова: «и не будут передавать нам сообщ. из Калуги» — написаны над строкой.

[2]) Вероятно, октября.

В Донск[ой] обл[асти] введено воен[ное] положение, и власть — в руках Каледина.

В Ростове арестов[аны] Сырцов и Жаков [1]) и закрыты большев[истские] газеты. Захвач[ены] Ростов, Таганрог. Новочерк[асск]. В Харькове власть перешла к Совет[у], без кровопролития, в Ек[атериносла]ве власть Совет[ов]. В Совет[е], куда перешла власть, осталось меньшинство меньшев[иков] и с.-р.

Уголь из Донецк[ого] бассейна идет. Хлеб из Донск[ой] обл[асти] не идет. Они [2]) держ[ат] в Донск[ой] обл[асти].

У них трения в Куб[анской] обл[асти]. В Новочер[касске] неск[олько] миллион[ов] [3]) хлеба. Угля больш[ие] запасы: на некотор[ых] рудниках от 300.000 пуд[ов] до 1 милл[иона] угля [4]), производ[ство] пало на неск[ольких] шахтах на 50%; добыча пала из-за отпуск[ов] на полев[ые] раб[оты]. Сейчас повышается добыча, и мы стремимся всячески к этому. У нас нет оружия, больш[ой] недост[аток] в обуви и м[ануфакту]ре.

Перед[ача] власти в руки Советов на Ясиновских рудниках, Ханженков[ских] и Горловск[их]. Казаками заняты все вокзалы от Ханженк[ово] до Новочеркасска.

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 26(13) ноября 1917 года.

Постановления заседания Военно-Революционного Комитета 13-го ноября 1917 года [5]).

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
Об уплате заработной платы за революционные дни.	Опубликовать общее постановление о том, что В[оенно]-Р[еволюционный] К[омите]т	

[1]) Слова: «Сырцов и Жаков» — написаны над строкой.
[2]) Т.-е. казаки.
[3]) Очевидно, пропущено — «пудов».
[4]) Слова: «от 300.000 пуд. до 1 милл. угля» — написаны над строкой.
[5]) «Постановления» от 13 ноября напечатаны на пишущей машинке.

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
	предписывает предпринимателям уплачивать рабочим за дни забастовки во время революции.	
Назначение комиссара таможни.	Вместо т. Мельничанского комиссаром таможни назначить т. Кропотова.	
О назначении комиссара г. Москвы.	Вместо комиссара Временного Правительства по гор. Москве Кишкина назначить т. Рогова, оставив его в должности комиссара по гражданской части временно впредь до избрания последнего Советом районных дум.	
Назначение комиссара по губернии.	Предложить коллегии [1]) губернских комиссаров [2]) наметить губернского комиссара из своей среды.	
Назначение комиссара по охране [3]) художеств[енных] ценностей.	1) Назначить т. Е. К. Малиновскую комиссаром по охране всех художественных, научных и исторических ценностей. 2) Временно для охраны ценностей Кремля назначается т. Малевич.	
Доклад о разгрузке Московского узла.	В виду необходимости оказания кредита Транспортному комитету для разгрузки Московского ж.-д. узла обратиться в Совет районных дум, чтобы он из текущего счета открыл заимообразно кредит Центральному транспортному комитету в 500.000 рублей (пятьсот тысяч). Центральное правительство в свою очередь должно для покрытия этой суммы открыть кредит Транспортному комитету.	

[1]) Слово: «коллегии» — написано чернилами над строкой.
[2]) Первоначально было: «губернскому комиссару».
[3]) Зачеркнуто: «для охраны».

Слушали:	Постановили: Исполн.:
По вопросу о Район[ных] Револ[юционных] Комитетах.	Постановление собрания Районных Революционных К[омите]тов о сдаче ими всех полномочий Район[ных] С[оветов] Р[абочих] Д[епутатов] распространяется на следующие районы: 1) Городской, 2) Замоскворецкий, 3) Рогожский, 4) Сущевско-Марьинский, 5) Пресненский, 6) Хамовнический, 7) Сокольнический, 8) Симоновский, 9) Бутырский, 10) Лефортовский, 11) Басманный, 12) Дорогомиловский.
О декларации и вопросах служащих городских и общ[ественных] учреждений.	I) Опубликовать в газетах заявление от В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] [1]), опровергающее заявление служащих. Поручить написать это заявление т. Покровскому. 2. Ответить на вопросы служащих следующим образом: 1. «Военно-Революционный Комитет не предполагает вмешиваться в деятельность государственных и общественных учреждений в большей мере, чем это ему предписывает его положение как представителя верховной власти в Москве, ограждающей интересы миллионного населения Москвы и Московского округа. Такое вмешательство, разумеется, нисколько не исключает самостоятельность служащих во внутренней организации. II. Восстановление условий правильного хода работ.

[1]) Опубликовано в № 206 (213) «Изв. Моск. Совета» от 28 (15) ноября 1917 года.

Слушали: Постановили: Исполн.:

Военно-Революционный Комитет принимает все меры к восстановлению правильного хода работ.

III. О возврате ключей от золотого запаса.

Ключи от золотого запаса в настоящее время, согласно устава Московской конторы государственного банка, находятся: один — в руках управляющего конторой Т. И. Попова, другой — у директора и третий — у контролера.

О захвате пяти миллионов.

Что касается 20.000.000, переданных для нужд городского самоуправления, то относительно этого составлен протокол, который опубликован в «Известиях С[овета] Р[абочих] Д[епутатов]» № 12-го ноября, в отделе Москвы [1]).

Управляющий государственным банком Ковальницкий [2]) освобожден 12 ноября, что касается утверждения вновь назначенного управляющего Московской конторой государственного банка, Т. И. Попова, то оно передано центральной власти.

Организовать комиссию из представителей служащих в общественных и государственных учреждениях Москвы и представителей В[оенно]-Р[еволюционного] К[омитета] для

---

[1]) Протокол опубликован в № 203 (210) «Изв. Моск. Сов. Раб. Деп.» от 25 (12) ноября 1917 г. С 16 (3) по 23 (10) ноября «Известия Московского Совета Раб. Деп.» выходили под названием: «Известия Военно-Революционного Комитета при Московском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов». Всего вышло 7 №№.

[2]) Первоначально было: «Ковальнишкин», причем исправление фамилии было сделано чернилами над строкой.

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
	урегулирования вопроса о внутренних распорядках в учреждениях.	

Секретарь *Бричкина* [1]).

Заседание Московского Военно-Революционного Комитета 26 (13) ноября 1917 года.

Постановления Военно-Революционного Комитета С[оветов] Р[абочих] и С[олдатских] Д[епутатов] 13-го ноября 1917 г. [2])

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
По вопросу об урегулировании финансового вопроса в Москве.	Делегировать в спешном порядке в Петроград для урегулирования финансового вопроса в Москве т. Закса с обязательством немедленного возвращения с определенными полномочиями от центральной власти [3]).	
О делегиров[ании] в штаб Красной гвардии.	Делегировать в пр. [4]) штаба Красной гвардии т. Ведерникова вместо т. Розенталя [5]).	
Об отпуске револьверов и патронов т. Муценину.	Возбудить ходат[айство] в Петр[ограде] об отпуске Моск[овской] Красн[ой] гв[ардии] [6]) 3.000 револьверов системы «Наган» и 120.000 патронов к ним [7]).	
По вопросу о просьбе консулов о предоставлении им	Удовлетворить просьбу консулов о предоставлении им	

[1]) Подпись: «Секретарь Бричкина» — написана чернилами.

[2]) «Постановления» от 13 ноября напечатаны на пишущей машинке.

[3]) На полях справа, в графе «Исполнено», против абзаца карандашная пометка и слово: «Исп[олнено]».

[4]) Слова: «Делегировать в пр.» написаны карандашом над зачеркнутыми: «Утвердить комиссаром».

[5]) В графе «Исполнено» — карандашная отметка: «исп».

[6]) Слова: «Возбудить ходат. в Петр. об отпуске Моск. Красн. гв.» написаны карандашом над зачеркнутыми «Отпустить т. Муценину, согласно его просьбе».

[7]) На полях справа в графе «Исполнено» против абзаца карандашная пометка.

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
2 раза в неделю пассажирских вагонов и об отмене паспортной системы.	2 раза в неделю по 2 пассажирских вагона. Послать срочную телеграмму в Петроград Совету Народных Комиссаров, военному министерству, м[инистер]ству внутренних дел и м[инистер]-ству иностранных дел о предоставлении Военно-Революционному Комитету права выдачи заграничных паспортов без сношения с Петроградом [1]).	
О наименовании местного органа власти.	Вопрос о наименовании местного органа власти передать на рассмотрение фракций, после чего перенести на обсуждение и заключение Советов Р[абочих] и С[олдатских] и Д[епутатов]. [2])	
Доклад комиссара тюремного ведомства Заблоцкого.	1. Поручить т. Заблоцкому организовать комиссию по ликвидации дел о дезертирах. 2. Поручить т[т]. Заблоцкому, Черепанову и Левенсону организовать уголовно-следственную комиссию. Назначить комиссаром Бутырской тюрьмы, вместо Нахгальцева [3]) — Ковалева. Назначить комиссаром в военную тюрьму т. Яковлева. Предложить т. Заблоцкому руководствоваться при назначениях выборным началом, для чего принять соответствующие меры.	
О заместительстве т. Заблоцкого.	Назначить заместителем комиссара тюремного ведомства т. Заблоцкого — т. Плеханова.	

[1]) На полях справа, в графе «Исполнено», против абзаца — карандашная пометка и слово: «исп[олнено]».

[2]) На полях справа, в графе: «Исполнено» — карандашная отметка.

[3]) В подлиннике: «Нахгольцева».

Слушали:	Постановили:	Испол.:
Об освобожденных анархистах.	Запросить организацию анархистов, какие товарищи были взяты ими на поруки.	
О сдаче дел комендантом Грачевым.	Поручить Плеханову принять меры к сдаче дел быв[им] комендантом Грачевым коменданту Усанову [1]).	
	Направить докладную записку Грачева на заключение тт. Певунова, Мамонтова и Булочникова, известив об этом Грачева [1]).	
	Признать принципиально желательным организацию летучего отряда из 20 человек из состава караула при Совете [1]) для действия в экстренных случаях, исполнение поручить [2]) коменданту Усанову [3]).	
По вопросу о недопущении крестьянами порубки леса.	Поручить тт. Биценко и Скворцову организовать аграрную комиссию при Губернском Совете Р[абочих] Д[епутатов] для рассмотрения вопросов, связанных с реквизицией крестьянами дров и проч. [1])	
	Поручить комиссии составить разъяснительное воззвание крестьянам по этому поводу.	
	Делегировать на места представителей от Сов[ета] Раб[очих], Солд[атских] и Крест[ьянских] Д[епутатов] [1])	
О резолюции 1-й школы прапорщиков.	Передать в следственную комиссию резолюцию 1-й шко-	

[1]) Справа, в графе «Исполнено» против абзаца — карандашная пометка.

[2]) Слова: «Исполнение поручить» написаны карандашом над зачеркнутыми: «о чем известить».

[3]) Первоначально было: «коменданта Усанова». Далее зачеркнуто: «и Грачева».

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
	лы прапорщиков о снятии с них обвинений об участии в восстании против Советов, для установления факта участия их против Советских войск [1]). Заключение следственной комиссии передать командующему М[осковским] в[оенным] о[кругом] Муралову для соответствующего распоряжения [1]).	
О представительстве с.-р.-интернационалистов в Совете и Исп[олнительном] Комитете.	Предоставить с.-р.-интернационалистам такое же представительство в Совете и Исполнительном Комитете, как и остальным партиям [1]).	
Об уплате рабочим завода «Гном и Ром» за время экономической стачки.	Поручить от имени Центрального Военно-Революционного Комитета представителям профессионального союза вместе с Районным Военно-Революционным К[омите]том переговорить с администрацией завода «Гном и Ром» об удовлетворении справедливого требования рабочих об уплате за время экономической стачки [1]). Уполномочить т. Максимова принять все необходимые меры для осуществления этого постановления.	
О взятии на учет милиционеров.	Удовлетворить просьбу уже работающих милиционеров о взятии их на учет, предоставив им отсрочку до 1/I—1918 г. [1]). Не распространять право отсрочки на вновь поступающих милиционеров.	

[1]) Справа, в графе «Исполнено» — карандашная помета.

Слушали:	Постановили:	Исполн.:
О саботаже работающих в комиссариатах.	Увольнять саботирующих сотрудников комиссариатов, запретить им вход в помещение комиссариатов, выселить из казенных квартир в 3-дневный срок [1]).	
О выдаче пайков солдаткам.	Довести до сведения Совета районных дум и интендантства об открытии текущих счетов в конторе государственного банка на имя означенных учреждений в размере 20 миллионов 680 тысяч рублей. [1])	

Секретарь *А. Темкина* [2]).

---

[1]) Справа, в графе «Исполнено» — карандашная пометка.
[2]) Подпись сделана чернилами.

Октябрь на фронте [1].

I.

ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТИЯ НА ФРОНТЕ О ВОССТАНИИ В ПЕТРОГРАДЕ И СВЕРЖЕНИИ ВРЕМ. ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Телеграмма главного начальника Петроградского военного округа полковника Полковникова 25 октября 1917 г. верх. главнокомандующему [2].

Главковерх, копия главкосев.

Доношу, что положение в Петрограде угрожающее. Уличных выступлений, беспорядков нет, но идет планомерный захват учреждений, вокзалов, аресты. Никакие приказы не выполняются. Юнкера сдают караулы без сопротивления; казаки, несмотря на ряд приказаний, до сих пор из своих казарм не выступили. Сознавая всю ответственность перед страною, доношу, что Временное Правительство подвергается опасности потерять полностью власть, причем нет никаких гарантий, что не будет сделано попытки к захвату Временного Правительства. № 538/С. 10 ч. 15 м. 25/X. 1917 г.

Главнаокр Петроградский полковник *Полковников*.

Разговор по прямому проводу главноком. сев. фронтом ген. Черемисова с нач. штаба Петроградского военного округа ген. Багратуни 25 октября 1917 г. о событиях в Петрограде [3].

— У аппарата главкосев.

— У аппарата начальник штаба генерал-майор Багратуни.

— Сообщите, что у вас делается.

---

[1]) Публикуемые ниже материалы, главным образом телеграммы и разговоры по прямому проводу, делятся на 4 следующие отдела: 1) Первые известия на фронте о восстании в Петрограде и свержении Временного Правительства; 2) Организация вооруженных сил для подавления восстания; 3) На северном фронте в дни Октябрьского восстания; 4) Гатчина — Луга.

Приводимые ниже материалы заимствованы из дел Моск. Военно-Историч. Архива и издаются здесь точно по подлинникам с соблюдением их особенностей, причем части слов, недописанные в оригинале, заключены в квадратные скобки.

Текст подготовил к печати и снабдил примечаниями И. Тоболин. *Ред.*

[2]) Военно-Исторический Архив, ч. I, 1917 г., д. № 222—092, л. 73.

[3]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 64—65.

— Только что на ваше имя послана шифрованная телеграмма главнаокра [1]) с кратким описанием обстановки. В городе беспорядков нет. На улицах спокойная нормальная жизнь, но пехотные части никаких приказаний не исполняют, но и не выступают. Даже наиболее послушные и дисциплинированные части сдают без сопротивления занимаемые ими караулы. Идет планомерный захват государственных и общественных учреждений: центральная телефонная станция, государственный банк и другие. Правительство лишено остатков власти, и возможно покушение на захват самого правительства.

— А что делают казаки?

— Казаки в течение целой ночи, несмотря на ряд приказаний, полученных ими, не выходили.

— Откуда не выходили?

— Не выходили из своих казарм.

— Следовательно, они отказываются исполнять ваши приказания?

— До сего времени они не исполнили.

— Хорошо, благодарю вас. До свидания.

Разговор по прямому проводу комиссара северного фронта Войтинского с гр. Толстым [2]) 25 октября 1917 г. о присылке войск для подавления восстания в Петрограде [3]).

— Пригласите к аппарату графа Толстого, просит комиссар фронта.

— Гр. Толстой ушел на несколько минут. У аппарата дежурные офицеры: подполковник Гнедич и прапорщик Богуславский. Толстой вас вызывал, чтобы знать о настроении фронта, о принятых мерах и информировать о принятых мерах и информировать о текущих событиях в Питере.

— Начинайте вы с вашей информацией, а потом я сообщу наши новости.

— Последние сведения, что правые эсэры, все меньшевики, Центр. Комитет меньшевиков и Центр. Комитет эсэров ушли из Съезда Советов и решили обратиться к пролетариату и армии с воззванием. Пришел Толстой и будет вас информировать.

— Говорит Толстой.

[В о й т и н с к и й] — Меня больше всего интересует один вопрос: каково отношение Центр. Комитета [4]) вызова с фронта вооруженной силы и каковы вообще в данный момент взаимоотношения между Временным Правительством и органом демократии?

[Т о л с т о й] — Кто говорит?

— Говорит Войтинский.

---

[1]) Помещена выше.

[2]) Начальник политического отдела военного министерства.

[3]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 161—167.

[4]) Так в подлиннике.

[Толстой] — Сейчас идет ружейная и орудийная стрельба вокруг Зимнего дворца, где собрались большинство членов Временного Правительства и штаб округа, оставивший свое помещение, которое заняли советские караулы. Отношение, вас интересующее, трудно формулировать, так как Ц. К. самостоятельно вчера и сегодня не заседает, члены его частью участвуют в Съезде, частью поехали к войскам фронта, частью в городской думе, где складывается Комитет Общественного Спасения. Врем. Правительство решило ни в коем случае мятежникам прямо не капитулировать на ультиматум, предъявление которого ожидалось и теперь состоялось. Керенский выехал навстречу войскам. Казаки здесь занимают выжидательную позицию. Юнкера несут наши караулы, в частности в Зимнем дворце, где имеется также несколько орудий. Настроение советских караулов, по моим личным впечатлениям за сегодняшний день, совсем невоинственное. Паном будет тот, кто соберет хотя бы небольшой кулак. Из зданий заняты советскими караулами снаружи телеграфная контора, телефонная станция, Мариинский дворец и теперь штаб округа, но связь пока у нас есть. На открывшемся сегодня Съезде настроение, говорят, было растерянное, и в речах Ленина и Троцкого чувствовался некоторый тактический отбой. Практически, думаю, несколько дней может быть междувластие, и крайние элементы попытаются ввести во власть эсэров и эсде, которые, однако, едва ли пойдут, а затем все дело будет за Россией и за фронтом. Завтра, вероятно, будут распространяться два обращения: от правительства о действенной поддержке против захватчиков и от Совета с объявлением о переходе власти в его руки и устранении правительства. *Толстой.*

— Я прошу вас сообщить мне, не означает ли назначение Пальчинского, Лихтенберга [1]) вашего разрыва с демократией?

— Я об этом говорил в семь часов с Кишкиным [2]), указывая на тактическую невозможность этой комбинации и введение в управление городом кандидатов из приемлемых для Ц. К., называя, в частности, Станкевича или Авксентьева; он готов был принять и осуществить всякие назначения, лишь бы были твердые люди, готовые действовать, и объяснял эти назначения тем, что утром не было связи с другими лицами, и назначения нужны были. Я получил впечатление, что Вр. Правительство может пересмотреть эти назначения, если оно может функционировать. Это должно было решиться сегодня же после моего разговора, который я вел в штабе с Кишкиным и Пальчинским за несколько минут до его занятия, состоявшегося после того, как из него все вышли. А чем вы нас поддержите и поддержите ли, ведь вы чувствуете, чем грозит безвластие, если оно продолжится несколько дней?

---

[1]) Ошибка. Следует — Рутенберга.

[2]) Кишкину даны были Врем. Правительством исключительные полномочия «по водворению порядка».

— Отвечаю. Два батальона самокатчиков отправлены нами ночью и задержаны в 70 верстах от Петрограда; они не были никем встречены, вопреки моим указаниям, и имеются сведения, что состояние их резко переменилось к худшему. Из донских казачьих полков прошли через Псков 4 эшелона; настроение их неважное [1]). Искоборсев организует попытку останавливать все двигающиеся к Петрограду эшелоны. Псковский совет вынес постановление о приостановке движения эшелонов на сутки до выяснения положения в Петрограде специально посылаемой туда делегацией из двух человек. Намечается план установления контроля не только над аппаратами и штабом, но и над комиссариатом. В течение этого дня я вел переговоры с армиями. Наиболее решительную позицию занял Искосол XII. Он организует по собственной инициативе весьма значительный отряд, который и поведет к Петрограду. Первая армия высказалась в принципе за отправку вооруженной помощи Центр. Комитету, но вряд ли может выделить значительный отряд. V армия готовит свой особый отряд для поддержания революции в Петрограде, но эта затея большого значения не имеет. Серьезный характер может иметь лишь отряд Искосола XII. Если этот отряд будет действительно сорганизован, я не сомневаюсь, что он дойдет до места назначения, но в сегодняшних вечерних газетах имеются указания на то, что определенные фракции Съезда высказались против разрешения конфликта вооруженной силой. Этот вотум дает сему вопросу новую постановку, ибо действовать сейчас можно исключительно лишь именем Центрального Комитета. Ссылка на Времен. Правительство, как я убедился сегодня, не производит впечатления.

— Я это и указывал Кишкину и сейчас же передам ему эти ваши сведения, но все-таки скажите, эшелоны, значит, стоят и будут стоять или идут от Пскова сюда, это, во-первых? Во-вторых, нет ли у вас сведений, где Александр Федорович [2]), и, в-третьих, как вы думаете насчет присылки сюда аэропланов для бомбометания, и, наконец, имейте, пожалуйста, в виду, для всеобщего осведомления, что вооруженная сила уже применяется, и сейчас как раз идет осада Зимнего дворца с орудийной, пулеметной и ружейной стрельбой.

— Отвечаю. Эшелоны пока еще идут, но, кажется, главкосев решил их остановить, считая эту попытку уже потерпевшей неудачу.

[Толстой] — Я в гкт [3]). Может быть, теперь, когда вы ему доложите мои сведения, он переменит это решение.

[Войтинский] — Для этого необходимо иметь возможность сослаться на поддержку этой меры органами демократии или хотя бы влиятельными партиями, без этого я совершенно бессилен. Относительно Александра Федоровича никаких сведений не имею. Присылку

---

[1]) Врем. Правительство готовилось к подавлению «мятежа» и стягивало к Петрограду войска. По приказу Керенского, первые эшелоны с северного фронта должны были появиться в столице 24 октября.

[2]) Керенский.

[3]) Так в подлиннике.

аэропланов считаю совершенной утопией, пользы от этого никакой не будет, а вред получится огромный. Наконец, что касается до применения вооруженной силы, то этот вопрос сводится опять все к тому же: является ли эта мера актом самозащиты смелых людей, группирующихся вокруг Керенского, или же здесь демократия отстаивает определенным методом свое положение от посягательств? В зависимости от решения этого основного вопроса стоит все. Если в Петрограде вы политически изолированы, то никакими усилиями не удастся создать вам поддержку на фронте.

— Изоляция не духовная, а физическая: все в разных местах. Ц. К. не заседает, и движение затруднено караулами, стрельбой, арестами и баррикадами, тем более, что автомобили перехватывают, а телефоны некоторые выключены; я все-таки полагаюсь [1]) и надеюсь, что вы поддержите меня, что необходимо употребить все старания, чтобы эшелоны во что бы то ни стало прибыли, а при подходе их и для применения их силы, конечно, сотрудничество с Ц. К., тем более, что некоторые уже выехали с утра навстречу, — как-то: председатель общевойскового комитета при военмине. Можно на это рассчитывать?

— Да, можно. На этом я буду настаивать новые дальнейшие меры [1]). У вас в Петрограде находятся в настоящий момент Кучин и Хараш [2]). Отправьте их немедленно в XII армию: одного в Валк, где он сможет подготовить к отправке 17 кавалерийскую дивизию со стрелковым полком, другого в Ревель, где он возьмет одну бригаду 29 дивизии. Я думаю, что это сейчас самая надежная поддержка, которую фронт может дать Петрограду; присутствие Кучина и Хараша, если они стоят на почве необходимости вооруженной помощи Временному и [1])...

— Сейчас говорили по телефону с некоторыми членами Ц. К., городской думы, в том числе с Гомбергом; они настаивают на скорейшей присылке. В Ревель поехал Мазуренко. Кучина и Хараша не так легко отыскать, до Смольного далеко, и там ли, сейчас этого не знаю. Во всяком случае постараюсь передать Кучину о поездке в Валк, но подготовить дивизию к отправке было бы необходимо до его приезда.

— Как будто все переговорили, неправда ли? Может быть [1])...

— Сейчас получено сообщение из Комитета Безопасности при городской думе: городская дума, чтобы предотвратить кровопролитие, послала сейчас три делегации: в Зимний, в Смольный и на крейсер «Аврора», стоящий у Николаевского моста с орудиями против Зимнего дворца. На «Авроре» делегацию не приняли, и дума в полном составе направилась сама в Зимний дворец...

— Как видите, события бегут, и действия необходимы возможно скорые. Желательно, пока возможно, поддерживать с вами связь.

---

[1]) Так в подлиннике.

[2]) Кучин — председатель, Хараш — товарищ председателя Искосола XII армии. Они принимали деятельное участие в съезде XII армии, происходившем в Вендене 28—31 октября 1917 г., руководя правым блоком делегатов. В новый Искосол не были избраны.

Наш дежурный всю ночь здесь, устройте у вас так же, и это распространите по комитетам и командному составу у вас и на фронте. Официальных бюллетеней некогда писать и, может, не удастся передать. *Толстой.*

— Ну, всего хорошего. Надеюсь в следующий раз говорить в лучшей обстановке. До свидания.

— До свидания.

Телеграмма комиссара X армии Пасечного 26 октября 1917 г. о положении в Петрограде [1]).

Вне очереди, секретно, аркому, всем коркомитетам, копия наштарму, всем комкорам X армии, комиссарверхуикомиссарзапу.

Временное Правительство на своих местах выполняет свой долг перед родиной и революцией. В 10 часов вечера отбито нападение на Зимний дворец. На поддержку Временного Правительства идут части разных фронтов армии. Временное Правительство призывает всех на защиту родины и революции от посягнувших на нее и ведущих ее к гибели безумцев, грозящих в то же время срывом Учредительного Собрания. В это тяжелое время Временное Правительство всемерно поддерживают части действующей армии, некоторые из коих идут на поддержку ему в Петроград. Черноморский флот, организованное крестьянство и рабочие, Центральный Комитет эсэров и меньшевиков вышли из Съезда и обращаются к пролетариату и армии с воззванием. Почтово-телеграфный и железнодорожный союзы предоставили Временному Правительству все средства сообщения. Революционный Комитет бунтовщиков выпустил радиотелеграфное провокационное обращение, которое необходимо, как не соответствующее действительности, членам коркомитетов не выпускать из своих рук. Вообще прошу очень внимательно и осторожно относиться к радиограммам, тщательно проверяя таковые, ибо у мятежников иного средства сношения нет. Прошу также вполне объективно ознакомить товарищей солдат с происходящим, приняв все меры к спокойному разрешению кризиса. О том, как организован контроль радиотелеграфа и насколько он действителен, сообщите мне, уделив ему особое внимание, как единственному средству сношения Революционного Комитета, не останавливающемуся перед ложью и провокацией. 1030. Комиссар X армии

Пасечный.

---

[1]) В. И. А., д. № 2247, л.л. 23—24.

Телеграмма начальника политического управления военного министерства Шера 26 октября 1917 г. [1]).

Общеармейский комитет при ставке, всем начальникам штабов фронтов, фронтовым комиссарами комитетам, всем начальникам штабов армии, комиссарам и армейским комитетам и чрез ставку команд. войскамии комиссарокрам Двинского, Минского, Киевского, Одесского, Московского, Казанского, Омского, Тифлисского, Ташкентского, Иркутского и Приамурского и войсковому атаману Донской области.

За 25 октября. Подготовлявшееся восстание в Петрограде начало приводиться в исполнение. Советскими караулами Кексгольмского и др. полков с утра заняты входы в Мариинский дворец, государственный банк, главную телефонную станцию, центральную телеграфную станцию и др. На улицах в этом районе ряд караульных постов, баррикад, броневиков. К Николаевскому мосту подошел большевистский крейсер «Аврора». Вечером штаб округа перешел в Зимний дверец, и помещение штаба занято советскими войсками. Вечером началась осада Зимнего дворца, в котором осталось Временное Правительство, в том числе министры социалисты, идет пулеметная, ружейная и орудийная стрельба. При городской думе образуется Комитет Общественного Спасения с участием ЦИК СОРСОД. На предварительных фракционных совещаниях Съезда Советов в Смольном институте с.-д. меньшевики и эсэры решили выйти из состава Съезда и отмежеваться от большевистского восстания. ЦИК СОРСОД переходит в городскую думу. В Петроградском Совете выступал Ленин. Соотношение сил в Петрограде таково, что если быстро не вмешаются войска с фронта, власть будет захвачена большевиками ввиду настроения подавляющего большинства Петроградского гарнизона, отказывающегося подчиняться Временному Правительству и признавать ЦИК СОРСОД. Петроград. 26 октября, 30 минут. 1916. Начальник политического управления военного министерства *Шер*.

Телеграмма ген. Духонина 26 октября 1917 г. о низложении Врем. Правительства [2]).

Главкосев, главкозап, поглавкорум, главкокав, наморси.

В течение 25 октября, в общем, в Петрограде день прошел спокойно. Была лишь незначительная перестрелка на углу Невского и Дворцовой площади. Восставшие захватили государственный банк, центральную телефонную станцию, Мариинский дворец, причем Совет Респу-

[1]) В. И. А., д. № 2247, л. 39.
[2]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 71—72.

блики был оттуда удален. К вечеру настроение в столице прогрессирует, и был захвачен штаб Петроградского округа. По Зимнему дворцу, где собралось все Временное Правительство, идет редкий, но нервный ружейный огонь. На стороне правительства остались юнкера и один казачий полк. Восставшие объявили правительство низложенным и потребовали передачи себе полномочий, угрожая бомбардировкой из Петропавловской крепости и с крейсера «Аврора», но правительство, считая, что оно в праве передать свои полномочия только Учредительному Собранию, решило добровольно не уступать, а бороться с насилием кучки людей, воспользовавшихся большевистским настроением Петроградского гарнизона. Ставка, комиссарверх и общеармейский комитет разделяют точку зрения правительства и решили всемерно удерживать армию от влияния восставших элементов, оказывая в то же время полную поддержку правительству, обеспечивая тем своевременный созыв Учредительного Собрания. 7935.

Духонин.

Телеграмма подполк. Ковалевского [1]) 26 октября 1917 г. комиссарам всех фронтов, армий и военных округов о свержении и аресте Временного Правительства [2]).

Сообщаю обстановку данного момента в Петрограде: Невский до Мойки свободен для движения. От Мойки до Зимнего дворца и кругом его патрули матросов и солдат петроградских полков не пропускают никого. Остальные улицы свободны для движения, даже трамвайного. Вокзалы, телеграф и телефон заняты восставшими войсками. Около Смольного, где помещается штаб восставших войск, дежурят два броневика и несколько пулеметов на автомобилях. В общем, уже на улицах спокойно, и столкновений в течение дня почти не было. Толпа на улицах и в трамваях поражает своим безразличием. В думе заседает сейчас Комитет Спасения Революции из представителей думы и той части Центрального Комитета, которая удалилась из Смольного, порвав с большевиками.

Случаев погрома не было.

Фактическое соотношение сил таково, что до позднего вечера, когда началась осада Зимнего дворца, восстание происходило бескровно. Восставшие снимали правительственные посты без всякого сопротивления. План восстания, несомненно, был заранее разработан и проводился стройно. Комитет Спасения никакими силами не обладает. Крейсер «Аврора» подошел к Николаевскому мосту и обстреливал Зимний дворец, где собрались члены Временного Правительства, охраняемые юнкерами. Около полуночи Зимний дворец был взят приступом с большими потерями с обеих сторон. Члены правительства арестованы. Вначале восставшие не проявляли большой решимости,

[1]) Исполн. должность комиссара при штабе верх. главноком.

[2]) В. И. А., д. № 2247, ч. I, л. 25.

но, почувствовав отсутствие сопротивления, начали быстро захватывать все главные учреждения.

Большевики растерянно ищут поддержку в других слоях, говоря о совместной работе. Ленин, выступая в Петроградском Совете, заявил, что немедленного мира ждать невозможно и решительная политика мира не означает немедленного прекращения войны. Как сложится власть, сказать трудно, но можно предвидеть, что социалисты-революционеры, меньшевики, кооператоры и все, что вправо от них, участвовать во власти не будут. Есть сведения, что главковерх Керенский в Пскове и что войска, идущие на Петроград, остановлены главкосевом, чтобы избежать кровопролития. 1483 с.

Комиссарверх подполковник *Ковалевский*.

5 часов 26 октября [1]).

Телеграмма комиссара Военно-Революционного Комитета Тихонравова 26 октября 1917 г. по линии Сев.-Зап. ж. д. о приостановлении движения эшелонов, идущих на Петроград [2]).

Наштасев. Копия комиссарсев.

26 октября в 12 часов от коменданта ст. Режица получена следующая телеграмма:

Копия.

Из Петрограда — Балтийского. № 1001.

Всем начальствующим Сев.-Зап. ж. д.

Временное Правительство низложено. Предписываю точно исполнять предписания Революционного Комитета не допускать эшелоны, идущие на Петроград с фронта. Все противления [3]) будут подавляться Революционным Комитетом и виновные немедленно арестовываться.

Комиссар *Тихонравов*.

Врид. начвососев ген.-майор [подпись].

26 октября 1917 г.

Разговор по прямому проводу ген. Барановского с поручиком Данилевичем [4]) 26 октября 1917 г. о событиях в Петрограде [5]).

— У аппарата Данилевич.

— Я слушаю, что скажешь, дорогой?

— Здравствуй, Владимир Львович. Я хотел ориентировать тебя в действительной обстановке всего происшедшего в Петрограде. Утром

[1]) На обороте телеграммы имеется, в числе других записей карандашом, следующая помета: «вернуть Франция № 4».

[2]) В. И. А., д. № 222—092, л. 119.

[3]) Так в подлиннике.

[4]) И. д. штаб-офицера для поручений при начальнике кабинета военного министра.

[5]) В. И. А., д. 222—092, л.л. 168—174.

25-го и еще в тот момент, когда вопроса о свержении Временного Правительства как реальной угрозы не стояло и в Петрограде было совершенно спокойно, большевиками была выпущена газета «Рабочий Путь», в которой объявлялось о свержении правительства как о факте совершившемся. Около одиннадцати А. Ф. [1]) уехал по направлению к Луге с целью повидаться с самокатчиками. В его отсутствие оставшиеся члены Временного Правительства, как и полагается ему, заседали и разговаривали. Петроградский штаб бездействовал. Было решено передать власть над Петроградом Кишкину и Пальчинскому и Рутенбергу как его помощникам. Последние делали, конечно, что могли, но как люди штатские не занялись организацией даже тех многочисленных [2]) войск прапорщичьих школ, которые правительству были верны. В течение дня незначительные группы большевиков без всякого сопротивления заняли Мариинский дворец, телеграф и государственный банк, в семь часов вечера и Петроградский штаб. Захват последнего был произведен группой человек в тридцать. Можешь судить, как все это просто было проделано, как беспомощны оказались те, кто в этих зданиях находился. До 11 было совершенно спокойно, лишь изредка юнкера, по своей нервности, открывали стрельбу по пустой Дворцовой площади. Примерно в полночь несколько десятков большевиков забрались во дворец через открытые и никем не охранявшиеся входы и пробрались на третий этаж, в люки которого бросили, во второй этаж, примыкающий к бывшему твоему кабинету [3]), где находилось Временное Правительство, несколько бомб. Это произвело необычайный эффект на юнкеров, и они рассыпались, как пыль. Когда стихло, они начали подбираться и арестовывать забравшихся. Таких набралось человек 50, которые сдали свое оружие и бомбы. Наступило успокоение. Примерно через час большинство юнкеров забрало оружие и ушло в школы, и у нас осталась одна прапорщичья инженерная школа, наряд от которой, человек 15, находился в приемной у твоего бывшего кабинета, в непосредственной близости от Временного Правительства. В два часа утра поступило сведение, что четыреста повстанцев уже находятся в нижнем коридоре и идут наверх. Временное Правительство решило оружие не применять, и повстанцы вошли в числе до 200 человек, объявили Временное Правительство арестованным и около половины третьего отправили в Петропавловскую крепость. Как видишь, все это вышло просто до изумительного и может быть объяснено лишь невероятной халатностью и полным отсутствием сопротивления. Ныне власть не сформирована, и еще неизвестно, во что это выльется.

[Барановский] — Если бы не отменена была бы посылка войск, я уверен, что сегодня могу тебе сообщить, если ты один...

---

[1]) А. Ф. — Александр Федорович Керенский.

[2]) Так в подлиннике.

[3]) Ген. Барановский, ген.-квартирмейстер северного фронта, был ранее начальником кабинета военного министра.

— Один ли?

— Нет около тебя никого?

[Данилевич] — Я один лишь с телеграфным чиновником.

[Барановский] — Могу тебе сообщить, что Керенский с конным корпусом следует в Петроград. Распоряжения о продолжении движения войск сделаны около 11 сегодня. А. Ф. провел ночь у меня, дожидаясь прибытия генерала Краснова, с которым уехал в Остров [1]).

— Правильно. Это единственное государственное решение. А ставка мне наговорила массу небылиц. Теперь несколько подробностей, которые нелишне знать и Керенскому. Пусть он [2]) открытое сопротивление, иного выхода нет, иначе он будет чернью уничтожен, она еще вчера домогалась иметь его во что бы то ни стало. Я лично провел все время, до последней минуты, с Временным Правительством и не арестован лишь потому, что с повстанцами держал себя совершенно просто и спокойно. Правда, мне помог Цыганков, который, сняв чиновничьи погоны, сошел за большевика. Даже черновский орган и тот против случившегося. У них абсолютно нет организации. У нас и того хуже, и лишь по этому последнему все это случилось; если бы правительство и лица, им назначенные, использовали и организовали хотя бы то маленькое, что у них было, хотя бы закрыли двери на ключи в Зимнем дворце, и мы не имели бы того, что имеем ныне. Не признаешь ли нужным ориентировать ставку в распоряжениях, так как Дитерихс [3]), с которым я говорил, плетет, невероятное передает, и они не знают, какой позиции держаться. Быть может, уполномочишь меня. Ольга Львовна [4]), судя по газетам, арестована и находится в комендатуре.

— Духонину все уже сообщено, и я думаю, что линия поведения для них теперь вполне ясна. Не понимаю, как можно было колебаться. Впрочем, конечно, они мало осведомлены, и к тому же, как всегда, в ставке настроение паническое. Многое сообщу когда-нибудь при свидании, так как сейчас нет времени. Думаю, что А. Ф. будет сегодня здесь. Сейчас отправил к нему на автомобиле несколько духонинских телеграмм и свою записку. Должен сказать, что меня не покидает уверенность, что вся большевистская затея рухнет в ближайшее время, и я лишь скорблю, что А. Ф. слишком добр и не сумеет надлежаще расправиться с этой преступной бандой шпионов и предателей, убийц и мошенников. *Барановский.*

— Большевики одиноки, и их никто, кроме единомышленников, не поддерживает, а сами по себе они на три четверти воры. Вчера Кишкин не успел оглянуться, как у него украли пальто и котелок, и он, бедняга, потащился в какой-то дырявой шинели и такой же

---

[1]) Уездный город Псковской губ.

[2]) Видимо, пропущено: «идет на».

[3]) Ген.-квартирмейстер штаба верховного главнокомандующего.

[4]) Жена Керенского.

шапке. Ну, не задерживаю. Масса подробностей, которые сообщу при встрече. Там был и смех, и горе, и убожество, обидное до боли. Желаю всего хорошего, поддержи дух А. Ф., — этого требует и сложившаяся обстановка и даже интересы его личной безопасности. *Данилевич.*

— Значит, я могу с тобой всегда говорить. У вас агентов нет, у нас были, но их попросили удалиться, все же часов 5 просидели; все «товарищи» из Революционного Комитета. Не откажи позвонить по телефону 174-62 и 113-89 и выяснить судьбу сестры, а равно узнать, как мать и семья тещи и моя дочь. При случае сообщи запиской. *Барановский.*

— Не падайте духом, верю, что все повернется к лучшему. Если бы только не доброта и мягкость, вот ужас. До свидания.

[Данилевич.] — Мы-то не падаем духом, но беда, что власть имущие падают и более сильных духом не слушают и накликивают беды и на страну и на свои головы. Агентов у нас нет. Будем говорить, когда нужно, если революционная демократия не откроет мой стол в Зимнем дворце, который в их распоряжении, и не достанет оттуда, помимо невыданных мною револьверов, ряда меня компрометирующих документов и не присоединит меня к той компании, которая послушно, с печальным видом на челе, отправилась пешком в Петропавловку, в сопровождении пятидесяти бандитов в черных шляпах и рваных пальто. Вот и все. Сейчас иду звонить по телефону.

— Не считаешь ли ты лучшим приехать сюда навстречу А. Ф.?

— Я выехал бы с удовольствием. Разъясни, как сделать, а на словах я передал бы массу интересного материала.

— Сегодня в 11. 15 вечера из Петрограда должен выйти вагон штабной, в котором должна приехать семья Черемисова, и в нем же едет Карпов и мой денщик Чиж. Обратись к последнему, он на Бассейной, 60, укажет путь, как можно забраться в этот вагон, не подвергаясь досмотру «товарищей»; впрочем, обеспечь себя документом, каким можно.

— Наши, дорогой, документы не действуют. К революционной демократии обращаться не хочу. Постараюсь фуксом. В Пскове, надеюсь, встречу А. Ф. завтра утром. Больше ничего.

— Ну, попытайся, переговори с Чижом.

— Великолепно. Будь здоров.

II.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ ВОССТАНИЯ.

Разговор по прямому проводу 26 октября 1917 г. ген. Н. Н. Духонина с ген. С. Г. Лукирским об организации Керенским войск для движения на Петроград [1]).

— Здравствуйте, Сергей Георгиевич. Прошу вас ориентировать в обстановке. У вас ли главковерх Керенский?

[1]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 91—95.

— Здравия желаю, Николай Николаевич. Доложу сейчас, что знаю, так как полные сведения собираюсь сейчас испросить у главкосева, как мне им указано было вчера. Вчера, после отдачи распоряжений об отмене движения войсковых частей к Петрограду, приехал Александр Федорович, который не разделяет мнения главкосева о необходимости отмены движения назначенных войсковых частей к Петрограду [1]). Однако передать распоряжения с подтверждением приказа о движении на Петроград не удалось, так как у аппаратов Революционным Комитетом, сформировавшимся в Пскове, были поставлены особые дежурные члены этого Комитета. В 5 ½ часов 26 Александр Федорович выехал в Остров вместе с комкором 3 конного, который приезжал в Псков в 3 часа 26-го. Лично я главковерха не видел, а доложил мне об его здесь пребывании генерал Барановский, объяснив, что Александром Федоровичем принято решение вместе с 3 конным корпусом в полном его составе следовать первоначально к Луге. У нас получены следующие телеграфные сообщения: 1-е) постановление фронтового казачьего съезда, решительно осуждающего выступление большевиков и призывающего все казачество и всех, у кого осталась еще совесть и любовь к родине, к защите родины; 2-е) воззвание объединенных организаций партии эсэр, эсде, Центрофлота, армейских организаций в Петрограде и Центрального Исполнит. Комитета Совдепов, призывающее к тому же. У нас положение следующее: XII армия решительно и определенно высказалась против большевиков и заявила, что она употребит все свои силы, чтобы покарать бунтующую кучку большевиков. I и V армии заявили, что они за правительством не пойдут, а пойдут за Петроградским Советом. Это я вам сообщаю решение армейских комитетов. В Петрограде, по нашим сведениям, произошло следующее: Зимний дворец, где сгруппировалось Временное Правительство, после штурма, дошедшего до рукопашной, был взят большевиками, и члены Временного Правительства отправлены в Петропавловку. Большевики, тем не менее, должны праздновать Пиррову победу, так как за ними нет никого: вся организованная демократия стала против них, объединившись в Комитет Народной Обороны, в который вошли и все члены фронтовых организаций, находящиеся в Петрограде, а равно и весь состав думы. Этот Комитет Народной Обороны выслал на все окраины и въезды в Петроград своих представителей для встречи подходящих войск, которые, к сожалению, не подходят. 3 конный корпус из района Острова, I армии и Витебска, если не продолжает, то

[1]) В подлиннике находится сделанное чернилами примечание: «Распоряжение об отмене движения войск на Петроград сделано с согласия главковерха, который приехал в Псков не после отмены, а до нее. Вторичное распоряжение о посылке 3-го кон[ного] к[орпу]са отдано главковерхом непосредственно комкору 3 кон. к[орпу]са. [Подпись]». Далее приписано синим карандашом: «Доложено наштаверху было на основании сообщенного мне генквартсевом как присутствовавшим при встрече главковерха с главкосевом. Сам я лично при встрече и разговоре не присутствовал. О приезде главковерха я узнал после отмены распоряжения. Г.-м. *Лукирский*».

будет продолжать движение. Распоряжение об этом главковерхом отдано категорическое, и мы его исполняем. *Лукирский.*

— Очень вам признателен. Не можете ли вы точно установить, где сейчас находится главковерх, и могу ли войти с ним в связь через вас? Необходимо немедленно установление этой связи. Прошу по исполнении этого мне телеграфировать, также [1]) прошу указать.

— Мы ждем главковерха сегодня же в Пскове, куда главковерхом приказано переместиться и штабу 3 конного корпуса. Надежной связи телеграфной между Псковом и Островом у нас нет, но штасев может принять вашу депешу и немедленно отправить ее с офицером на автомобиле навстречу главковерху. Все.

— Хорошо, передаю телеграмму [2]).

— Самокатные батальоны, по имеющимся у меня сведениям, полученным еще вчера, находятся, примерно, в 70 верстах от Петрограда и здесь приостановились. О решении комитетов армий севфронта я уже доложил в начале нашего разговора, других сведений у меня пока нет. Комиссарсев Войтинский утром вместе со мной был у главкосева и при мне докладывал о положении в Петрограде, изменяющемся не в пользу восставших. В настоящее время Войтинский куда-то уехал; я послал уже за ним и полагаю, что через час он подойдет к аппарату. За это время на аппарате будет говорить с Петроградом генерал Барановский, которого Петроград просит подойти к аппарату. Ориентировать вас буду немедленно во всем том, что будет доходить до меня из сведений о слагающейся обстановке и месте нахождения главковерха. Телеграммы, продиктованные вами на имя главковерха, отошлю с офицером Александру Федоровичу сейчас же. *Лукирский.*

— Все. Вероятно, будут приняты меры вами по охране главковерха в Пскове? Может быть, еще добавим одну телеграмму главковерху [3])...

Телеграмма ген. Духонина Керенскому 27 октября 1917 г. об организа вооруженных сил для подавления восстания [4]).

Главковерху Керенскому. Копия главкосеву.

340. Все распоряжения сделаны. Главкосеву лично подтверждено мною сегодня о точном выполнении вашего приказа № 315. На прочих фронтах настроение спокойное. Организуем, совместно с комитетами и комиссарами, дальнейшее усиление ваших средств. 27 октября. 7963.

Духонин.

---

[1]) Так в подлиннике.
[2]) Текста телеграммы Духонина в «разгогоре» нет.
[3]) На этом разговор оборван.
[4]) В. И. А., д. 222—092, л. 152.

Телеграмма ком. XII армией ген. Юзефовича главноком. сев. фронтом 27 октября 1917 г. о выделении ударных батальонов для движения на Петроград [1]).

Только что поступила на мое имя нижеследующая телеграмма: «Сообщаю копию телеграммы наштаверха: «Благоволите с доклада главкосеву сделать распоряжения о выделении из XII армии пехотного отряда, преимущественно из ударных батальонов, с артиллерией, и направлении его, согласно приказания главковерха, вслед за 3 конным, для совместных действий с ним. № 7948. 26 октября. Ставка. Духонин». За наштасева генерал-майор Барановский». — Ввиду того, что эта телеграмма прислана без № и не заключает в себе указаний, что она исходит от вас, прошу подтверждения этой телеграммы и приказаний. Кроме того, в телеграмме нет указаний о составе отряда, куда и в чье распоряжение он должен быть направлен. Валк. 27 октября 3 ч. 30 мин. № 05988. *Юзефович.*

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с ген. Лукирским 27 октября 1917 г. о движении войск на Петроград [2]).

— Наштасев Лукирский у аппарата.

— Здравствуйте, Сергей Георгиевич. Будьте добры ориентировать меня в обстановке на фронте и в отношении войск, направляющихся главковерхом.

— Здравия желаю, Николай Николаевич. С фронта никаких тревожных сведений не получается. Два донских полка первой донской дивизии, которые были главкосевом отправлены недели две тому назад в Ревель и получившие ныне приказ за моею подписью следовать на присоединение к третьему конному корпусу, насухвойском генералом Генрихсоном не пускаются с мотивировкой оперативной и с предупреждением, что если эти полки будут грузиться на жел. дорогу, прочие части, подчиненные наштасухвойску, будут противиться тому силой. Мною послано предупреждение генералу Генрихсону, что ему передано для немедленного исполнения личное приказание главковерха. Комкор 42 генерал Надежный сообщил главкосеву телеграфно, что комитет 5 кавказской дивизии постановил исполнять все оперативные приказания, а в выступлениях политических отнюдь не принимать участия. Однако вчера в десять часов вечера ко мне явился личный адъютант генерала Надежного и доложил от имени комкора 42, что 5 кавказская дивизия постановила послать в Петроград две батареи в распоряжение Революционного Комитета. Вчера я посылал начвососева навстречу главковерху. Главковерх проследовал с эшелоном казаков около 5 часов дня, не останавливаясь в Пскове, далее к Петрограду. До 9 часов вечера и позже эшелоны 3 кон-

[1]) В. И. А., д. № 222—092, л. 145. На подлиннике помета синим карандашом: «Ответ дан. *Ген. Черемисов.* 27/X».

[2]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 96—102.

ного корпуса беспрепятственно следовали по данному им направлению. В 22 часа 26 октября из Острова отправлено 6 эшелонов: 1 Донской каз. дивизии 3 сотни и пулеметная команда 10 Донского каз. полка, 2 сотни 9 Донского каз. полка, штаб 1 Донской каз. дивизии, первая Амурская каз. батарея, 6 и 7 Донская каз. батарея. Всего отправлено шесть эшелонов. Других частей 3 кон. корпуса еще ни откуда не отправлялось. Положение движения эшелонов в данную минуту доложу через некоторое время, по поверке этих сведений. Возле главковерха находится комкор 3 конного генерал Краснов. В Новгороде у нас есть две сотни первой донской дивизии, в Старой Руссе также две сотни и в Торопце две сотни. Я отдал приказания оставить их пока на местах для прикрытия жел.-дорожного пути на Петроград и присоединять к хвосту эшелонов, следующих в этом направлении. Вчера вечером я приказал из Торопца две сотни и два орудия присоединить к следующим на Петроград. Начальник гарнизона отказался исполнить это распоряжение, пока оно не будет исходить от главкосева. Я послал на подпись такое приказание главкосеву, затем объяснялся с ним по телефону, в результате главкосев мне указал, что он об этом посоветуется с комиссаром. В гарнизоне Пскова пока спокойно, настроение удовлетворительно. Ночью было бурное заседание Искоборсева. Постановлено арестовать комиссарсева и взять под свое наблюдение все правительственные учреждения. Рано утром Революционный Комитет забрал двести человек из пехотного гарнизона в свое распоряжение. Несколько минут тому назад ими введен караул на телеграфную станцию штасева для учреждения контроля над всей корреспонденциею. Я говорю с вами по аппарату, находящемуся в доме главкосева. Пока никаких распоряжений от главкосева не получал.

— Доложили главкосеву о происходящем в настоящее время? Комиссарсев арестован или на свободе? Известно ли о предположении его ареста главкосеву? Последовали распоряжения о направлении пехотного отряда из армии вслед главковерху? Приняты ли вами меры по прочному обеспечению надежными войсками Псковского железнодорожного узла, занятием постами семафоров, стрелок вокзала, водокачек? Мне казалось бы, что вы могли бы направить с этой целью школу прапорщиков, находящуюся у вас в Пскове, так как ее настроение, повидимому, хорошее, а затем ее можно было бы усилить нарядом из подходящих частей XII армии пехоты с пулеметами, ибо необходимо предупредить возможный захват железнодорожного узла также явочным порядком большевиками. Пожалуйста, наблюдайте за безостановочным следованием эшелонов 3 конного корпуса из Острова. Этот вопрос привлекает [1]) чрезвычайно важное значение, и необходимо настоять [1]) о немедленном отправлении эшелонов по назначению. Наштаверх Вырубов [2]) приедет на день переговорить с комиссар-

[1]) Так в подлиннике.

[2]) Помощник начальника штаба верховного главнокомандующего по гражданской части.

севом и его помощником. Прошу вас предоставить ему эту возможность и — когда он может подойти. Забыл вас спросить, последовало ли распоряжение об отправке отрядов из XII армии и броневиков. Скажите, пожалуйста, неужели вся 5 кавказская дивизия охвачена большевизмом? Ну, а Донской полк выслан из Финляндии?

— Я не сомневаюсь, что главкосев в полной мере ориентирован в происходящем в Пскове. Комиссарсев Войтинский, по полученным мною сведениям, уехал в Лугу в сопровождении нескольких человек, его охраняющих. Из состава Лужского гарнизона для переговоров по аппарату я могу вызвать помощника комиссарсева. Распоряжения о направлении из состава XII армии надежных частей пехоты отданы в часа два утра 27. Об успехе их продвижения сведений еще нет. Псковский железнодорожный узел приказано охранять двум сотням донской дивизии, и дело это организуется. Выделить для той же цели пехотную часть не представляется возможным, ибо в гарнизоне подходящих частей нет, школа прапорщиков упразднена. Усилим эту охрану, если подойдут из состава XII армии части. Все меры к безостановочному движению эшелонов 3 конного корпуса принимаем. Броневиков не наряжали. Сведения о пятой кавказской дивизии получил от комкора 42 в общих чертах по телеграфу, а затем эти сведения были подтверждены докладом мне личного адъютанта генерала Надежного. Последний, т.-е. комкор 42, не признал возможным отправить в Петроград 43 Донской полк ввиду общего неблагоприятного настроения финляндских гарнизонов. Ко всему этому докладываю, что лично мое положение, как наштасева, становится ложным и крайне тяжелым. *Лукирский.*

— Здесь кабинет начальника штаба [1]).

— Какого штаба?

— Северного фронта.

— Здесь ставка, кабинет наштаверха. — Наштасев там ли?

— Сию [минуту] доложу.

— У аппарата наштасев? — У аппарата генкварверх.

— Наштасев временно вышел, прошу дать ответы на его последние вопросы.

— Вы пропадали [2]), повторите ваши вопросы со слов: «упразднение школы прапорщиков».

— Как ваше имя, отчество?

[Генкварверх]—Скажите, пожалуйста, когда состоялось упразднение школы прапорщиков? Распоряжение военного министра не касалось школ прапорщиков. Чьим распоряжением проведена эта мера и где эти юнкера? Признаете ли вы достаточно обеспеченным Псковский железнодорожный узел, ибо двух сотен недостаточно. Не будет ли признано возможным просить командарма XII немедленно экстренно поездом

---

[1]) На этом, видимо, разговор был прерван.

[2]) Так в подлиннике.

доставить в Псков на вокзал надежную пехотную часть по его выбору? Мера эта крайне необходима, обеспечение узла имеет громадное значение, к этому должны быть приняты все меры, риск ненадежного обеспечения совершенно недопустим. Я вас настойчиво прошу рассмотреть этот вопрос всесторонне, сделать все необходимое для того, чтобы эта задача, весьма ответственная в данную минуту перед родиной, была бы безусловно выполнена. Главкосев и с своей стороны, конечно, не встретит возражения об отдаче необходимых распоряжений. Вы мне недостаточно определенно сказали относительно времени дальнейшей отправки эшелонов 3 конного корпуса из Острова. Промедление их в отправке недопустимо, я буду ожидать от вас телеграммы о времени отправки эшелонов, кроме того, будьте добры [1])...

Разгово по прямому проводу ген. Духонина с ген. Лукирским 28 октября 1917 г. в 2 ч. 30 м. о движении войск на Петроград [2]).

— У аппарата генерал Духонин.

— У аппарата ген. Лукирский.

— Здравствуйте, Сергей Георгиевич. Откуда и при каких обстоятельствах вы говорите?

— Здравия желаю. Говорю из оперативной телеграфной конторы, которой более никто корреспонденции не контролирует. Посты Революционного Комитета сняты. Возле меня генквартсев генерал Барановский.

— Хорошо. Приветствую Владимира Львовича. Прошу меня ориентировать в обстановке к настоящему моменту, как идет перевозка частей 3 конного корпуса, вошли ли в связь с 3 и 5 самокатными батальонами, где они сейчас находятся и имеют ли связь с главковерхом. Сегодня я разговаривал с представителями казачества, с генералом Калединым, указывая на недопустимое и позорное поведение 5 кавказской дивизии и некоторую неустойчивость Уссурийцев, на что получил ответ, что позиция казачества совершенно определенная, недопускающая никаких колебаний. Казачьи части все информированы, безусловно стоят за Временное Правительство. Объясняют настроение 5 кавказской дивизии: ее долгое нахождение в Финляндии. Считаю, что это временная закитка [3]), и если они узнают, что 3 конный корпус, состоящий из казаков, вблизи Петрограда, все колебания исчезнут. Находящиеся в Петрограде донские полки на стороне Временного Правительства. Позиция большевиков, несомненно, зашаталась. Не будет ли это достаточно вразумительно для тех, кто еще не решил, на какой стул сесть. Получены достоверные сведения, что город Гатчина

---

[1]) На этом разговор обрывается.

[2]) В. И. А., д. № 222—092, лл. 126—136.

[3]) Так в подлиннике.

занят войсками, верными правительству, без кровопролития. Роты кронштадтцев, Семеновцев, Измайловцев, моряков сдались беспрекословно. Положили оружие, присоединились к войскам Временного Правительства. От главковерха получена телеграмма, предписывающая все назначенные в путь эшелоны быстро продвигать вперед. От Военно-Революционного Комитета петроградские солдаты получили приказание отступить. Прошу меня осведомить, приняты ли меры к охране надежными войсками (не большевиками) Псковского железнодорожного узла, как я о том просил и настаивал сегодня утром. На прочих фронтах настроение в пользу Временного Правительства, за небольшими исключениями, которые не имеют значения. Отправляется с фронта достаточное количество войск. В первую очередь послана 3 финляндская дивизия с казачьим полком, затем подготовляются еще следующие эшелоны. Кроме того, по просьбе Москвы, послана, в первую очередь, бригада кавалерии с артиллерией, и подготовляется пехотный отряд.

— Докладываю, прежде всего, справку о движении эшелонов: через Псков проследовали 6 эшелонов в составе: 3 сотен 10 Донского казачьего полка с пулеметной командой, 2 сотен 9 Донского казачьего 6 и 27 Донских казачьих батарей, Амурской казачьей батареи и штаб. 1 Донской кав. дивизии. Все эти части проследовали через Лугу, но где выгрузились, неизвестно, — повидимому, в Гатчино. На ст. Псков, прибыли $1^1/_2$ сотни Нерчинского казачьего полка со штабом и 2 пулеметами, находятся на ст. Псков. В распоряжение начвососева только что мимо Пскова проследовали 2 эшелона: один в 21 ч., а другой в 22 часа с частями Уссурийской казачьей дивизии, но какими, записать не удалось, так как проследовали безостановочно. С главковерхом у нас установлена телеграфная связь по Юзу, и главковерх телеграфирует свои распоряжения преимущественно на имя начвососева, а последний все докладывает мне. О движении эшелонов главковерху послано такое донесение: «Все распоряжения погрузки частей сделаны. Составы готовы: из Осташкова три сотни и два орудия Уссурийского полка. Первый эшелон отправляется 27 октября в 21 час, второй 28 октября в 4 часа. Из Торопца две сотни донцов грузятся рано утром 28 октября, и все три эшелона идут по маршруту: Новосокольники—Дно—Псков и далее по Варшавской линии на север. Из Витебска Приморский полк начинает погрузку 28 октября утром. Из Острова отправлено десять эшелонов, одиннадцатый грузится. По соглашению с комкор 3, две сотни Нерчинцев оставил у себя и захватил ст. Псков в свои руки. Несмотря на отданное мною ваше приказание насухвойску, последний не желает отправлять 13 и 15 Донские полки. Из Новгорода срочно отправляю в Лугу и далее одну сотню первой Донской дивизии».— С 3 и 5 самокатными батальонами связь установить пока не удается. Прибывший сегодня в Псков штабс-капитан Данилевич сообщил мне, что от этих самокатных батальонов, якобы, посылались в Петроград к большевикам делегаты, но неизвестно, с какой миссиею. Никак не

можем двинуть 13 и 15 Донские казачьи полки, застрявшие в Ревеле. Крепостной комитет противится их отправке, а начальство, т.-е. насухвойск, шлет сообщение о том, что настроение во вверенных ему войсках неблагоприятное и стратегическая обстановка не позволяет отправить эти полки на Петроград. Я сообщаю копию одного из последних его сношений на мое имя: «Телеграммою № 5869/Б от 25 сего октября главкосевом отправка из Ревельского района бригады 44 дивизии и 13 и 15 Донских полков была отменена. Вчера мною об этом отдан приказ и вам донесено. Сегодня, 27 октября, получена телеграмма наштасев № 6002/Б с приказанием главковерха о немедленном отправлении обоих Донских полков на присоединение 3 конного корпуса. Таковые частые перемены и отмены отданных распоряжений не могут не действовать разлагающе на войска и делают управление ими невозможным, особенно при настоящих трудных обстоятельствах. Учитывая увеличивающуюся возможность производства противником десанта и местную политическую обстановку, считаю единственным и необходимейшим условием сохранения порядка и удержания фронта — оставление на местах всех подчиненных мне войск, в том числе и бригады 1 Донской дивизии, то-есть оставление в силе приказа главкосева № 5869/Б, в противном случае я лишен возможности выполнить возложенную на меня боевую задачу и вообще управлять войсками. Ревельский Военно-Революционный Комитет 27 октября в 18 часов предъявил коменданту мокрепа требование отправить в Нарву 2 батальона Батуринского полка и батареи 4 крепартполка. В удовлетворении этого требования отказано. Мокреп 27 октября. Комсухвойск Генрихсон». На этом донесении насухвойска главкосевом положена резолюция: «Копию донести главковерху». Нам очень деятельно и успешно помогает в установлении должного настроения в армиях и в продвижении беспрепятственно назначаемых к перевозке частей комарсев, который работает в целях поддержки Временного Правительства и главковерха очень горячо. В разговоре со мной 25 октября вы ошибочно назвали комарсев как неблагоприятную организацию. Такой характер носит явно деятельность Искоборсева. Сейчас получена на имя главкосева телеграмма от главковерха с приказанием немедленно выслать в его распоряжение в Гатчино 5 броневой дивизион. Главкосев таковое распоряжение сделал. Запрошенный комарсевом Армийском XII ответил, что настроение в этом дивизионе прекрасное и он немедленно вышлет их в направлении, указанном главковерхом. Настроение Уссурийцев, по нашим наблюдениям, не является вовсе неблагоприятным, и они следуют в составе корпуса беспрекословно. Вокзал и Псковский железнодорожный узел заняты достаточно надежно, и пока ему никто не угрожает.

— Относительно Уссурийцев я не сомневался, и тенденциозность отзыва о них была ясна, но считал необходимым подбодрить их больше. На отправке донской бригады из Ревеля в срочном порядке категорически настаиваю. Ее можете заменить в Ревеле другими частями, а

присоединение ее к своей дивизии значительно усилит 3 конный корпус. Относительно самокатчиков необходимо принять все меры, чтобы их отыскать и привлечь хотя бы в качестве резерва. Депутаты, действительно, ездили в Совет Солдатских и Рабочих Депутатов, но нельзя утверждать, что они сговаривались с большевиками и просили их указаний, они не знали, зачем их везут, и по опыту Корниловского выступления хотели выяснить причину. Увидев себя в составе организованного отряда с главковерхом, они не будут колебаться. Это доблестная часть, показавшая себя во время июльских боев. Необходимо во что бы то ни стало их отыскать, и в этом розыске должен принять участие начвососев, интенсев, ибо откуда-нибудь они довольствуются, вероятно, они расположены где-либо на станции. Относительно броневого дивизиона безусловно могу только горячо приветствовать. Относительно железнодорожного узла беспокоился потому, что получил определенные сведения из Пскова, что местные большевики поставили своей задачей захватить узел, может быть, разобрать путь и тому подобное, конечно, сейчас этого сделать не могли бы, но когда казаки уйдут, и на их смену никто не будет поставлен, то попытка возможна, между тем половина эшелонов Финляндцев будет итти через Двинск в Псков. Чтобы ускорить перевозку, нельзя ли поставить надежные и преданные правительству части, например, ударный. Если поедет поручик Данилевич к главковерху, как мне говорили, то, несомненно, он доложит всю создавшуюся у вас обстановку, весьма отличную от прочих фронтов и затрудняющую работу даже штабу. Мы получили здесь сведения, несколько разъясняющие обстановку в Пскове. Заметно ли какое-либо улучшение в настроении?

— Связь с самокатными батальонами буду пытаться установить непременно. Мне думается, что главковерх таковую связь уже имеет, ибо, будучи в Гатчино, говорил, что постарается непременно войти в связь с этими батальонами, и штасев не запрашивает о месте их нахождения. Железнодорожный узел Псков с проходом 3 конного корпуса и с подходом за ним следующих частей будет передан под охрану одной из них. Во всяком случае, забота об узле ни в коем случае забыта штасевом не будет. В настроении последовал некоторый перелом в сторону благоприятную. О заминке под Ревелем главковерху донесено, и я жду, что последует личное приказание главковерха комфлоту или насухвойску об отправлении казачьей бригады. Заменять ее, по оперативным соображениям, решительно нет никакой надобности, и я полагаю, что прибытие на смену полков регулярной кавалерии, вообще очень кропотливой, при бедности нашей железнодорожной сети, может, пожалуй, еще создать новое трение. *Лукирский.*

— Хорошо, но просил бы вас запросить от моего имени по Юзу главковерха, вошли ли с ним в связь самокатные батальоны. Их непременно нужно притянуть. Если в Ревеле вопрос с казачьей бригадой относится к области внутренней политики, то необходимо его разрешить категорическим требованием. Когда у вас прекратится контроль аппа-

ратов большевиками? В других местах, где они попробовали это сделать, уже таковой снят, отчасти потому, что чиновники отказались под этим контролем работать, а отчасти в силу определенного и прямого взгляда на вещи тех лиц, которые ведают и отдают категорические распоряжения. Для того, чтобы контроль этот снять, требуется немного преданных солдат.

— Распоряжением главкосева, отданным сегодня, все посты Революционного Комитета в Пскове сняты. В XII армии их и не было, в V, I [1]), Ревеле и Выборге и на флоте посты заняты Революционным Комитетом.

— Мною сделано распоряжение о прочном занятии войсками 17 корпуса станции Дно и Орша. Вероятно, это распоряжение приведено в исполнение; посланный на паровозе офицер, чтобы установить и проверить, еще не вернулся.

— Какие у вас сведения из Двинского округа, главное — по линии железной дороги? Имеются сведения, что в Витебске не вполне гладко.

— В штасеве неблагоприятных сведений об этом нет. Начвососев, конечно, в курсе дела.

— Получены ли какие-либо новые сведения о настроении XII армии? Действительно ли комитет ее мало отражает взгляды на армию?

— Комарсев бесперерывно держит связь с комитетом XII армии и послал сегодня в XII армию своих представителей. Комарсев никаких неблагоприятных сведений о настроении XII армии не получал, за него не беспокоится.

— Я очень рад, что я ошибся относительно комарсева. Неблагоприятные сведения касались областного комитета. С юго-западного фронта высланы части в Киев, дабы заставить притихнуть большевиков. Простите, что я так долго вас задержал и побеспокоил. Всего хорошего. До свидания. Нет что-либо у Владимира Львовича меня спросить?

— Нет ничего.

— Я думаю, что Войтинский уже у главковерха и ему подробно все доложил. Всего хорошего.

— До свидания.

[Барановский] — Войтинский в Луге, едва ли будет у главковерха. Последнего вполне информирует Данилевич, который за сегодняшний день достаточно напитался нашими настроениями, взглядами и имел возможность наблюсти и сам. *Барановский*. Всего хорошего.

— До свидания.

---

[1]) Т.-е. в V и I армиях. Главкосеву были подчинены: армии I, V, XII, 42 корпус, флот и сухопутные войска в Ревеле.

Телеграмма ген. Духонина верх. главнокомандующему 31 октября 1917 г. об угрожающем положении Москвы [1]).

Главковерх.

Распоряжение о направлении 17 кавалерийской дивизии к Петрограду сделано, хотя, по донесению командарма XII, обстановка в армии в политическом отношении складывается неблагоприятно и поведение латышских частей представляется малонадежным, охваченным большевистскими лозунгами. Возможно, что удастся отправить лишь бригады с батареей. Сведения о наступлении успокоения в Москве неверны, наоборот, там ведется чрезвычайно упорная борьба войск, верных правительству, с большевиками, получившими подкрепление, и наши войска настоятельно нуждаются сами в скорейшем подкреплении, к чему принимаю все меры, встречая, однако, на пути ряд препятствий и, главным образом, со стороны комитетов спасения революции на фронтах западном, только сегодня разрешившем пропуск через фронт частей, и румынском, малая энергия которого в этом деле привела к тому, что с этого фронта ни одна часть не отправлена еще в Москву. Между тем силы московского гарнизона начинают уже иссякать, и положение становится в Москве угрожающим. 8029. *Духонин.*

Телеграмма ген. Дитерихса начальнику штаба зап. фронта 31 октября 1917 г. о посылке в Москву казаков и броневиков [2]).

Наштазап. Копия Москва комвойск.

0614. Вследствие усиленной просьбы комвойсками Московского благоволите, кроме сотни кубанцев, выслать в Москву и броневик . Ставка. 31 октября 1917 года. 8038. *Дитерихс.*

Донесение председателя Центрального Исполнит. Комитета по формированию ударных батальонов Аристова на имя ген.-кварт. при штабе верх. главнокомандующего 31 октября 1917 г. о надежных и готовых к действию батальонах [3]).

Генкварверх.

На № 8046 [4]) сообщаю о готовности и достаточной надежности следующих революционных ударных батальонов:

I. На юго-западном фронте:

а) батальоны, находящиеся в пункте формирования в Черкассах:

1) 5-й революционный ударный батал.

2) 7-й Ново-Николаевский ударный батал.

---

[1]) В. И. А., д. № 815, ч. I, л. 25. Воспроизводится с отпуска, написанного рукой ген. Духонина. На отпуске помета о передаче 31 октября.

[2]) В. И. А., д. № 815, ч. I, л. 33.

[3]) В. И. А., ч. I, д. № 815, л. 5.

[4]) Документ под этим № в деле отсутствует.

3) 10-й Сибирский ударный батал.

б) находящиеся на фронте:

1) 1-й ударный революционный — «Свобода, Равенство и Братство».

2) 4-й ударный революционный батальон (партизанский).

3) 6-й ударный революционный Мариупольский.

4) 1-й Оренбургский.

5) 2-й Оренбургский.

6) 1-й революцион. ударный полк.

II. На западном фронте:

1) 1-й революцион. ударный батальон.

2) 3-й революцион. ударный батальон.

3) 5-й революцион. ударный батальон.

4) 6-й революцион. ударный батальон.

5) 2 эскадрона 2-го Кавказского ударного дивизиона.

Примечание: 2 и 4 ударные батальоны западного фронта распоряжением главкозап отправлены в Минск; в Москву 300 волонт. из 7-го револ. ударн. б-на из Брянска.

III. На северном фронте:

а) из пункта формирования в Новгороде:

1) 3-й ударный револ. батальон север. фр.

2) 4-й ударный револ. батальон север. фр.

б) с фронта:

1) 1-й революцион. ударный батальон север. фр.

2) 2-й революцион. ударный батальон север. фр.

3) Батальон смерти, 120 дивизия.

IV. На румынском фронте:

а) на пункте формирования:

1) 1-й революцион. ударн. Одесский батальон.

2) Ударный батальон имени Минина.

б) на фронте:

1) Павлоградский ударный баталион.

Председатель комитета *Аристов*.

Телеграмма ген. Духонина главноком. зап. фронтом 31 октября 1917 г. об отправлении в распоряжение Керенского броневых машин [1]).

Главкозап. Копия главковерх.

Главковерх приказал безотлагательно командировать для усиления его отряда в Петроград несколько броневых машин, кроме тех, которые должны быть отправлены на Москву. О времени отправления благоволите телеграфировать. 31 октября. Ставка. 8057. *Духонин*.

[1]) Воспроизводится с отпуска, написанного карандашом рукой Духонина. В тексте слова: «Секретно», «31 октября», «Ставка» и приписанные вверху бланка,

Телеграмма ген. Духонина Керенскому 31 октября 1917 г. о движении войск на Гатчино [1]).

Главковерх. Копия главкоюз.

Вслед за 3 Финляндской дивизией, проходящей ныне через западный фронт, будет двинута 1 Финляндская дивизия со штакором 22 на Гатчино в ваше распоряжение. 31/X. Ставка. 15440. *Духонин.*

Телеграмма ген. Духонина нач. штаба сев. фронта 31 октября 1917 г. о занятии станции Дно [2]).

Наштасев.

Благоволите телеграфировать, в достаточной ли степени признается обеспеченной станция Дно и имеются ли там части 3 Уральского казачьего полка. Станция Дно должна быть прочно обеспечена. 31/X. Ставка. 15442. *Духонин.*

Телеграмма ген. Духонина нач. штаба южного фронта 31 октября 1917 г. об отправлении в Москву штурмовых частей [3]).

Наштаюз. Коги: Москва — комвойсками, начвосоверх и центрискомревбат (Быховская, 3).

На № 2112. Ввиду того, что три ревбатальона из Черкасс еще до получения приказания номер 8036 уже были отправлены в Киев, прошу о назначении и перевозке в Москву взамен них других трех штурмовых или революционных вполне надежных батальонов. Об исполнении телеграфируйте. Ставка. 31 октября 1917 года. 15443. *Духонин.*

Разговор по прямому проводу 31 октября 1917 г. ген. Дитерихса с ген. Маляв иным и нач. штаба зап. фронта ген. Вальтер о непропуске войск, едущих на Петроград [4]).

[Малявин] — Имеем сведения, что Орша занята большевиками, установлен строгий контроль, не пропускающий едущих на Петроград и ставку; наш ординарец, направленный с боевым расписанием в ставку,

---

опущенные нами: «Секретно», «Главковерху» — сделаны посторонней рукой. Внизу телеграфного бланка вторая дата, обозначенная Духониным: «31/X 1917 г.». Имеется отметка о передаче телеграммы того же 31/X в 19 ч. 10 пополудни. В. И. А., I ч., д. № 815, л. 2.

[1]) Воспроизводится с отпуска, написанного карандашом рукой Духонина, за исключением слов: «31/X. Ставка. 15440», приписанных чернилами посторонней рукой. Имеется отметка о передаче: «ЮЗ — 31/X в 20 часов, в Гатчину — 1/XI в 3 ч. 28 м.». В. И. А., д. № 815, л. 20.

[2]) Воспроизводится с отпуска, написанного рукой Духонина. Посторонней рукой сделана чернилами приписка: «31/X. Ставка 15442». В. И. А., д. № 815, л. 21.

[3]) В. И. А., д. № 815, л. 22.

[4]) В. И. А., д. № 815, лл. 84—88.

вернулся обратно, некоторые эшелоны сами пробивают себе дорогу, местный комитет, якобы, разрешил пропуск эшелонов, но отдал распоряжение по линиям, чтобы их задерживать у семафоров. Вопрос о посылке броневиков в Москву не разрешен, так как отправлению их препятствует Минский Комитет Спасения Революции, по этой же причине не можем оказать скорой поддержки Вязьме, которая в руках большевиков и не пропускает поездов, а также и Гомелю, где телеграф занят большевиками. Этот же Комитет препятствует снятию с фронта революционных батальонов для Минска, в котором гарнизонную службу несет кавказская кавалерийская дивизия, требующая смены, чтобы дать возможность отдохнуть людям. Из всех наших нарядов по переброске войск будет выполняться только перевозка первого Астраханского казачьего полка из III армии в Смоленск. Во всех своих неоперативных действиях мы связаны по рукам и по ногам фронтовым и армейскими Комитетами Спасения Революции и до тех пор, пока не будут приняты решительные меры со стороны центрального управления к тому, чтобы все распоряжения как ставки, так и штабов относительно переброски войск исполнялись беспрекословно, мы не в состоянии исполнять распоряжения ставки. Мы делаем соответствующие распоряжения, но наши телеграммы или задерживаются на телеграфе или прямо не приводятся в исполнение. Нужно положить конец этой вакханалии. *Малявин.*

— Не отходи от аппарата: с тобой будет говорить наштазап.

— Я — Вальтер. Здравствуй, Мих[аил] Конст[антинович]. К тому, что сказал Малявин, я хочу добавить, что, быть может, отправку 3 броневого дивизиона из Городка (это к северу от Витебска) можно сделать прямо из ставки, минуя совершенно наше распоряжение, ибо все, что сев[ернее] Витебска, находится вне района начвосозапа и, таким образом, нас можно обойти. Далее, я хотел бы несколько очертить здешний Комитет Спасения Революции. Он составился частью из благожелательного элемента и частью из большевиков; такой блок получился оттого, что эсэры и эсдеки, вообще благомыслящие, не были уверены, что военная сила их достаточно твердо поддержит против Совдепа, т.-е. большевиков, а затем не были уверены, чем кончится борьба в Петрограде. Отсюда личный шкурный страх ясно и определенно высказать в Комитете свой личный взгляд и, кроме того, страх, что решительные меры против Совдепа вызовут взрыв насилия на фронте. Также страх, что малейшее кровопролитие приведет к анархии в Минске, к погромам и грабежам. Большевики решительно проводят свою линию, а средние, т.-е. меньшевики, по своему политическому убеждению, не желают решительных действий против большевиков. Все решительно держат камертон по Петрограду: как только в Петрограде будет развязан узел в пользу Временного Правительства, так сейчас же отпадет всякое влияние Совдепа и большевиков. К этому надо прибавить полное отсутствие симпатий к Керенскому. Если все суммировать, то отсюда и результаты: боязнь оказать открыто помощь

Петрограду и Москве. Многие в душе сочувствовали бы этой помощи но ее скрывают. В настоящее время противодействие отправке подкреплений мотивируется у них следующим: будто железнодорожный комитет послал ультиматум в Петроград обеим сторонам, и большевикам и Керенскому, предлагая в установленный срок заключить соглашение и составить правительство по обоюдному согласию. Если в этот срок та или другая сторона не пойдет навстречу этому ультиматуму, то ее лишат помощи в подвозе продовольствия, а если это будет Керенский, то и в подвозе подкрепления. В силу этого Минский Комитет и признал нежелательным вмешиваться в действие этого ультиматума и противодействует отправке подкреплений на Петроград и Москву, а также и Оршу, через которую идет путь в оба пункта. В частности, в отношении Орши они мне только что предложили обратиться в этот ж[елезно]-д[орожный] комитет и спросить их, хочет ли он, чтобы мы отправили отряд (два эскадрона, о которых идет речь) в Оршу, дабы утвердить там порядок, и если только ответ будет утвердительный, отряд будет отправлен, причем они просят посаженные эскадроны из вагонов не выгружать, а ждать результатов. Не знаю, достаточно ли я ясно очертил их политику, но думаю, что единственно кто мог бы на них повлиять — это центральный комитет при ставке. В общем — страх перед большевиками, страх того, что сила останется за ними.

В частности, вы прислали телеграмму № 15444 — приказание отправить в Москву штурмовой батальон 73 пех. дивизии, а в Петроград батальон смерти 120 дивизии; — хотел только сказать, что такой дивизии у нас нет, вероятно, это описка. Большевики прибегают к самым неприличным приемам в смысле распространения ложных и выгодных для них сведений. Нельзя ли нас полнее информировать, дабы дать нам материал, с помощью которого мы могли бы бороться? Присылкой чаще более подробных сведений вы нас крайне одолжили бы. Вот все, что я хотел добавить. Имеете ли вы что нам передать?

[Д и т е р и х с] — В ставку прибыли представители Викжеля, поэтому вопрос о посылке эскадронов в Оршу может быть разрешен довольно скоро. Все затруднения, которые вы мне передали, имеются налицо не только на вашем фронте, но буквально на всей территории России. Тактические причины настоящего времени требуют от нас настойчивого преодоления препятствий и трений, дабы пехота могла появиться на полях Гатчины. Полагаю, что вопрос с центральным управлением разрешится очень скоро, а с ним то или другое решение сего вопроса. Борьба партий и национальностей чересчур поглотила все, чтобы могли в данную минуту восторжествовать идеи, касающиеся национальности всей России как единого государства. Пока больше ничего не могу сказать. *Дитерихс.*

[В а л ь т е р] — Хорошо еще то, что эшелоны Финляндской стрелковой дивизии здесь не задерживались. Комитет первоначально запро-

сил юзфронт и с тех пор никаких затруднений движению эшелонов не делал. Не знаю, как в севфронте, но здесь они свободно прошли на Полоцк. Вот все. Честь имею кланяться. *Вальтер.*

— Спасибо, всего хорошего. *Малявин.*

— До свиданья. *Дитерихс.*

Телеграмма ген. Духонина Керенскому 31 октября 1917 г. об отправлении войск в Гатчину [1]).

Главковерх. Копия главкосев.

Согласно доклада генкварсева в 49 корпус прибыл поручик Мазуренко, который от имени Комитета Спасения потребовал у комкора войск для направления в Гатчину на помощь генералу Краснову, при чем желающие части там нашлись. Я передал генералу Барановскому о посылке этих частей. Главкосев просит подтверждения этого приказания телеграммой, прошу таковое сделать непосредственно главкосеву, с выделением числа частей, допускаемых обстановкой на фронте 31 октября 1917 г. 8061. *Духонин.*

III.

НА СЕВЕРНОМ ФРОНТЕ В ДНИ ОКТЯБРЬСКОГО ВОССТАНИЯ.

Телеграмма ген. В. А. Черемисова 27 октября 1917 г. о невмешательстве армии в политическую борьбу [2]).

Командарм I, V, XII, комкор 42, комфлот, насухвойск, наштаверх.

Политическая борьба, происходящая в Петрограде, не должна касаться армии, задача которой остается прежняя — прочно удерживать ныне занимаемые позиции, сохраняя порядок и дисциплину. 27 октября. № 2003/гос. *Черемисов.*

Разговор по прямому проводу 27 октября 1917 г. ген. В. А. Черемисова с команд. XII армией ген. Я. Д. Юзефовичем о положении в XII армии и армиях других фронтов [3]).

— У аппарата командующий XII армии.

— Здравствуй, Яков Давыдович. Скажи, пожалуйста, что у тебя делается, какое настроение в армии и почему латышская бригада самовольно отошла в тыл?

---

[1]) Воспроизводится с отпуска, написанного карандашом рукой Духонина. В. И. А., д. № 815, л. 98.

[2]) В. И. А., д. № 222—092, л. 115. На телеграмме помета: «27/X. 19 час. 45 мин.».

[3]) В. И. А., д. № 222—092, лл. 205—210.

— Здравствуй, Владимир Андреевич. В общем настроение в армии спокойное, за исключением Вендена, являющегося центром большевизма. Там образовался самозванный Военно-Революционный Комитет, возглавляемый Искососгрелом, который и вызвал первый и третий латышские полки, ушедшие самовольно по этому вызову из своего района. Тут же от командного состава, Искосола и комиссариата было предложено вернуть эти полки. Вчера же состоялось в Валке совещание из членов Искосола, комиссариата, губернского комиссара, и, кроме того, там был прапорщик Рибер [1]), именующий себя каким-то комиссаром. На этом совещании все пришли к полному соглашению о недопустимости таких вызовов, и я думаю, что этот инцидент будет ликвидирован спокойно. Сегодня в Вендене армейский съезд.

— Верно ли, что Армейский Комитет XII армии оторван от войск и не является выразителем их взглядов? Мне сообщили, что сегодня в армии предполагаются перевыборы Армейского Комитета.

— Да, сегодня будут произведены выборы, но это делается не как результат текущего момента, а как следствие решения, принятого уже давно. Сегодняшние выборы обрисуют настроения масс.

— А не известно ли тебе, насколько Армейский Комитет твой сходится во взглядах с массами?

— Думаю, что со всей честной, благомыслящей, сознательной частью сходится.

— Мне сообщал председатель комарсева и комиссар Войтинский, что настроение Искосола не соответствует настроению масс. В I и V армиях настроение комитетов противоположное Искосолу, а в I армии даже сформировался Военно-Революционный Комитет. Эти две армии резко высказались за посылку войск в Петроград на поддержку Временному Правительству, из Финляндии же и Ревеля посылка войск оказалась фактически невозможной. Все это мной было доложено главковерху, когда он приезжал в Псков, и, с его согласия, посылка войск в Петроград с северного фронта была отменена, вслед затем, через несколько часов, повидавшись с комкором 3 конного, главковерх решил лично вести этот корпус к Петрограду, о чем я узнал значительно позже. Движение 3 конного корпуса вызвало протест некоторых частей и желание их двигаться на Петроград для защиты революционеров. Ввиду того, что такое положение дел могло привести к гражданской войне на фронте и к развалу фронта, я просил по аппарату наштаверха, как заместителя главковерха, связи с которым не было, отменить посылку войск с северного фронта, кроме уже отправленных лично главковерхом. Вчера, после того, как я прислал тебе телеграмму о том, что посылать войск не надо, получена была от главковерха телеграмма об отправке в Петроград 5 броневого дивизиона. Эту телеграмму я приказал передать тебе для исполнения, но

[1]) Риббэ — комиссар Петроградского Военно-Революционного Комитета.

ввиду того, что я сообщил тебе о слухах по поводу разногласия настроений Искосола и армии, меня тревожит мысль, не вызывает ли движение броневиков каких-либо эксцессов в армии?

— Результаты происходящего армейского съезда выяснят настроение, конечно. Таковое по теперешним временам загадка; несомненно, что порознь каждый думает так, а в массе, которой бросают безответственной рукой приятные массе лозунги, начинают кричать иначе. Посылка войск может вызвать волнения; что касается 5-го броневого дивизиона, то распоряжение об отправлении отдано ночью, предполагаю отправить на Ристи, а оттуда по жел. дороге через Ревель, но, опасаясь, что через Ревель он не пройдет, приказал рекогносцировать дорогу Пернов — Валк, ибо по узкоколейке Пернов — Валк его перевезти нельзя. Какие имеются сведения из Петрограда?

— Кроме тех, которые были разосланы в армии ночью, никаких не имеется.

— Прошел ли весь 3 конный корпус?

— Еще нет, но двигается.

— После результатов армейского съезда обстановка будет более сна, но съезд может затянуться на завтра и, быть может, на послезавтра.

— Необходимо принять все меры, чтобы происходящая политическая передряга не отразилась на устойчивости фронта; очень прошу тебя обратить на это внимание и внушить как съезду, так и новому комитету, что наша главная единственная задача — прочно удерживать ныне занимаемые позиции, каково бы то ни было политическое настроение съезда, нового комитета и чем бы ни закончилась петроградская передряга. Если у тебя нет вопросов, тогда до свидания, ориентируй меня, пожалуйста почаще в положении дела в армии, как в политическом, так и в оперативном отношении. *Черемисов.*

— Устойчивость фронта с самого начала составляет мою главную заботу, и я прилагаю все усилия, чтобы войска не отвлекались от своего военного долга в сторону политической распри; в таком духе мною даны и даются указания. Обо всем важном немедленно доложу. Желаю всего хорошего. *Юзефович.* Виноват, не откажи еще ориентировать о положении в Ревеле и на других фронтах.

— По сообщению наштаверха, настроение хорошее и резко отличается от настроения на севфронте. Духонин даже склонен думать, что я преувеличиваю неблагоприятное для Временного Правительства настроение наших войск. В Ревеле, Финляндии и во флоте настроение определенно не в пользу вмешательства в политическую передрягу и даже в пользу поддержки Петроградского Революционного Совета [1]). В этих частях установились свои революционные комитеты и контроль над аппаратами. У нас во Пскове Революционный

[1]) Так в подлиннике.

Комитет сегодня ночью безболезненно ликвидировался, контроль над аппаратами был снят еще вчера по моему предложению, мой личный аппарат не контролировался. Не имеешь ли еще вопросов?

— Пока вопросов нет, и, если что будет, сейчас же доложу; положение нашего фронта самое трудное, благодаря близости Петрограда. Всего хорошего. *Юзефович.*

— К сожалению, исключительно трудное положение нашего фронта, повидимому, не понимает ставка и объясняет все происходящее здесь по-своему; я рад, что мне удалось пока предупредить какие бы то ни было крупные эксцессы на фронте, несмотря на то, что в мое распоряжение врываются распоряжения ставки, которая живет иллюзиями, не желая знать действительной обстановки. Вчера я заявил, что если это будет продолжаться дальше, то я отказываюсь от своих полномочий главкосева; это сообщено и главковерху. Считаю, что это втягивание армии, стоящей на позициях, в политическую передрягу является крупной государственной ошибкой. Всего хорошего.

— Не будем терять бодрости и веры в благополучный исход всей передряги. Обстановка быстро меняется, и исцеление может наступить так же внезапно. Еще раз всего хорошего. *Юзефович.*

Разговор ген. Черемисова с ген. Юзефовичем 28 октября 1917 г. о положении в армии [1]).

— Здесь у аппарата командующий XII армии. Пригласите к аппарату главкосева.

— У аппарата главкосев. Здравствуй, Яков Давыдович.

— Здравия желаю. Разреши доложить о положении дел.

— Слушаю.

— Как выяснилось из вечернего опроса корпусов, в 48-м корпусе сегодня было спокойно, но на заседании представителей организаций и начальников выяснилось в общем сочувствие масс большевистским лозунгам. Однако предполагается, что причины кроются глубже и не вполне зависят от текущего момента. В Везенберге спокойно; представители города заявили, что каких-либо выступлений трудно ожидать, ибо население относится к большевикам отрицательно. В 13 корпусе эксцессов не было, под вечер сообщили, что поступило из Пернова тревожное известие, а именно, что в случае ухода броневиков будет вооруженное столкновение с позиционными батареями. Засим комиссар при корпусе сообщил, что столкновения не будет и броневики просят разрешения сейчас же двинуться по грунтовой дороге в Валк; о 2 латышской бригаде доложу дальше в связи с латышами, в 6 Сибирском выступлений не было. Настроение, очевидно,

[1]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 246—253.

выжидательное. В общем, к событиям относятся наружно спокойно. Во 2 Сибирском, в 4 и 20 дивизии, настроение спокойное, в 5 — хуже. Особенно острый вопрос — недостаток квартир, ибо дивизия стала на участок латышей, которые ничего не построили, но общее настроение корпус считает удовлетворительным. В 36 дивизии настроение крайне напряженное. Корпус считает, что могут быть эксцессы. В особой дивизии настроение большевистское. При начдиве есть комиссар Военно-Революционного Комитета. Начдив принимает все меры, чтобы не было эксцессов. Приезжал комиссар и в штакор 2-го Сибирского, но был принят корпусным комитетом холодно и уехал восвояси. Больше всего хлопот и наиболее скверно положение с латышами. Пришедшие вчера в Венден 1 и 3 полки не ушли, захватили железнодорожную и телеграфную станции, арестовали много офицеров в двух полках первой бригады, оставшиеся [1]) пока в резерве второго корпуса; брожение в 4 полку: арестовано 7 офицеров, происходят массовые избирания начальников из латышей. Проект нового порядка аттестования начальников, дошедший до самых низов, нашел весьма благоприятную почву в латышских сердцах; они вынесли самое крайнее постановление о выборном начальстве, вплоть до главковерха, и с допуском чуть ли [не] на все должности солдат. Начальник 1 латышской бригады еще находится под контролем Военно-Революционного Комитета. Полковые комитеты вынесли резолюции о выводе латышей в Лифляндскую губернию, якобы для охраны железных дорог. В Вольмаре городской управе Военно-Революционный Комитет приказал отвести помещение для полка латышей в числе 3 000 человек. Комкор 43 приказал без его разрешения никому из посторонних помещений не отводить. Военно-Революционный Комитет в Вендене заявляет, что им дана латышам какая-то специальная задача, но не указывает — какая. Ходят слухи, что собираются послать 2 полка в Валк из 2 бригады. Последние [1]) пока донесение об эксцессах не поступало. Таким образом ко всякого рода другим, вытекающим из современной обстановки вопросам, у меня в армии обостряется латышский вопрос, опасный сочувствием масс местного населения, озлобленного грабежами. Мое впечатление, что она [1]) тяготеет к немцам. Этот латышский вопрос стал меня озадачивать. С первого же момента начавшейся смуты я счел необходимым, в виду серьезности обстановки, придвинуть к Валку 20 драгунский полк и, кроме того, отдал распоряжение о приближении к району Валка остальных полков 17 кавалерийской дивизии. В виду того, что эта дивизия [не]находится в моем распоряжении, испрашиваю утверждения этой меры. Командиру 43 корп. приказано принять все меры к недопущению латышей хозяйничать в Вольмаре. Надо предвидеть все возможности — шпионов и немецких агентов в этом крае тьма; играя на темноте масс, они, избрав в качестве оружия латышей, могут, играя на большевизме,

[1]) Так в подлиннике.

внести сумятицу в тыл, чтобы дезорганизовать фронт. Комиссар и Армейский Комитет также очень озабочены этим вопросом и принимают все меры к его ликвидации безболезненно, но надо быть готовым и к худшим, а именно, что может оказаться необходимость ликвидировать дело и силою. О результате армейского совещания еще неизвестно. Все.

— Почему ты решил передвинуть 17 кавалерийскую дивизию? Разве у тебя нет частей конницы, несостоящих во фронтовом резерве? С уходом броневиков из Пернова и 17 кавалерийской дивизии, мы сильно ослабим Перновский район, где не исключается возможность высадки.

— Я это имел в виду, но она оттягивается верст на 25, у меня же только 5 кавалерийская дивизия, причем один полк разбросан во втором Сибирском корпусе, 5 Уланский полк совершенно ненадежный и вместе с двумя остальными полками находится в районе Лемзаля, прикрывая правый фланг и, главное, тыл 6 корпуса. Подвезти оттуда части 5 дивизии невозможно; один Прибалтийский полк охраняет побережье в 13 корпусе, другой разбросан пикетами по различным службам, назначить что-либо в Валк не из чего, дать же захватить Валк латышам невозможно.

— Скажи, пожалуйста, известна ли вся эта обстановка Искосолу и, если известна, то на каком основании он вводит всех в заблуждение своими сообщениями о полном благополучии в армии и о готовности ее отправить отряды на поддержку Временного Правительства?

— Обстановка Искосолу известна, но обрисовалась она к вечеру. Быть может, они располагают другими данными; все то, что я изложил, является, с одной стороны, донесениями корпусов, с другой, что касается латышей, моими предположениями.

— Не имеешь ли что еще сообщить?

— Пока ничего. Завтра выяснится. Меня не так беспокоит вопрос о наших войсках, в которых, как мне кажется, особых выступлений не будет, но беспокоит вопрос о латышах, причем надо считаться, что они есть и в Юрьеве. Однако надеюсь на благополучную ликвидацию; не откажи ориентировать об обстановке. До нас дошли слухи, что в I армии явился поворот в сторону Временного Правительства и что под Петроградом идет бой на Пулковских высотах.

— О бое ничего не знаем, но есть сведения, что в Петрограде во всех министерствах и административных учреждениях все служащие при появлении большевиков расходятся и, таким образом, большевики хотя и захватили в свои руки власть, но осуществить ее не могут. Собранные главковерхом войска, повидимому, заняли Ц. Село. Относительно поворота настроения I армии сейчас мне тоже сообщили со слов помощника комиссара. Пятая армия попрежнему отказывается от поддержки Временного Правительства, из Ревеля и Финляндии,

повидимому, не удастся [1]). Вот все, что пока нам известно. Броневой поезд, двигавшийся с юго-западного фронта через Псков в твою армию, выразил желание итти на Петроград на поддержку Вр. Правительства, куда и отправился только что. Больше никаких новостей нет.

— У нас служащие на железной дороге, весь телеграф и тому подобные на стороне Временного Правительства. Приехавшие из Петрограда свидетельствуют об большой растерянности большевиков, получивших власть и не знающих даже, с какой стороны к ней приступить. Как прикажешь относительно 17 дивизии? Она выступит только завтра утром. Без нее Валк окажется беззащитным.

— Хорошо. Распоряжайся ею, но не упускай из виду ее оперативной задачи. При первой возможности я верну ее обратно через несколько дней. Имеются какие-либо сведения о немцах берлинских?

— Не совсем понимаю твой вопрос.

— Я говорю о настоящем противнике.

— Есть агентурные сведения о готовящейся операции в Финляндии и даже с наступлением шведов. Больше ничего не известно.

— Можно ожидать, что с поражением итальянцев немцы получат возможность выделить сильные резервы для действия на нашем фронте. Вообще надо иметь в виду, что они зорко следят за передрягами внутри России и, конечно, попытаются использовать обстановку. Надо принять все меры, чтобы войска ни минуты не забывали, что независимо от того, какая политическая партия возьмет верх, задача армий остается прежняя — упорно удерживать свои позиции, сохраняя порядок и дисциплину. Исходя из этого, я настойчиво просил у главковерха и ставку не посылать войск на Петроград с северного фронта и не втягивать войска в политическую борьбу, что может привести к развалу фронта.

— Да, это вопрос серьезный и краеугольный: сохранить фронт, — но каких это стоит неимоверных, нечеловеческих усилий! Наши начальники и офицеры — это мученики; жизнь их сплошная Голгофа. Трудно даже говорить о том, что этим святым людям приходится переносить. Если у тебя ко мне [нет] распоряжений, то не смею больше задерживать.

— До свидания, сообщай, если что будет новое. *Черемисов.*

— Всего хорошего. *Юзефович.*

Разговор ген. Черемисова 29 октября 1917 г. с председателем Ревельского Революционного Комитета о невозможности посылки войск на Петроград с северного фронта [2]).

— У аппарата главкосев генерал Черемисов. С кем говорю?

— У аппарата председатель Военно-Революционного Комитета Робчинский. Здравствуйте.

---

[1]) Пропущено, повидимому: «получить войск».

[2]) В. И. А., д. № 222—093, л.л. 11—19.

— Скажите, пожалуйста, для каких целей сформировался ваш Комитет, какие задачи он выполняет и известно ли вам действительное положение дел в Петрограде и на фронте?

— Комитет выделен Ревельским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов и Краевым Советом Эстонск[ого] края для сохранения и удержания революции в организованных рамках. В настоящее время он озабочен сохранением полного порядка и спокойствия в войсках и во флоте. Относительно дел Петрограда нам известно, относительно положения на фронте нам неизвестно.

— Есть ли ваши агенты на аппаратах и верно ли, что вы препятствуете передаче некоторых телеграмм и что ваш Комитет исключительно большевистский?

— На всех аппаратах стоят наши комиссары. Мы препятствуем [передавать] телеграммы политического характера и все политического содержания [телеграммы] Керенского; все телеграммы оперативного [характера] и шифрованные передаются беспрепятственно. Состав Военно-Революционного Комитета смешанный. Он выделен Советом и Краевым Исполнительным Комитетом совместно с Ревельским Исполнительным Комитетом на пропорциональных началах.

— Должен вас ориентировать в следующем: когда началась политическая передряга, я разослал во все армии и корпуса приказ, в котором говорю, что как бы ни обострилась эта передряга и чем бы она ни кончилась, наша задача, т.-е. задача войск, стоящих на фронте, остается прежняя, т.-е. прочное удерживание ныне занимаемых позиций, что возможно при условии сохранения полного порядка и дисциплины, а также невмешательства армии в политику. Посылку войск на Петроград я счел бы возможным лишь в том случае, если бы подавляющее большинство войск фронта единодушно высказалось за это. Имея это в виду, я просил комиссарсева и войсковые организации Пскова выяснить, как отражаются петроградские события на настроении масс и их комитетов; выяснилось, что некоторые части готовы поддержать Временное Правительство, другие, наоборот, склонны поддержать большевиков; выяснилось также, что из некоторых районов, как, например, Финляндии и Ревеля, посылка войск на Петроград для поддержки Временного Правительства невозможна без крупных эксцессов. При таких условиях я считал, что посылка войск на Петроград с северного фронта может вызвать борьбу политических партий в войсках фронта и гражданскую войну, что неизбежно привело бы к развалу фронта и всем вытекающим отсюда последствиям. Все это я доложил главковерху, когда он приезжал в Псков, и просил его отменить сделанный уже наряд войск от северного фронта на Петроград, на что он и согласился; впоследствии главковерх изменил эту точку зрения и приказал двинуть некоторые части, что и было, конечно, исполнено, так как все, кто считает, что армия должна быть организованной армией, а не дезорганизованной толпой, понимают, что приказания главковерха и ставки должны беспрекословно испол-

няться. В Пскове с начала петроградской политической передряги сформировался революционный политический комитет из представителей местных комитетов, который явился ко мне и заявил, что задачей его являются поддержание порядка и принятие всех зависящих мер для предупреждения гражданской войны; комитет этот высказался за неотправку войск на Петроград во избежание политической борьбы в войсках. По политическим воззрениям он, повидимому, стоял за Петроградский Революционный Комитет. Так как этот комитет стоял за сохранение порядка в войсках, то я разрешил ему с информационной целью иметь своих агентов на телеграфе, дабы он всегда был осведомлен о том, что никаких контр-революционных попыток с целью возвращения к старому порядку не делается, мог сообщать об этом в войска и своевременно устранять возможность всяких эксцессов на этой почве. Третьего дня, когда политическая обстановка в Петрограде разъяснилась, я предложил Революционному Комитету снять своих агентов, что он тотчас же исполнил, и самый Комитет за ненадобностью расформировался, а члены его вернулись в свои организации — Искоборсев, комарсев и Псковский Совет Солдатских и Рабочих Депутатов. То же самое сделано в армиях. Так как в Петрограде большевики оказались совершенно изолированными и не смогли фактически осуществить захваченную ими власть вследствие ухода из министерств и административных учреждений всех служащих, а также вследствие того, что от них откололась вся демократия как в Петрограде, так и в России, то по примеру петроградских демократических партий псковская демократия и общественные демократические организации сорганизовались в Комитеты Спасения Революции, по примеру которых формируются Комитеты и в армиях. Псковские большевики, считающие себя политической партией, а не дезорганизованной толпой, и понимающие, что в революционном демократическом государстве должна осуществляться воля большинства демократии, а не меньшинства, — добровольно расформировали свой Комитет и до сих пор ничем не нарушили порядка, то-есть остались верны тому, что заявили мне при сформировании этого Комитета. Причем некоторые члены бывшего Революционного Комитета вошли в состав Комитета Спасения Революции и не чинят никаких препятствий к исполнению распоряжений, получаемых из ставки и от главковерха. Из Ревеля до сих пор не отправлены на присоединение к своей дивизии 13 и 15 Донские полки. Ввиду категорического требования ставки об отправлении этих полков приказание должно быть исполнено.

— Сообщите о результатах перевыборов Исполн. Комитета XII армии.

— Результаты еще не известны.

— Ваше отношение в первые дни революции известно; наши взгляды на организованность армии и оставление ее в боевом порядке и подчинение требованиям революции в смысле удовлетворения нужд

крестьянства и армии, вероятно, совпадают; об организации политического комитета во Пскове нам известно и его состав, но нам неизвестно, что 3 дня тому назад окончательно обрисовалась политическая обстановка и окончательность сформирования Временного Правительства. Относительно раскола среди социалистических партий ваша осведомленность несколько односторонняя. Мы получаем сведения из Питера, Гельсингфорса, Гатчино и ставки, и равнодействующая из этих сведений не имеет того характера, какой вы обрисовали; соглашаясь с вами в твердом выполнении воли большинства, мы выдерживаем целиком этот взгляд. В частности, и петроградские события сегодня еще не дали окончательного результата в смысле формирования власти. Еще сегодня получено сведение, что интернационалисты-эсэры в своей фракции постановили войти в состав Временного Правительства. Временное Правительство образовывается и утверждается законным большинством Всероссийского Съезда Советов. Это большинство окончательно и вырешит вопрос о власти. Сейчас переломный период революции и естественно, что в течение нескольких дней происходят заминки. Весь революционный Ревель будет до конца поддерживать волю большинства Съезда Советов и будет бороться с Керенским, который в течение почти 8 месяцев привел страну к полному краху и катастрофе. Расформирования войск и отправка, вопреки тому характеру постановления, который был выполнен вами в первые дни, мы считаем, создаст [1]) чрезвычайно тяжелую обстановку. Мы твердо заявляем и предупреждаем, на основании постановлений и решений местных войсковых частей и прочих демократических организаций, что это, то-есть отправка войск казачьих на подмогу, создаст ту анархию между солдатами и офицерами, которую мы, очень возможно, не в состоянии будем предохранить [1]). Итак, тринадцатый и пятнадцатый Донские полки не могут быть выведены из Ревеля. Для окончательного твердого вам заявления этот вопрос, еще вчера определенно окончательно вырешенный, еще раз сегодня будет поставлен на обсуждение Военно-Революционному Комитету.

— Если вы признаете свободу воззрений всех политических партий, а также и войск, как граждан Российской республики, и признаете за ними право свободно присоединиться к той или другой политической партии, то почему вы не пропускаете некоторых телеграмм войскам, и не создаете ли вы этим той атмосферы, в которой легче всего могут разыграться беспорядки и эксцессы?

— Именно, чтобы предупредить эксцессы, мы передаем [1]) телеграммы и контр-революционного политического содержания на таких же условиях, на каких действует противник Советов Керенский, который тоже не передает наших телеграмм и который поступил еще резче, прервав сообщение Ревеля с Петроградом. Что касается ка-

[1]) Так в подлиннике.

зачьих частей, то Совет вошел с ними в сношение и от нее [1]) было получено заявление о поддержке Советов и о нежелании ехать на выручку Керенскому. Мнение их командира для нас не может иметь [значения] при данных условиях.

— Больше ничего не имею, прошу вас только: 1) прочесть мой разговор с Генрихсоном [2]) сегодня утром и 2) не упустить из виду, что все войска, все начальники, все политические и войсковые организации, а также жители и рабочие, без различия их политических взглядов, должны в данную минуту, тяжелую, как всегда при кризисе власти, прилагать все старания к сохранению полного порядка и ни на минуту не забывать, что задача фронта, при всяком правительстве, остается прежняя, т.-е. прочное удерживание ныне занимаемых позиций, пока законно сформировавшееся правительство не сделает относительно армии каких-либо других распоряжений. До свиданья. *Черемисов.*

— Совершенно с вами согласен. Передам разговор Генрихсону. Прошу не распространять такие [телеграммы] политического содержания, как это им было сделано вчера. Нам стоит огромных усилий удерживать солдат оставаться в границах выдержки и спокойствия. Наш разговор будет напечатан в местных газетах. До свидания.

— Нет, я вас прошу убедительно не печатать этого разговора в газетах, так как это только прибавит лишние поводы к кривотолкам и разным слухам; я с вами разговаривал как с председателем политической организации, не предназначая этого разговора для масс; конечно, я ничего не имею, если вы сообщите его Генрихсону и Изместьеву, а также членам вашего и других комитетов, но я решительно против напечатания его в газетах, где мое имя и без того уже достаточно треплется. Уверен, что эта моя просьба будет вами исполнена.

— Хорошо, я сообщу в Исполнительный Комитет. До свиданья.

— До свиданья.

Разговор по прямому проводу нач. штаба сев. фронта ген. С. Г. Лукирского с нач. штаба I армии ген. Н. В. Пневским 29 октября 1917 г. вечером об отправке на Петроград войсковых частей из I армии [3]).

— Здесь начальник штаба?

— У аппарата генерал Пневский.

— Здесь наштасев. Здравствуйте, дорогой Николай Вячеславович. Сейчас мне главкосев указал, согласно доклада ему комарсева, что комитет первой армии постановил поддержать Временное Правительство. Ввиду этого главкосев приказал немедля избрать из состава армии соответствующие пехотные части, в полной мере надеж-

[1]) Так в подлиннике.

[2]) Насухвойск.

[3]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 225—229.

ные, для посылки в состав войск Российской Республики, собранных под Петроградом.

— Здравствуйте, дорогой Сергей Георгиевич. Тут какое-то недоразумение, ибо, согласно сказанного мне вполне определенно председателем Армейского Комитета, последний отнюдь не склонен поддерживать Временное Правительство, но поддерживает Комитет Спасения. Одно ли это самое или нет, то-есть, я хочу спросить, Временное Правительство солидарно с Комитетом Спасения или нет?

— Из ваших слов я вижу, что недоразумение не у нас, а у вас, ибо Комитет Спасения — открытый враг большевиков и твердо решил всемерно поддержать Временное Правительство. В состав этого Комитета вошли все организации, находящиеся в Пскове, кроме Революционного Комитета. В Комитет Спасения вместе с тем вошел комиссариат, городская дума и административные комиссары. Вместе с тем предваряю, что 23 Донской полк должен быть отправлен безусловно, о нем командарму I послано телеграфное приказание.

— Если у нас есть недоразумение, то только потому, Сергей Георгиевич, что вы нас не ориентируете. По отзывам комкоров, которых мы запрашивали для несостоявшегося совещания в Пскове, безусловно надежных полков в армии нет вовсе. Из более мелких подразделений к числу надежных могут быть отнесены батальон смерти 28 корпуса, 6 украинских рот 60 дивизии, пять ударных рот 22 пехотной дивизии и ударный батальон 24 пехотной дивизии. Телеграммы о 23 полке мы еще не получили и так как первоначальная телеграмма об его посылке была раньше отменена, то мы его не снимали с летучей почты. Сейчас отдадим приказ о снятии его с почты, но предупреждаю, что это потребует нескольких дней, как я о том в свое время предупреждал подполковника Артемьева. Итак, кого же вам посылать по части пехоты? Имейте в виду, что 4 кавалерийская дивизия, направляемая в Верро, к сегодняшнему вечеру заняла расположение близ станции Рамоцкой и Пыталовской ветвей железной дороги. Я полагаю, что конные полки этой дивизии сравнительно более надежны, а их современное расположение таково, что погрузку их на железную дорогу можно было бы сделать довольно быстро.

— Не ориентировали вас о Комитете Спасения в предположеньи, что это дело вашего Армейского Комитета, тем более, что он вошел в контакт с названным Комитетом, а штарм, конечно, находится в неизменном контакте с Армейским Комитетом. Частою переменою распоряжений, вам передаваемых, удивляться и смущаться ныне нельзя, ибо события идут одно за другим с такой головокружительной быстротой, что промежуток в день — два между противоречивыми телеграммами надобно оценивать как срок в несколько месяцев. На вопрос ваш, какие из названных вами ударных частей надобно разрешить командарму I, имея в виду, какая из ча-

стей может быть отправлена в первую голову и какие из них представляются вам наиболее надежными: было бы желательно отправить все названные вами части. Пулеметная команда 4 кавалерийской дивизии послала в Петроградский Револ. Комитет [телеграмму], нами перехваченную, с предложением прибыть в Петроград для поддержки большевиков. Не компрометирует ли такой поступок 4 кавалер. дивизию?

— Это пулеметная команда стрелкового полка 4 кавалерийской дивизии. Я же говорю о конных полках этой дивизии. Впрочем, должен вам сказать, что ни за кого, конечно, в полной мере поручиться нельзя. Кроме того за эти дни в настроениях частей и даже комитетов вообще происходят головокружительные по своей быстроте и переходу от одной крайности в другую перемены. Наш Армейский Комитет вчера назывался Революционным, и хотя большевиков и не поддерживал и не сходился с большевиками ег взглядах, однако отнюдь не был за Временное Правительство. Своодня он примкнул к Комитету Спасения, но, насколько мне известно, отнюдь не собирается поддерживать Керенского. Итак, видите, настроение переменчивое. Постараемся выслать части пехоты, мною перечисленные, и сообщим вам о необходимом подвижном составе. А насчет конных полков 4 кавалерийской как вы окончательно решаете?

— Относительно 4 кавалерийской дивизии благоволите разъяснить ее настроение и, если оно действительно благоприятное, то и она подлежит в силу полученного нами общего приказа верховного главнокомандующего немедленной отправке в состав войск Российской Республики, собранных под Петроградом.

— Постараемся исполнить, если Армейский Комитет не запротестует. Все.

— Благодарю вас, до свидания.

— Благодарю вас. До свидания. Всего хорошего.

Разговор по прямому проводу 29 октября 1917 г. ген. Лукирского с нач. штаба V армии ген. Поповым об отправке Керенскому I броневого дивизиона [1]).

— У аппарата наштарм V.

— Сейчас подойдет наштасев.

— Хорошо.

— Наштасев у аппарата.

— Здравия желаю, ваше превосходительство. Что прикажете?

— Здравствуйте, Владимир Николаевич, простите, что задержался подойти к аппарату — перехватывают по дороге. Главкосев прика-

---

[1]) В. И. А., д. № 222—092, л.л. 221—224. Время разговора определено на основании разговора ген. Лукирского с начальником штаба I армии ген. Пневским, который происходил 29/X вечером.

зал немедленно направить в состав Псковского гарнизона все части 3 Уральского полка. Это необходимо ввиду назревающих беспорядков в Пскове возле тюрьмы и распределительного пункта. Сообщаю об этом вам для сведения, так как этот полк недавним распоряжением был предназначен к возвращению в пятую армию. Вместе с тем крайне необходимо в состав Псковского гарнизона направить в полной мере надежную пехотную часть: полк или ударный батальон. Кого бы вы могли назвать из таковых для доклада главкосеву и немедленной отправки в Псков? Еще один вопрос: сейчас мы получили приказ от верховного главнокомандующего безотлагательно направить в его распоряжение первый броневой дивизион. В Псков прибыл командир этого дивизиона и просит грузить броневики не в Двинске, а в Режице или на другой станции в этом районе. Прошу по этим вопросам сообщить мне ваши соображения. *Лукирский.*

— Сейчас доложу командарму. Уральскому полку, броневому дивизиону и одному пехотному полку или ударному батальону будет отдано незамедлительное приказание. Вопрос осложняется большевистским настроением Армискома и других вновь переизбранных комитетов. Сегодня, минувшей ночью, Армиском получил телеграмму от Съезда Советов, посланную делегатом Крыленко, в которой было указано о посылке в Петроград на поддержку Петроградского гарнизона частей из армии. Часть Армискома стояла за эту посылку. Случайным большинством вопрос был провален. По полученным сведениям, отдельные лица собирались сегодня ночью самочинно двинуть 4 особую дивизию для указанной выше цели. Для предотвращения этого, по приказанию командарма, были приняты все меры; могла создаться опасность дурного примера насильственного ухода частей в Петроград по собственному почину, что могло развиться в открытие фронта другими частями. Пока все спокойно. Установлено полное наблюдение, и сформирован особый отряд для предотвращения такой тягостной возможности. Ввиду изложенного не могу немедленно и точно доложить о выполнении полученного распоряжения. Все зависящие распоряжения и меры к выполнению его незамедлительно будут приняты. Подробности и время выполнения доложу немного позднее. По докладе командарму и отдаче распоряжения для доклада вам буду просить к аппарату генкварсева или кого вы укажете. Прикажете ли еще что-нибудь?

— Прошу доложить командарму, что приказ об отправке нескольких броневиков, по указанию командира дивизиона, есть личный категорический приказ главковерха, и полагаю, что обсуждение препятствий к исполнению этого должно быть сделано исключительно в целях их устранения, а не отказа от осуществления этого приказания. Отправление в состав Псковского гарнизона 3 Уральского полка и одной из пехотных частей, вполне отвечающих условиям надежности, не должно было бы подлежать обсуждению как распоряжение с политической подкладкой. Благоволите сообщить о после-

довавшем попросту телеграммою, дабы себя не затруднять и не отрываться от дела, которого у вас, я знаю, хоть отбавляй. *Лукирский.*

— Слушаюсь. Все будет исполнено с полной энергией. Опасаюсь лишь затруднений со стороны Армискома, к устранению которых также будут приняты все меры; Армиском уже осуществил в своих заявлениях и бюллетенях две провокации, опровержение которых сообщено всем частям и телеграммой направлено было вчера вам. Получили ли вы ее?

— Сейчас у нас получено донесение из I армии, что войска I армии через своих представителей заявили верность Временному Правительству. Сейчас сделаем распоряжение об отправке из ее состава некоторых частей пехоты на присоединение к войскам Российской Республики, собранных под Петроградом.

— Сейчас приступлю к выполнению данного распоряжения. О выполнении донесу. *Попов.*

— Хорошо.

Разговор по прямому проводу ген. Барановского с нач. штаба V армии [ ] Поповым 30 октября 1917 г. о положении в V армии[1]).

— У аппарата генкварсев г.-м. Барановский.

— Здравствуйте, ваше превосходительство. У аппарата наштарм. В армии создается острое положение. Вчерашние распоряжения наштасева выполнены. Шесть броневиков первого дивизиона выступили из Двинска в 15 часов 40 минут сегодня согласно полученных указаний. Вчера ночью Армейский Комитет большинством всего 3 голосов вынес постановление послать в Петроград 12 батальонов, 24 пулемета с кавалерией, артиллерией, инженерными частями, якобы с нейтральной целью — для улаживания петроградского конфликта. Сегодня, 30 октября, представители большевистской части Армискома предъявили командарму требования об осуществлении этого постановления. Командарм категорически отказал и принял решение помешать осуществлению этого намерения Армискома, чего бы это ни стоило, применив все имеющиеся средства с полной решительностью, для чего в Двинске, на Двинском железнодорожном узле, собран особый отряд 3 родов оружия, кроме того, приказано частям первой кавалерийской [дивизии] закрыть дорогу у станции Рушоны. Сейчас постановление [2]) — очень острое положение.—Армейский Комитет, по полученным сведениям, принял решение арестовать командарма, штаб и комиссаров. На мой вопрос, поставленный прямо председателю Армискома штабс-капитану Седякину, я получил ответ уклончиво-провокационный, явно указывающий на наличие такого намерения. Командарм решил применить все возможные средства

[1]) На подлиннике помета: «Получено от генкварсев 31/X». В. И. А., д. № 222—092, л.л. 306—309.

[2]) Так в подлиннике.

к улажению острого положения и объединить около комиссара все средства в виде находящихся здесь и тесно мыслящих [1]) организаций, прибегнув к силе вооруженной лишь в крайнем случае, если отвращение его окажется невозможным. Командарм все же надеется на возможно благоприятное улажение дела, не уступая ни на иоту в основном решении: не допустить насильственной отправки частей большевистской частью Армискома на Петроград. Прошу сообщить ориентировку о положении в Петрограде и 2-е — о тех распоряжениях, которые отданы сегодня главкосевом в связи с последними событиями.

— Здравия желаю. Положение в Петрограде без перемен, т.-е. власть в руках большевиков, однако ими не осуществляемая, так как нет у них аппарата. Все чиновники и служащие учреждений забастовали, не желая работать с этими типами. Вожди большевиков, не чувствуя устойчивости, чувствуя приближение войск Краснова, сидят на крейсере «Авроре» с готовностью удрать. Вчера там происходили стычки юнкеров с большевиками, кончившиеся печально для первых. Лидеры большевиков, признавая безнадежность своих авантюр, предлагают сформировать социалистическое министерство и получить в нем меньшинство, с обязательством не вводить в министерство ни одного из своих объявленных ими народных комиссаров, т.-е. министров, вроде Дыбенко, Антипов [1]), Ленин, Троцкий, Крыленко. Вот по существу все, что нам известно о Петрограде. Говорят, что Краснов в 3—4 верстах от него, не входит туда, так как слаб и боится, что около каждого его казака может стать по десятку большевиков. Положение осложняется тем, что железнодорожный союз не желает пропускать войск против большевиков, говоря, что хочет избежать междуусобий. Однако до настоящего времени решения своего не привел в исполнение и лишь действует агитацией. Главкосев сегодня, сколько я знаю, распоряжений никаких не отдавал. Сейчас у него собрание, на котором присутствуют наштасев, комиссарсев, председатель Комитета Спасения и еще кто-то, не знаю. Что они там решат, тоже не знаю. Если будет вынесено какое-нибудь решение, то вам сообщу. Все. *Барановский.*

— Какое положение в Пскове?

— В Пскове у нас положение несколько тревожное: небольшая кучка большевиков развивает невероятную деятельность, предел которой еще не положен. Сегодня были здесь члены Всероссийского Комитета Спасения, которые, сознавая важность значения Пскова, требовали ареста этих господ, но до сих пор он не приведен в исполнение. Вчера эти господа освободили из тюрьмы до двухсот арестованных большевиков. Меры принимаются, но тревога растет. Боимся погрома и пьяной вакханалии. Не исключена возможность и арестов. Пока, однако, наружно спокойно. *Барановский.*

— До свидания.

---

[1]) Так в подлиннике.

Разговор по прямому проводу ген. Черемисова с ком. V арм. ген. В. Г. Болдыревым и членом Военно-Рев. Комитета V армии Седякиным о положении в V армии [1]).

— У аппарата главкосев. Здравствуй, Василий Георгиевич. Ты ли у аппарата?

— Здравствуй, Владимир Андреевич, это я.

— Мне сообщили, что у тебя сформировался Революционный Комитет, который занял аппараты и препятствует передаче некоторых телеграмм, верно ли это?

— Нечто [на]подобие Комитета, который фактической роли не играет. Первый день пытался стать на точку зрения руководства и даже контр-ассигнования моих распоряжений, но, получив категорический отпор, от этих попыток отказался. В аппаратной имеются комиссары Армискома, и с партийной точки зрения [2]) происходили некоторые заминки, но, в настоящее время, с установлением представителя комиссариата и дежурного офицера, вопрос этот исчерпался. Все попытки делаются обыкновенно скрытно, но без успеха. Предполагаю, что в дальнейшем даже отдельных попыток уже не будет. Вопрос осложнялся исключительно неблагоприятной партийной численностью Армискома. Приходится вести борьбу. *Болдырев.*

— А в 222 этапной конторе как сейчас обстоит дело? Мне только что докладывали заявление чиновника, что там находится агент Революционного Комитета, препятствующий передаче некоторых телеграмм.

— Доклада еще не имел, сейчас разберу и устраню это препятствие.

— Можешь ли ты сейчас пригласить к аппарату председателя Революционного Комитета, если таковой Комитет в Двинске имеется?

— В Комитете, насколько мне известно, председателя нет, одним из деятельных членов состоит председатель особой комиссии Армискома штабс-капитан Седякин. Прикажу сейчас позвать, если только он в городе и свободен.

— А много ли времени на это потребуется?

— Если он в Армискоме, то не более 10—15 минут.

— Хорошо, а если дольше, то не надо. Во всяком случае, передай ему, что и во Пскове был Революционный Комитет, который имел агентов на аппаратах, но по моему предложению, когда надобность в них миновала, снял эти посты. Они имели информационный характер. Передай своему Комитету, что я и его прошу снять посты, так как никакой надобности в них нет. Пока до свиданья. Извини, что потревожил тебя. *Черемисов.*

— Я сам считаю, что это явилось потребностью острого периода и будет ликвидировано самой собой. Очень рад был побеседовать;

---

[1]) В. И. А., д. № 222—093, лл. 51—55.

[2]) Так в подлиннике.

если ты имеешь минутку, был бы очень рад узнать что-либо об обстановке.

— Обстановка пока не изменилась. На сторону большевиков, захвативших в Петрограде власть, никто не стал из других политических партий, поэтому, повидимому, инцидент будет ликвидирован сам собою отказом большевиков от власти, которые, конечно, понимают, что в революционное время власть не может находиться в руках партии, являющейся выразительницей политических взглядов меньшинства. В Петрограде все время полный порядок, и это, конечно, делает большую честь большевикам. Кроме тех сведений, которые были разосланы в армии ночью, никаких других не получено. Вот все.

— Сердечно благодарю. Всего доброго. *Болдырев.*

— До свиданья. *Черемисов.*

— У аппарата главкосев генерал Черемисов. Кто со мной говорит?

— У аппарата генерал Болдырев. Я сейчас попрошу к аппарату штабс-капитана Седякина.

— У аппарата шт.-кап. Седякин.

— А, здравствуйте. Скажите, пожалуйста, имеете ли вы какое-либо отношение к той организации в Двинске, которая действует под именем Революционного Комитета?

— Здравствуйте. Я член Военно-Революционного Комитета V армии и товарищ председателя Армискома.

— Есть ли ваши посты на телеграфе?

— Посты есть, задачи их — охранять телеграф, отнюдь не контролировать. Для контроля на телеграфе присутствует комиссар Военно-Революционного Комитета. Телеграмм никаких он не задерживает.

— Очень хорошо. Следовательно, сообщенные мне сведения неверны; мне сообщили, что агенты Революционного Комитета в Двинске препятствуют передаче некоторых телеграмм. Революционный Комитет Пскова, с моего согласия, также имел посты при аппаратах с информационной целью; в настоящее время, за ненадобностью, эти посты, по моему предложению, сняты и самый Комитет расформировывается, а члены, его составлявшие, возвращаются в свои организации: Искоборсев, Комарсев и Совет Псковских депутатов. Извиняюсь, что побеспокоил вас. Больше ничего не имею.

— Комитет некоторые телеграммы задерживал и, по рассмотрении, не препятствовал отправке по назначению, теперь же контроль только информационный. Революцион[ный] Комитет еще существует, имеет своих комиссаров во всех частях армии с определенными полномочиями поддержания революционного порядка и сохранения целости фронта. Пока кризис власти не кончится, до тех пор Военно-Революционный Комитет будет продолжать выполнять возложенную

на него задачу Армискомом V. С командующим армией действуем в контакте. Больше ничего?

— А как у вас в армии относятся к отправке войск на Петроград? Не вызывает ли это каких-либо недоразумений и эксцессов?

— С какой целью?

— Для поддержки Временного Правительства.

— Определенно отрицательно. Армия не даст правительству Керенского ни одного солдата для борьбы с Петроградом.

— Я это знал и поставил в известность об этом Керенского; следовательно, положение у вас не изменилось?

— Да, но в армии пока все спокойно. В одной части армии симпатия на стороне Петрограда, в другой на стороне старого ЦК. Армиском занимает нейтральную позицию и примет все меры, чтобы не допустить братоубийственной резни между войсками революционных партий, но отдаст все силы, все имеющиеся в распоряжении силы, для борьбы с контр-революцией.

— Решение правильное вполне, приветствую его; из опасения гражданской войны между политическими партиями на фронте я просил главковерха отменить распоряжение о посылке войск на Петроград с севфронта, кроме тех частей, которые он лично повел, и, кажется, моя просьба уважена. До свидания. *Черемисов.*

— До свидания. *Седякин.*

(Окончание следует.)

Накануне перемирия.

Телеграмма Комитета Защиты и Спасения Революции Особой армии ген. Духонину 9 ноября 1917 г. [1]).

Главковерху, Обаркому, военмину, Искомитюзу, Искомсеву, Искомзап, Румчерод, Ревкомзап, Рекорум, Армкомам 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 и Кавказской армий, Черноморскому и Балтийскому флоту.

Ровно. 9 ноября 1917 года. Комитет Защиты Родины и Спасения Революции на территории Особой армии при командарм Особой (Комспасарм) считает постановление главковерх немедленно снестись с военными властями неприятельских армий о перемирии подлежащим немедленному исполнению, решительно протестует против отказа генерала Духонина, в качестве главковерха, принять соответственные меры, так как на местах фактически не может быть и речи о продолжении ведения военных действий и нам необходимо в целях предотвращения ужаснейшей катастрофы обеспечить себя от активных действий со стороны неприятеля. Резко осуждаем призыв Обаркома и препятствия, чинимые им перемирию. Ультимативно требуем от главковерха общего распоряжения о перемирии в течение 24 часов, что, в противном случае, Особая армия заключит перемирие собственной властью — это единственное средство предотвратить ужаснейшую катастрофу. Кроме того Особая армия, как сказано во вчерашней резолюции, приемлет кандидатуру Чернова как результат соглашения партий, а не как новый вид диктатуры, влекущей за собой новую гражданскую войну, и требует немедленного создания обще-социалистического правительства. № 88.

Председатель ротмистр *Гайлитс.*
Верно: прапорщик барон *Кноринг.*

---

[1]) В. И. А., I ч., д. № 222—093, лист 240. Документы, вошедшие в настоящую публикацию, взяты из дел Московского Военно-Исторического Архива (сокращенно: В. И. А.), ч. I, №№ 818, 820 и 222—093 (в подстрочных примечаниях дана точная ссылка к каждому документу). Документы охватывают период времени с 9 по 19 ноября 1917 г., за исключением «Сводки донесений о настроении армий», в которой дан обзор солдатских настроений

Обращение по радио Общеармейского Комитета к солдатам с требованием ухода большевистского правительства [1]).

Всем! Всем! Всем!

Товарищи! Вы видите, что в сложившейся ныне обстановке единственным препятствием к заключению мира является правительство Ленина и Троцкого. То, что предсказывалось давно лучшими умами демократии, стало действительностью: те, кто больше всех кричал о мире, меньше всех его могут дать. Ленин стал у власти и после двух недель бесплодного ожидания ответа на свое обращение к державам должен признать, что с ним не желают разговаривать. Но он не может сказать этой горькой правды обманутым им солдатам и рабочим и, стремясь снять с себя ответственность и свалить неудачу на другого, он предлагает вести мирные переговоры верховному главнокомандующему. Всякому ясно, что державы, не пожелавшие разговаривать с правительством Ленина, не станут говорить и с генералом Духониным, который мог бы обратиться к ним лишь как уполномоченный этого правительства. Ленин и Троцкий это великолепно понимают, но их главной задачей, по их собственному заявлению в Центральном Исполнительном Комитете, является углубление гражданской братоубийственной войны, и только этого они добивались своим обращением к генералу Духонину. Товарищи! Лишь вы можете положить конец этой недостойной игре судьбою родины. Заявите категорически и немедленно, что армии необходимо такое правительство, которое может действительно дать стране мир, а не только бросать громкие слова о мире. Требуйте немедленно образования общесоциалистического правительства и немедленного ухода кучки узурпаторов с Лениным во главе, от которого отказались даже их благоразумные единомышленники. Такое правительство будет признано и страной и иностранными державами и немедленно приступит к мирным переговорам. Товарищи! Единодушно сплотите все ваши силы вокруг идеи достижения действительного мира и поручите решение этого вопроса новому правительству с Виктором Михайловичем Черновым во главе. Только в этом спасение родины, только в этом конец нашим трехлетним мукам.

Общеармейский Комитет.

за время с 15 по 30 ноября 1917 г. Текст публикуемых документов подготовил к печати И. О. Тоболин. *Ред.*

[1]) В первой части радиотелеграммы Общеармейского Комитета помещен известный разговор Ленина, Сталина и Крыленко с Духониным, закончившийся отрешением последнего от должности главковерха. Эта часть радиотелеграммы опущена здесь.— Радиотелеграмма отпечатана типографским способом; перепечатываем с оригинала, хранящегося в В. И. А., ч. I, д. № 222-093, лист 193.

Телеграмма Армейского Комитета V армии 10 ноября 1917 г. о мирных переговорах.

Только Общеармейскому Комитету при ставке. Всем Фронтовым и Армейским Комитетам, кроме I и III армии.

Армейский Комитет V армии, обсудив создавшееся положение в связи с радиограммой [1]), постановил принять в основу следующую резолюцию объединенных с.-д. интернационалистов: 1) Прекратить все боевые действия на фронте до окончательного выяснения результатов мирных переговоров между центральными и союзными державами, для чего, во-первых, немедленно приступить к конструированию однородного социалистического министерства, которого требует армия, отозвать представителей внешней политики, не выражающих воли демократической России и аккредитованных еще поныне в союзных государствах, и заменить их истинными выразителями воли революционной России, которых уполномочить приступить к немедленным переговорам о справедливом и демократическом мире без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. 2) О принятом решении известить все фронты для координации действий всех армий, призвать полки к бдительности и предостеречь их от разрозненных и неорганизованных действий, ведущих к гибели всего дела революции и грядущего мира. 3) [2]) Известить о принятом решении германскую и союзную демократию через парламентеров [3]) фронтов. Для практического осуществления этого последнего Армейский Комитет берет на себя инициативу соответствующей организации. После того как эта резолюция была принята большинством голосов, причем в голосовании участвовали все фракции, входящие в состав Комитета, большевики, также принимавшие участие в голосовании, потребовали перерыва, после которого они заявили, что резолюция для них неприемлема и что они оставляют за собой свободу действий. № 245. Товарищ председателя Армискома V *Медянцев*.

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с военным министром ген. Маниковским и нач. ген. штаба ген. Марушевским 9 ноября 1917 г. об увольнении Духонина от должности главковерха [4]).

— Кто у аппарата?

— У апп[арата] генерал Маниковский.

— У аппарата генерал Духонин. Здравия желаю. Можно ли для проверки задать вам несколько вопросов: не откажите сказать, как имя отчество генерала Ханжина?

---

[1]) Радиограмма Совета Народных Комиссаров с предложением мира.

[2]) В подлиннике описка: вместо 3—4.

[3]) В подлиннике: «парламентариев».

[4]) В. И. А., ч. I, д. № 818, л.л. 25—32.

— Здравия желаю, сейчас справлюсь.

— А какую он занимает должность?

— Полевого генерал-инспектора при вашей ставке.

— Вы один у аппарата?

— Я и генерал Марушевский.

— Здравствуйте, Алексей Алексеевич и Владимир Владимирович. Вчера я получил телеграмму от народных комиссаров с предложением войти в мирные переговоры со всеми воюющими и союзными державами и немедленно вызвать парламентеров. Телеграмма эта была передана по прямому проводу из генмора и по радио, без номера и даты, но с очевидным намерением широкого оповещения солдатских и народных масс. Столь необычный порядок передачи телеграммы по телеграфу, имеющей огромное государственное значение, заставил меня усумниться в подлинности этой телеграммы; совершенно недопустимо даже для людей, не отдающих себе отчета в значении военных тайн. Я просил вас эту телеграмму передать в зашифрованном виде, чтобы сличить ее текст и установить подлинность. Из вашей телеграммы я вижу, что для вас это предложение не было известно. Сегодня ночью меня вызвали к аппарату Ленин, Крыленко и Стал[ин] и требовали категорического ответа об исполнении этого предложения. Из поставленных мною ребром вопросов и из полученных ответов я совершенно ясно увидел, что народные комиссары на свой декрет о мире не получили абсолютно никаких ответов, их, очевидно, не признают. При этом условии они сделали другую попытку к открытию мирных переговоров [1]).

— Кто у аппарата?

— У аппа[рата] генерал Марушевский. Ген. Маниковский должен был уехать и приказал мне докончить переговоры с вами. Что прикажете, и я готов слушать, а затем доложу то, что мне приказано.

...[2]) переговоров через посредство верховного главноком[андующего], причем вопрос расширили, предложив вести все переговоры и надеясь на то, что со мной, как законной военной властью, будут разговаривать и противники и союзники. Я высказал взгляд, что вопросы о перемирии может вести лишь центральная власть, облеченная доверием народа и армии и ими признанная, такая власть в состоянии обратиться к союзникам и противной стороне. В ответ на это я получил телеграмму: «Генералу Духонину. Именем правительства Российской Республики и по поручению Совета Народных Комиссаров мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Мы предписываем вам, под страхом ответственности по закону военного времени, продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главно-

---

[1]) На этом произошел перерыв действия аппарата.

[2]) Продолжение передачи со стороны Духонина.

командующим назначается прапорщик Крыленко. Ленин. Сталин. Крыленко». Я считаю, что во времен[ное] и[сполнение] д[олжности] главковерха я вступил на основании закона («Положение о полевом управлении войск в военное время»), в виду отсутствия главковерха. Могу сдать эту должность также в том случае, если от нее буду отстранен, новому лицу, на нее назначенному в законном порядке, то есть указом Сенату, распубликованным этим последним, являющимся высшим блюстителем законности в стране, дотоль не упраздненным. Вот мой взгляд, Владимир Владимирович. Что вы можете сказать?

— Николай Николаевич. Ген. Маниковский вчера ночью совершенно не был в курсе всех этих известий и предложений о мире. Все вами изложенное для него стало известно, главным образом, из газет, где сегодня утром напечатаны как посланная вам телеграмма, так и обращение представителей Смольного института к французскому послу. Ваш взгляд на вещи я доложу ген. Маниковскому. Что касается нашего положения, то оно делается довольно трудным. Мы продолжаем твердо держаться положений первого приказа ген. Маниковского, т.-е. продолжаем работать исключительно для насущных нужд армии, так как полагаем, что управления военного министерства являются составною частью армии и с нею неразрывно связаны в военное время. Мы категорически отстраняемся от вмешательства во внутреннюю политику и пока что довольно успешно вели наши дела, так как отстранили народных комиссаров. Я нисколько не ошибусь, если доложу вам, что мы считаем вас законным главковерхом, и сведения, которые вы нам сообщили, несомненно, со стороны личного состава военного министерства вызовут, вероятно, и протест и, во всяком случае, прения [1]), с которыми мы обратимся к генералу Маниковскому, через генерала Маниковского к народным комиссарам. Должен доложить, что наше положение осложняется тем, что наша забастовка или отказ от работы может повлечь за собою неисчислимые бедствия. Только эти соображения заставили личный состав начать работу, но только по снабжению и по тем отделам, которые армии необходимы для жизни. Сегодня в 2 часа у ген. Маниковского собирается совещание из представителей как офицерского, так и солдатского управлен[ий] с тем, чтобы принять общую резолюцию, которая и будет объявлена народным комиссарам, захватившим власть. Суть этой резолюции, я думаю, будет общая для всех управлений, и смысл ее будет в том духе, как я вам доложил раньше. Мы страшно заинтересованы в том, чтобы мощный голос армии был нам известен, чтобы нам можно было опираться не только на наше мнение, но и на мнение всех армий, выраженное в резолюции соответствующих войсковых демократических организаций. Главное, что нас затрудняет, это то, что власть в Петрограде фактически перешла в руки только одной социалистической партии, и правительство,

[1]) Так в подлиннике.

созданное этой партией, если таковое будет, явится лишенным представителей других демократических партий. Прошу вас не отказать высказать свой взгляд на это, дабы дальнейшая работа военного министерства была бы органически связана с жизнью, нуждами и общим мнением всей армии.

— Я думаю, что едва ли есть шансы на образование однородного большевистского правительства, так как его совершенно не признают казаки, Украина, Кавказ; о том же имеются сведения с румынского фронта. Линия определенного настроения северного и западн[ого] фронта, где разложение в большей степени. До нас доходят сведения о полной изолированности большевиков в Петрограде и что вопрос о перемирии был их последней картой, причем выяснилось, что они сами ничего сделать не могут, не пользуясь полным признанием страны и доверием со стороны держав. Как правительственная власть они, несомненно, бессильны и делают последние отчаянные попытки вернуть к себе доверие народных темных масс. Их стремление — привести к миру во что бы то ни стало, хотя бы явочным порядком; конечно, кроме этого они ничего не могут дать стране, но зато ввергнут ее в пучину бед и междуусобной брани, внесут раскол ее [1]) к областям; уже и теперь Украина отделяется. Опасаюсь, что своими действиями они внесут полное расстройство в управление войсками. Сегодня они распространили радиотелеграмму о том, чтобы полки на позициях сами заключали мир с противником, так как никакого другого способа у них нет. Этого рода действия исключают всякое понятие о государственности и обозначают совершенно определенно анархию и могут быть на-руку не русского народа, комиссарами которого себя именуют большевики, а, конечно, только Вильгельму. Было бы желательным, если узнаете об отъезде Крыленко сегодня или в ближайшие дни, сообщить мне, пожалуйста, заблаговременно. Больше ничего.

— Все передам генералу Маниковскому лично. Я иначе смотреть на дело и не могу. Очень прошу вас приказать сообщать нам возможно чаще в открытую и по радиотелеграфу как ваше мнение и указания, так и пожелания и мнения армии всего фронта. Все.

— Владимир Владимирович, можете вы доложить ген. Маниковскому, что ставке крайне необходимы для войск денежные знаки, так как в них мы терпим недостаток? Можно ли на это рассчитывать?

— Полагаю, что можно, так как сейчас часть министерства финансов работает на тех же основаниях, как и мы, то есть для армии. Не прикажете ли еще что-нибудь?

— Нет, пока ничего, проталкивайте нам продовольствие, хлеб— главным образом.

— В этом направлении и делаются все усилия.

---

[1]) Так в подлиннике.

— До-свидания, всего вам хорошего, будем разговаривать по аппарату.

— Честь имею кланяться, буду ожидать дальнейших приказаний.

Обращение начальников военных миссий при штабе верх. главнокомандующего на имя ген. Духонина 10 ноября 1917 г. с протестом против заключения Россией сепаратного мира [1]).

A Son Excellence le général Doukhonine, Commandant en Chef des Armées Russes.

Mogilev, le 10/23 nov. 1917.

Votre Excellence.

Les Chefs soussignés des Missions Militaires accréditées auprès du Haut Commandement Russe, à la suite des instructions très formelles reçues de leurs Gouvernement respectifs, par leurs Ambassadeurs à Petrograd, ont l'honneur de protester de la façon la plus énergique auprès du Haut Commandement Russe contre toute violation du traité signé par les Puissances alliées de l'Entente le 23 Août/5 Septembre 1914, par lequel les Puissances Alliées, y compris la Russie, s'engagent solennellement à ne conclure séparément ni armistice, ni suspension d'armes.

Les soussignés, chefs de Missions Militaires croient aussi de leur devoir de porter à la connaissance de Votre Excellence que tout manquement à ce traité de la part de la Russie entraînerait les conséquences les plus graves.

Les soussignés Chefs de Mission Militaire, prient Votre Excellence de bien vouloir accuser réception de cette note par écrit et d'agréer l'assurance de leur considération la plus distinguée.

C. Barter, Lieut. général,
Chef de la Mission Militaire Britannique.
G-l Coanda,
Chef de la Mission Militaire Roumaine.
G-l E. Romei, Major Général,
Chef de la Mission Militaire Italienne.
Я. Такаянаги,
Chef de la Mission Militaire Japonaise.
J. Lavergne, G-al de Brigade,
Chef de la Mission Militaire Française.
Colonel B. Lontkiévitch,
Chef de la Mission Militaire Serbe.

[1]) В. И. А., ч. I д. № 818, л.л. 290—291. На подлиннике помета ген. Духонина: «10/XI. 1917. *Ген. Духонин*».

Перевод [1]).

Его превосходительству генералу Духонину верховному главнокомандующему российской армии.

Могилев, 10/23 ноября 1917 года.

Ваше превосходительство!

Нижеподписавшиеся начальники военных миссий, аккредитованных при верховном русском командовании, действуя на основании точных указаний, полученных от своих правительств через полномочных их представителей в Петрограде, имеют честь заявить самый энергичный протест пред российским верховным командованием против всякого нарушения условия договора от 23/5 [2]) сентября 1914 года держав Согласия, которым союзники, в том числе и Россия, торжественно обязались не заключать отдельно друг от друга ни перемирия, ни приостановки военных действий.

Нижеподписавшиеся начальники военных миссий считают также своим долгом довести до сведения вашего превосходительства, что всякое нарушение договора со стороны России повлечет за собою самые тяжкие последствия.

Нижеподписавшиеся начальники военных миссий просят ваше превосходительство не отказать письменно уведомить о получении настоящего сообщения и принять уверения в совершенном их к вам уважении.

Бартер (генерал-лейтенант, начальник Британской миссии).
Коанда (генерал, начальник Румынской миссии).
Ромеи (генерал-майор, начальник Итальянской миссии).
Я. Такаянаки (начальник Японской миссии).
Лавернь (бригадный генерал, начальник Французской миссии).
Полковник *Лудкиевич* [2]) *(начальник Сербской миссии).*

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с ген. Марушевским в ночь с 10 на 11 ноября 1917 г. о ноте протеста военных представителей союзных держав [3]).

— У аппарата генерал Духонин.

— У аппарата ген. Марушевский. Здравствуйте, Николай Николаевич. Ген. Маниковский просил меня переговорить с вами, так как он целый день был занят на совещании всех представителей управлений военного министерства, а потом в этом совещании ему пришлось

---

[1]) В. И. А., ч. I, д. № 818, л. 289. Перевод сделан в ставке; напечатан в приложении к книге Лелевича «Октябрь в ставке», 1922, изд. «Гомельский Рабочий», стр. 47.

[2]) Так в подлиннике.

[3]) В верхней части телеграфного бланка, перед текстом, помета карандашом: «Начало переговоров в 22 часа 5 мин. Конец—11-го 0—35 мин.». В. И. А., ч. I. д. № 818, л.л. 141—153.

еще вести переговоры с комиссарами Крыленко и Подвойским. Я сейчас вам доложу суть сегодняшнего дня, но раньше хочу спросить вас, что вам было угодно передать Маниковскому?

— Здравствуйте, Владимир Владимирович. Благоволите сообщить, известна ли в Петрограде нота союзных держав с протестом о предполагаемых на нашем фронте переговорах о перемирии и приостановке боевых действий с указанием на тяжелые последствия для России, если она предпримет эти шаги единолично?

— Я лично об этом ничего не знаю. Не откажите сообщить, в чем дело?

— Сообщаю вам для доклада генералу Маниковскому и поставления в известность народных комиссаров: сегодня мне лично вручил старший из начальников союзных военных миссий при ставке верховного главнокомандующего генерал-лейтенант английской службы Бартер нижеследующее сообщение... [1]).

Нота эта мною сообщена главнокомандующим для оповещения войск.

— Ваше сообщение немедленно передам Маниковскому. Николай Николаевич, какой, по-вашему, может быть выход из создавшегося положения? Мне лично кажется, что, если на всем фронте происходило братание в течение многих недель, и что, если предложение о немедленном перемирии, переданное комиссарами на фронт, проникло уже в сознание войсковой массы, то положение делается, вероятно, трудно поправимым; я хотел бы знать, как отнеслись главнокомандующие фронтами к последним событиям и примет ли армия назначение нового главнокомандующего народными комиссарами. Мне совершенно неясно, представляет ли из себя ставка остров, отделенный от остальной массы армии, или же, наоборот, вся армия во всем целом действительно сочувствует идее немедленного перемирия со всеми тяжелыми последствиями, которые можно ожидать в силу протеста союзников, вами переданного?

— Мир желателен, но необходимо прийти к нему прямыми путями, так как сознательная солдатская масса отлично понимает, что мир этот должен быть заключен совместно с союзниками, путем сношения центральных правительств, обладающих полномочною властью. Последствия, на которые указано в ноте, для нас могут быть действительно тяжкими, самым существенным образом угрожающими существованию нашего государства. Последствия радиотелеграммы 9-го ноября с призывом к самочинным выступлениям частей к переговорам с противником может повести к тяжелым последствиям [2]), так как это не приведет к окончательному миру, которого только и желает масса, если самочинные действия будут восприняты большей частью

---

[1]) Далее следует текст приведенной выше ноты-протеста союзников от 10 ноября 1917 г.

[2]) Так в подлиннике.

армии. Результатом неудовлетворенности массы в основном ее стремлении могут явиться срыв фронта с места и стихийные бедствия гражданской войны. Конечно, эта радиотелеграмма достигла окопов, однако первых два дня не ознаменовались какими-либо массовыми выступлениями, и я думаю, что здравый смысл русского народа сумеет разобраться в сложной для него обстановке и выйдет с честью из посланных испытаний. Отсюда вы можете заключить, что ставка еще не является изолированным островком личных мнений и впечатлений. Она отражает в себе пока, — думаю, что не ошибаюсь, — большинство массы армии. Вот что дает мне утешение в трудные минуты теперешнего руководительства армии. Теперь я жду вашей ориентировки.

— Сегодня у Маниковского собрались представители как офицерской, так и солдатской среды всех управлений, и резолюция, которая была принята большинством, единодушно сходилась на точке зрения полной необходимости продолжения работы для нужд армии. Вместе с тем постановили эту работу вести исключительно по указаниям, исходящим от ген. Маниковского, ограждая себя от какого бы ни было вмешательства комиссаров в работу военного министерства, короче говоря, общая масса служащих не идет на признание той власти, которая категорически подпирается штыком и пулей здесь в Петрограде. Практически эта резолюция вряд ли выполнима в деталях, так как прежде всего приходится иметь дело с Петроградским округом и его представителями, требования которых по снабжениям приходится выполнять, и факт непризнания войск округа таковыми же, как и все войска в округах и на фронте, повлечет за собой воздействие вооруженной силой, которого никто не боится, как это и заявлено, но которое повлечет за собой немедленно абсолютный хаос в работе военного министерства, денежный и окончательный крах в армии и прочее совершенно ясное невероятное тяжелое последствие. Вот перед каким вопросом стоят управления военного министерства. О ходе политической жизни страны и армии мы осведомлены весьма туманно и лицом к лицу стоим только перед тем фактом, что, по нашим сведениям, те войска, которые подходили сюда для водворения порядка в Петрограде, быстро превращались в бездействующие массы и пока что все эти попытки окончились ничем. Из тех боевых действий, если их можно называть боевыми, которые я видел собственным глазом, я вывожу заключение, что здесь на улицах дрались только матросы и вооруженные рабочие, солдаты запасных полков были апатичны и, видимо, кажется мне, берегли себя и не желали особенно активных выступлений. Я не представляю себе, как должна сложиться государственная власть в дальнейшем, но с уверенностью говорю лишь то, что у армии и военного министерства должна сложиться какая-то ясная идея о возможности и необходимости дальнейшей работы. Нужно отдать полную справедливость, что из сегодняшней беседы с Крыленко и Подвойским, которые были приглашены по своем приезде на наше совещание к ген. Маниковскому, у меня сложилось убеждение, что

они желали бы пойти на соглашение, лишь бы достигнуть порядка и избавить страну и армию от анархии; видимо, комиссары несколько затрудняются ехать в ставку, так как Крыленко сегодня не поехал, а, между тем я именно этого-то и ждал, так как надеялся, что путем личного обмена мнениями с вами и чинами вашего штаба, мож[ет] быть, комиссары могли достигнуть выхода из того тупика, в котором мы находимся. Лично мне кажется, что комиссары несколько поторопились в разговорах с вами предыдущей ночью и с новым назначением на пост главковерха. Мне кажется, что этот пост можно или оставить за вами, или, при вашем содействии, назначить на него вполне определенное лицо с фронта, причем я лично крайне рекомендовал бы обратиться к помощи генерала Щербачева. Мне кажется, что в случае необходимости ведения переговоров о перемирии или мире генерал Щербачев, будучи главнокомандующим фронтом, был бы облечен одинаковым доверием, как со стороны массы, так и со стороны офицерской среды, и, кажется мне, что он помог бы найти выход при вашем сотрудничестве. Добиваясь во что бы то ни стало создания новой верховной власти, мы идем по пути крайне тягучего недоразумения, а между тем вижу, как растет анархия и как она выбивает последние точки опоры из-под наших ног. На поставленные сегодня вопросы комиссарам некоторые из начальствующих лиц убедились, что можно прибегнуть даже и к выходу в отставку, но как генерал Маниковский, так и мы между собою сговорились отбросить какие бы то ни было личные интересы и в полном смысле слова до последней капли крови нести на своих плечах всю тяжесть создавшегося положения до тех пор, пока не удастся создать благоприятного положения для тех миллионов солдат, судьба которых лежит на нашей ответственности. Вот вам искренний доклад о том, что я переживаю сейчас, помогите, посоветуйте и учтите обстановку, обстановку Петрограда.

— Для меня вопрос о перемирии и мире не связан с тем, кто будет верховным главнокомандующим. Я всем существом исповедую, что такой государственной важности вопрос может быть разрешаем только соглашением центральных властей. Учитывая всю сложность нашей современной политической жизни, я бы, быть может, принял на себя тяжесть и ответственность в данную минуту и приступил бы к выполнению задачи привести Россию к миру путем соглашения с союзниками и враждебными государствами, но я был поставлен в невозможность даже думать об этой работе, так как от меня потребовали немедленной высылки парламентеров без предварительных соглашений с союзниками, чего ни честь личная, ни честь России мне не позволяла сделать. Вот корень причин сложившейся обстановки, и мне кажется, что, чтобы выйти из тупика, надо сознаться в тех не прямых путях, которые мне диктовались для исполнения. Это сделать не трудно, надо, чтобы предложение для этого исходило бы от власти, которую хотя бы временно признало большинство страны. Власть по форме для данного времени может быть различна,

лишь бы она не была насильственно сложенной. Вот все, что я вам могу ответить.

— Николай Николаевич, мне все-таки неясно, какую позицию должно принять военное министерство, то есть, в частности, чем мог бы помочь генерал Маниковский, который является преемственным законным, но, к сожалению, не полный властью создавшемся положении [1]). Я бы хотел знать, в каком направлении вы рекомендовали бы ему воздействовать. Вместе с тем я хотел бы знать, возможна ли и желательна ли поездка комиссара в ставку, так как я боюсь, что обращение народных комиссаров непосредственно к фронтам, — а мне кажется, что этого можно ожидать, — нарушит окончательно самую систему управления армиями и создаст еще более невыносимую обстановку.

— Я вполне солидарен с той позицией, которую заняло военное министерство в своей сегодняшней резолюции, и, конечно, частные случаи сношений с Петроградским округом не могут выводить военное министерство из той общей линии, которую оно приняло в отношении снабжения армии всем необходимым. Ставка хотела бы иметь сношения только с генералом Маниковским, усматривая в его лице полноту власти по вопросам военным, с одной стороны, а с другой стороны, считая его как бы посредником с образовывающейся властью, еще не сформировавшейся и не обретшей всей полноты управления страной. Я совершенно не касаюсь политического лица этой власти, так как для данного момента нужна лишь власть как таковая. Поездка комиссара в ставку нежелательна не по личным моим каким-либо отношениям к ним, но этого требует обстановка в лице армейских организаций, которая не может быть признана благоприятной для утверждения такого исключительного верховного главнокомандующего. Эти мои слова относятся и к комиссарам. Я могу вам повторить почти то, что я сказал и народным комиссарам, — передача мною должности может быть только той властью [1]), которая будет способна привести Россию к миру в согласии с нашими союзниками и опираться, как я уже сказал, своем авторитете [1]) на большинство народа.

— Николай Николаевич, принципиально я с вами совершенно согласен, но что же делать, если та власть, которая делала высшее назначение [1]), так или иначе отошла в сторону. Если мы будем оставаться на этой точке зрения, не предлагая, вернее говоря, не изыскивая выхода из создавшегося положения, то в самом непродолжительном будущем, то есть, может быть, завтра, мы будем поставлены лицом к лицу с затруднениями, которые политическая партия, захватившая власть в Петрограде, будет решать оружием. Я полагаю, — но оговариваюсь, что не знаю обстановки в стране, — что мы не можем ограничиться только выжидательным положением. Я категорически не скло-

[1]) Так в подлиннике.

нен к каким бы то ни было активным выступлениям и ничем для этого не располагаю, я могу лишь для помощи при создавшемся положении предложить свои мозги, и мне кажется, что искать выходов нужно, и нужно экстренно, так как генерал Маниковский ежеминутно должен решать совершенно неразрешимые задачи. Что делать с представителями союзных держав? Я уже не раз говорил с агентами и старался всеми мерами не доводить их до открытого протеста. Совершенно естественно, что это было возможно лишь до открытого предложения мира. Нельзя ли склонить их теперь к необходимости для России хотя бы временного перемирия, может быть, до созыва Учредительного Собрания? Если обстановка дает возможность надеяться, что на фронте мы не получим хаоса, то, может быть, есть время еще предложить им составить совещание и обратиться для переговоров или через генерала Маниковского или даже непосредственно к народному комиссару? Оставаться дальше в пассивном положении нельзя, так как, повторяю, еще лишний день или два в государственном отношении может создать положение непоправимое.

— Владимир Владимирович, я вовсе не претендую на власть, желая лишь принесть родине возможно больше пользы. Я не исключаю возможность принятия власти в естественном порядке старшим из фронтовых начальников, которым является генерал Щербачев. Я останусь наштаверхом, пока я буду нужен. Если это дает для генерала Маниковского возможность разрешить кризис, при том условии, что генералу Щербачеву будет предоставлено вести управление фронтом нормально, в согласии с обязательствами нашими перед союзниками, и если передачу верховного главнокомандования я произведу сам, что хотел сделать уже несколько дней тому назад, то я ни минуты не задумаюсь привести это в исполнение.

— Николай Николаевич, все ночью же пошлю доложить генералу Маниковскому. Постараюсь доложить вам все, что будет происходить в дальнейшем.

— Я должен вам еще добавить, что генерал Щербачев может прибыть в Могилев после моего вызова только дней через 4—5. Увольнение 99 года мною намечалось к 1-му ноября, но я задержался с увольнением лишь по причинам расстройства железных дорог. Вчера послал распоряжение о порядке увольнения. Сегодня по воздуху был передан декрет народных комиссаров об этом же.

— Имеете ли что еще сказать?

— Армиям необходима срочная присылка денег для раздачи рабочим и солдатам жалованья. В некоторых казначействах все вышло.

— Имеете ли еще что-либо сказать?

— Никак нет.

— Тогда всего хорошего, до свидания.

— Честь имею кланяться.

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с командующим V армией генералом Болдыревым 11 ноября 1917 г. о ноте протеста союзников от 10 ноября 1917 г.[1]).

— У аппарата ген. Духонин.

— У аппарата командарм пять генерал Болдырев. Прошу извинения, что беспокою ваше превосходительство, считал долгом доложить вам нижеследующее: у меня имеется сведение, что сегодня, 11 ноября, прибывает экстренным поездом в Двинск прапорщик Крыленко. Армискому 5 указано из Петрограда обеспечить ему меры личной безопасности и подготовить товарищей, знающих немецкий язык. Из этого я заключаю, что, в связи с бывшими радиотелеграммами, поездка эта может иметь попытку переговоров о мире. Ввиду того, что все комитеты армии и в особенности армейский явно большевистского направления, а идея немедленного мира очень живуча и остра в сознании солдатской массы, полагаю, что приезд этот будет встречен сочувственно, и помешать ему, не имея реальной силы, я не могу; все, даже более спокойные части, в таких случаях отговариваются соблюдением нейтралитета. Таким образом приходится, к сожалению, ограничиться лишь обращением к армии, предостерегающим о самочинных выступлениях отдельных лиц, не облеченных полномочиями признанной всей страной власти, каким в данном случае является прапорщик Крыленко. Не исключаю возможности, — докладываю это лишь предположительно, — попытки захватить здесь власть и обосноваться, опираясь на сочувствие комитетов. Докладываю об изложенном и спрашиваю, не последует ли по сему каких-либо указаний от вас. *Болдырев.*

— Здравствуйте, Василий Георгиевич. Скажите, пожалуйста, когда получено это сведение о приезде прапорщика Крыленко и когда именно ожидается его прибытие?

— Сведение получено из разговора комиссара армии с Петроградом; я эти сведения получил из секретного доклада телеграфиста, который утверждает, что приезд должен состояться между 10 и 12 часами, но комиссар по телефону известил, как он выразился, что в е р х о в н ы й главнокомандующий прапорщик Крыленко должен выехать из Петрограда между 10 и 12 час., насколько это заявление верно, утверждать не могу, так как вообще не имею основания доверять подобным заявлениям.

— Очень прошу вас указать, когда был разговор комиссара с Крыленко?

— Комиссар разговаривал не с Крыленко, а с Петроградом, по-видимому, доктором Склянским, председателем Армискома пять. Если нужно знать точно время разговора, прошу минуту обождать. Полагаю, около 24 часов. Думаю, что эта цифра верна.

---

[1]) В верхней части подлинника помета: «Начало переговоров 11/XI. 6 ч. 35 м., конец — 7 ч. 40 мин.». В. И. А., ч. I, д. № 818, л.л. 132—135.

— Около полуночи сегодня я говорил по аппарату с Петроградом, с начальником генерального штаба, и передал ему по аппарату содержание той ноты, которую мне вручил 10-го ноября старший из начальников военных миссий союзных держав при ставке и которая, вероятно, уже дошла до вашего сведения через главкосева; нота эта выражает решительный протест против вступления наших войск в переговоры о перемирии с противником и приостановки боевых действий без соглашения предварительно с союзниками, причем говорится, что, в случае несоблюдения этих оснований договора, заключенного Россией с союзниками в августе 1914 года, нам грозят самые тяжкие последствия. Нота эта была передана во все фронты; осведомлены ли вы о ней?

— Да, эта нота получена и мною. Приказано сегодня не позже 10 часов прочесть ее и разъяснить ее во всех комитетах.

— Эту ноту генерал Марушевский должен был около часу ночи доложить генералу Маниковскому, управляющему делами военного министерства, а генерал Маниковский должен был довести эту ноту немедленно до сведения всех, кому это ведать надлежит, в том числе и прапорщику Крыленко. Нет никакого сомнения, что самое появление ноты есть непосредственный результат той радиограммы, которую 9-го ноября на рассвете пустили в воздух Крыленко и Ленин с призывом к самочинному приступу к переговорам о перемирии с противником даже на участках полков. Я не касаюсь, конечно, понятной оценки этого приема крайних большевиков дискредитировать власть начальников и добиться самочинного установления мирных переговоров и полного кавардака на фронте. Теперь, по получении этой ноты, разъяснившей обстановку даже и тем, кто не хотел ее понимать, прием, о котором вы сообщаете, явился бы очевидной форменной изменой родине. Вечером, до 24 часов по крайней мере, никаких выездов Крыленко из Петрограда не было: как мне говорил генерал Марушевский, Крыленко свой предполагаемый приезд, но не на фронт, а в ставку, отложил. Я приказал сейчас вновь навести справку, но лично более чем уверен, что он не выедет и на фронт, пока обстановка в Петрограде с союзниками не разъяснится. Я ожидаю сегодня вызова по аппарату из Петрограда по этому вопросу. Вероятно, поймут, что право и единственная возможность вступить в переговоры о перемирии принадлежит полномочному правительству в лице его центральной власти, облеченной доверием хотя бы большинства страны и армии и признанной союзниками. Если я получу сведения, подтверждающие отъезд, то вам немедленно сообщу.

— Очень благодарен и еще раз извиняюсь за беспокойство. *Болдырев.*

— До свиданья.

Разговор ген. Духонина с ген. Марушевским 11 ноября 1917 г. об отношении правительства Сев.-Американских Соединенных Штатов к событиям в России [1]).

— Здесь огенквар ген. Марушевский.

— У аппарата ген. Духонин. Добрый вечер, Владимир Владимирович. Что скажете?

— Добрый вечер, Николай Николаевич. За сегодняшний день нет ничего нового. Единственно, что могу вам сообщить, что, может быть, пост военного министра вновь займет Верховский. Из вчерашнего моего разговора по этому поводу с Крыленко и Подвойским я вынес впечатление, что к нему относятся благожелательно. Если бы ему предложили вступить в управление министерством, то полагаю, что его неуклонная программа была бы — первое: обязательные пути к миру, второе: планомерная демобилизация армии и третье: обязательное обеспечение этой демобилизации путем создания добровольных дружин для обеспечения от анархии. Полагаю, что эта программа была бы подходяща к идеям комиссаров, так как в конечных целях она сходится с ними; боюсь, задержка может последовать из-за добровольцев, но по существу идея создания Красной Гвардии, в сущности, то же самое, но Красная Гвардия, конечно, обладает большими недочетами в организации. Кажется, в Смольном об этом будут говорить сегодня вечером: когда выяснится что-нибудь, передам по аппарату, в журналах ничего нового нет.

— Ну-с, вот что делается у вас! С высказанным вами предположением я вполне согласен и считаю, что в данное время это было бы наиболее подходящим, принципы изложенной программы вполне жизненны. Как человек и как военный Верховский достаточно подготовлен, чтобы провести нашу демобилизацию на нормальных условиях. У нас нового нет ничего, из мероприятий — я приказал подготовить соображения об увольнении, если представится возможным, следующего — 1900 — года. Пожалуйста, если что узнаете, будьте добры ориентировать, не считаясь с часом. Между прочим, получил сообщение Вашингтонского правительства о взгляде его на текущие события у нас. Известно ли оно вам?

— Нет, я не знаю.

— Тогда я вам передам его текстуально для доклада генералу Маниковскому: «Американское правительство заявило, что никаких отправлений военного снабжения и продовольствия в Россию произведено не будет, пока не выяснится положение этой страны. Правительство, прежде чем разрешить вывоз американских продуктов, желает знать, в чьи руки они попадут в России. Вывоз в Россию возобновится только после образования устойчивого правительства, которое может быть признано Соединенными Штатами, но если большевики

[1]) Разговор происходил от 22 ч. до 22 3/4 ч. В. И. А., I ч., д. № 818, л.л. 137—140.

останутся у власти и приведут в исполнение их программу заключения мира с Германией, нынешнее запрещение вывоза останется в силе. Кредиты Временному Российскому Правительству достигают к сегодняшнему числу суммы в 325 миллионов долларов, из которых 191 миллион уже ассигнован, большая часть этих денег уже израсходована на покупку припасов, готовых к погрузке. Суда, предоставленные Америкой для перевозки этих грузов, готовы к отплытию, но не получат разрешения выйти из портов, и им будет отказано в выдаче угля».

Владимир Владимирович, не откажите сказать мне, передал ли генерал Маниковский и когда именно народным комиссарам предъявленную мне вчера ноту представителей союзных военных миссий. Мне необходимо это официальное заявление для того, чтобы знать, что народным комиссарам известна эта нота, и тогда моя совесть будет спокойна. Насколько мне известно, хотя и не из официальных источников, что у союзников есть также мысль о необходимости для нас мира, но, конечно, в полном согласии с ними.

— Наш вчерашний разговор Одинцов доложил Маниковскому ночью, а с народными комиссарами говорил сегодня утром. Завтра утром я постараюсь повидать ген. Маниковского, а после 12 доложу вам точно, когда это было сделано. Американское заявление я сейчас попрошу передать по телефону в Смольный, так как нас слушает комиссар, назначенный к аппарату, а завтра утром сообщу все это и ген. Маниковскому.

— Хорошо, буду вас ждать, если узнаете что-либо сегодня или завтра, как назначили. До свидания.

— Всего хорошего. До свидания. Дай вам бог всего хорошего.

— И вам тоже.

Обращение начальников военных миссий при штабе верх. главнокомандующего на имя ген. Духонина 11 ноября 1917 г. об укреплении порядка и дисциплины в русской армии [1]).

G. Q. G. Russe, le 11/24 novembre 1917.

Les Représentants des Missions Militaires Alliées auprès du Haut Commandement Russe, à Son Excellence Monsieur le Général Doukhonine, Commandant en Chef des Armées Russes.

Excellence!

Comme les rapports reçus du front pendant ces derniers jours indiquent que la crise politique a eu pour effet d'augmenter le désordre dans l'armée, et cette démoralisation croissante comporte un très grave dan-

[1]) Подлинник обращения хранится в деле В. И. А., I ч., д. № 818, л. 224; приводимый ниже перевод ноты, сделанный в ставке, хранится в том же деле — л. 136. — На подлиннике обращения помета ген. Духонина: «Г.-кв. 11/XI. 1917. Составить проект обращения. *Ген. Духонин*».

ger pour la sécurité du front russe, les Chefs de Mission Militaire accrédités auprès du Haut Commandement des Armées russes se croient le devoir d'insister respectuesement pour que Votre Excellence demande à tous les représentants des différents partis politiques de s'abstenir de tout langage et de ne prendre aucune mesure qui pourraient aggraver la situation très dangereuse vis à vis de l'ennemi qui existe en ce moment sur le front.

Vu l'alliance réelle et fraternelle des puissances de l'Entente avec la Russis, vu les sacrifices que ces puissances ont faits pour porter aide à la Russies au moment où elle avait conquis sa liberté, vu les conséquences désastreuses pour la Russie et la cause alliée qu'entrainerait l'affaiblissement du front russe, les représentants militaires soussignés se croient justifiés dans leur demande pressante pour que Votre Excellence par tous les moyens possibles fasse comprendre par un appel à tous les partis politiques aussi bien qu'à l'armée que l'honneur et le patriotisme exigent d'eux de porter tous leurs efforts pour préserver et consolider l'ordre et la discipline sur le front.

Le Chef de la Mission Militaire Belge B-on de-Ryckel.
Le Chef de la Mission Militaire Roumaine Général Coanda.
Le Chef de la Mission Militaire Anglaise C. Barter Lieut. général.
Le Chef de la Mission Militaire Italienne Général Romei.
Le Chef de la Mission Militaire Japonaise Я. Такаянаги.
Le Chef de la Mission Militaire Française Général Lavergne.
Le Chef de la Mission Militaire Serbe Br. Lontkievitch Colonel.

Перевод.

Ставка. 11/24 ноября 1917 года.

Представители союзных военных миссий при штабе верховного главнокомандующего.

Его превосходительству генералу Духонину, и. д. верховного главнокомандующего русскими армиями.

Ваше превосходительство.

Принимая во внимание, что донесения, полученные с фронта в течение последних дней, указывают на то, что современный политический кризис имел последствием усиление беспорядка в армии и что усиливающаяся деморализация представляет очень серьезную опасность для надежности русского фронта, начальники военных миссий, аккредитованных при верховном командовании русскими армиями, считают своим долгом почтительно настаивать на том, чтобы ваше превосходительство обратились с просьбой ко всем представителям различных политических партий, дабы они воздержались от всех суждений и мероприятий, которые могут повести к ухудшению настоя-

щего чрезвычайно опасного положения ввиду присутствия противника на фронте.

Ввиду существования действительного и братского союза между державами Согласия и Россией, ввиду жертв, принесенных этими державами для оказания содействия России в тот момент, когда она завоевала свою свободу, ввиду тех гибельных последствий, как для России, так и для общего дела союзников, которые имело бы ослабление русского фронта, нижеподписавшиеся военные представители считают себя в праве обратиться с настойчивой просьбой о том, чтобы ваше превосходительство всеми возможными способами дали понять, путем обращения ко всем политическим партиям, а также к армии, что честь и патриотизм требуют от них приложить все свои усилия к сохранению и укреплению порядка и дисциплины на фронте.

Подписали:

Начальник Бельгийской военной миссии генерал барон де-Риккель.
Начальник Румынской военной миссии генерал Коанда.
Начальник Английской военной миссии генерал Бартер.
Начальник Итальянской военной миссии генерал Ромеи.
Начальник Японской военной миссии генерал Такаянаги.
Начальник Французской военной миссии генерал Лаверн.
Начальник Сербской военной миссии полковник Лонткиевич.

Перевел генерал-майор *Базаров*.

11 ноября 1917 года.

«Справка» о последствиях несоблюдения Россией договора о незаключении сепаратного мира или перемирия.

Перевод [1]).

Ввиду того, что масса армии и населения не имеет никакого представления о договорах и поэтому не может оценить значительности последствий несоблюдения Россией договора, которым союзные государства Согласия обязались не заключать ни сепаратного мира ни перемирия, было бы желательным распространить в войсках с возможной ясностью и точностью краткое предупреждение о тех роковых последствиях для России, которые повлекло бы за собой нарушение договора, торжественно ею подписанного.

Такой образ действия, как перемирие, сепаратно заключенное Россией, равносильно отказу от всех обязательств, принятых ею на себя по отношению к союзным государствам, и в то же время освободило бы союзников России от всех обязательств по отношению к ней. России, таким образом порвавшей с союзниками, придется рассчитывать только лишь на себя.

[1]) В деле В. И. А., I ч., № 818, где на листе 228 находится этот перевод, не оказалось документа, с которого он сделан, что не дает возможности установить его автора и адресата.

Она по собственной воле отказалась бы от помощи дружественных государств, которые не желают ничего лучшего, как оказывать ей поддержку и охранять ее демократические свободы. В одиночестве она станет легкой добычей жестокого врага, нарушающего все законы права и человечества, и первой задачей которого, как государства империалистического и почти что самодержавного, было бы лишение народа русского драгоценной свободы, лишь недавно им приобретенной, не говоря уже о чрезвычайно тяжелых условиях мира, каковые неминуемо были бы наложены на Россию Германией, которая, побеждаемая ежедневно на Западном фронте французами и англичанами и не имеющая возможности вследствие этого получить какое-либо вознаграждение или компенсации с этой стороны, полностью возместила бы все издержки с восточной стороны, т.-е. с России, которая тогда слишком поздно поймет, что она отвернулась от своих истинных друзей и бросилась в объятия врага жестокого и изменнического.

Чрезвычайно важно, чтобы заявление такого рода совершенно точно устанавливало, что Россия покинула своих союзников по собственному желанию и что такого рода действие, будучи невыгодным для союзников, для самой России является гибельным.

Таким образом не только затронут вопрос чести России, но даже самого ее существования. Следует, между прочим, отметить, что приблизительно год тому назад Германией были сделаны предложения мира трем великим державам Запада, выгодные для нее и невыгодные для России, почему эти предложения державами Запада были с негодованием отвергнуты.

Перевел полковник [подпись].

11 ноября 1917 г.

Заявление начальника французской военной миссии при штабе верх. главнокомандующего от 12 ноября 1917 г. на имя ген. Духонина о непризнании Францией власти Совета Народных Комиссаров [1]).

Missions Militaires Françaises en Russie
Le Général
№ 3478.

G. Q. G. Russe, le 12/25 novembre 1917.

Le Général Lavergne, représentant le Chef de la Mission,

à S. E. le Général Doukhonine,

Commandant en Chef des Armées russes.

Excellence!

Le Président du Conseil, Ministre de la Guerre me charge de vous déclarer ce qui suit:

[1]) В. И. А., ч. I, д. № 818, л. 295. На подлиннике помета ген. Духонина: «Г.-кв. 14/XI. 1917. Ген. *Духонин*». Приводимый ниже перевод заявления сделан в ставке и находится в том же деле, л. 296. См. Лелевич, op. cit., стр. 53 — 54.

La France ne reconnait pas le pouvoir du Soviet des commissaires du peuple.

Confiante dans le patriotisme du Haut Commandement russe, elle compte sur sa fermété pour repousser tous pourparlers criminels et maintenir l'Armée russe face à l'ennemi commun.

Je suis chargé en outre de bien faire ressortir que la question d'armistice est exclusivement une question de gouvernements qui ne peut être traitée sans que les gouvernements alliés aient été consultés au préalable, et que par consequent aucun gouvernement n'a le droit de traiter isolement d'une question ou de paix.

Je prie Votre Excellence de bien vouloir agréer l'assurance de ma haute considération.

J. Lavergne.

Перевод.

Ставка. 12/25 ноября 1917 г.

Ваше превосходительство.

Председатель Совета Министров и военный министр уполномочил меня заявить вам нижеследующее:

Франция не признает власти Совета Народных Комиссаров.

Доверяя патриотизму русского верховного командования, она рассчитывает на его твердое намерение отклонить всякие преступные переговоры и держать в дальнейшем русскую армию лицом к общему врагу.

Кроме того, я уполномочен обратить ваше внимание на то, что вопрос о перемирии является вопросом правительственным, обсуждение которого не может иметь место без предварительного запроса союзных правительств, и что вследствие этого никакое правительство не имеет права самостоятельно обсуждать вопрос о перемирии или мире.

Прошу вас, ваше превосходительство, принять и т. д.

Лаверн.

Разговор по прямому проводу и. д. ген.-квартирмейстера при штабе верх. главноком. ген. Скалона с нач. штаба зап. фронта ген. Вальтер 12 ноября 1917 г. о требовании Минского Военно-Революционного Комитета приступить к переговорам о мире [1]).

— Просят пригласить генерал-квартирмейстера. Будет говорить главкозап.

— У аппарата ген. Скалон.

— У аппарата наштазап. Здравствуйте, Владимир Евстафьевич. По поручению главкозапа я имею вам передать только что предъявленное главкозапу местным Военно-Революционным Комитетом требование, которое и прошу сейчас же доложить генералу Духонину. Тре-

[1]) В. И. А., ч. I, № 818, лл. 155—157.

бование было объявлено двумя представителями Военно-Революционного Комитета, прибывшими к главкозапу. Заявление было сделано, примерно, в следующей форме: «Подчиняетесь ли вы Военно-Революционному Комитету и если подчиняетесь, то вам предлагается немедленно приступить к переговорам о перемирии и приказать подчиненным вам начальникам приступить к переговорам о перемирии. В случае отказа вам предлагается отстраниться от должности». Ответ главкозапа был, примерно, следующий: «Военно-Революционному Комитету не подчиняюсь, подчиняюсь только силе, приступить к переговорам о перемирии не могу и точно так же не могу приказать сделать это подчиненным мне лицам. Если Военно-Революционный Комитет будет настаивать силой, то я подам рапорт об отчислении». Вот сущность разговора. Представители Комитета сказали, что они отправятся доложить Комитету ответ главкозапа, и уехали. Об изложенном главкозап предупреждает генерала Духонина. Если к нему будет предъявлено требование, то он устранится от командования. Лично от себя добавлю, что при такой постановке вопросов я, конечно, не в состоянии буду принять, — что требуется по закону, — должность главкозапа, если бы меня об этом Военно-Революционный Комитет просил, и тоже подам рапорт об отчислении от должности. Военно-Революционный Комитет, видимо, ожидал, что мы примем меры противодействия силой; для этого у них собраны все верные им войсковые части и окружены те две роты ударников, на которые мы только и могли надеяться, но главкозап объявил им, что никакой силы оружия применено не будет. Последнее было бы и бесполезно, так как в наших руках ничего нет. Вот все. Нет ли у вас чего мне сообщить? *Вальтер*.

— Нет, сейчас доложу и потом передам вам.

Разговор по прямому проводу полк. Кусонского с нач. штаба зап. фронта ген. Вальтер 12 ноября 1917 г. о переходе власти на западном фронте в руки Военно-Революционного Комитета [1]).

— У аппарата наштазап.

— У аппарата полковник Кусонский. Вр.и.д. главковерх приказал мне вызвать вас к аппарату и передать следующее: через генерала Скалона генерал Духонин передал, что он одобряет ваш образ действий, но вовсе не одобряет вашего и генерала Балуева выхода в отставку и устранение от дел с передачей должности главкозапа подполковнику Каменщикову. У вас в Минске имеются сибирские казаки, три эскадрона польских уланов и поблизости части Кавказской кавалерийской дивизии, которые могли бы оградить вас от насилия. Оставление генерала Балуева и вас на своих должностях является настоятельно необходимым, о чем и просит убедительно генерал Духонин, прибавляя, что, в крайнем случае, вы могли бы переменить место своего пребывания. Все.

[1]) В. И. А., ч. I, д. № 818, лл. 158 — 164.

— Если бы генерал Балуев не согласился бы на уход, то это вызвало бы неминуемое кровопролитие. Сегодня к вечеру весь Минский гарнизон был поднят на ноги, дабы силой провести свое требование. Мы имели две ударные роты и 3 эскадрона польских улан; если бы этими частями мы могли на первое время сопротивляться, то с фронта были бы доставлены Военно-Революционным Комитетом такие силы, которые сломили бы сопротивление наших частей. После того, что генерал Балуев был отстранен, ему было объявлено, что он будет отправлен в Петроград под конвоем. Путем переговоров и решительным заявлением генерала Довбора, что он не допустит ареста генерала Балуева, удалось убедить Революционный Комитет отказаться от арестования генерала Балуева и отправки его в Петроград. Генерал Балуев сейчас находится в штабе польского корпуса. Повторяю, при общем настроении войск фронта генералу Балуеву не на кого было опереться, ибо две роты и три польских эскадрона, конечно, недостаточны, дабы сопротивляться против всех тех сил, которые могли бы быть доставлены с фронта, в настоящую же минуту в Минске в руках Военно-Революционного Комитета два запасных полка, один вновь сформированный революционный полк, батальон 60-го стрелкового полка и броневики. К тому, что мы имеем, мы могли бы подтянуть в Минск один неполный драгунский полк и, может быть, две сотни сибирских казаков, но последние своим настроением мало внушают надежды на поддержку, в результате получилось бы кровопролитие, а затем сплошные погромы города. Лично я отстранился, конечно, только оттого, что ушел генерал Балуев, ибо не согласен быть сотрудником у представителя Революционного Комитета подполковника Каменщикова. Он попробовал потребовать это от меня, но я решительно отказал. Повторяю, генерал Балуев в Минске. Телеграмму генерала Духонина я ему показал, сам я тоже остаюсь в Минске, пока ген. Духонин мне не разрешит выехать. Вообще я готов оставаться здесь, удирать не собираюсь, но быть исполнителем требований Военно-Революционного Комитета не согласен. Вот все. *Вальтер*.

— Вр. и. д. главковерх приказал передать, что если возврат генерала Балуева, хотя бы к номинальной власти, немыслим, то все же никак нельзя назначать главкозаном подполковника Каменщикова, и настоятельно просит принять эту должность вас или генерала Довбор-Мусницкого. Все.

— Все переданное я донесу генералу Балуеву, также генералу Довбору-Мусницкому, вслед за сим вам передается донесение генерала Балуева главковерху. Лично я не вижу выхода для генерала Балуева и для любого его нереволюционного заместителя. Генерал Балуев, со свойственным ему умением ладить с людьми, действовал совместно с Военно-Революционным Комитетом пока это было возможно, несмотря на то, что условия были неимоверно тяжелые, но предъявленные сегодня требования, опирающиеся на силу, перешли всякие границы. Я не думаю, что генерал Довбор, располагая одним уланским полком,

в состоянии бороться с Военно-Революционным Комитетом, на стороне которого все войска фронта. Мы почти ежедневно получали сведения, что та или другая часть требует отправки ее в Минск, и путем уговоров с Революционным Комитетом удавалось добиваться отмены движения этих частей. Вот все. Сейчас передается вам донесение генерала Балуева: «Главковерху. Минск. 12 ноября 1917 года. Оставаться в должности при создавшейся обстановке не могу. Обязанности должен был сложить, переехал к Иосифу Романовичу [1]). Командование принял подполковник 12 Туркестанского полка Каменщиков по назначению Военно-Революционного Комитета. Б а л у е в».

— Нельзя ли будет, ваше превосходительство, остаться вам временным главкозапом до прибытия в Минск старшего из командующих, которым, кажется, является генерал Данилов?

— Генерал Данилов на-днях просил главкозапа освободить его от командования и отпустить его в резерв и согласился остаться только оттого, что Балуев оставался на посту. Имейте в виду, что генерал Балуев не добровольно ушел с поста и не от усталости или слабости духа, а ушел под угрозой насилия, которое было бы неизбежно; то же самое произойдет, когда явится новый командующий армиями, я ли, Данилов или кто другой, каждому придется начать с того, что силой оружия обеспечить свое положение, а этого оружия у нас слишком мало, и оно привело бы к резне; не знаю, как на это взглянет генерал Довбор, постараюсь немедленно ему передать предложение генерала Духонина. Все.

— А как собирается реагировать ваш штаб?

— Насколько я знаю, ген. Малявин и остальные офицеры генерального штаба служить при создавшейся обстановке не намерены и собираются уходить, про чинов дежурства и прочие отделы ничего не могу сказать, так как событие произошло поздно ночью, и с ними у меня контакта не было. Сегодня вечером из Минска в Могилев поехал уполномоченный Всероссийского Земского Союза Хрипунов, он днем будет в ставке, и хотя эпизод сегодняшний произошел после его отъезда, все же он может очертить вам обстановку, которую, мне думается, в ставке неясно себе представляют. Все.

— Слушаюсь. Доложу.

Обращение ген. Духонина 12 ноября 1917 г. к политическим партиям и союзам о сплочении сил и организации всенародной власти.

К о в с е м п р е д с т а в и т е л я м п о л и т и ч е с к и х [п а р т и й, г о р о д с к и м, з е м с к и м и к р е с т ь я н с к и м с о ю з а м [2]).

Русский народ!

4-й год армия стоит в окопах на страже родины, оберегая ее от коварного внешнего врага.

---

[1]) Команд. польским корпусом ген. И. Р. Довбор-Мусницкий.

[2]) Подлинник — лист линованной бумаги, текст написан черным карандашом. После заголовка «Ко всем... союзам» зачеркнуто: «страдают в окопах. Ар-

4-й год армия переносит всю тяжесть настоящей жестокой войны, терпеливо снося лишения, болезни, раны, голод, и холод и жаждет закончить войну и вернуться к своим очагам, к своим семьям.

Но судьбе угодно было ниспослать ей новое испытание: землю нашу постигла смута [1]), разорение от безвластия, и армии приходится выносить на себе все лишения от нарушившегося подвоза продовольствия, весь ужас анархии, вносимой в ряды армии агитаторами злой воли, влекущих Россию [2]) к полному развалу.

К вам, представители всей истинной русской демократии, к вам, представители городов, земства и крестьянства, обращаются взоры и мольбы армии. Сплотитесь все вместе во имя спасения родины; воспряньте духом и дайте исстрадавшейся земле русской власть, — власть всенародную, свободную в своих началах для всех граждан России и чуждую насилия, крови и штыка.

Не теряйте времени.

Армия ждет вашего слова столь же горячо, как жаждет мира, который только вы одни можете дать исстрадавшейся родине [3]).

Обращение ген. Духонина 12 ноября 1917 г. к солдатам о заключении мира совместно с союзниками [4]).

Солдаты-граждане!

Вас смущают тем, что вы желаете мира, а союзники наши его не хотят, и потому вас толкают нарушить договор с ними, заключенный при бывшем царе.

Но вам умалчивают при этом сказать, что [5]) вас толкают на мир [6]) с немецким империалистическим [7]) правительством, почти такого же самодержавия, от которого революцией освободилась Россия, добиваясь свободы.

Вас толкают произвести контр-революцию и лишиться всех завоеваний свободной демократии, только что начавшей образовываться и сорганизовываться в России.

мии изнемогают не только от и землянках от холода и». В верхней части листа, в левом углу, следующая помета чернилами: «22147», «4955», «79»; в правом углу листа дата синим карандашом: «12/XI. 1917 г.». В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 818, л. 226.

[1]) Далее зачеркнуто: «анархия».

[2]) Зачеркнуто: «в».

[3]) Текст этого обращения, отпечатанный на машинке, имеется и в деле В. И. А., I ч., № 820, со следующими изменениями: в конце третьего абзаца слово «агитаторами» заменено «людьми»; в начале четвертого абзаца слово «истинной» — зачеркнуто; в последнем абзаце оставлено: «Армия ждет вашего слова», остальной текст зачеркнут.

[4]) Подлинник — лист линованной бумаги, текст написан карандашом. Вверху листа, в правом углу, отметка синим карандашом: «12/XI. 917». В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 818, лист 227.

[5]) Зачеркнуто: «нарушив».

[6]) Зачеркнуто: «толкают во».

[7]) Зачеркнуто: «народо».

Кому нужно лишить вас, а с вами и весь русский народ свободы? Конечно, только империалистам-немцам, а не союзникам, которые именно с тех пор, как стал свободным русский народ, напрягли все силы помочь нам оружием, деньгами и снабжением, дабы отстоять свою завоеванную свободу, свой демократический строй.

Неверно, что союзники не хотят мира — их русское правительство не спрашивало, т[ак] к[ак] такового полномочного правительства сейчас в России и нет.

Его надо создать.

Не в том ужас, что мы должны выполнять договор с союзниками, заключенный при бывшем царском правительстве [1]); а в том ужас, что, нарушив этот договор, Россия сама себя лишит защитников своего желанного демократического строя и пойдет в рабство империалистической Германии, где право, свобода и совесть заменены кулаком, коварством и ложью.

Не поддавайтесь, солдаты, обольщению внешнему и не торопитесь в объятия Вильгельма. Дайте время [2]) истинной русской демократии сформировать власть и правительство, и она даст вам немедленный мир совместно с союзниками, который обеспечит вам покой на многие годы.

Сближение же с немцами — это новая война через некоторое время, т[ак] к[ак] немцы не потерпят рядом с собой свободного, демократического русского народа.

Записка верховного комиссара Временного Правительства Станкевича о необходимости образовать при ставке совет для разработки условий заключения мира [3]).

Как верховный комиссар, несущий в чрезвычайных условиях настоящего времени особую ответственность перед страной, считаю своим долгом обратиться к вам, г. посол, с нижеследующим.

Жажда скорейшего окончания войны и почетного и достойного мира со стихийной силой овладела народными массами, утомленными трехлетним небывалым напряжением [4]). Вместе с тем народные массы, охваченные энтузиазмом недавно завоеванной свободы и огненными идеями свободы, равенства и братства не только граждан, но и народов, непоколебимо верят, что народы стран, воюющих с нами, разделят это высоко-человечное стремление к скорейшему окончанию взаимного истребления народов, согласятся на мир на условиях равенства и не будут пользоваться теми временными преимуществами в военном

[1]) Зачеркнуто: «и не заключать мир или перемирие одновременно».

[2]) Зачеркнуто: «р».

[3]) В деле В. И. А., I ч., № 820, лл. 36—39, имеется два экземпляра этой записки, отпечатанных на пишущей машинке. Один экземпляр чистый, второй с исправлениями, сделанными рукою Духонина. Последний мы приводим здесь.

[4]) Перед словом «Вместе» — скобка, текст отсюда до конца абзаца — перечеркнут.

отношении, которые им дают успехи на поле брани и занятие обширных территорий нашего государства.

Убеждение и предостережения со стороны тех, кто не разделяет оптимистическую веру [1]), властно охватившую [2]) умы солдат и трудящихся масс, не имеют силу до тех пор, пока противнику [3]) не предложены реальные условия мира и он не [4]) дал на них тот или иной ответ. Лишь получение [5]) ответа или уклонение от ответа со стороны противника может пробудить энергию народа для дальнейшей войны и заставить нацию напречь все свои, еще далеко не исчерпанные силы, для отстаивания [6]) жизненных интересов страны, неразрывно связанных с [7]) интересами союзных с нами народов. Путь к поднятию боеспособности армии и к ее дальнейшей боевой работе, если таковая в силу неуступчивости противника понадобится, лежит исключительно через мирные переговоры. Без этого несоответствие между мнением политических деятелей и настроением широких народных масс лишает возможности создать законную власть и твердое управление страной и приводит государство в состояние тягчайших потрясений, в корне разрушающих мощь всего административного аппарата. Достаточно указать, что даже путь самочинного перемирия отдельными полками, хотя он явно ведет к полной анархии, массам не кажется настолько безумным, чтобы активно бороться с ним. И вся сознательная Россия, служащая своему народу [8]), должна направить стихийное стремление к миру в русло реальных [9]) мер [10]).

Вместе с тем состояние фронта и трудности, возникающие от длительного отсутствия законной власти, не дают возможности медлить с принятием мер, приближающих [11]) окончание войны. В сознании этого я предполагаю просить верховного главнокомандующего генерала Духонина, не ожидая разрешения затяжного политического кризиса, образовать при ставке совет из представителей всех руководящих общественных организаций и областных управлений исключительно для того, чтобы в тесном контакте с представителями союзных правительств предпринять все необходимые меры к разработке [12]) мирных

---

[1]) Над словами: «оптимистическую веру» — надписано: «это стремление».

[2]) Исправлен конец слова с «ую» на «ее».

[3]) Исправлено: «противником».

[4]) Надписано: «высказал их в определенной форме» взамен текста: «дал... ответ».

[5]) Зачеркнуто: «отрицательного».

[6]) Зачеркнуто далее: «высоких идеалов».

[7]) Зачеркнуто далее: «идеалами и».

[8]) Зачеркнуто далее: «не в праве отказаться от выполнения народной воли и».

[9]) Зачеркнуто далее: «государственных».

[10]) Зачеркнуто далее: «окончания войны».

[11]) Над словами: «окончание войны» надписано: «выяснение этого вопроса».

[12]) Зачеркнуто: «разработке», надписано: «выяснению».

условий [1]) для обсуждения их с правительствами союзных стран с целью немедленно предложить противнику.

Нет сомнения, что такое совещание, берущее в свои руки важнейшую национальную проблему, будет пользоваться общенародным авторитетом и деятельность его в высокой степени облегчит и ускорит работы Учредительного Собрания подготовкой всего необходимого материала для немедленного решения вопроса о войне и мире [2]).

Разговор по прямому проводу генерала для поручений при верховном главнокомандующем Левицкого с команд. V армией ген. Болдыревым о приезде Крыленко в Двинск [3]).

— У аппарата генерал для поручений при верховном [главнокомандующем] генерал Левицкий. Здравия желаю. По приказанию генерала Духонина прошу вас сообщить обстановку для доклада ему, он подойдет через полчаса. Все. *Левицкий*.

— Там ли генерал Левицкий?

— Здесь.

— Здравия желаю, генерал. Говорит командарм V генерал Болдырев. Не откажите доложить генералу Духонину следующее: около 9-ти часов прапор[щик] Крыленко прибыл в Двинск. В начале 12-го я получил по телефону его приглашение прибыть в его вагон, на что я ничего не ответил и, конечно, никуда не поехал, так как еще вчера через Армиском просил ему сообщить, что я его жду к себе, чтобы передать ему некоторые крайне важные сведения: я имел в виду ноты союзников. В $15^1/_2$ часов я получил приглашение Армискома прибыть на его заседание в присутствии верховного главнокомандующего прапорщика Крыленко, на что был дан ответ, что командарм прибыть не может. Бывший в Армискоме начальник особого отделения штабс-капитан Красовский доложил мне потом речь прапорщика Крыленко в Армискоме. В этой речи он заявил, что прибыл в Двинск, чтобы начать борьбу с тремя врагами. Первый враг — внешний — неопасный, второй — голод, о предотвращении которого заботится правительство народных комиссаров, и третий враг — контр-революционный командный состав, возглавляемый корниловцем Духониным. Далее заявил, что народная масса прийдет к миру через трупы контр-революционного командного состава, что с сегодняшнего дня он начинает борьбу со ставкой, куда стеклись все враждебные элементы, и что он начнет ведение мирных переговоров с противником. Ноты союзников, на которые обратил внимание прапорщика Крыленко уполномоченный мною

---

[1]) Зачеркнут текст: «для обсуждения их с правительствами союзных стран с целью немедленно предложить противнику»; надписано: «которые были бы выставлены противником».

[2]) Весь абзац, начиная со слов: «Нет сомнения» и кончая «и мире» — зачеркнут.

[3]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 818, л.л. 179—180.

штабс-капитан Красовский, его, Крыленко, не смущают, так как это, по его мнению, типичная политика запугивания, которую союзники не в силах провести в жизнь. Прапорщик Крыленко предполагает, что я вечером должен буду к нему явиться с докладом, чего, конечно, не будет. Настроение большевиков торжествующее, но в городе совершенно спокойно. Прибыли Коллонтай и Склянский, сейчас все выехали в 19-й корпус на корпусное совещание. При Крыленко охрана из пятидесяти человек матросов «Авроры», солдат и красногвардейцев. Полагаю, что Двинск сделается временно штаб-квартирой Крыленко, чему я помешать средств, к сожалению, не имею. Партия социал-революционеров Армискома заявила о непризнании ею Крыленко как верховного главнокомандующего, но она корней в армии не имеет и к активному противодействию не способна. В указанных условиях положение мое крайне тяжелое, но буду твердо вести свою линию до конца. *Болдырев.*

— Слушаюсь, сейчас будет доложено.

Телеграмма ген. Духонина 12 ноября 1917 г. начальнику 1 Финляндской дивизии с приказанием вооруженной силой воспрепятствовать продвижению в ставку Крыленко с конвоем [1]).

Начдив 1 Финляндской.

Срочно.

В случае движения из Двинска на Могилев поезда с прапорщиком Крыленко и состоящей при нем охраной в 59 человек приказываю вам принять к руководству следующее: первое, на станциях Орша и Шклов поезд будет встречен представителями комиссарсева и Общеармейского Комитета, которые предложат Крыленко вернуться или назад в Петроград или отправиться в Могилев единолично, оставив на месте вооруженный конвой или отправив его на Петроград; второе, в этом случае вы обязываетесь, если бы потребовалось, вооруженной силой воспрепятствовать вооруженному конвою прапорщика Крыленко продолжать путь на Могилев. Ставка. 12 ноября 1917 года. 8254. *Духонин.* Председатель Общеармейского Комитета *Перекрестов.*

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с ген. Черемисовым 13 ноября 1917 г. о приезде в Псков Крыленко и об уходе в отставку ген. Черемисова [2]).

— У аппарата генерал Духонин.

— Здравствуйте, Николай Николаевич. Известны ли вам последние события во Пскове и Двинске?

— Здравствуйте, Владимир Андреевич. Простите, что не мог подойти сразу, разговаривал с Петроградом, с генералом Марушевским.

---

[1]) В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 818, л. 196.

[2]) В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 818, л.л. 235—245. Разговор происходил 13 ноября от 0 ч. 45 м. до 1 ч. 45 м.

О событиях я кое-что знаю из доклада мне генерала Левицкого и генерала Болдырева. Что произошло?

— Произошло то, что командный состав на северном фронте находится в совершенно нелепом положении; не знаю, как на других фронтах, а у нас это так. Войсковые части делают буквально, что хотят; пока немцы ведут себя смирно, но, если они двинутся, катастрофа неизбежна, и в самом грандиозном размере; продовольствия попрежнему нет, утешительные телеграммы получаю, а продовольствие не идет. Стоявший на побережьи у Гапсаля 13 Донской полк куда-то двинулся и пропал без вести, то же случилось с одним из партизанских и одним из ударных отрядов, авангарды самостоятельно уходят назад, и командармы доносят, что нет возможности ни вернуть их, ни заменить другими. Вчера приезжал в Псков Крыленко, требовал, чтобы я его встретил, а затем по прибытии приглашал по телефону через адъютанта, а затем присылал адъютанта ко мне; я не поехал и звал его к себе, чтобы объяснить ему, насколько его желание заключить мир отдельными полками неосуществимо и к чему оно может привести, но он ко мне не приехал а поехал в Двинск и сейчас находится в 19-м корпусе. Из Петрограда прибыли какие-то делегаты в 4 кавалерийскую дивизию и вводят выборное начало. Заявляют, что таких делегатов разъехалось по всему фронту 150 человек. Есть еще много разных мелких фактов и крупных, о которых не буду говорить. При их [1]) условиях я не только не имею возможности командовать фронтом в оперативном отношении, что всегда считал своей единственной обязанностью, но и не имею средств предотвратить полный развал фронта. Может быть, кто-нибудь другой справится с этой задачей лучше, а потому я прошу вас сложить с меня полномочия главнокомандующего и указать, кому сдать командование фронтом, причем докладываю, что наштасев ген.-майор Лукирский желал бы, чтобы не он принял командование, а один из командармов. И он и я считаем, что наиболее подходящий для этого был бы командарм 12 Юзефович. Меня лично прошу отчислить в резерв по болезни.

— Владимир Андреевич, всю тяжесть нашего командного положения я вполне понимаю и чувствую и могу смотреть на сложившуюся обстановку как на очень близкую катастрофе. Тем не менее считаю, что выйти из создавшегося положения можно, только удерживая в своих руках командование, хотя бы и номинальное. Я считаю, что никто кроме вас на северном фронте не сможет справиться с трудной обстановкой, почему, вполне сознавая трудность вашего положения, я не могу согласиться на ваш уход. И, ради пользы родины, прошу вас остаться на занимаемом месте. Что касается продовольствия, то благоволите отдать распоряжение о разрешении покупки по вольной цене. Пришлю вам вслед за этим телеграмму. С юга, который один только во власти фронта, — ибо с востока, где анархия не прекратилась,

[1]) Так в подлиннике.

никакого притока продовольствия пока нет, — к вашему фронту подходит более двухсот вагонов, и около ста вагонов, по сведениям интенданта, уже в пределах фронта; кроме того из Кубанской области назначены два поезда, из Курской губернии значительное количество хлеба, числа вагонов не знаю. Нельзя ли уменьшить несколько дачу хлеба, немедленно сократить число рабочих, произвести расформирование 3-й дивизии, уволить 99 год?

— Поезда с продовольствием к нам не доходят, по дороге их перехватывают другие. В Ярославле Комитет перехватил 29 вагонов, шедших к нам, то же самое произошло где-то в районе Витебска. Уменьшить дачу совершенно невозможно: согласно последнего моего приказа, войска на фронте должны получать полтора фунта, а в тылу фунт, в действительности же, по постановлению Комитетов, многие части в тылу потребозали и получают 2 фунта, не желая ни с чем считаться. Расформировать кого бы то ни было совершенно невозможно, части угрожают сопротивляться этому оружием, случаи в Боровичах показывают, что это не только угроза; расформирование вообще возможно было только при содействии конницы, ныне же конница на эту работу не идет, мирные реквизиции не дали никакого результата, жители прячут свои продукты; попытка применить для реквизиции силу привела к тому, что назначенный для этого кавалерийский полк сделал постановление и разослал его жителям района реквизиции, что они не будут брать ничего силою у жителей; за наличные деньги по вольной цене купить нельзя, потому что нет денег ни во фронтовом, ни в армейских, ни в корпусных казначействах. В политическом отношении думаю, что я уже здесь бесполезен, так как завтра или послезавтра мне будет предложено заключить мир с противником на фронте и если я на это не соглашусь, то командование окончательно вывалится из моих рук. Считаю, что вообще мое дальнейшее пребывание здесь бесполезно, так как никаких операций не предвидится, кроме разве поголовного бегства с фронта. Для другой же работы, например специально политической, не считаю себя пригодным, а поэтому подтверждаю свою просьбу.

— Мне чрезвычайно трудно ее сейчас исполнить в той крайне сложной обстановке, которая сейчас складывается, и очень прошу вас остаться на своему посту; ваше желание буду иметь в виду. Прошу вас очень не настаивать. Сейчас всем безмерно тяжело, и не в такой час нам уходить, преданным делу и родине. Скажите, пожалуйста, имеете ли данные, что делает Крыленко. Мне кажется, что его попытки не увенчаются успехом; едва ли германцы захотят войти с ним в серьезные переговоры о мире. Союзники высказались определенно, что они считают, что вступать в переговоры может лишь центральная правительственная власть, признанная народом и армией, но ни в коем случае не командный состав. Французы заявили, что они не считают правительство комиссаров властью, могущею заключать перемирие. Вообще их угроза в случае нашего сепаратного заключения перемирия звучит

чрезвычайно грозно и решительно, при таких условиях нельзя и думать о каком-либо успехе перемирия. Крыленко никем не признается, за исключением лишь темной массы, жаждущей мира во что бы то ни стало и ничего не понимающей. Стремление Крыленко заключить перемирие, конечно, ничем не кончится, кроме обычного братания, — может быть, только в более широких размерах; наши солдаты, как мне приходилось слышать от них же, не верят такому заключению мира и прямо говорят, что мир должно заключить Учредительное Собрание; не примут и немцы такого мира, но, несомненно, Крыленко удастся в ближайшие дни сменить старший командный состав, и тогда уже будет не братание, а что-либо похуже.

— Вы заблуждаетесь, предполагая, что за ним идут массы, до сих пор они встречают его скорее скептически, чем сочувственно, но за ним идут комитеты, которые при инертности масс всесильны. Союзники теоретически совершенно правы, практически же могу сказать, что они не имеют ни малейшего представления ни о материальном положении наших войск, ни о их настроении: мы фактически неспособны дальше вести не только наступательную, но и оборонительную войну, и немцы знают это и имеют полную возможность снять с нашего фронта сколько угодно войск, а если им вздумается атаковать нас, то произойдет нечто катастрофическое. Мне кажется, следовало бы союзникам открыть на все это глаза, чтобы они не предъявляли к нам невыполнимых требований.

— Да я с ними постоянно разговариваю. Они видят наше положение и понимают, но они ни в каком случае не допускают мысли о возможности сепаратных наших выступлений в вопросе о перемирии. Вообще же, насколько можно понять их, они ничего не имели бы против заключения мира при их участии в этом вопросе, но не сепаратно.— Нельзя ли 4 кавалерийскую дивизию перевести в другой район, чтобы избавиться от пропаганды местной?

— Пропаганда идет не из Пскова, а из Петрограда, откуда возвратились члены полковых комитетов дивизии и ведут пропаганду; начальник дивизии только что был здесь и доложил, что постановлено прежде всего ввести выборное начальство и передать власть полковым комитетам. Сдвинуть дивизию никуда не удастся, она согласится итти только вглубь России, о чем уже был разговор. Считаете ли вы мой приезд в ставку попрежнему желательным?

— Если возможно, повремените несколько дней. Пока до свиданья. Всего хорошего. *Духонин.*

— Если вы настаиваете, чтобы я оставался на должности, то я останусь, чтобы не быть дезертиром, но имейте в виду, что в ближайшем будущем я либо буду устранен силой, либо должен буду действовать совершенно независимо от ставки, считаясь только с пользой России, как я ее понимаю и насколько позволит это наличная обстановка. Согласны ли вы, чтобы я оставался на своем месте при таких условиях?

— Владимир Андреевич, мы все находимся в чрезвычайно трудных условиях, но я не понимаю такой обстановки, при которой вы могли бы действовать для пользы России совершенно независимо от ставки, которая также работает для пользы России, насколько только может.

— Бывает такая обстановка, когда нельзя предупредить зло, а можно только ослабить его. Вам из ставки далеко не все то видно, что видно здесь; я именно про такую обстановку говорю, когда, может быть, придется допустить маленькое зло, чтобы избежать большого.

— Собирается ли Крыленко приехать к вам в Псков снова?

— Совершенно ничего не знаю. Болдырев только что сообщил, что Крыленко собирается основаться в Двинске, сегодня на собрании комитета V армии Крыленко объявил, что он сместил меня с должности за то, что я отказался явиться к нему в вагон. Мне об этом он ничего не сообщил, узнал я сейчас от Болдырева.

— Меня отстранили давно, однако я считаю, что постановление власти, не признанной большинством страны, не имеет силы, и продолжаю работать, как велит долг перед родиной. До свиданья. Всего хорошего.

— Вы живете в другой обстановке, чем мы. Разве пример Балуева для вас не убедителен?

— Балуев сам сделал ошибку и проявил слабость духа, чем воспользовались большевики. Я надеюсь, что несмотря на всю тяжесть обстановки, вы выйдете из затруднений. Что касается вопроса о продолжении войны, то, конечно, самочинно на фронтах он решаться не может. Завтра поговорю с союзниками, обрисовав им наше тяжелое положение более обстоятельно, ваш разговор даст мне материал. Пока до свиданья, всего хорошего. *Духонин.*

— До свидания. *Черемисов.*

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с ген. Марушевским 13 ноября 1917 г. о начале переговоров о мире на северном фронте [1]).

— Кабинет главковерха. У аппарата ли ген. Марушевский?

— Ген. Марушевский у аппарата.

— У ап[па]р[а]та генерал Духонин.

— Здравствуйте, Николай Николаевич. Телеграмму Бертелло рано утром сегодня передал ген. Маниковскому. По поводу этого ген. Маниковский сегодня днем говорил с комиссаром Подвойским, а я все содержание разговора передал Одинцову, чтобы и он, в свою очередь, об этом переговорил с комиссарами в Смольном. О результате их разговоров я не знаю, так как за этим, вероятно, прошел целый

[1]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 818, л.л. 254—255. Разговор происходил 13 ноября в 18 ч. 30 м.

день, во всяком случае, и Маниковский и Подвойский в курсе дела. Что происходит на фронте?

— Здравствуйте, Владимир Владимирович. На северном фронте Крыленко занялся смещением высших начальствующих лиц и послал парламентеров спросить немцев, хотят ли они приступить к переговорам о мире, и если немцы на это согласятся, то он объявит перерыв переговоров для того, чтобы вновь запросить союзников об их согласии тоже приступить к переговорам. Главкосев вчера просил меня уволить его от должности. Я первоначально не соглашался на это увольнение, но когда генерал Черемисов ответил, что он может остаться только при условии, что его образ действия может не соответствовать образу действия ставки, то я был вынужден не настаивать на сохранении им поста и предложил ему, если он останется при своей точке зрения, передать командование фронтом генералу Юзефовичу. Ответа от него еще не имею. На остальных фронтах все попрежнему. Больше ничего вам прибавить не могу.

— Сегодня же доложу об этом г. Маниковскому, а комиссар, который присутствует у аппарата, вероятно, передаст об этом комиссарам. Что прикажете еще доложить ген. Маниковскому?

— У нас нет денег совершенно, необходимо немедленно прислать на все фронты и в ставку. На юго-западном фронте сложилось в этом отношении критическое положение. Нельзя ли помочь в этом отношении армии и самым срочным образом?

— Ген. Маниковский уже дня четыре как дал распоряжение в канцелярию военного министерства. Сию минуту лично напишу Сурину записку и пошлю ее экстренно. Значит, и сегодня ничего не выяснилось у вас?

— Нет, больше ничего пока не знаю. До свидания. Всего хорошего. *Духонин.*

— Николай Николаевич, а как же немцы? Ответили что-нибудь Крыленко или это неизвестно?

— Нет, это неизвестно.

— Честь имею кланяться. Всего хорошего. *Марушевский.*

Разговор по прямому проводу ген. Щербачева с ген. Духониным о положении на фронте и в Петрограде [1]).

— Говорит генерал Щербачев. Восьмая и шестая армии наиболее неустойчивые, особенно 11 корпус (VIII армия) и четвертый армейский (VI армия). Четвертая и девятая армии более тверды, кроме третьей Туркестанской стрелковой дивизии, совершенно разложившейся. Все жаждут мира, но желают, чтобы переговоры вело законное правительство, таковым Ленина и компанию не считают. Отдельные части самостоятельно пытаются взять почин в руки. 8 ноября было выступление

[1]) В. И. А., ч. I. 1917 г., д. № 818, л.л. 259—264.

165 дивизии, ничем неокончившееся. В настоящее время выступает с тем же требованием 11 корпус, повидимому по инициативе 165 дивизии, входящей в состав корпуса. Революционные комитеты фронта, армий и большинства корпусов против отдельного выступления частей с предложением мира, кроме комитета 11 корпуса, резко высказавшегося за такое заключение мира и потребовавшего выступления от комкора, который отказался. Румыны верно и твердо выполняют союзный договор, опасаясь только нарушения его нами. Отдельные лица, вероятно, и немецкие агенты, с провокаторскими целями, будируют, дабы расстроить дружественное отношение между нами и румынами. Что касается отношения к нам представителей всех союзных держав, то, относясь сочувственно к нам и понимая тяжелое положение России, они опасаются расстройства фронтов вследствие выступления Ленина, относясь к нему резко отрицательно, совершенно его не признавая как официальное представительство России [1]), а также всех лиц, назначенных Лениным. Возможно скорое сформирование компетентного правительства при настоящем настроении в армиях существенно необходимо. Необходимо, кроме того, точно установить отношения фронта с Украинской Радой. О всех бывших переговорах в Одессе сегодня донесу. Не откажите ориентировать о положении под Петроградом, на северном и западном фронтах. *Щербачев.*

— Здесь у аппарата генерал Духонин. Положение следующее: до сих пор власть продолжает быть захвачена в Петрограде большевиками, и новое правительство, полномочное и компетентное, образоваться никак не может. Причина кроется в борьбе политических [1]) и социалистических партий, которые в такую минуту никак не могут отрешиться от своих частных интересов во имя общих, и вот причина, благодаря которой уже 20 день в стране не может водвориться всеми признанное правительство, а действует самочинно кучка большевиков самого крайнего направления, с Лениным во главе, опираясь на чернь и на темную массу солдат и матросов, объявляя ряд декретов от имени народных комиссаров и всячески дискредитируя ставку и командный состав. В настоящее время Крыленко отправился на северный фронт, проехал через Псков в Двинск, никто его не арестовал, железные дороги, в лице Викжеля, пропустили его экстренный поезд, нанеся тем существенный вред армии и нашей родине. В настоящее время Крыленко находится на фронте 19 корпуса. Никто из начальствующих лиц не выехал к нему навстречу и не пошел на его зов. Крыленко в Армейском Комитете V армии, почти сплошь состоящем из большевиков, сказал речь, содержание которой приблизительно следующее: у нас три врага: внешний — неопасный — с ним заключим перемирие, а на союзников не стоит обращать никакого внимания, — все равно они фактически сделать ничего не могут и только запугивают зря. Второй враг — голод, который поборят народные комиссары (способ, указанный в одной из

[1]) Так в подлиннике.

радиотелеграмм большевиков,—отнять у буржуев хлеб и деньги), третий враг — контр-революционный командный состав во главе со ставкой, с которым будет предпринята самая жестокая борьба. Он противится миру, и мы перешагнем через его трупы. Содержание этой речи я передал вчера в Петроград генералу Марушевскому с предложением немедленно довести до сведения генерала Маниковского и народных комиссаров, указав на преступность подобной пропаганды и необходимость принятия самых решительных мер против нее. Генерал Болдырев сегодня ночью арестован Крыленко. Незадолго перед арестом я говорил с Болдыревым, и он мне докладывал, что ему положительно не на что опереться, хотя все демократические партии на его стороне, но они не опираются на массу, которая слепо верит обещаниям скорого мира, и это заставляет ее признавать Крыленко. Я полагаю, что германцы не станут вступать в серьезные переговоры с Крыленко и не признают его за главковерха, иначе надо было бы видеть заранее обдуманный план измены, а не одно только безумное ослепление. Гораздо существеннее вред можно ожидать от Крыленко от самочинного смещения им лиц командного состава, что может породить полную анархию. На северном фронте Черемисов к Крыленко не поехал и теперь опасается, что арестуют и его. На северном фронте крайне слабый приток продовольствия, и это обстоятельство является большим козырем для развития анархии и самочинных действий. Часть груженых вагонов захвачена по дороге и разграблена героями тыла. Устойчивости в боевом отношении нет, братание на некоторых участках, преимущественно V армии. На западном фронте, к сожалению, генерал Балуев не проявил должной твердости характера и поддался требованиям Революционного Комитета, плыл все время по течению и в конце концов был вынужден тем же Комитетом подать рапорт о болезни для зачисления в резерв, обеспечив за собой обещание Комитета для [1]) его личной безопасности; сейчас же вместо него водворился избранный Революционным Комитетом подполковник Каменщиков. На-ряду с этим к исполнению должности приказано вступить снабзапу, временно, до приезда командарма II генерала Данилова, так как генерал Вальтер оказался также в немощном состоянии и представил свидетельство о невозможности, по болезни, вступить в должность. Настроение армий западного фронта очень пестрое, за исключением II, которая явно-большевистского направления. На фронте лишь частичные братания. На юго-западном фронте без перемен. Украинская Рада не признает комиссаров народных. На Кавказе все благополучно. Ставка продолжает держаться взгляда, изложенного мною вам в телеграмме от 9 ноября. Буду бороться против насильников до образования правительственной власти, признанной всею страной. Обстановка, конечно, крайне трудная, осложняющаяся полной несостоятельностью в государственном отношении политических партий, которые никак не могут

[1]) Так в подлиннике.

сговориться, предоставляя армии, главным образом командному составу, самим расхлебывать заваренную ими кашу. Конечно, мы выполним свой долг до конца, и история укажет каждому по делам его. Вот все, что я вам могу сказать. Верховский, по моим сведениям, находится в Петрограде; возникал вопрос от большевиков о привлечении его к работе в военном министерстве, но осуществления не получил. Вообще в Петрограде не сдвинулись с мертвой точки, до сих пор военное министерство работает исключительно для удовлетворения нужд армии и не вмешивается в политику. Все. Дай бог вам сил.

— Со своей стороны все сделаем. До свиданья.

Телеграмма ген. Скалона нач. штаба юго-зап. фронта 14 ноября 1917 г. о срочной перевозке в Могилев ударного батальона [1]).

Срочно.

Наштаюз. Копии начвосоверх и начальнику гарнизона Могилева.

Главковерх приказал перевезти срочным порядком в Могилев второй Оренбургский ударный батальон. Ставка. 14 ноября 1917 года. 8298. Вр. и. д. генкварверх *Скалон.*

Телеграмма ген. Духонину вр. и. д. главноком. зап. фронтом ген. Малявина 14 ноября 1917 г. о вступлении армий в переговоры о мире [2]).

Доношу, что сего числа, на основании ст. 112 положения о полевом управлении, вступил вр. и. д. главкозап, так как генерал Ярошевский телеграфировал вам о невозможности для него вступить вр. и. д. главкозап. Назначенный Революционным Комитетом вр. и. д. главкозап подполк. Каменщиков сегодня разослал в армии приказы о приступе к ведению переговоров о перемирии при посредстве делегатов от разного рода комитетов и о выборе командного состава. Распоряжение о выводе в тыл казачьих частей отменено подполковником Каменщиковым, но мною приняты меры, чтобы первоначальное распоряжение было исполнено казачьими частями. В силу доложенного в армиях, конечно, полный развал, вся власть постепенно переходит в руки большевиков, командный состав не знает, чьи же распоряжения подлежат исполнению. Фронт в настоящее время совершенно небоеспособен, распоряжения о передвижениях войск, исходящие от моего имени, конечно, ими задерживаются или не исполняются, штаб фронта работает под контролем Революционного Комитета, все неугодное этому Комитету не пропускается, каждое управление, снабзап, начвосозап и пр. работают автономно, работа угенкварзап постепенно парали-

---

[1]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 818, л. 310. Телеграмма была передана 14 ноября в 23 ч. 32 м.

[2]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 818, л.л. 265—269.

зуется. Сегодня вечером подполковник Каменщиков прислал мне письменное приказание о зачислении меня в резерв по Минскому округу со сдачею должности генквартал полковнику Сологуб; я ответил, что не признаю этого приказания; тогда состоящий при подполк. Каменщикове подпоручик Полукаров, в присутствии полк. Сологуба, заявил, что если я добровольно не уйду из штаба, то против меня будет употреблено насилие. Я ответил, что подчиняюсь только силе, и потребовал выдачи мне соответствующего документа. В виду предъявленной мне угрозы насилием, подтвержденной вторично при свидетелях, я вынужден прекратить свои служебные обязанности. Считаю необходимым немедленно, во имя спасения родины, армии, командного и офицерского состава, двинуть на Минск две казачьих дивизии, окружить Минск, разоружить гарнизон, арестовать разные революционные организации, перерезать все пути к Минску со стороны фронта, и тогда, ручаюсь, что немедленно всюду, не только на фронте, но и в тылу, водворится нужный для нас порядок; будут жертвы — они неизбежны, но и сейчас есть жертвы, и их будет гораздо больше, когда измученные солдатские массы увидят, что они обмануты большевиками-руководителями, которые, конечно, успеют скрыться, всю свою злобу выместят на командном и офицерском составе и безоружном населении; все слои благомыслящего населения и многие солдаты, безусловно, не на стороне большевиков, но сейчас терроризованы ими. При первом же серьезном натиске на большевиков эти слои и солдаты безусловно окажут нам поддержку. Считаю, что даже одного извещения о начавшемся движении к Минску казачьего корпуса будет достаточно, чтобы Революционный Комитет начал разбегаться в паническом страхе. 13 ноября. 1111. *Малявин.*

— Ну, слава богу, передал. Мы окружены войсками. Охраняют или бить собираются, трудно знать. Однако никого не выпускают.

Протест военного представителя Сев.-Амер. Соед. Штатов при штабе верх. главноком. подполк. Керт 14 ноября 1917 г. против заключения сепаратного перемирия [1]).

Grand Quartier Général russe, le 14/27 novembre 1917.

A Son Excellence le Général Doukhonine, Commandant en Chef des Armées russes.

Excellence!

A la suite des instructions très formelles de mon gouvernement, que vient de me transmettre l'Ambassadeur des Etats-Unis d'Amérique à Petrograd, j'ai l'honneur de porter à votre connaissance que la Republique des Etats-Unis et la Russie, étant liées de fait dans une guerre qui

[1]) В. И. А., ч. I, д. № 818, л. 284; перевод, печатаемый ниже, сделан в ставке (то же дело, л. 282).

est essentiellement une lutte de la démocratie contre l'autocratie, mon gouvernement proteste formellement et énergiquement contre tout armistice séparé que pourrait faire la Russie.

Je prie Votre Excellence de bien vouloir m'accuser réception de cette communication par écrit et d'agréer l'expression de ma plus haute considération.

Lieutenant-Colonel *M. C. Kerth*,

Représentant militaire des Etats-Unis d'Amérique auprés du Haut commandement russe.

Перевод.

14/27 ноября 1917 года.
Ставка верховного главнокомандующего.

Его превосходительству генералу Духонину, верховному главнокомандующему русской армией.

Ваше превосходительство.

Согласно совершенно определенным указаниям моего правительства, переданным мне послом Северо-Американских Соединенных Штатов в Петрограде, я имею честь довести до вашего сведения, что в виду ведения республикой Соединенных Штатов в союзе с Россией войны, являющейся в своей основе борьбой демократии против автократии, мое правительство определенно и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией.

Я прошу ваше превосходительство не отказать в письменном извещении меня о получении этого сношения и принять выражение моего совершенного почтения.

Подполковник *М. Керт*,

представитель армии Соединенных Штатов Северной Америки при штабе верховного главнокомандующего.

Перевел и верно: поручик *бар. Пилар.*

14 ноября 1917 года.

Извещение начальника Великобританской военной миссии ген. Бартер ген. Духониным 15 ноября 1917 г. № 8323 о посылке Крыленко парламентеров на северном фронте [1]).

Ваше превосходительство.

13 сего ноября именующий себя верховным главнокомандующим и народным комиссаром прапорщик Крыленко, явившись из Петрограда в район расположения наших передовых войск у Двинска, выслал

[1]) В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 818, л. 280. Извещение воспроизводится с отпуска.

к противнику парламентеров, с целью выяснить, желают ли немцы войти в переговоры о перемирии. В случае согласия немцев на таковое предложение, переговоры, по словам Крыленко, должны будут прерваться, и со стороны народных комиссаров последует обращение к союзным державам с запросом о согласии их на начало переговоров.

О вышеизложенном считаю себя обязанным довести до сведения всех представителей союзных военных миссий.

С своей стороны, до решения вопроса о перемирии и мире полномочной центральной правительственной властью в согласии с союзными державами, я приму все доступные для меня меры, дабы не [1]) нарушить союзных обязательств. *Духонин.*

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с ген. Марушевским 17 ноября 1917 г. о предстоящем перемирии [2]).

— У аппарата генерал Марушевский.

— Сию минуту. У аппарата генерал Духонин. Здравствуйте, Владимир Владимирович. У аппарата ли ген. Марушевский?

— Да, у аппарата генерал Марушевский и народный комиссар [3]). Здравствуйте, Николай Николаевич. Вы хотели поговорить о предполагаемом перемирии?

— Я хотел вообще, чтобы вы меня ориентировали в положении в Петрограде.

— Положение в Петрограде все то же самое, как и было после нашего последнего разговора. Начало переговоров о перемирии предполагается 19 числа. В какую форму выльется, не могу ориентировать, так как участия в этом не принимаю. Сегодня вечером выехал Одинцов, который вам подробно обрисует обстановку и подробно может рассказать существующее предположение о мирных переговорах. До сего времени положение союзников не определилось. Видимо, они не получили еще ответа от своих правительств. Во всяком случае, военные агенты продолжают мне заявлять свои протесты и самое начало переговоров постараются учесть как наш первый шаг. Наиболее мягкое отношение со стороны американцев, которые занимают, кажется мне, наиболее дружественное отношение к создавшейся обстановке.

— Я получил донесение, что из Петрограда двигаются на юг по Виндавской дороге эшелоны матросов. Не знаете ли вы, с какой это целью совершается передвижение.

— Я совершенно не в курсе операций чисто революционного характера и прямых сведений по этому вопросу не имею. Если это вооруженная сила для воздействия на мнение ставки, то я, с своей

---

[1]) Далее зачеркнуто: «прекращать военных действий».

[2]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 820, л.л. 26—29. Разговор происходил 17 ноября от 23½ до 24½ часов.

[3]) Далее в подлиннике пропуск.

стороны, предпринял все, чтобы отговорить народных комиссаров от какого бы то ни было вооруженного предприятия в данном направлении. Насколько мои уговоры имеют влияние, не знаю.

— Такая экспедиция представляется совершенно излишней и могущей вызвать крайне нежелательные последствия. Мне представляется совершенно иной способ, и с этой стороны приезд генерала Одинцова является для меня весьма желательным; жаль только, что он не приехал раньше, теперь очень трудно совместить этот приезд и экспедицию. Вопрос о мире интересует нас не меньше, но только пути достижения мира несколько иные, на мой взгляд, и в этом разница. Едва ли можно переубедить людей вооруженной силой, но силой логики и фактического материала безусловно можно, и это единственный достойный путь. За это время я также много говорил с союзниками. Вполне сложились определенные мнения по интересующему вопросу. Чрезвычайно озабочен я вопросами продовольствия армии, в особенности северного фронта, и путем весьма больших усилий удалось наконец направить туда 201 вагон хлеба из наших южных областей. Теперь имеются сведения, что эти вагоны прошли через станцию Невель. Таким образом, они уже на северном фронте и запасов этих хватит дня на четыре — пять, что уже дает некоторое благополучие на фронте. На западном фронте самочинно, по указанию, вероятно, Революционного Комитета, вводится выборное начало в частях, значительно их расшатывающее, ибо производится без всякой системы, как попало. Опыт и знание в расчет не принимаются. Вот все.

— Спасибо вам за новость. Я все еще не теряю надежды, что можно что-нибудь сделать и достигнуть какого-нибудь соглашения с союзниками и выхода из создавшегося положения. Переговорите со мной завтра к вечеру, может быть, положение будет определеннее.

— Хорошо, постараюсь переговорить, если обстановка не изменится. Меня крайне удивляет способ действия путем экспедиции и интересует миссия Одинцова при этом.

— Одинцов выехал с моего ведома и с ведома комиссаров, специально чтобы ориентироваться в существующей обстановке; никакой специальной миссии я, по крайней мере, ему не давал, так как я бы затруднялся давать советы в ту или другую сторону, а что касается моего личного мнения, то я категорически стою за поддержание отношений с союзниками, о чем мною был подан рапорт, который попал в печать. Таким образом, моя точка зрения: необходимость мира скорейшего, но при безусловном согласии с союзниками — остается все той же.

— Очень вам благодарен, до свидания.

— До свидания, Николай Николаевич, дай вам бог всего хорошего.

Разговор по прямому проводу ген. Духонина с ген. Щербачевым об освобождении союзниками России от союзных обязательств и согласии их на заключение Россией сепаратного перемирия и мира [1]).

— У аппарата генерал Духонин. Здравия желаю, ваше высокопревосходительство. Обстановка к вечеру сегодняшнего дня сложилась следующая: Рада до сих пор не дала ответа о возможности переезда в Киев [2]), тем не менее были наряжены эшелоны к отправке. Со стороны местного Георгиевского батальона были сделаны попытки задержать движение грузовых автомобилей. Вообще обнаружилось некоторое беспокойство гарнизона. Эшелон с иностранными миссиями готов был к отправке вместе со мною. В это время представитель итальянской военной миссии генерал Ромеи получил телеграмму от своего офицера из Петрограда из посольства, в которой сообщалось, что союзники решили освободить Россию от союзных обязательств и предоставить ей возможность заключить более выгодный сепаратный мир, а пока перемирие. Основание этого: оставление войск на своих местах, стороны не имеют права обмениваться пленными, и Россия не должна снабжать германцев хлебом и сырьем. Официальное сообщение пока не получено. Это обстоятельство может коренным образом изменить вопрос о перемирии. Сейчас генерал Марушевский сообщил о назначении двух штаб-офицеров генерального штаба на северный фронт для ведения переговоров 19 числа. Большевистские эшелоны находятся в районе станции Ново-Сокольники и дальше, повидимому, не двигаются. В ставку направлен экстренным поездом генерального штаба генерал-майор Одинцов, как мне сообщили, для ориентировки создавшихся положений и переговоров. Обстановка на северном и западном фронте все более и более принимает большевистский характер, и командный состав поддается влиянию; на западном фронте продолжают оставаться самозванные главнокомандующие [3]) — подполковник Каменщиков, который мутит фронт, но сделать с ним ничего не могут, так как он опирается на большевистские революционные комитеты фронта и армии и распропагандированные и разлагающиеся массы. Общеармейский Комитет вынес резолюцию, что он всячески будет избегать кровопролития с матросами и примет все меры, чтобы сговориться. Путь для этого, конечно, компромиссы, а вооруженная сила нужна лишь для вящшего влияния на успех переговоров. Компромиссы же таковы: 1) что они согласны войти в переговоры при условии, что прапорщик Крыленко будет устранен как главковерх, которого они не признают, также и как народный комиссар по военным делам. За это они при-

---

[1]) В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 820, л.л. 68—72. Дата на подлиннике отсутствует.

[2]) Речь идет о переезде ставки в Киев, о чем ставка вела неудачные переговоры с Радой.

[3]) Так в подлиннике.

знают возможным, если оставление меня является неприемлемым, но что для них желательно, то в таком случае [1]) они выдвигают кандидатуру на должность главковерха генерала Бонч-Бруевича. 2) Считают невозможным выдачу мою матросам. Из этого вы видите, что они стали на путь компромиссов с большевиками. Считают также желательным перенесение ставки в Киев или другой город. Вот какая создалась обстановка в ставке. Сегодня было многолюдное собрание чинов гарнизона, который также настроен на бескровный исход борьбы. Представители иностранных миссий решили выехать только со мной, но высказались, что, ввиду такого поворота дела о перемирии, они считали бы более предпочтительным оставаться в Могилеве. Все поджидают официального уведомления от послов по вопросу о перемирии. Уведомление о согласии на перемирие наше с немцами союзники, насколько я мог понять, передали через генерала Ниеселя генералу Марушевскому для оповещения комиссаров, из чего можно усмотреть как бы косвенно их признание. Я тут же высказался за кажущуюся мне ошибочность этого шага, который безусловно должен был быть сделан в сторону верховного командования, тогда положение командного состава было бы более прочным, и было бы подчеркнуто признание его за действительно лояльных представителей законной власти в стране, и наше влияние несомненно возросло бы в солдатской и народной массе. Союзники, с которыми я говорил, безусловно со мною согласились и признали правильной мою точку зрения. Сегодня около трех часов ночи прибудет в ставку Одинцов. Я предвижу с его стороны уговоры передачи мною власти Бонч-Бруевичу или кому-нибудь еще другому. Таким образом большевики будут стараться разрешить вопрос; верховного главнокомандующего, конечно, Крыленко, они не предполагают [1]) оставить. После этого, вероятно, последует мой арест и отвоз в Петроград. Вот программа, которая мне представляется наиболее вероятной. Должно быть, Общеармейский Комитет будет, стремясь избежать кровопролития, всячески поддерживать уговоры Одинцова. Для меня создается чрезвычайно тяжелая обстановка. Я считаю возможным передать власть самолично, без участия большевиков, ибо таковое означало бы им повиновение. Лично, по моему убеждению, я предполагал и считал бы возможным передать власть вам. Оставление за собой ее, при создавшейся обстановке, когда меня всячески старались дискредитировать в большевистских армиях и где открыто призывали и призывают не исполнять моих приказаний как контрреволюционных, я считаю для пользы дела малополезным, и с этой точки зрения было бы несомненно выгоднее для дела должность верховного главнокомандующего [возложить на] новое лицо, авторитетное, которое признала бы вся армия и не назначенное большевиками. Очень прошу не отказать высказать ваше мнение. Дело в том, что на западном и северном фронте двоевластие: получаются приказы

[1]) Так в подлиннике.

мои и Крыленко, и весь командный состав вследствие этого сильно терпит.

— Здравствуйте, Николай Николаевич. Очерченная вами обстановка совершенно лишает меня возможности принять ваше предложение и скорее является вопрос, могу ли я остаться здесь. Мое мнение, в случае, если ваше оставление будет признано невозможным, главковерх должен быть избран всеми комитетами, имея полное доверие со стороны всех (общеармейский, фронтовые и армейские). Мне лично кажется, что есть много недоговоренного в телеграмме итальянцев и прежде всего вопрос о Румынии, — нельзя ее ставить в безвыходное положение, и выяснение этого необходимо в кратчайшее время. Какие основания полагаться, что немцы выполнят условия и, затягивая переговоры, не перейдут в наступление на румынском фронте, признаки чему за последнее время все усиливаются? Считая, с своей стороны, что мир нам, конечно, необходим, нам нужно гарантировать действительную возможность выполнения намеченных условий. Трудно верить, чтобы немцы искренно пошли на условия демократического мира и приняли лозунги, провозглашенные демократиями. Не откажите ответить прежде всего, известно ли что-нибудь относительно Румынии. *Щербачев.*

— Нет, относительно Румынии ничего неизвестно. Вероятно, этот вопрос будет предусмотрен в официальной союзнической ноте. Я понимаю то тяжелое положение, в котором окажется Румыния. Я буду просить всячески союзников выяснить этот вопрос скорее.

— Не известно ли чего-нибудь генералу Бертелло?

— Я выясню и тогда сообщу немедленно. Постараюсь исполнить.

— Слушаю, я буду ждать. Тогда я сейчас еду. Дай бог вам всего хорошего. Сообщите мне сегодня.

— От души желаю и вам всего хорошего. Да хранит вас бог.

Разговор по прямому проводу ген.-кварт. при штабе верх. главноком. ген. Дитерихс с ген. Лукирским о согласии союзников на вступление России в сепаратные переговоры о перемирии [1]).

— У аппарата генерал Лукирский? Здравствуйте, Сергей Георгиевич. По поручению ген. Духонина говорит ген. Дитерихс по поводу вашей телеграммы 2288 [2]). Мы еще не имеем официального сведения о предложении союзников вступить нам в сепаратные переговоры о перемирии, но представители наших иностранных миссий сегодня утром получили из Петрограда частную телеграмму, что таковое предложение послами в Петрограде сделано. Ждут, что завтра утром получат здесь официальное об этом оповещение. Таким образом, приходится признать совершающийся факт почти реализованным, так как

[1]) В подлиннике дата отсутствует. В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 820, л.л. 57—60.

[2]) Этой телеграммы в деле нет.

мы получаем здесь обыкновенно телеграммы на 24 часа позже, чем Петроград. Вполне разделяется ваше предположение о командировании по одному офицеру от каждой армии. Сегодня ночью, между тремя — четырьмя часами, приезжает в ставку генерал Одинцов, повидимому, командируемый со стороны народных комиссаров для переговоров. Из этого вы усмотрите, что к утру 19 числа обстановка вполне определится в той или другой степени. Не можете ли сообщить, что есть нового на вашем фронте?

— Здравствуйте, Михаил Константинович. Вы, вероятно, уже получили копию донесения мне командарма XII о результатах бывшего у него совещания комкоров и комиссара Познера. Я разделяю принятые суждения на этом заседании и прошу одобрения их главковерхом. У меня есть сведения, что комиссар Познер, приходивший ко мне вчера ночью и осведомлявшийся о положении назначения на должность главкосева, сегодня утром вызывал V армию и предлагал подыскать заместителя на эту должность. В разговоре с Познером я осведомил его, что вопрос о назначении главкосева пока ставкою не решен. Может быть, именно это обстоятельство побудило его к упомянутым переговорам. Однако у меня нет точных сведений относительно содержания этих переговоров. Начвососев мне доложил сейчас, что из Петрограда в 14 часов отправился экстренный поезд в Двинск. Может случиться, что едущий днем прапорщик Крыленко приостановится в Пскове и пожелает со мною видеться. Я хотел бы получить от главковерха указания относительно моего отношения к такой попытке.

Разговор по прямому проводу ген. Дитерихс с команд. польским корпусом ген. Довбор-Мусницким 18 ноября 1917 г. о согласии союзников на заключение Россией сепаратного мира [1]).

— У аппарата генерал Дитерихс? Я генерал Довбор-Мусницкий. Здравствуйте. Что у вас делается? Сейчас мы получили по радиотелеграфу из ставки телеграмму, что ставка разбегается. Офицеры разъезжаются, также и иностранцы. Косвенное подтверждение об этом с другой стороны. В радио сказано, что солдаты в ставке арестовывают офицеров и отбирают автомобили. Сейчас я был с Рампоном у революционного главнокомандующего. Местный Совдеп высылает сегодня, в 23 часа, комиссию для заключения перемирия от всего фронта. У аппарата генерал Дитерихс? Будьте добры, дайте ответ на мои вопросы.

— Здравствуйте, Иосиф Ромуальдович. Нас перебили. Ставка на месте. Сообщу вам некоторые подробности обстановки последних двух дней. Ко вчерашнему вечеру обстоятельства складывались следующим образом: с севера на Могилев надвигались эшелоны матросов. Вопрос о перемирии оставался в руках народных комиссаров, шедших

---

[1]) Дата в подлиннике отсутствует. В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 820, л.л. 61—62.

на сепаратные выступления и приводивших к разрыву с союзниками. При таких условиях, по общему решению всех, было предположено сегодня начать вывоз ставки на юг, дабы поставить ее в условия более спокойной оперативно-технической работы. Сегодня утром обстановка резко изменилась: союзные миссии при ставке получили уведомление из Петрограда, что союзники не будут препятствовать заключению Россией сепаратного перемирия при соблюдении некоторых условий, причем генерал Ниессль, старший из представителей иностранных миссий в Петрограде, принял на себя поручение выступить с этими предложениями там же, в Петрограде. Таким образом, во-первых, устраняется вопрос разного взгляда ставки и народных комиссаров на порядок заключения перемирия. Второе — обращение с этими вопросами непосредственно в Петроград есть как бы косвенное признание союзниками петроградской власти. Эти положения совершенно исключают необходимость ухода отсюда ставки, так как, будучи исключительно военным органом, ставка не может касаться вопросов политической борьбы за власть. Вот общее положение. В частности, когда сегодня утром некоторые отделы, еще до получения сведений о союзниках, начали грузить вещи, то некоторые солдаты из гарнизона выказали намерение не выпустить вещей из ставки. По принятии решения об оставлении ставки на месте все успокоилось. В настоящее время эшелоны матросов стоят в Ново-Сокольниках, а из всего отряда отделился вагон с генералом Одинцовым, который едет к нам, повидимому, для переговоров. Он должен приехать сегодня между 3—4 часами ночи. Ясна ли вам обстановка?

— Совершенно ясна. Благодарю вас. — Сейчас Рампон просил вызвать кого-нибудь к аппарату из французской миссии.

— Я просил вытребовать по телефону какого-нибудь француза.

— Виноват, не Рампон, а один из офицеров его свиты у аппарата и ждет французов из ставки.

— Сейчас француз подойдет. До свидания. *Дитерихс.*

— До свидания. *Довбор-Мусницкий.*

Телеграмма ген. Духонина 18 ноября 1917 г. с опровержением сведений о согласии союзников на заключение Россией сепаратного перемирия [1]).

Срочная.

Наштасеву, наштазапу, наштаюзу, наштаруму, Могилевскому гарнизону.

Распространившиеся сегодня утром частные сведения о том, что союзники больше не препятствуют заключению нами с противником сепаратного перемирия по официальной проверке старших представителей иностранных миссий подтверждения не получили. 18 ноября 1917 года. № 16201. *Духонин.*

[1]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 820, л. 11.

Разговор по прямому проводу ген. Дитерихс с начальником связи штаба польского корпуса по поводу известий о согласии союзников на заключение Россией сепаратного мира [1]).

— Пригласите к аппарату комкор, а если его нет, то кого-либо из чинов штаба; просит генерал Дитерихс.

— У аппарата начальник связи штакора польского. Генерал Довбор-Мусницкий просил заместить.

— Сегодня вечером давал генералу Довбор-Мусницкому ориентировку. Ныне, по последним сведениям, должен внести существенную поправку. Дело в том, что союзники решили больше не протестовать против заключения нами сепаратного перемирия не в смысле согласия на такое перемирие с нашей стороны, а в том смысле, что, раз протестовавши, они не считают нужным высказывать новые протесты. Таким образом, они сами утром были введены в заблуждение и ввели нас. Однако сами же говорят, давая ныне официальную окраску, что это может быть не окончательное. Вот, что я вас прошу доложить генералу, и до свидания.

— Слушаю, немедленно доложу. Здравия желаю.

Записка ген. Щербачева ген. Духонину 19 ноября 1917 г. с изложением ответа ген. Бертелло по поводу слухов о согласии союзников на заключение Россией сепаратного мира [2]).

Вручить немедленно.

Генерал Бертелло мне категорически заявляет, что он убежден в том, что телеграмма, полученная итальянским представителем в ставке, подложна, так как все телеграммы генералу Ниселю проходят только через него, генерала Бертелло, а им никакой телеграммы в этом смысле не было получено. Генерал Бертелло заявляет, что ни в коем случае союзники не могут согласиться на заключение Россией сепаратного мира или перемирия. Означенная телеграмма, по его глубокому убеждению, не должна служить предлогом для задержки немедленного переезда ставки в Киев. Ввиду изложенного, тем более считал бы необходимым сохранение вами верховного командования. Прилагаю при сем копию телеграммы, только что полученной генералом Бертелло. 19 ноября. 1 ч. 55 мин. *Щербачев.*

Копия телеграммы французского военного министра генералу Бертелло о решении правительства Германии не вести переговоров с большевиками [3]).

Русский военный морской агент в Копенгагене получил из хорошо осведомленного источника следующие сведения: германское правитель-

[1]) Дата в подлиннике отсутствует. В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 820, л. 64
[2]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 820, л.л. 52—53.
[3]) В. И. А., I ч., 1917 г., д. № 820, л. 54.

ство решило, будто бы, не вести переговоров с большевиками, поддерживая в них вместе с тем на такие переговоры надежду, которая будет производить на русские войска разлагающее влияние. Германцы рассчитывают, что через 2—3 недели Ленин и его сподвижники увидят, что они не могут сохранить в своих руках власть, предпишут всем русским войскам уйти с фронта.

Верно: полковник *Мельчаков*.

Телеграмма полк. Сологуб ген. Щербачеву с изложением условий перемирия, выработанных на западном фронте [1]).

Штарум. Генералу Щербачеву.

01567. Передаю дословно условия перемирия, заключенного на западном фронте: «Минск. 19 ноября 1917 года. 19 часов 20 минут. Вчера около 18 часов я получил предложение подполковникаКаменщикова командировать двух офицеров генерального штаба в комиссию перемирия Воревкома [2]) к 23 часам 18 ноября для обсуждения условий договора. Так как это предложение совершенно противоречило принятому накануне решению, то я определенно решил его не принять, но только около 22 часов мне удалось увидеть подполковника Каменщикова, бывшего целый день в Воревкоме. Мне легко удалось доказать необходимость вручения мне проекта договора о перемирии, и таковой был передан мне для обсуждения. Этот документ: «Проект договора о перемирии между армиями западного фронта и германскими армиями. Между русскими армиями западного фронта и германскими армиями заключается следующий договор о временном прекращении военных действий между этими армиями на ниженазванном участке для скорейшего достижения почетного для обеих сторон мира: 1) Договор о перемирии распространяется на участок фронта, ограниченный с юга линией рек Пинны и Припяти, с севера линией селений Довгелишки—Козляны. 2) Настоящий договор является временным и обязательным для обеих договаривающихся сторон впредь до заключения общего перемирия на всем русском фронте или до отказа одной из сторон от соблюдения договора. Сторона, расторгающая договор, должна предупредить противную сторону за одни сутки. 3) Договор о перемирии вступает в силу с 12 часов дня ... ноября 1917 года (декабря н. с.). 4) Немедленно по вступлении договора в силу на указанном выше участке прекращаются все боевые действия, как-то: стрельба пехоты, пулеметов, бомбометов, минометов, артиллерии, боевые действия штыками, ручными гранатами, сбрасывание бомб с аэропланов и стрельба с них, полеты над расположением противника, минерные работы и т. д.

[1]) В. И. А., ч. I, 1917 г., д. № 820, л.л. 13—21. Воспроизводим с копии, на которой имеются пометки: «Копия», «Срочно» и «Подлинник отослан понаштаверх», сделанные чернилами; копия напечатана на пишущей машинке.

[2]) Т.-е. Военно-Революционного Комитета.

5) С момента вступления договора в силу (согласно пункта 3) обе стороны взаимно обязуются не производить оперативных передвижений частей войск, не увеличивать на данном участке количества боевых сил, не уводить войсковых частей для усиления других фронтов. 6) Обе стороны обязуются не производить никаких подготовительных к наступлению работ. 7) Работы по поддержанию в порядке позиций позади проволочных заграждений допускаются. 8) Во время перемирия общения между солдатами обеих договаривающих сторон допускаются только на нейтральной зоне, между проволочными заграждениями, и только днем. Употребление спиртных напитков при этом совершенно воспрещается; солдаты и офицеры, зашедшие вопреки пункту 8 в окопы противника, считаются военнопленными. 9) В случае недоразумений, могущих возникнуть во время действия сего договора, таковые разбираются уполномоченными обеих сторон; место и время собрания уполномоченных назначается в каждом отдельном случае через посредство парламентеров. 10) Обе стороны имеют право делать предложения о пересмотре настоящего договора, для чего созывается комиссия уполномоченных обеих сторон. 11) Настоящий договор, как частичный, автоматически поглощается договором о общем перемирии на всем фронте, когда таковой будет заключен. 12) Каждой из сторон [вручается] по одному подписанному уполномоченными обеих сторон экземпляру сего договора на русском и немецком языке».

Немедленно же я собрал всех офицеров генштаба, и около $22^1/_2$ часов 18 ноября началось обсуждение статей проекта с своей точки зрения. Для ускорения и согласованности в работе я согласился на присутствование при обсуждении проекта членов комиссии Воревкома. Сразу же выяснилось, что по характеру проекта излишне участие в обсуждении представителей инспартзапа, начинзапа и снабзапа. Обсуждение этого проекта закончилось около $4^1/_2$ часов 19 ноября, и в окончательном виде он гласит: «Договор о перемирии между армиями русскими западного фронта и германскими армиями, действующими против означенного фронта. Между русским западным фронтом, состоящим из третьей, десятой и второй армий, и входящими в состав австро-германских войск фронта генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского: частью армейского отряда «Д» графа Кирхбаха, 10, 12 армий (армейского отряда генерала Шеффера), армии генерала Войрша и части армейского отряда Гронау, расположенными на участке м. Видзы (включительно) до р. Припяти (включительно), заключается следующий договор о временном прекращении военных действий для скорейшего достижения почетного для обеих сторон мира: 1) Настоящий договор является временным и обязательным для обеих договаривающихся сторон со дня подписания его в течение двух месяцев, т.-е. по ... января (февраля) включительно 1918 года, или до заключения общего перемирия на всем русском фронте, если таковое последует ранее означенного условного срока. 2) Настоящий заклю-

чаемый договор автоматически расторгается в случае перехода в наступление австро-венгерских, германских, турецких или болгарских войск против какого-либо из участков русского фронта и вне армий западного фронта или таковых же действий с русской стороны, с предупреждением о начале боевых действий. 3) Немедленно по вступлении договора в силу на указанном выше участке прекращаются все боевые действия, как-то: пулеметный, бомбометный, минометный и артиллерийский огонь, действия штыком, ручными гранатами, огнеметами и газами, а также все минные и саперные работы и вообще какие-либо виды боевых действий. 4) Взаимно прекращаются воздушные полеты над расположением не только противной стороны, но и в 5-тиверстной зоне от линии расположения своих передовых окопов. Одновременно прекращаются подъемы привязанных аэростатов. 5) Всякая высылка за свои проволочные заграждения разведывательных партий и одиночных разведчиков прекращается. 6) Сторожевое охранение с обеих сторон не имеет права выходить за свои проволочные заграждения. 7) Обе стороны обязуются не производить никаких подготовительных к наступлению работ. 8) Работы по поддержанию в порядке позиций позади передовых проволочных заграждений допускаются. 9) С момента вступления договора в силу обе стороны взаимно обязуются не производить оперативных перевозок, передвижений и перегруппировок войск, выходящих из рамок обычной смены частей боевой линии, не увеличивать и не уменьшать на данном участке количества боевых сил и средств. 10) Стоящие против русских войск западного фронта ко дню заключения настоящего договора германские дивизии, отдельные бригады и австрийские части в общем количестве $23^1/_2$ пехотных и кав. дивизий, считая в том числе 17 ландверную и 31 пехотную дивизию или сменившие их две другие дивизии, в случае окончания переброски первых, не могут быть переброшены на другие театры или за пределы фронта, указанного в начале договора. Равным образом не допускается выделение из указанных войсковых частей отдельных войсковых единиц для производства новых формирований, взаимно и с русской стороны не могут быть перебрасываемы за пределы западного фронта находящиеся к тому же сроку в составе армий фронта русские дивизии. 11) В о время перемирия нейтральной зоной считается только пространство между передовыми проволочными заграждениями обеих сторон. 12) Выход в нейтральную зону со всякого рода оружием воспрещается. 13) В указанной нейтральной полосе общение между солдатами обеих договаривающихся сторон допускается только с рассвета и до наступления темноты. 14) Чины договаривающихся сторон, зашедшие за пределы нейтральной полосы, считаются военнопленными. 15) Продажа, передача и употребление спиртных напитков в пределах нейтральной зоны не допускается. 16) В случае недоразумений, могущих возникнуть во время действия сего договора, таковые разбираются уполномоченными обеих сторон, место и время собрания уполномоченных назначается в каждом отдельном случае через посредство

парламентеров. 17) Обе стороны имеют право делать предложения о дополнении и изменении статей настоящего договора, для чего созывается комиссия уполномоченных с обеих сторон. 18) Настоящий договор, как частичный, автоматически поглощается договором об общем перемирии на всем русском фронте, когда таковой будет заключен. 19) Каждой из сторон вручается по одному подписанному уполномоченными обеих сторон экземпляру сего договора на русском и немецком языках».

Последний проект был принят в настоящей его редакции, и тем проект, составленный Воревкомом, отпал. Вслед за сим было приступлено к обсуждению тех возможных уступок, которые допустимо сделать для приемлемости соглашения неприятельской стороной. Единогласно было решено, что пункты 9 и 10 проекта являются существеннейшей его частью, уступки в них признаны невозможными, и указано на необходимость добиваться принятия этих пунктов неприятелем в составленной редакции. Лишь в крайнем случае можно поступиться второй частью пункта 10, начиная со слов «равным образом». Обсуждение проекта было для меня и офицеров генштаба в значительной степени облегчено официозным (повторяю, официозным) заявлением генерала Рампон, сделанным мне около 23 часов 18 ноября о неимении препятствий со стороны правительства Французской республики к заключению Россией сепаратного перемирия. Делегированные от Воревкома представители выехали сегодня на рассвете в район Сморгони, где намечена встреча с уполномоченными штаба группы генерала Эйхгорна. Решено было, что представители Воревкомзапа могут вести переговоры лишь с представителями штаба фронта принца Леопольда Баварского и не вступают в переговоры с представителями штаба группы генерала Эйхгорна. Последним предоставляется право на ведение переговоров лишь с представителями Воревкомов III и X армий. С своей стороны я командировал совместно с представителями Воревкомзапа генштаба капитанов Крузенштерна и Липского. Капитанам Крузенштерну и Липскому определенно и категорически указано, что они являются военно-техническими советчиками, сами переговоры не ведут и полномочия на подписание договора о перемирии не имеют и подписывать его не должны. Последнее я основывал на том, что переговоры ведутся не от имени штазапа, а от имени Воревкомзапа. Встреча сторон предполагается около 14-ти часов сегодня, ранее ночи не ожидаю возвращения указанных офицеров. № 5211. *Сологуб* [1]).

Сводка донесений о настроении армий за время с 15 по 30 ноября 1917 г. [2]).

Не подлежит оглашению.

За отчетный период подробные и систематические сведения поступили с юго-западного и северного фронтов, от остальных фронтов

[1]) Далее помета чернилами: «8413» и «За генкварверх полковник *Терехов*».
[2]) В. И. А., ч. I. 1917 г., д. № 820. лл. 211—215.

доставлялись только эпизодические сведения. Таким образом, настоящая сводка не может дать правильной картины о состоянии армий всех фронтов, а отображает лишь положение дела в отдельных частях.

Общее настроение армий продолжает быть напряженным, нервно-выжидательным, каким оно было в первой половине месяца. Главными мотивами, определяющими настроение солдатских масс, попрежнему является неудержимая жажда мира, стихийное стремление в тыл, желание поскорее прийти к какой-нибудь развязке. Кроме того, недостаток обмундирования и продовольствия, отсутствие каких-либо занятий, ввиду ненужности и бесполезности их, по мнению солдат, накануне мира — угнетающе действует на настроение и приводит к разочарованию. В этом отношении особенно характерный отзыв дает командир XII армии, который говорит, что армия представляет из себя «огромную, усталую, плохо одетую, с трудом прокармливаемую, озлобленную толпу людей, объединенных жаждой мира и всеобщим разочарованием». Такая характеристика без особой натяжки может быть применима ко всему фронту вообще. На почве этого разочарования наблюдается усиленное развитие в частях войск национальных притязаний — украинцев, литовцев, латышей и поляков; особенного обострения указанные притязания достигли в XII армии.

Переходя к перечислению отдельных фактов, рисующих состояние армии, необходимо указать прежде всего на значительное число случаев отказа от исполнения боевых распоряжений относительно смены тех или иных частей с позиции. Таких случаев было зарегистрировано: в XII армии — 2, I — 3, Особой и XI — по 1-му, VII — 4, IX — 2. Кроме того, со стороны многих частей раздаются настойчивые требования отвода их в тыл, под угрозой оставления к определенному сроку позиций (1-я Кавказская стрелк. див. I армии, 13 сиб. див., 431-й и 432-й пех. п. 108 див. VII армии); самовольно оставили позиции части 11-й сиб. див. X армии, причем увещевания местных комитетов, членов Ревкома, командного состава не достигли цели; тоже 296 Грязовецкий полк и одна рота 431 полка VII армии; 691 полк и 306 п. 46 корпуса Особой армии отказались выступить на позиции. Между прочим, в 141 полку XII армии был выработан план ухода в тыл, согласно которому, в случае отказа ротных командиров, постановлено их убить, а затем обратиться к батальонным и полковому командирам, потребовать особый поезд и ехать в Псков. Мотивом этого ухода было выставлено, с одной стороны, перемирие, делающее лишним стояние полка на фронте, а с другой — необходимость участия в выборах в Учредительное Собрание. План пока не приведен в исполнение.

Случаи братания участились и распределяются между отдельными армиями следующим образом: в Особой — 7, XI—3, VII — 7, и по всему Румынскому фронту. Командный состав и комитеты принимали все меры к недопущению или прекращению братания. В некоторых случаях — на участке 74 и 76 п. п. 12 корпуса, 296 п. 41 корпуса 13 сиб. див. VII армии — братание происходило по инициативе про-

тивника с провокационной целью; это было замечено членами Ревкома, которые обратились к противнику с воззванием о недопустимости братания ввиду общих переговоров о мире. На территории упомянутого 296 п. была организована сходка наших солдат и противника, которая длилась 20 мин. [1]). Во 2 див. 1 Туркестанского корпуса Особой армии наши и немецкие солдаты разгуливают вместе, причем последние доходят до наших резервных рот; то же наблюдается и на участке 431 п. 108 див. VII армии. Особенно усиленное братание наблюдается на территории 19 див. 12 корпуса VII армии, где за неделю—с 20 по 27 ноября—было два случая увода в плен наших солдат во время братания; кроме того, пользуясь легкомысленным доверием наших солдат, австрийские офицеры 21 ноября ходили по своему берегу р. Сбруча с планшетками и с фотографическими аппаратами и снимали наши окопы. Уговоры и увещания офицеров и комитетов вызывают озлобления. В районе 432 полка завязана меновая торговля с неприятелем, окопы украшены белыми флагами, раздается музыка. В 442 полку 57 див. Особой армии офицерам, протестовавшим против братания, угрожали штыками. К прискорбным результатам привело братание на территории VI армии, где 3 наших солдата пошли к проволочным заграждениям противника, здесь их сфотографировали, дали табаку. Возвращаясь, они нашли головку дистанционной трубки, при разборе которой все три были ранены.

Отношение к командному составу попрежнему недоверчивое. Наиболее печальные факты, с этой точки зрения, имели место в следующих случаях: в 227 полку Особой армии на глазах командира и офицеров убит прапорщик Баранов; рядовой 43 полка VII армии убил двумя выстрелами из винтовки подпоручика 123 полка, при попытке арестовать его солдаты оказали сопротивление, и убийца скрылся. Во второй батарее 39 корпуса Особой армии в землянку командира была брошена бомба, которой контужено три офицера; в 1 Кавказской артиллерийской бригаде I армии выстрелом через окно ранен командир батареи. Кроме того, подвергнуты аресту 50 офицеров 126 див. Особой армии, двигавшейся на Луцк (впоследствии все офицеры освобождены после ликвидации самого выступления дивизии); командир 541 Велижского п. и 6 офицеров (XII армии) по обвинению в контр-революционности; командиры 237 Грайворонского полка и командир 9 роты того же полка (I армии).

Предупреждая закон о выборности командного состава, некоторые части стали осуществлять у себя это право ранее его официальной санкции. Так, в 4 самокатном батальоне (Особ. армии) были отстранены командир 3 роты и заведующий хозяйственной частью, и на их место избраны солдаты. В 648 дружине командиром избран комиссар; комитет летучего пункта 3 [2]) Гвардейской див. отстранил начальника и

[1]) Далее зачеркнуто: «и не дала никаких результатов в виду отсутствия немецких офицеров».

[2]) В подлиннике исправлено синим карандашом напечатанное «5» на «3».

завладел всем имуществом: комитет санитарного поезда сместил старшего врача, завед. хозяйством и сестер милосердия и избрал новых лиц (XI арм.); в 5 Кавказской див. был смещен делопроизводитель хоз. части за отказ выдать несколько перьев, в чем было усмотрено желание со стороны делопроизводителя помешать выборам в Учредительное Собрание (XII арм.); в 74 див. 41 корп. было вынесено постановление об упразднении должностей дивинта и начальника хозяйств. части с передачей их функций особым комиссиям (VII арм.); в 53 Сиб. стрелк. полку отказались принять прибывшего после эвакуации командира; комитет частей штаба XI армии постановил реквизировать собственных офицерских лошадей, обыскать уезжающих офицеров и отбирать у них оружие, перевести офицеров на общежитие.

Параллельно с приведенными фактами нельзя не отметить отрадного явления: полной солидарности командного состава 32 дивизии VIII армии с комитетами и дружной работы офицеров наравне с солдатами во всех организациях; точно также полное соглашение достигнуто между командным составом и Ревкомом XII армии, где командарм Новицкий и все комкоры беспрекословно подчинились власти Ревкома.

Что касается работ и занятий, то, как сказано в вводной части, таковые вообще не производятся, за весьма ничтожными исключениями; везде мотивами выставляется ненужность работ ввиду скорого мира, в некоторых же случаях, сверх того, в качестве мотивов приводится малая дача хлеба — 737 Абловинский полк I армии.

Погромное движение заметно растет и принимает организованный характер на территории 11 див. VII армии, где разоряется и уничтожается имущество как помещиков, так и крестьян. Командный состав и комитеты бессильны в борьбе с этим злом. Между прочим, солдатами 13 Сиб. див. той же армии был произведен еврейский погром в районе расположения штадива, дальнейшее развитие которого было приостановлено с помощью пулеметной команды. На участке X армии в имении Дуброво солдаты, вооруженные ружьями и бомбами, разграбили все имущество — домашнюю птицу, скот, белье, посуду и деньги. Вместе с тем для предотвращения погромов национальный блок XII армии признал желательным образование при армии и ставке комиссии из представителей национальных организаций по одному от каждой для охраны местного населения от грабежей национальными полками.

Обращаясь, в заключение, к тем фактам, которые характеризуют отношение армий к новому политическому строю, надлежит прежде всего заметить, что симпатии солдатских масс вполне определенно склоняются на сторону этого строя, приобретающего с каждым днем все большее и большее число приверженцев, начиная с крупных войсковых частей — фронтов, армий — и кончая более мелкими единицами — полками, ротами и т. п. Сделанный вывод иллюстрируется следующими конкретными данными. В 3 Сибирском корпусе II армии вся власть перешла в руки Военно-Революционного Комитета, над командным составом установлен контроль, выделена особая оператив-

ная комиссия, выборы командного состава прошли без особых трений; в VII армии тоже власть в руках Ревкома; во всех войсковых частях III армии образованы Ревкомы, к которым перешла вся полнота власти. Армейский Комитет пользуется громадным влиянием и авторитетом, во все учреждения назначены комиссары. Такой же Комитет образован на всей территории XI армии. 32 пех. див. VI армии вынесла постановление о бесповоротном признании власти Совета; съезд юго-западного фронта признал необходимым передать всю власть на фронте вновь избранному Общеармейскому Комитету и установить контроль над оперативной деятельностью в контакте с секретариатом Украинской Рады.

Центральный комитет служащих почтово-телеграфных учреждений северного фронта, протестуя против требований комиссара, чтобы все распоряжения п.-т. отдела были санкционированы им, обращает внимание Ревкома на пагубные действия его агента и призывает к правильной работе и тесному сплочению вокруг своих организаций для защиты Учредительного Собрания, верховного хозяина земли русской.

За начальника военно-политического отдела
упонаштаверха [подпись].

Из дневника ген. В. Г. Болдырева.

Печатаемые ниже отрывки из дневника ген. В. Г. Болдырева являются частью дневника, веденного автором на фронте за период с 1916 г. по конец 1917 г. Служебное положение автора за этот период — генерал-квартирмейстер северного фронта, командир 43-го корпуса и командующий V армией — давало ему возможность довольно близкого соприкосновения с деятельностью наиболее видных представителей фронта, правительства и общественных и политических группировок.

В настоящую публикацию вошли записи, начиная с 27 февраля по 25 октября (ст. ст.) 1917 г. Весь дневник в целом подготовляется к печати под общим заголовком: «Революция на фронте — 1916-1917 гг.». *Ред.*

Псков.
27. II. 1917 г.

...События приняли крайне серьезный оборот. Вчера Рузский [1]) получил телеграмму Родзянки с изложением той пропасти, над которой повисла Россия. Он просит содействия для разъяснения создавшегося положения и необходимости выбора правительства, опирающегося на доверие народа. Судя по этой телеграмме, постепенно прекращается деятельность заводов, подвоз, что, конечно, прежде всего отразится на армии. Кстати сказать, мы уже не дополучаем более трети дневного довольствия при расчете только на численный состав всех армий, т.-е. без организаций и всяких работающих на фронте учреждений.

Рузский отправляет телеграмму государю, извещая его о получении телеграммы Родзянки, которую приказано в копии передать в ставку. Данилов [2]) пригласил меня переговорить по поводу этой телеграммы, мы изменили ее в двух местах, носящих характер условности. Д. говорил, что выход один — выбор 30 доверенных лиц, которые, в свою очередь, выбрали бы кандидата, которому и вручить судьбу России. Теперь важен даже не столько человек, сколько призыв к чувству народа, но призыв искренний, который помирил бы народ и с надвигающимся голодом. Все это так, но «сам» [3]) уверен, что все это бредни, что Россия благоденствует. Это мнение, по словам Д., разделяет и вел. кн. Георгий Михайлович, бывший сегодня у главнокомандующе-

---

[1]) Главнокомандующий северным фронтом. [Все подстрочные примечания принадлежат автору дневника. *Ред.*].

[2]) Начальник штаба северного фронта.

[3]) Николай II.

го. Верно, что нет большей слепоты у людей, которые ничего не хотят видеть.

Рузский исправил конец телеграммы, указав, что репрессии не достигнут умиротворения. Любопытно, какой последует ответ на эту историческую телеграмму. Р. поступил, как велел долг; интересно, писал ли Родзянко другим главнокомандующим.

Около 8 час. получена копия телеграммы ген. Беляева [1]) в ставку, извещающей, что горсть оставшихся верными долгу войск не в силах справиться с военным мятежом. Начались пожары. Нужны особо надежные войска и в возможно большем числе.

Вскоре после этой телеграммы Алексеев [2]) вызвал к аппарату Данилова, результатом чего явилось распоряжение о командировании в Петроград двух полков пехоты и по полку улан и казаков. Столько же посылают и от западного фронта. Вопрос — учуют ли немцы, что мы на целых две дивизии ослабили себя для новой борьбы теперь уже с своим, потерявшим и веру и терпение, народом?

Главнокомандующим Петроградским округом назначен ген.-адъют. Иванов.

28. II. 1917 г.

События разрастаются. Алексеев прислал большую телеграмму, ориентирующую в событиях, начиная с 25 февраля. Войска перешли на сторону мятежников. В Мариинском дворце заседает Временное Правительство. Начались пожары. После полудня была получена телеграмма капитану Остелецкому [3]) из морского генштаба: «во флоте все спокойно». Тем не менее, военный министр телеграфирует, что морской министр разоружил оставшихся верными долгу моряков из боязни разрушения адмиралтейства, которое теперь охраняется преображенцами под начальством офицеров-добровольцев, предложивших свои услуги Государственной Думе. Предположено усилить войска ген.-адъют. Иванова. Отправление от нас пехоты задерживается недостатком подвижного состава. Так не хотелось бы вовлекать во все это армию! За что еще хотят бороться — за призрак. Ведь кругом тайное и явное сочувствие...

Говорят, что новый министр путей сообщения Бубликов уже разослал по железным дорогам циркуляр о необходимости полной энергии работы на путях. Связь Финляндии с Петроградом прервана, от Белостока охрана дороги от Времен. Правительства. Ген. Гулевичу (командир корпуса в Финляндии) даны особые полномочия. Пригодился радиотелеграф. Вечером приехал Драгомиров [4]), но ввиду тревожного настроения вернулся к армии. Все будет зависеть от того, что удастся сделать г.-ад. Иванову.

---

[1]) Военный министр.
[2]) Нач. штаба верховного главнокомандующего.
[3]) Капитан I ранга — представитель флота в штабе северного фронта.
[4]) Командующий 5-й армией (Двинск).

1. III. 1917 г.

Решается судьба России. Ждем государя в Псков, куда идет его поезд лит. П., уже третий день не имеющий приюта. События в Москве и Кронштадте подтолкнули и ставку на решительную телеграмму государю, причем Алексеев умоляет его для блага России и династии теперь же, немедля, объявить об избрании правительства, облеченного доверием народа. Воззвание Родзянки, посланное от имени Исполнительного Комитета Гос. Думы, полно стремления к скорейшему умиротворению, причем говорится, что народ, желающий сохранения монархического начала, ждет нетерпеливо государя.

Только что вызывал меня к аппарату Клембовский [1]), из разговора выяснилось, что ставка, при поддержке вел. кн. Сергея Михайловича, уже ставит точку над i, указывая на Родзянку, как на человека, пользующегося доверием и способного стать во главе правительства. Дай бог удачи Родзянке, про него много говорят, и в добродушно шутливом тоне, но судьба его вынесла и—исполать ему! Большую роль во всем этом сыграло решение адмирала Непенина, командующего Балтийским флотом, он первый признал Исполнительный Комитет Госуд. Думы и, может быть, спас от анархии флот. Любопытно, что он уже ставит деловые, вызываемые боевыми условиями, требования новому правительству: требует сталь, муку и пр., — видно, что он имеет на первом плане не борьбу властей, а интересы отечества. Между тем события растут; преступная медлительность питает анархию; восстала Москва, охвачен бунтарством Кронштадт, где убит уже командир порта.

Странно складываются события: неограниченный монарх, лишенный опоры, бродит по своей стране и просит одного из своих главнокомандующих о беспрепятственном проезде через Псков. Этому городу и Рузскому, видимо, суждено сыграть великую историческую роль; здесь, в Пскове, опутанному темными силами монарху придется вынужденно объявить то, что могло быть сделано во-время.

Я понимаю тревогу рядового офицера и солдата, которые инстинктивно чувствуют что-то недоброе, которых преследуют кошмарные обрывочные рассказы «очевидцев». Надо немедля и честно объявить определенное решение, иначе всколыхнется армия.

Лукомский [2]) передал, что Алексеев занемог, видимо, сломленный последними событиями. Я сказал Данилову, что сегодня вопрос надо кончить, что завтра уже будет поздно. Видимо, они с Рузским решили, да другого выхода и нет.

Таврический павильон заполнен сановными пленниками, среди которых: «смиренный» Питирим, Добровольский, Протопопов, Штюрмер, несколько адмиралов и ген. Забелин.

Комендантствует в Петрограде мой академический товарищ, член Госуд. Думы, Б. Энгельгардт.

---

[1]) Помощник нач. штаба главнокомандующего.

[2]) Ген.-квартирмейстер ставки верх. главнокомандующего.

2. III. 1917 г.

В начале 4-го ночи меня вызвал Данилов, вошел я прямо в аппаратную. Рузский, сильно утомленный, сидел в расстегнутом кителе, весь окутанный табачным дымом. «Неважные дела», обратился он ко мне. Данилов своим деловито-монотонным голосом заканчивал передачу Родзянко проекта манифеста, присланного Алексеевым и теперь уже явно никого не удовлетворяющего.

Я сейчас же прошел с Ползиковым (адъютант Данилова) в кабинет Данилова, чтобы составить краткую суть разговора Рузского с Родзянкой для ставки.

Родзянко сообщил, что манифест запоздал, он был бы своевременным 27-го и что теперь ребром уже ставится вопрос династический — отречение в пользу сына и регентство вел. кн. Михаила Александровича.

Вскоре в кабинет пришли Рузский и Данилов, последний казался также сильно утомленным.

В набросанной мною телеграмме Рузский вычеркнул подробности по династическому вопросу — «подумают еще, что я был между ними посредником в этом вопросе». Когда Р. ушел, я выразил опасение, что такая передряга вредно отзовется на его сердце. «Да, — заметил Д., — а его авторитет так необходим».

Вернулся к себе в начале 6-го и едва прилег, как опять потревожили — явился цензор с номером «Псковской Жизни», где были отпечатаны все агентские телеграммы Комитета Гос. Думы. Возникал вопрос: разрешать или не разрешать. Ни официального признания Комитета Госуд. Думы, ни распоряжений по сему ставки не было.

Почтенный цензор очень извинился, видя меня в туфлях и солдатской шинели: «Бывают случаи, ваше превосходительство, когда и солдат непосредственно обращается к генералу».

Цензор лукавил, называя себя солдатом, — он был статский советник.

Лично я был того мнения, что, конечно, запрещать выход номера газеты нельзя, уже самый разговор с Родзянкой главнокомандующего указывал на некоторое признание новой образовавшейся власти, и, кроме того, воспрещение могло бы вызвать неизбежный вопрос о сочувствии или несочувствии перевороту. Между тем, штаб XII армии воспретил опубликование телеграмм, не будучи в достаточной степени ориентированным в обстановке. Пришлось вновь будить Д. и Р. Рузский в постели внимательно прочел газету, Д., окутавшись одеялом, сидел на стуле рядом с кроватью, я стоял. Решили выпустить явочным порядком.

Едва я добрался к себе, Д. опять меня вызвал, он уже сидел в кабинете и писал, по счастливой мысли, руководящую телеграмму о том, что главкосев (Рузский) находит соответственным распространение заявлений Комитета Гос. Думы, касающихся мероприятий по успокоению населения и по приливу продовольствия.

«А объявление об аресте министров это относится к успокоению или приливу продовольствия», смеясь заметил мне Д. У меня свалилась гора с плеч — высказано, наконец, определенное указание и до некоторой степени определенное отношение к Комитету Думы. Я отплатил Д. за вызов, так как, едва он лег, вновь пришлось разбудить его для переговоров со ставкой.

До 5-ти часов дня была легкая передышка, хотя заснуть не удалось, да и воздуха сегодня не нюхал. С 5-ти часов опять началась кутерьма.

Появились сведения о сношении послов Франции и Англии с Исполнительным Комитетом Госуд. Думы.

Приближается срок решения вопроса об отречении; Д. сообщил, что государь был особенно неприятно поражен, что это решение придется выполнить в присутствии, а может быть и под давлением ненавистного ему А. И. Гучкова, который, вместе с Шульгиным, экстренным поездом выехал в Псков.

По докладе государю телеграмм от всех главнокомандующих, государь повелел послать Алексееву депешу, что он «ради пользы родины не остановится ни перед какой жертвой».

Конвой передался Временному Правительству. Гвардейский морской экипаж изменил во главе с двоюродным братом — вел. кн. Кириллом.

В руках обломки власти... а через несколько часов просто бывший человек. Сколько ударов и, кажется, ни в ком ни капли сожаления!

Родзянко беспокоится за Петроград и просит о назначении популярнейшего боевого генерала на пост главнокомандующего Петроградским округом. Выбор Комитета пал на Корнилова. Алексеев просит ускорить его назначение. По докладу Рузского, государь назначает Корнилова.

Принял из ставки с аппарата проект манифеста об отречении.

В 10 час. вечера прибыли Гучков и Шульгин в сопровождении 5 красногвардейцев (красные банты на груди). Тихомиров, бывший при подходе поезда, спросил у одного из них газету и получил «Известия Совета Рабочих Депутатов» — злокозненный, по его мнению, листок.

Адмирал Непенин телеграфирует, что он еле сдерживает флот и что в Ревеле готова разразиться буря.

Сдержим ли мы поток разрушения и анархии?

Свершилось... 2-го марта в 3 ч. дня состоялось отречение Николая II в пользу своего брата, вел. кн. Михаила Александровича. Государь не пожелал расстаться с сыном и, таким образом, отрекся и за него в пользу дяди... «Признали мы за благо отречься от престола государства Российского и сложить с себя верховную власть»...

Одновременно издан указ Правительствующему Сенату о назначении председателем Совета Министров кн. Г. Е. Львова и верховным главнокомандующем вел. кн. Николая Николаевича.

Столько событий — и такой важности — в один день!

3. III. 1917 г.

Последним актом государя в Пскове было подписание дубликата манифеста об отречении для вручения Гучкову. Государь торопился с отъездом: «.... захвачу семью и поеду к матушке в Киев».

Литерный поезд отбыл, увозя уже экс-монарха — «последнего Николая».

Манифест производил несколько смутное впечатление, явно нарушался закон о престолонаследии, и возникал серьезный вопрос о супружестве нового государя. Д. мне говорил, что этот вопрос возникал и на совещании в вагоне, там был указан, правда, не вполне подходящий прецедент с Александром II, женатым второй раз на княжне Долгорукой, но дело в том, что Александр II женился уже будучи государем.

Какая-то непрочность чувствовалась в этом документе огромной важности, когда я нес его для передачи по аппаратам. Предчувствие не обмануло меня: около 7 ч. меня разбудил дежурный офицер подполк. Мороз и представил телеграмму ген.-ад. Алексеева от 6 ч. 45 м., излагающую настоятельную просьбу Родзянки не допускать всеми способами опубликования манифеста. Вслед засим была доложена вторая экстренная пресьба Родзянки пригласить Рузского к аппарату. В разговоре с главнокомандующим Родзянко высказал опасение, что при столь резком изменении манифеста таковой не будет принят с удовлетворением, вернее, как это потом и оказалось, им надо было выиграть время для издания такого манифеста, исходящего от вел. кн. Михаила Александровича, который не оставлял бы и тени сомнения об окончательной ликвидации дома Романовых.

Между тем был получен первый приказ верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича, в коем, между прочим, говорилось... «что касается вас, чудо-богатыри, сверхдоблестные витязи земли русской, то знаю, как много вы готовы отдать за благо России и престола».... Это последнее слово находилось в полном противоречии с полученным манифестом вел. кн. Михаила Александровича, который отказался от престола и, «одушевленный единою со всем народом мыслею, что выше всего благо родины нашей, принял я твердое решение в том лишь случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа....»

Это серьезное противоречие вызвало целый ряд запросов. Данилов долго говорил с Лукомским по аппарату, причем просил доложить наштаверху его мнение о возможных последствиях. Объяснение простое: приказ верховного (Николая Николаевича) вышел раньше отказа вел. кн. Михаила Александровича, таким образом, вел. кн. Николаю Николаевичу не была еще известна та форма, в которую выльется манифест, и он руководствовался исключительно манифестом государя. Вопрос этот возбудил сомнение и у Эверта [1]), который даже усомнился

[1]) Главнокомандующий зап. фронтом.

в подлинности манифеста Михаила Александровича, не скрепленного ничьей подписью.

Рузский, которого мы разбудили уже на рассвете, заупрямился, было, и хотел вычеркнуть слово «престола», донеся, конечно, об этом верховному.

Все мы запротестовали. Д. настаивал на замедлении его выпуска, но эта мысль не могла быть приведена в исполнение, так как наштаверх [1]) категорически требовал выпуска приказа.

Доложили, что прибыли какие-то 2 офицера из Царского Села и просят, не может ли их принять Р. или Д. Я вышел к ним, оказались офицерами — один конвоец, другой л.-гв. Московского полка, оба — приверженцы старого порядка и, в частности, «ее величества». Я спросил их, кого им надо, — «мы едем к государю, думали застать его здесь; не откажите сказать, где теперь его величество». Я им сказал: «В ставке. От кого же вы имеете поручение и к кому?» Замялись сначала, а потом сообщили, что к государю — «хотим осветить ему правдиво положение дел». Когда их принял Рузский, они сознались что везут по письму, кажется — дубликаты, государю от ее величества.

4. III. 1917 г.

В 7 час. утра закончили все распоряжения об отпечатании и распубликовании обоих манифестов, приказа верховного, приказа главнокомандующего и его же воззвания.

Между тем уже началось брожение. Ермолаев (дежурн. ген. штаба фронта) звонил мне, что автомобилисты II роты оскорбили религиозное чувство казаков, начав аплодировать после их молитвы и благодарить за прослушанный концерт.

Поступок скверный, я сейчас же отправился в роту; роту составляли полуинтеллигенты, мастеровые и вообще более или менее развитой элемент, на некоторых лицах уже было новое выражение любопытства и задора. Я в очень резкой форме указал им на неуместность их поступка, заявил, что они, едва добившись свободы, сами же нарушают ее, учиняя насилие над свободой человеческой совести. Рота молча выслушала мои слова и дружно ответила на благодарность за службу — бунтарство еще не выявилось наружу; оно зрело где-то глубоко внутри.

У кое-кого из солдат на груди уже красовались красные банты — эмблема революции. Еще раньше я встретил на улице нижнего чина охранной роты с таким же бантиком. Когда я спросил его, зачем он надел бантик, солдат почтительно ответил, что этим он приветствует новый порядок. Вспомнив, что конвой депутатов Госуд. Думы Гучкова и Шульгина был украшен такой же эмблемой, я разъяснил солдатам роты, что я не настаиваю на отмене бантов, так как уверен, что через 2—3 дня они сами перестанут носить их, сам же банта не надену

[1]) Начальник штаба верх. главнокомандующего.

так как формой это не установлено. Долго разъяснял им необязательность знаменитого приказа № 1 Совета Солдатских и Рабочих Депутатов, заявив, что мы имеем новую установившуюся власть и таковой этот Совет не состоит.

На мое обращение: все ли понятно из моих слов, выступил довольно развязный с виду шоффер и по вопросу об отдании чести выдвинул следующий тезис: «Честь отдается погону, установленному царем; царя-батюшки нет — не надо и погон, а тогда не надо и отдания чести».

«А деньги с портретом царя ты тоже не признаешь?» — задал я ему неожиданный вопрос; шоффер смутился и пробормотал: «Так то ведь деньги». «Но пока их не заменят другими, они ведь в силе; то же самое и с отданием чести — выйдет новый закон, ее отменяющий, тогда и отменим». Аргумент подействовал, рискованная в эти дни тема об отдании чести не произвела взрыва, большинство добродушно улыбалось.

Из роты поехал в мастерскую — там дело обошлось глаже. Солдаты приветствовали громким «ура», красных бантов пока не было.

К вечеру город обнаруживал все большее и большее оживление. Получилась телеграмма об убийстве командующего Балтийским флотом адмирала Непенина, об аресте Финляндского ген.-губернатора Зейна, его помощника Боровитинова и коменданта Выборгской крепости ген. Петрова.

Около 9 часов явился с докладом подполк. Маслов и доложил, что в общем отделении собираются все писаря. Я сказал, что к 10 ч. прошу пригласить всех офицеров, в присутствии которых я буду говорить с писарями; получилась порядочная аудитория. Говорил с ними очень сердечно, указал, что только особенностью данного момента, когда все встревожены, все хотят разъяснения обстановки, я разрешаю их собрание. Под конец беседы, на мой вопрос, что же их особенно тревожит, пусть поведают мне свои заботы, ближайший из писарей вышел и мог сказать только одно: «Ваше превосходительство, я всем доволен».

Но, конечно, и их мучили вопросы о красной ленточке и об отдании чести.

В городе тревога росла. На вокзале тысячная толпа хозяйничала, обезоруживая офицеров. Убит начальник распределительного пункта полк. Самсонов.

5. III. 1917 г.

Пропаганда междоусобий между офицерским составом и нижними чинами распространяется по всему фронту. Утром меня вызвал Данилов, начал диктовать в присутствии Саввича [1]) и Ушакова [2]) какую-то длинную телеграмму; в это время вошел совершенно осунувшийся Ер-

[1]) Главный начальник снабжения фронта.
[2]) Начальник военных сообщений фронта.

молаев, которого сейчас же по экстренному делу потребовал комендант главной квартиры полк. Мицкевич. Оказалось, что только что арестовали начальника гарнизона ген. Ушакова; что войска выведены на парад, о котором я не имел никакого понятия, выведены без оружия, в виде какой-то сборной команды. Я спросил, почему это так сделано — хотели ли подчеркнуть, что солдатам не доверяют. Напутал только что арестованный комендант. Дошли слухи, что на месте парада собралась огромная толпа, настроение крайне тревожное, ген. Ушакова тащат топить.

Волнение чувствовалось и в приемной главнокомандующего, дежурный ген. Е. что-то лепетал; совершенно растерявшийся Мицкевич не имел лица, а Д. отвлекал Рузского какой-то длинной телеграммой.

На ходу испросив разрешение у Рузского и учитывая возможность больших осложнений, я в первом попавшемся автомобиле помчался на площадь. По обеим сторонам трамвайного пути построились части гарнизона, из которых только кадеты, юнкера школы прапорщиков, конвойный взвод и полевые жандармы имели обычный вид, все же остальное с трудом напоминало воинские части. Виднелись построившиеся гимназисты и реалисты.

Кругом море голов, устремленных на мой автомобиль; надо было переломить настроение. Прямо с автомобиля на резвом ходу, я начал здороваться и с первого же ответа почувствовал, что это пока еще войска.

В глазах рябило от красных ленточек и флагов с надписью: «Да здравствует свободная Россия». Поздравив войска с переходом к новому государственному строю, я крикнул: «Да здравствует Россия!». Раздалось бешеное «ура». Нашелся выход крайнему напряжению — толпа ревела вместе с солдатами, чувствовалось, что сейчас, в этот момент, эту толпу, опьяненную и взвинченную до последнего предела, легко можно было бросить и на подвиг и на преступление.

После нескольких горячих слов, я заявил, что главнокомандующий будет удивлен, видя войска на параде безоружными, и что я его именем приказываю немедленно разойтись по квартирам и прибыть сюда вновь в положенном уставом виде.

«Надеюсь, что население примет на себя охрану порядка во время парада», — ответ — громовое «ура».

Части начали перестраиваться и расходиться по казармам, движение внесло успокоение, выход для скопившейся энергии был найден.

Вернулся для доклада Рузскому, а затем все поехали на парад. Мне же пришлось взять на себя и командование парадом. Я не раз внутренне благословлял небо за свой громкий голос: для управления толпой это много значит, а большинство в войсках «нового порядка» уже весьма мало отличалось от толпы.

Рузский говорил с солдатами на тему о новом строе и необходимости дружной спокойной работы, упомянул даже попутно о вреде

«ханжи» и денатурата. Вензеля на его погонах с буквой «Н» как-то особенно коробили глаза среди моря революционных значков. Роскошно расшитые красные полотна мешались с красными тряпочками на простых палках в руках переодетых «в солдата» старых мужиков (ратники старых сроков).

Рузский говорил тихо, тепло, по-отечески; поняли, вероятно, немногие. Но его любят, и при отъезде ему была устроена овация и войсками и народом.

Вечером опять беспорядки; на улице схватили адм. Коломийцева и на автомобиле буквально поволокли под арест. Вот когда почувствовалось, что власть главнокомандующего свелась к нулю. Адмирала, георгиевского кавалера, волокут и оскорбляют солдаты, и главнокомандующий бессилен что-либо сделать. Сила принадлежит солдату, и он проявляет ее так, как указывают ему новые вожди. Одним словом, мы над пропастью анархии.

Были на панихиде по убитом Самсонове, — тяжелая драма, жена и дочь в отчаянии, но покойник принес искупительную жертву и успокоился навеки.

У всех офицеров страшное возмущение по поводу арестов. Возможен массовый отказ от командования.

6. III. 1917 г.

Загорелся революционный пожар в Двинске, где арестовали ген. Безладнова, — все усилия Драгомирова оказались тщетными. Он тоже признал, что всякое обострение нежелательно и также просил присылки членов Гос. Думы для успокоения войск и толпы.

Так постепенно началась сдача власти.

Получено сведение об убийстве полк. 1-го Сумского гус. полка Шебергзона и об исчезновении командира того же полка полк. Жукова. Гусары начали бунт в Режице. Пожар охватывает все большие и большие районы, причем везде убивают или арестуют, главным образом, комендантов, начальников гарнизонов и командиров частей.

Сегодня первое заседание «Комитета общественной безопасности» из членов от офицеров, солдат и рабочих. От моего управления послан добрейший О. П. Тихомиров, судейский полковник и общественный деятель-земец. Имеет некоторый успех, несмотря на свою скромность.

Рига.
11. III. 1917 г.

В 10 час. совещание у Радко-Дмитриева [1]). Слух о покушении на Радко. Угроза террористической партии смертью прибывшему в Ригу военному министру А. И. Гучкову. До обеда Гучков принимал делегатов. Обедать должны были у Радко. По выходе из вагона Гучков сказал мне: «Ваше превосходительство, едемте со мной, я не хочу,

[1]) Командующий 12 армией.

чтобы дети остались сиротами, лишившись одновременно отца и матери (жена Гучкова, сопровождавшая министра, тоже была приглашена к обеду). Вы слышали, что меня собираются убить. Что делать, доля риска необходима»... (А. И. упустил из виду спросить, есть ли у меня дети).

«Да, это маленькое неудобство вашей профессии», заметил я министру, но, конечно, никакого покушения не было. По городу предусмотрительно был установлен конный наряд. Потом уже решили, что для народного министра это излишне — приказали снять.

Устранен начальник штаба Радко-Дмитриева ген. Беляев.

После обеда совещались: министр, Радко-Дмитриев и я; присутствовали: ген. Балтийский, Соковнин и полк. Половцев. Ужинали у Радко.

Вечером интересная беседа в салоне вагона. Присутствовали члены Госуд. Думы Ефремов и Макогон; они ездили на «Пулеметную горку» [1]) и уже украшены георгиевскими медалями. Макогон — умница и редкий комик с трезвым мировоззрением хохла-крестьянина.

Псков.
13. III. 1917 г.

Прибыли в Псков около 11 ч. утра. Проехали прямо к главнокомандующему, где сразу же было короткое, до обеда, совещание, главным образом, по вопросам, связанным с брожением в войсках.

Гучков как единственное средство успокоения рекомендует различные уступки. «Мы не власть, а видимость власти, физическая сила у Совета Рабочих и Солдатских Депутатов».

Сначала срывался Драгомиров, однако скоро успокоился и вошел в тон Гучкова. Нелепо вел себя подъехавший ген. Литвинов [2]), брюзжал, фрондировал и произвел крайне невыгодное впечатление.

Обедали в офицерской столовой. Литвинов предложил мне должность начальника штаба его армии. Я воздержался от окончательного ответа, предчувствуя отчисление самого Литвинова.

За обедом мне сообщили, что сошел с ума адъютант ген. Рузского граф Гендриков и хотел застрелить главнокомандующего.

В 5 час. опять совещание. Гучков во вступительной речи очень ярко и красочно обрисовал положение дел, беспомощность Временного Правительства.

Ужинали у главнокомандующего. Гучков талантливо охарактеризовал Протопопова, а член Думы Макогон насмешил своим рассказом, как он «не желая терять 350 р. в месяц депутатских и итти домой крутить хвосты быкам, агитировал за Протопопова на должность председателя Думы».

---

[1]) Участок позиции под Ригой — место кровавых боев в декабре 1916 года.
[2]) Командующий 1-ой армией.

После ужина разбирали вопрос о положении на фронте и необходимости перемены оперативных задач. Данилов сделал обстоятельный доклад. Гучков настаивал на немедленном представлении в ставку о перемене существующих планов. Говорил, что надо завтра же командировать туда или начальника штаба или ген.-квартирмейстера. Рузский заупрямился, заявил, что ставке все это известно, но она стоит на своем — на производстве удара в Львовском направлении.

Получилась неловкость, как будто и Рузский и штаб болели пассивностью. Гучков нервничал: «Я завтра же по прямому проводу переговорю с ген. Алексеевым, и, вероятно, завтра же кому-нибудь придется ехать в ставку».

Я лично не понимал этого пассивного упрямства Рузского и высказал свои соображения о том, что в настоящее время представлялось бы необходимым поставить задачей северного фронта.

Разошлись под неприятным впечатлением. Гучков уехал в школу прапорщиков, а мы с Даниловым сели составлять телеграмму в ставку.

«Ведь вот пишем же,— заметил я Данилову,— но под влиянием министра, у которого, несомненно, осталось впечатление нерешительности со стороны Рузского, а ведь он — кандидат в верховные». — «Да, я тоже не понимаю упрямства Н. В.,— ответил Д.,— на него события тоже наложили отпечаток».

В 12 ч. приехал в вагон Гучкова, где уже сидел Рузский, жена Гучкова, Любомиров и депутат Ефремов. Гучков был у себя в купэ с Половцевым. Рузскому пришлось подождать не менее получаса. Расстались все же, видимо, тепло.

17. III. 1917 г.

Политика охватила и нас, сегодня было первое заседание общего собрания офицеров и чиновников управления ген.-квартирмейстера под председательством кап. 1-го ранга Остелецкого. Слушали доклад прап. Ч. о поездке в Петроград. Там творится что-то кошмарное: обойдя весь Таврический дворец, избегав половину Петрограда, он нигде не нашел ответа хотя бы на часть тех вопросов, которые уполномочен был выяснить.

В Государственную Думу стекаются все делегаты, беженцы с позиций, лишенные всякой дисциплины солдаты местного гарнизона.

В различных комнатах заседают: офицеры-эсэры или просто офицеры, эсдеки, офицеры-максималисты, офицеры-республиканцы и т. д., и все это без программы, без идеи.

Был Ч. и у пресловутого Гущина, преподавателя военной академии, портретом которого украшено сегодняшнее «Вечернее Время», и, нигде ничего не добившись, в конце концов, бежал из сумасшедшего дома, каковым, по его мнению, представляется теперешний Петроград.

В. говорил сейчас же после Ч. и указал, что при таких условиях гибель родины не за горами, что надо образовать здоровое ядро и спасать армию от разложения, а Россию от гибели.

Возник вопрос о присяге. Совет Солдатских и Рабочих Депутатов бросил новую охапку горящей пакли, объявив недействительность присяги, данной Врем. Правительству.

Собрание затянулось до 1 часу ночи. «Заговорила великая молчальница и довольно нелепо», заметил мне на ухо Шавров. И прав и не прав он.

Последнее слово принадлежало Гаитенову, он просил, чтобы было меньше слов и больше дела. Но медовый месяц речей еще не прошел, и послушать их придется.

18. III. 1917 г.

Временное Правительство приехало в ставку. Надолго ли? Говорят, Москва дала две недели сроку на выяснение вопроса: кто же настоящее правительство, а потом, кажется, выступит белокаменная и попытается взять Петроград голодом.

Мысль Совета Солдатских и Рабочих Депутатов о присяге уже приносит свои плоды. Сегодня получена телеграмма, что воинские части, стоящие в Финляндии, в Раумо, отказались присягать, признав присягу недействительной. Мы решили дать в этом вопросе серьезный отпор и выработали резолюцию, которую и посылаем на заключение в армии.

Среди солдат развал дисциплины увеличивается; сегодня мне докладывают, что автомобильная команда штаба выбрала себе начальника. Несколько матросов флотилии [1]) адмир. Коломийцева будоражат гарнизон.

Получена телеграмма Брусилова, подкрепленная подписями командующих армиями его фронта, о необходимости обуздания Петрограда и общего наступления, которым мы обязались перед союзниками...

Рига.
4. VI [2]). 1917 г.

Был на позиции первой латышской бригады у Гренгофа, чудные песчаные холмы. Думал найти у латышей больший порядок и чистоту, оказалось, революция развалила и их — они сплошь большевики и, конечно, за «мир без аннексий и контрибуций» и т. д.

Общее впечатление от латышей все же недурное, службу несут и озлобленных, угрюмых лиц мало.

Пошли в 743 полк, надо было пройти большое болото, прикрытое со стороны противника насыпным бруствером. Сопровождавший меня начальник дивизии ген. Викторов изнемогал от жары; изморился и слабый здоровьем мой адъютант Н. В. Грундман. Жара не менее 30 градусов.

---

[1]) На Чудском озере из пароходов, приспособленных к обороне.
[2]) Из периода моего командования 43 арм. корпусом.

Немцы безмолвствовали, с их стороны не последовало даже ответа на бомбу, пущенную, по моему приказанию, морской батареей [1]).— Артиллеристы докладывают, что ранее стоявший здесь 16 Сибирский полк стрелять запрещал.

У тирульцев говорил с пулеметчиками, решившими, было, не исполнять своего долга и не стрелять в противника даже при его наступлении. Какова незлобивость! Пулеметчики, однако, заявили, что это клевета, но, конечно, что-то в этом роде было.

12. VI. 1917 г.

Последнее крупное событие — отказ 3 Сибирской стр. дивизии идти на позицию. Содействие Искосола [2]) не привело ни к чему, представители его — прап. Кучин и солдаты Тумаркин и Кейко — были изгнаны, им грозили штыками.

Ездил в 744 полк. Как близость к врагу и наличность опасности меняет людей! В окопах застал дождь — промок до нитки, зато это хорошо действует на солдат; они из землянок с удивлением смотрели на корпусного командира, идущего из окопов и мокрого до костей.

21. VI. 1917 г.

Тяжелый день. «Уговаривали» латышей — не желают занимать боевых позиций, говорят, что их умышленно выманивают из Риги. В конце концов дело наладилось. Целый день шатались депутации от 4 особой дивизии; два ее полка по-просту разбрелись с указанных им мест и потянули к Риге. Как упростилось понимание служебного долга, теперь и самовольный уход из боевого района не подгонишь под справедливый гнев современной Немезиды!

Был лично в 439 полку, ворчали, говорили обычные глупости, но вечером выполнили смену — опять удалось строевому начальнику сделать то, чего не добился представительный солдатский орган.

22. VI. 1917 г.

Утром встречали нового главкосева [3]), ген. Клембовского, имеющего сугубо демократический вид, Радко-Дмитриева, Посохова и командиров корпусов. Клембовский принял в салон-вагоне, где Радко сделал довольно безотрадный доклад о положении дел. Выяснилось, что и два остальные полка 4 особой дивизии потянули в Ригу.

В 11 ч. совещались у Радко-Дмитриева; я предлагал крутые меры против «бастующих» частей, Посохов и кн. Меликов поддержали меня, но Р.-Дм. не согласился. Начали обычную канитель — при-

---

[1]) Часть морских батарей в то время была использована на сухопутном фронте.

[2]) Исполнительный Комитет Солдатских Депутатов — армейский выборный орган.

[3]) Главнокомандующий северным фронтом.

гласили «знаменитого» Роома [1]) и комиссара правительства прап. Дюбуа, к слову сказать, теряющих влияние в солдатской массе. Кстати, у них сегодня «День солдатской печати», с кабарэ после 12 час. ночи!

Пришлось опять рубить узлы самому. После обеда поехал с Васильевым к полкам. Тяжелая картина в Стуриче — одни офицеры, покинутые своими солдатами. Читая мне принятую офицерами резолюцию, полную достоинства и твердости, командир полка полк. Карганов еле сдерживал слезы. Я поблагодарил его: «Вы, офицеры и горсточка не потерявших совесть солдат, остались на месте — это то, что вы обязаны были сделать. Вы — остов полка, с вами — знамя, ушедших солдат я рассматриваю как вооруженную, забывшую свой долг банду».

Решил проехать и к ушедшим солдатам; они расположились в одной из ближайших рощ на берегу Зап. Двины и, по рассказам, видимо, уже тяготились своей неорганизованной изолированностью.

По пути заехал в 11 особый полк; здесь командир поступил гораздо хуже. Когда его полк, составлявший один из участковых резервов, под видом спасения от дыма от лесного пожара, самовольно отошел в тыл на «более удобное» место, подальше от боевой линии, командир вместо того, чтобы удержать солдат или, по крайней мере, остаться самому и офицерам, покорно поплелся в тыл, покинув порученный боевым приказом участок.

«Вы будете мною отрешены и преданы полевому суду», сказал я смущенному командиру, подошедшему ко мне с рапортом. В глубине души я сознавал всю тяжесть положения начальника в создавшихся условиях развала и анархии, но здесь командир, еще сравнительно молодой офицер, выдвинутый революционными настроениями, не проявил и тени твердости.

Самовольно покинувшие позиции солдаты 16 особого полка расположились в чудесной сосновой роще и сейчас же толпами начали сбегаться к моему автомобилю. Я разъяснил всю преступность их поступка. Из их толпы выступил уже приобревший известность «защитник солдатских интересов» кап. С. Не стесняясь моим присутствием, капитан открыто агитировал против командующего армией ген. Радко-Дмитриева. Настроение делалось напряженным.

Я заметил, что увлеченный своей речью капитан встал одной ногой в потухший уже почти костер. В самую острую минуту я неожиданно сказал: «Капитан, вы сожжете свой сапог». С. быстро взглянул вниз, отдернул ногу и как-то сразу потерял тон.

Солдаты мигом потянулись смотреть, что произошло, сзади уже кричали, что «кто-то горит». Внимание нарушилось, эффект речи пропал. Я отдал приказание, чтобы к утру полк был весь вместе с офицерами, и уехал.

---

[1]) Вольноопределяющийся — председатель Армейского Комитета — «Искосола».

У себя в штабе узнал, что главковерх Брусилов согласился на увод из нашей армии 4 особой дивизии в 5 армию на соединение с 3 особой дивизией, — скатертью дорога!

9. VII. 1917 г.

Целая серия неприятностей. Все хотят командовать, все желают быть властью, и никто не хочет ни повиноваться, ни работать.

Драма на юго-зап. фронте, грозящая свести на-нет все наше положение в Галиции, покрыть позором революционную армию и погубить Россию, — наконец, отрезвила наших правителей-идеологов. Но теперь суровые приказы могут уже остаться пустым звуком и, как не опирающиеся на реальную силу, явятся лишь простым лоскутом бумаги.

Армейские Комитеты и комиссары правительства в отчаянии телеграфируют по всем направлениям и, конечно, безуспешно.

Главкоюз [1]) и командарм 11-й [2]) отдали распоряжение расстреливать бегущих. Через 4 месяца пришли к старому приему, который с такой пышностью и отвагой был отменен Керенским!

Радко уходит. Кому достанется его развалившееся царство?

2 Сибирский корпус все еще не может решиться, идти ему или не идти на позиции!

Искосол непрерывно заседает и приходит только к одному убеждению, что его никто уже не слушает. Правительственному комиссару М. тоже отовсюду грозят побоями.

Формирование моих батальонов, на условиях действительно железной дисциплины, идет туго. Митингующих всех изгоняют, а привычка к митингам уже сильно укоренилась.

Рига танцует и веселится попрежнему!

10. VII. 1917 г.

Приезжали ген. Викторов и Хенриксон, оба порядочно измучились от «помощи» Комитетов.

Ездил на позиции 438 и 440 полков — посмотреть результаты вчерашнего ночного «боя». Пробрался в передовую заставу, пострадавшую от мин немцев. Только приходится удивляться нашему легкомыслию и лени. Застава в 60 шагах от противника связана с основной линией окопов ходом, по которому можно с трудом укрыться от расстрела в упор, согнувшись в три погибели. Чтобы лучше продемонстрировать эту небрежность, перед кем следует, заставил прогуляться вместе с собой все начальство, от начальника дивизии до командира батальона. Чудом как-то нас не подстрелили. Простым глазом отлично

---

[1]) Главнокомандующий юго-западным фронтом.

[2]) Командующий 11-й армией.

были видны рыжие бороды немецких ландштурмистов, наблюдавших через прорезы в металлических щитах.

На заставе, в сильно разрушенном блиндаже, находились 4 солдата, совершенно черных от пыли и дыма, сильно струхнувших и в то же время обозленных против немцев за их огонь. Они очень удивленно посмотрели на нас, видимо, не понимая, зачем мы попали в эту полуразрушенную дыру, из которой они, несомненно, очень хотели бы поскорее выбраться.

В заставе соседнего 440 полка, наиболее пострадавшей, отсиживались 7 солдат, отрезанных заградительным огнем немцев (минами по ходу сообщения). С трудом и большим риском пробрались и туда; те же закопченные, со следами пережитого страха, лица.

Одного из них, молодого тамбовского парня, я спросил: «Страшно было?» — «Знамо страшно, мешками [1]) в сопли (нос) бьет, песком засыпает, а кругом молынья, куски железа (осколки) летают — страсть».

— «Что же, вы решили штыками отбиваться, если бы ворвались немцы?»

— «Какой там штыками, старик-то (старый ратник) и винтовку бросил, я уж ее утром отыскал».

Боялись ли, в свою очередь, немцы лезть ночью в наши окопы или просто не хотели — эти семеро едва ли стали бы отбиваться.

Помогла делу наша артиллерия, которая отлично «крыла» немцев. Правда, это стоило 1500 снарядов! В конечном итоге обе стороны напугали друг друга.

Из беседы с ротным командиром выяснилось, что люди струхнули порядком, но «бегунцов» не было.

«Забились в землянки, а в окопах прижались к стенкам спиной к противнику, никого не соберешь, бегал, бегал, пока не упал сам!»

К приказу Керенского о дисциплине и подтяжке отнеслись различно: в наиболее распропагандированном батальоне 440 полка хотели разорвать приказ, уверяя, что «вертают на старое, скоро левой ногой заставят честь отдавать»!

25. VII. 1917 г.

Утром проводили Радко-Дмитриева — доволен, что сбросил с себя бремя и не переживет конечного позора нашей армии. Проводы весьма скромны, кроме военных — никого. Как упал престиж военачальника, как вообще демократизация свела на-нет всякую власть!

В $9^1/_2$ ч. утра, вместе с другими командирами корпусов, представлялся новому командарму ген. Парскому. Он подбрил по-модному усы и как будто слегка помолодел, хотя лицо сильно изможденное. Я знал Парского по 25 корпусу, где он имел репутацию достойного строевого начальника, весьма близкого к солдату и чрезвычайно либерально настроенного.

[1]) Мешки, наполненные землей, служат для обшивки укреплений.

По очереди доложили о положении в корпусах. Общее впечатление — отрадного мало.

Вскоре прибыл комиссар фронта пор. Станкевич, в форменных тужурке и брюках, без погон. Очень симпатичный, еще совершенно молодой человек, полный оптимизма и веры в восстановление боеспособности армии теми же средствами, которые привели ее к развалу. Эти люди в тупике; восстановление власти начальников, без чего невозможно восстановление армии, требует упразднения или, во всяком случае, умаления значения Комитетов. А эти последние, в свою очередь, хлопочут о еще больших полномочиях и контроле, которыми они и без того, как тенетами, опутали начальников.

Из всех речей ясно, что вожди революции не уверены в себе и, видя крушение авторитета созданных ими организаций, стремятся спасать таковые всеми мерами.

Сознание необходимости единства мощи для военных вождей свело сегодня обе стороны, пытающиеся друг друга призвать к общей работе, что, однако, невозможно по самому существу военного дела. Я прямо заявил, что все меры, о которых здесь говорилось, — паллиативы, хотят переменить скальпель на топор для операции над армией, которая прежде всего не желает никакой операции. Переменили приемы увещевания на принуждение и сами же боятся этого принуждения.

Ведь недаром комиссар Дюбуа испугался даже языка последних приказов военного министра и верховного главнокомандующего.

Новый председатель Искосола пор. Кучин ревнует к престижу военных комиссаров правительства и, при поддержке Хароша (молодой солдат — член Искосола), взывает к усилению полномочий Армейских Комитетов.

А армия, которой хотят командовать эти взаимно мешающие друг другу власти, воевать не хочет, потому что она устала, потому что большевики ее уверили, что война ей не нужна, что это затея капиталистов и буржуев, потому что в ней убили патриотизм идеей интернационализма, потому что, просидев три года в окопах, она сознает несправедливость, видя миллионы бездельников в тылу, обделывающих свои личные делишки и не спешащих сменить ее на фронте.

«Душа армии улетела с фронта», как образно и справедливо заявил ген. Парский. Вернуть эту душу хотят молодые революционные организации, но едва ли эта задача по силам молодым диллетантам, в большинстве не знающим этой армии.

Брусилов запретил в боевых районах митинги — испугались и этого; добились разрешения «лекций» и «докладов», т. е. прощай временное успокоение и авторитет верховного! Видимо, и Корнилов даст отбой своим гордым и необходимым требованиям.

Первый раз видел Войтинского (пом. комиссара фронта), игравшего видную роль в Петроградском Совете Солдатских и Рабочих

Депутатов. Посохов сказал, что его влияние огромно и что Войтинский сам уклоняется от министерского портфеля. Недаром он носит кожаную шведскую куртку с красными отворотами — генерал от революции.

Общее впечатление от совещания: убили 6 часов времени, сказали много умных слов, но... армию воевать, по крайней мере в ближайшем будущем, не заставили. Ведь строго говоря, с военной точки зрения, у нас совершается положительный абсурд: гибнут два фронта от боев, а два другие бездействуют и разлагаются, чтобы, в свою очередь, быть легкой добычей врага.

Ведь наши полки душевных потрясений от событий на юге не переживают, их не трогает и вопль невоюющих вожаков. Любви к родине нет, ее и не было или она вытравлена в зародыше, и поражение на юго-западе только на руку большевикам, чтобы окончательно похоронить идею об активности, без которой не только победа, но и мало-мальски сносное сопротивление немыслимы.

Двинск.
14. IX [1]). *1917 г.*

Двинск, благодаря эвакуации, сильно опустел. С Ю. Н. Даниловым [2]) встретились сердечно, он сейчас же начал посвящать меня в обстановку, предварительно доложенную мне нач. штаба армии ген. А. А. Свечиным, моим товарищем по академии.

Ю. Н. огорчен неожиданным отчислением без причин; по его мнению, в вину ему ставится телеграмма, которую он послал Керенскому со своим моральным одобрением Корниловскому выступлению.

Вызывал командира XIX корпуса ген. Антипова, которого называют «живым трупом», и, правда, вида он чрезвычайно унылого, анемичного и, судя по его прежним деяниям, — не герой.

Сведения о настроениях в войсках не особенно важны. Представлявшийся комкор 27 [3]) ген. Рычков очень озабочен состоянием старой, знакомой по Риге, 4-й особой дивизии. Ее 11 и 12 полки он считает даже не нулем, а отрицательной величиной... Прочитанные им донесения командиров полков и батальонов — сплошной вопль. Просят уволить их на каких угодно условиях; жизнь в полках невозможна.

16. IX. 1917 г.

Были заместитель комиссара и президиум Армискома (Армейского Комитета). Всех их и сравнивать нельзя с демагогами Искосола 12 армии. Все очень сдержанные, воспитанные люди, недаром кто-то назвал их «гвардией комендарма»! Все они, видимо, болеют за армию, а главное, чувствуют свою беспомощность спасти положение.

---

[1]) Из периода моего командования 5-й армией.
[2]) Командующий 5-й армией перед моим назначением.
[3]) Командир 27 корпуса.

Мой выезд на позиции на второй день принятия армии произвел впечатление не только на них, но и на население. Все несколько подбодрились.

Видимо, Армиском теряет почву в солдатской массе, попадающей все больше и больше в плен к большевикам. По крайней мере, в отношении 4-й особой дивизии они признали свое полное бессилие.

Смотрел на городской площади ударный революционный баталион западного фронта, в составе 4 рот разведчиков, пулеметчиков и сапер.

Впечатление отличное. Собралась масса народу. Горожане забегали вперед и жадно разглядывали нового командующего. Здоровая часть и давно не виданный жителями воинский порядок сделали свое дело — влили крупицу бодрости, породили надежду!

17. IX. 1917 г.

Представлялся уполномоченный союза городов И. И. Залкинд — предлагал содействие банями и устройством зимних квартир, главным образом школ, оговорился, что это на тот случай, если «товарищи» не разойдутся по домам. Идея о доме, видимо, прочно засела в солдатские головы.

Приезжал ген. Беляев, начальник 70-й дивизии, и у него, в лучшей дивизии в армии, есть кое-какие неустойки.

Опять заходили заместитель комиссара вольноопределяющийся Залкинд, молодой, худенький, чрезвычайно учтивый и вежливый, и заместитель председателя Армискома прапорщик Кемулария, молодой, храбрый мингрелец. Сообщили, что их сведения о настроении запасных полков безнадежны, на фронт они не собираются.

Просили вновь открыть культурно-просветительную школу в Креславке, а также разрешить пленарное заседание особо уполномоченных войсковыми организациями делегатов для обсуждения вопроса о выборах в Учредительное Собрание. Разрешили и школу (1 солдат от роты) и съезд в двух пунктах: в районе 28 корпуса и в Двинске.

Передали постановление полкового комитета 85 пех. полка, просят себе командиром подполковника Н. Командир корпуса отказал, и правильно. Прецедент опасный. Теперь слишком злоупотребляют жупелом — доверием солдат.

Из XIX корпуса получил донесение, что какие-то две роты хотят сдать г. Двинск врагу.

Решительные ребята!.. С каким наслаждением я хотел бы прочесть сообщение, что две роты хотят до последнего защищать Двинск!

Тяжелое время!

10. X. 1917 г.

Холодно. Утром представлялись судьи — председатели корпусных судов и два прокурора. Начнем судить,— благо, материалу свыше

меры. Один из судей привез письмо от В. В., по обыкновению — очень интересное и остроумное. Он считает, что в истории Корниловского «мятежа» Керенский использовал «махровую ложь и бесцеремонную демагогию».

Собирал комкоров 19, 27 и 14 по поводу активных действий войсками, которые отказываются от смен на позициях и охвачены порывом... повального стремления домой.

Будберг [1]) поддерживает мою идею о выборе в отдельные группы лучших солдат; я кривлю душой, так как всегда считал вредной мысль о сохранении трусов за счет доблести, но что делать — это последний выход.

Антипов стоит за эволюцию настроения, за терпеливое выжидание оздоровления, и все сходятся на одном, что при попытках призыва к активности возможны кровавые эксцессы.

Вечером «товарищи» из стрелков [2]) 15-й кав. дивизии заявили ходатайство об отправлении 600 чел. на замену их товарищей, находящихся в тылу, в запасном полку, в знаменитой «Кирсановской республике». Таким образом, хотят не из тыла пополнять фронт, а наоборот. Нелепость этого требования, очевидная самим «товарищам», требования, которое могло подать пример к массовому уходу с фронта (что вполне возможно), крайне возмутила меня, я обругал и выгнал делегатов, чем, кажется, очень встревожил председателя Армискома Виленкина, долго потом объяснявшего «товарищам» вздорность их требования.

12. X. 1917 г.

Приходил помощник комиссара прап. Брагин — смущен, ему прислали на конфирмацию смертный приговор, суд ходатайствует о полном прощении малолетнего преступника, будто бы по недоразумению пытавшегося бежать к врагу.

Вечером К. доложил, что в 152-м и 67-м полках братанье идет полным темпом.

Посылаю завтра следственную комиссию в эти полки, — едва ли, впрочем, поможет.

А командир корпуса ни гу-гу, он, как добрый муж, обо всем узнает после всех.

13. X. 1917 г.

Добрых вестей нет; развал продолжается.

14. X. 1917 г.

Сегодня отдохнул на вечеринке у хирурга А. Е. Кожина. Дивно играл на рояле Г. «Лунная соната» произвела на всех захватывающее

---

[1]) Командир 14 корпуса.

[2]) Для усиления конницы при каждой кавалерийской дивизии были созданы стрелковые полки.

впечатление. С фронта слышались сильные взрывы — это немцы минами «наказывали» Таманский полк за сопротивление братанью.

Комкор 14 ген. Будберг доложил, что у него окончательно разваливается 120 дивизия. Грозили побоями, когда он обратился к одному из полков со словам призыва.

15. X. 1917 г.

С утра чувствовал себя неважно. Приходится выступать перед солдатским парламентом в крайне непопулярном положении главы командного состава.

Делегатский съезд, действительно, оказался парламентом, зал железнодорожного театра полон солдатскими депутатами. Разместились по фракциям, большевики в большинстве.

Виленкин волнуется, против него травля. После ряда деловых предварительных выступлений мне было предоставлено слово для приветствия — встретили аплодисментами. Речь моя, сводящаяся к трем положениям: необходимости нести крест на фронте, при ленивом и безучастном отношении тыла, невозможности немедленного мира, достойного нашей страны, и преступности братанья — два раза прерывается аплодисментами.

Виленкин предлагает поблагодарить меня за приветствие, все встают, большевики задних рядов постепенно садятся.

Выскакивает кап. С., бросает обвинение Виленкину, что тот оставил за собой председательствование. Приступают к выбору председателя; борьба между эсэром, доктором Колеровым, симпатичным, подвижнического типа человеком, и большевиком, доктором Склянским, игравшим уже крупную роль в 19 корпусе и, в частности, в 38 дивизии, где он состоял врачом. Большинством 6-ти голосов проходит Склянский — большевики бешено аплодируют и торжествуют.

Половина избранного президиума тоже большевики (Седякин, Родкевич).

Очень умеренной и патриотичной речью приветствуют съезд представители местного Совета Солдатских и Рабочих Депутатов и союза учителей.

Выступают с большими деловыми речами Вербо, говоривший довольно горячо о текущем моменте, и Мазуренко — о мероприятиях специальной комиссии при военном министре — оратор посредственный, сильно злоупотреблявший кивками в сторону буржуазии. Имел большой успех Войтинский; в его искусно построенной и весьма темпераментной речи явно прозвучало открыто подчеркнутое недоверие к командному составу и Врем. Правительству, представителем которого он являлся. Войтинский сильно нападал на тыл, безмерно льстя фронту и, в частности, большевикам, допустил оправдание неисполнения приказов, объявив, что это только внешнее проявление усталости и протеста, а внутри все горят жаждой подвига.

На обратном пути я высказал Войтинскому допущенные, с моей точки зрения, промахи его речи; он признал их всецело.

В своем выступлении на съезде представители 18 дивизии буквально молили о смене их полков 70 дивизией, представители которой, в свою очередь, заявили, что их дивизия до истечения 3 месяцев на смену не пойдет.

Решено послать делегатов съезда уговаривать тех и других.

Все это глубоко противно и духу истинной дисциплины и существу военного дела. Что делать, приходится мириться и желать сохранить в глазах союзников хоть иллюзию фронта!

Все — Вербо, Мазуренко и Войтинский — считают положение фронта неважным и, как мне кажется, втайне мечтают о том же, за что осужден Корнилов и что, только в обратном, конечно, направлении, задумали большевики!

17. X. 1917 г.

Отвратительное самочувствие, приступы головных болей, чего раньше никогда не было.

В 12 часов собрались командиры корпусов, начальник штаба, начальники отделов штаба, комиссар армии и комиссары корпусов. Обсуждался вопрос, какие дивизии следует расформировать. Отзывы начальников почти безнадежны, комиссары смотрят на дело не веселее. У ген. Антипова, наиболее пассивного комкора, видимо, давно корпусный руль выпал из рук и управляют комитетские товарищи, которых теперь, в свою очередь, не только не слушают, но и бьют.

25. X. 1917 г.

В 9 часов прибыл начальник французской миссии ген.-лейт. Ниессель, бравый мужчина с твердым, энергичным и живым лицом.

Всего в миссии 8 человек. Красовский еще накануне выработал церемониал встречи. После визита ко мне повезли гостей: одну группу с генералом Ниессель в 76 дивизию, там все прошло благополучно, и другую в 183 дивизию, к Иллуксту, — здесь на обратном пути группа солдат с палками преградила дорогу, якобы не уверенная, что едут не шпионы, и на четверть часа задержала членов миссии. К счастью, Васильеву, сопровождавшему французов, удалось урезонить солдат. В общем, все прошло лучше, чем могло быть при нынешних условиях.

Ген. Ниессель нашел, что солдаты 303 полка, которых он видел, недурны.

В $3^1/_2$ часа парадный обед (завтрак) с музыкой и тостами-приветствиями. Затем смотр ударникам 38 дивизии и партизанам 15 кав. дивизии; начальнику последних ген. Ниессель, именем президента республики, вручил «военный крест». По церемониалу это сопровождалось ударами палашом по плечам награждаемого.

После парада огромная толпа солдат и жителей окружила французов. Я сейчас же призвал солдат и граждан приветствовать гостей из свободной Франции — раздалось громовое «ура» и аплодисменты.

Повезли гостей на учительский съезд, встретивший их аплодисментами. Ниессель прочел заранее написанную речь с опасной фразой: «борьба до окончательной победы», но все прошло хорошо. Съезд деловой, легкая попытка срыва настроения со стороны большевиков не удалась.

Пили у меня кофе. Предстоял ужин у французского представителя при штабе лейтенанта гр. Люберсака. К этому времени начали поступать тревожные телеграммы о перевороте в Петрограде. Там большевики бескровно одержали верх. Часть Врем. Правительства арестована. Керенский скрылся. Власть взял Съезд Советов, в президиум которого вошел и наш Склянский. Совет Республики распустили.

Ни штаб Петроградского округа, ни Врем. Правительство никакой организованной силы для себя не нашли. Казаки остались нейтральными.

Ген. Ниессель внимательно посматривал на меня, надо было немало усилий, чтобы скрыть до времени столь чрезвычайные новости и не нарушить общего настроения.

После ужина у гр. Люберсака собрал совещание: из Седякина и комиссаров — Пирогова и Долгополова. Я твердо выставил положение: «сохранение спокойствия, целость и прочность фронта и подавление анархии».

Все согласились. Седякин, впрочем, отправил уже тайно телеграмму в войска о низвержении Врем. Правительства и о переходе власти к Советам.

Редакционно-издательская коллегия Центрархива.

Ответственная редакция: { Вл. Максаков. М. Покровский. Вл. Фрнче.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

М. Н. Покровский. Предисловие . . . . . III — XI

Июльские дни в Петрограде. . . . . 1 — 63

Московский Военно-Революционный Комитет . . . . . 64 — 148

Октябрь на фронте . . . . . 149 — 194

Накануне перемирия . . . . . 195 — 249

Из дневника ген. В. Г. Болдырева . . . . . 250 — 273